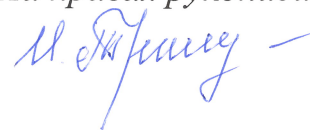

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Трапезникова Ирина Сергеевна

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

Специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика), (экономические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научные консультанты:

Шваков Е.Е., д-р экон. наук, профессор

Старикова Л.Н., д-р социол. наук,

профессор экономики

Барнаул, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	25
1.1. Онтология понятия «социальная ответственность бизнеса	25
1.2. Современные модели социальной ответственности бизнеса и особенности её реализации в Российской Федерации	39
1.3. Методы и подходы к измерению социальной ответственности бизнеса	45
Выводы по первой главе.....	53
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРУПНОГО ДОБЫВАЮЩЕГО БИЗНЕСА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА..... (на примере предприятий угольной промышленности).....	55
2.1. Перспективы реализации целей устойчивого развития в регионах с развитой угледобывающей промышленностью	55
2.2. Экономическая оценка комплексного ущерба от деятельности угледобывающих производств с учётом экологического фактора	74
2.3. Анализ участия угледобывающих предприятий в формировании региональных бюджетов.....	89
Выводы по второй главе	103
ГЛАВА 3. ИНТЕРЕСЫ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО БИЗНЕСА.....	105
3.1. Социально-экономический аспект устойчивого развития угледобывающих регионов	105
3.2. Анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров	114

3.3. Нефинансовая информация как инструмент эффективного взаимодействия стейкхолдеров.....	125
Выводы по третьей главе.....	135
ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА	136
4.1. Нормативное регулирование социальной ответственности бизнеса и форм её реализации.....	136
4.2. Социальные инвестиции – основной источник финансирования социальной ответственности	148
4.3. Моделирование необходимого объёма социальных инвестиций....	157
Выводы по четвёртой главе.....	163
ГЛАВА 5. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА.....	165
5.1. Прогнозный образ социально-экономического развития угледобывающего региона (на примере Кемеровской области).....	165
5.2. Инструменты согласования интересов угледобывающего бизнеса и устойчивого развития территорий присутствия	175
5.3. Программный подход к социальной ответственности бизнеса	191
Выводы по пятой главе	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	207
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	249
Приложение А – Показатели социальной ответственности бизнеса в развитых странах*	250
Приложение Б – Авторские методики оценки социальной ответственности бизнеса	252
Приложение В – Эколого-экономические показатели.....	256
Приложение Г – Демографические показатели	264
Приложение Д – Финансовая отчетность угледобывающих предприятий.....	275

Приложение Е – Доходы и расходы домашних хозяйств	310
Приложение Ж – Отношение стейкхолдеров к социальной ответственности бизнеса	312
Приложение И – Показатели расчета социальной защищенности	324
Приложение К – Социально-экономические показатели регионов	332
Приложение Л – Регрессионная модель зависимости инвестиций, направляемых на восстановление качества природы от объёма производства.....	344

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Рыночная система хозяйства за многовековую историю своего существования прошла путь от классического капитализма с его стремлением к максимизации прибыли любой ценой к социально-ориентированной экономике. Российский же бизнес находится в диалектическом противоречии между максимизацией прибыли и требованиями глобального рынка соответствовать утвердившимся принципам и нормам социальной ответственности.

Идея социальной ответственности бизнеса в нашей стране находится на стадии осмысления, и пока не обрела четких, научно и практически приемлемых очертаний.

Угледобывающий бизнес находится в исключительном положении, так как территории его присутствия – это, как правило, монотерритории, характеризующиеся сложным социально-экономическим положением.¹ Угольная промышленность одна из самых природоемких отраслей, что обуславливает константное загрязнение окружающей среды и изменение экологических параметров. Эти два фактора оказывают медленный, аккумулятивный эффект накопления неблагоприятных последствий на здоровье человека и ухудшение условий проживания населения территорий присутствия. Особенно это касается предприятий, ведущих угледобычу открытым способом. Серьезной проблемой остается ликвидация накопленного прошлого ущерба.

Социально-экономическое развитие добывающих регионов характеризуется следующими «антиустойчивыми» тенденциями:

- возрастают потери и ограничения для экономики со стороны экологического фактора;

¹ Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

- в структуре экономики преобладают отрасли топливно-энергетического комплекса;
- высокий уровень природоёмкости и ущербоемкости ВРП;
- инвестиционная активность наблюдается преимущественно в сырьевых отраслях;
- уровень социальной ответственности предприятий в силу добровольности характера остается не высоким.

Вместе с тем, современный экономический рост связывается с развитием сырьевого сектора, что влечет увеличение добычи угля к 2036 году до 602 млн. т.¹

Для обеспечения устойчивого развития угольной промышленности Правительство РФ приняло новую программу на 15 лет вперед. Только в ближайшие 3 года, с 2021 до 2024 гг, правительство направит 780 миллиардов рублей на модернизацию транспортной инфраструктуры Восточного полигона. Кузбасс должен будет добывать, и отправлять в восточном направлении на четверть больше угля, чем в 2020 г.²

В этих условиях устойчивое развитие регионов возможно на основе создания и развития институтов согласования интересов между всеми основными участниками рыночных отношений: бизнесом, государством, обществом. Бизнес должен взять на себя ответственность за многие направления развития общества, напрямую связанные с его хозяйственной деятельностью (экология, социальные программы в области развития территорий, повышения качества жизни всего населения: здравоохранения, охраны труда, образования, культуры, спорта).

Применительно к угледобывающим регионам проблематика социальной ответственности бизнеса имеет общие и частные аспекты, проявляющиеся в следующем:

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Правительство даст Кузбассу сотни миллиардов на развитие угольной отрасли// NGS42.– 2021– 6 марта.

² Правительство даст Кузбассу сотни миллиардов на развитие угольной отрасли // NGS42.– 2021– 6 марта.

1. Анализ действующих на практике механизмов реализации социальной ответственности показывает, что на современном этапе развития социально ответственное поведение бизнеса должно быть возведено в ранг основного направления государственной политики. Для достижения политических, экономических и социальных целей, стоящих перед обществом, необходимо последовательное осуществление крупномасштабных мероприятий по созданию социальной инфраструктуры промышленных регионов, охране и расширенному воспроизводству природных ресурсов, созданию условий для устойчивого социально-экономического развития.

2. По данным Министерства экономического развития РФ, идет постепенный процесс сокращения бюджетных расходов на социальную сферу. В 2018 году были сокращены расходы на программы здравоохранения (на 4,8 %), содействия занятости (на 8,7 %), обеспечение доступным и комфортным жильем (на 15,9 %).¹ Аналитики предполагают, что федеральный бюджет, на ближайшее трехлетнее развитие, построен на минимизации социальных расходов и направлен на поддержку существующей ситуации, а не на ее развитие. Региональные бюджеты попадают в «ловушку», пытаясь найти баланс между удовлетворением потребностей населения и решением других, не менее важных экономических вопросов. В этой ситуации должно быть солидарное распределение затрат на социально-экономическое развитие.

3. Угледобывающие и углеперерабатывающие предприятия оказывают мультипликативное воздействие на окружающую среду и качество жизни населения: оно характеризуется ежегодным накапливанием твердых отходов добычи и обогащения угля, большим количеством токсичных компонентов, которые выбрасываются и рассеиваются со сточными водами и отходящими газами, а также концентрируются в отвалах. Отрицательное влияние на ок-

¹ Особенности формирования расходов федерального бюджета в отраслях социальной сферы с 2018-2020 г. // URL: [Osobennosti_formirovaniya_raskhodov_federalnogo_budzheta_v_sotsialnoy_sfere_2018_2020_gody.pdf](https://yandex.ru/library/osobennosti_formirovaniya_raskhodov_federalnogo_budzheta_v_sotsialnoy_sfere_2018_2020_gody.pdf) (yandex.ru) (Дата обращения: 24.02.2021).

ружающую среду приводит к формированию комплексного ущерба не только развития территорий, но и человеческого капитала.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки методологии и практики оценки социальной ответственности бизнеса, механизмов государственного регулирования инвестиционной деятельности угледобывающей отрасли в контексте проблем территорий ее присутствия.

Встраивание социальной ответственности бизнеса в систему государственного управления социально-экономическим развитием – новая задача, как для регионов, так и для России в целом. Реализацию нового экономического явления необходимо рассматривать как сложную самостоятельную научную задачу, требующую глубокого теоретического обоснования.

Диссертационное исследование основано на теоретических исследованиях и методических разработках российских и зарубежных учёных, а также на актуальной практике, с одной стороны, реализации социальной ответственности бизнеса угледобывающими предприятиями и, с другой стороны, управления устойчивым развитием региональных социально-экономических систем.

Степень разработанности проблемы. Комплексных исследований, посвященных изучению социальной ответственности бизнеса в системе социально-экономического развития угледобывающего региона нет. Большинство работ по соответствующей тематике посвящено рассмотрению социальной ответственности предприятия-корпорации, т.е., по существу, корпоративной социальной ответственности, как перед работниками, так и перед государством.

Наиболее разработанными являются аспекты теории корпоративной социальной ответственности. Они представлены в трудах Х.Р. Боуэна, Д. Зигеля, Т. Левитта, М. Фридмена, С. Сети, А. Кэрролла, Д. Вуда, Д. Свансона, С. Вартика, Ф. Кохрена, М. Кларксона, М. Креймера, А. Маквильямса, М. Портера, Э. Фримена, Дж. Элкингтона.

Определение основных критериев социальной ответственности бизнеса, значимости роли человеческого капитала в общественном производстве, про-

блемы его социальной защиты рассматриваются в работах Г. Беккера, И.Ю. Беляевой, Ю.Е. Благова, М. Благуа, С. Боулса, Й. Бен-Порэта, Б. Вейсборда, А.Ф. Векспера, Ю. Н. Кулакова, Р. Лейарда, В.И. Марцинкевича, Дж. Минцера, С.П. Перегудова, Л.А. Плотицыной, М.С. Потапенко, Г. Л. Тульчинского, Ф.Уэлча, Н.Л. Халанашвили, Л. Хансена, Б. Чизвика, Л. С. Шаховской, Т. Шульца, В.Н. Якимца и других.

Некоторые вопросы экономического регулирования природопользования, а также исследование вопроса социальной ответственности бизнеса в части возмещения ущерба, наносимого производственной деятельностью окружающей природной среде, были изучены в исследованиях Бенуа Боске, Л.А. Белашова, Дж. Бишоп, А. А. Голуба, А. А. Гусева, К.Г. Гофмана, Д. Диксона, В.В. Богданова, С. Н. Бобылева, В.И. Данилова-Данильяна, Е. В. Зандер, И.А. Ильина, Д. А. Зимина, Б. И. Кочурова, Т.В. Корчагиной, В.В. Куриленко, О. В. Литвинова, Н.Н. Лукьянчикова, А.А. Ляпиной, О.Е. Медведевой, Г. А. Моткина, Д. Медоуза, М.Я. Лемешева, М. Месаровича и Е. Пестеля, П. М. Нестерова, Н. В. Пахомовой, А. И. Олейника, Е.В. Пашкова, И. М. Потравного, К. Рихтер, Е.В. Рюминой, Е. Б. Струковой, В.Т. Трофимова, Дж. Форрестера, А.В. Шевчук, А. Эндерс и других.

Исследованием условий оптимального функционирования рынков, когда экологические проблемы рассматривались с точки зрения сравнения затрат, вызванных мероприятиями по защите окружающей среды занимались А. Р. Алексеев, О.Ф. Балацкий, И.Ю. Блам, С.Д. Валентей, Л.Вальрас, В. Джевонс, Дж. Диксон, И.П. Глазырина, С. Гломсрод, К. Менгер, Л.Г. Мельник, Г.М. Мкртчян, А. Маркандия, В. Рейдмахер, А. Росланд, В.Н. Сидоренко, Е.П. Ушаков, Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, К. Штаммер.

Общетеоретические положения управления социально-экономическими системами, использованные автором при формировании концепции и совершенствования инструментария социальной ответственности бизнеса в промышленных регионах, разработаны И. Ансоффом, Ю. В. Вертаковой, Р. Дафтом, Д. Джонсоном, П. Друкером, А. А. Ефремовым, Д. Коллинзом, О. А. Ломовце-

вой, О. А. Мазуром, Б. Милльнером, Н. В. Парахиным, Л. Пидоймо, В. А. Плотниковым, М. Портером, В. В. Радаевым, С. Д. Резником, Н. В. Сироткиной, Р. Холлом, И. Шумпетером, В. Эйтингоном, Л. Эрхардом, К. Ясперсом и рядом других отечественных и зарубежных специалистов.

Теоретические положения и вопросы практического применения отдельных инструментов реализации социальной ответственности бизнеса, в том числе вопросы социального инвестирования изучены в работах М. Г. Гильденгерш, И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой, Е. Ю. Благовой, В. С. Винниковой, О. А. Игумновой, С. В. Черепановой, О. П. Аникеевой, Т. С. Кипчатовой, И. С. Семененко, Л. М. Симоновой, А. А. Савченко, Ю. А. Мартыновой, Ю. А. Одегова, А. А. Шлихтер.

Теоретические аспекты социально-экономического развития регионов России рассматриваются в работах О. Н. Беленова, С.Н. Бобылева, В. В. Бочарова, Н. В. Зубаревич, С. А. Иванова, О. В. Кузнецовой, В. Н. Лексиной, Г.Е. Мекуш, Е. Мишон, И.М. Потравного, Б. Г. Преображенского, И. Е. Рисинной, Е.В. Рюминой, Г. А. Сульдиной, Ю. И. Трещевского, А. И. Хорева, М. В. Шатохина, А. Н. Швецова, Б. Штульберга и ряда других.

Отдельные положения, касающиеся управления региональными социально-экономическими системами, использованные автором при разработке методического подхода к реализации социальной ответственности бизнеса в угледобывающем регионе, отражены Л. И. Абалкиным, С. В. Березневым, А. И. Бородиным, Н. Н. Мининой, А. Г. Барановским, Н. Д. Кремлевым, П. М. Ивановым, Е. А. Магарил, Д. С. Кондауровой, А. В. Бабкиным, Л. Н. Стариковой, Л. А. Костыговой, Т. А. Кондрацкой, Е. Е. Шваковым и рядом других отечественных и зарубежных специалистов.

Проблемы и приоритеты взаимодействия бизнеса, государства и общественности, как в концептуальном, так и в практическом разрезе, в том числе применительно к вопросам социальной ответственности изучаются такими учеными, как Ю. А. Балдина, Т. В. Зверева, С. Карстен, Ю. Г. Кузьменко, Е. В. Нехода, И. П. Нуждина, В. В. Смыков, А. Ю. Юданов, В. Н. Якимец.

Несмотря на внушительное количество отечественных и зарубежных исследований отражающих отдельные аспекты тематики исследования, вопросы реализации социальной ответственности бизнеса в системе социально-экономического развития угледобывающих регионов рассмотрены не в полной мере. Слабо исследован системный подход в изучении участия бизнеса в устойчивом развитии региона, в комплексном развитии территории присутствия, в определении перспективных инструментов управления социальной ответственностью на уровне региона, в определении механизмов инвестирования в региональные проекты, снижающие монозависимость территории.

Целью данной работы является разработка теоретических и методологических основ социальной ответственности бизнеса в контексте проблем социально-экономического развития угледобывающих регионов, территорий присутствия, формирование механизмов ее реализации в соответствии с парадигмой устойчивого развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить онтологию понятия «социальная ответственность бизнеса»;
- выявить взаимосвязи социальной ответственности бизнеса и устойчивого социально-экономического развития регионов;
- идентифицировать теоретические подходы к определению места и роли социальной ответственности бизнеса в развитии угледобывающих регионов и их перехода к устойчивому развитию;
- исследовать предпосылки трансформации классического бизнеса в социально ответственный на основе сравнительного анализа исторического и современного состояния бизнеса;
- уточнить экономическое содержание категорий «социальная ответственность бизнеса», «социальные инвестиции» в системе комплексного социально-экономического развития территории присутствия в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития;
- обобщить опыт и предложить структуру и формы реализации социальной ответственности бизнеса в угледобывающих регионах;

- оценить антропогенную нагрузку на территории присутствия угледобывающих предприятий;
- обобщить опыт и предложить методические подходы к макроэкономической оценке ущерба и потерь экономики региона по причине экологического фактора в соответствии с различными сценариями развития;
- сформировать методические подходы к определению оценки необходимых затрат на социальную ответственность бизнеса применительно к условиям угледобывающих регионов в соответствии с парадигмой устойчивого развития;
- исследовать социальные инвестиции как важнейшую современную форму реализации социальной ответственности бизнеса;
- исследовать специфику социального инвестирования в угледобывающих регионах и уточнить основные направления социального инвестирования в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития;
- научно обосновать алгоритм расчета агрегированного показателя для оценки необходимого объема инвестиций в рамках социальной ответственности бизнеса в угледобывающем регионе;
- предложить показатель и методику его расчета, позволяющий оценить уровень реализации мер социальной ответственности бизнеса в угледобывающем регионе в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития в рамках его инвестиционной деятельности;
- обобщить и типизировать интересы стейкхолдеров в социальной ответственности бизнеса;
- предложить методический подход к реализации социальной ответственности бизнеса в угледобывающих регионах в рамках развития механизмов государственно-частного партнерства.

Объект исследования — социальная ответственность бизнеса в условиях социально-экономического развития угледобывающих регионов и территорий присутствия в контексте парадигмы устойчивого развития.

Предмет исследования — совокупность управленческих отношений, возникающих в процессе формирования и реализации социальной ответственности бизнеса в регионах с развитой угледобывающей промышленностью в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития.

Основная гипотеза исследования:

В регионах, экономика которых базируется в основном на добыче и первичной переработке угля, влияние крупного добывающего бизнеса на социально-экономическое развитие является определяющим, и социальная ответственность бизнеса – это один из основополагающих инструментов обеспечения их устойчивого развития.

Методологическая, теоретическая и методическая база исследования. В теоретико-методологическом плане исследование базируется на положениях институциональной теории, трудах отечественных и зарубежных учёных в области исследования проблем взаимосвязи экономического и экологического развития общества, устойчивого развития, проблем развития социальной ответственности предприятий угольной промышленности.

Методами исследования стали - методы сравнительного экономического исследования, анализа статистической, экономической, юридической информации, экспертных оценок, интерпретации, научного обобщения и синтеза, макроэкономические оценки и др.

При проведении прикладных исследований применялись методы классификации, группировки, анализа динамики и структуры изучаемых процессов, экономико-математического моделирования, контент-анализа материалов официальных сайтов, эконометрические и стоимостные методы расчета затрат на социальную ответственность бизнеса.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили:

– законодательные и нормативно-правовые документы органов власти стран Евросоюза и США, министерств и ведомств Российской Федерации: Федеральной службы по надзору в сфере природопользования РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства здравоохранения РФ, Мини-

стерства труда и социальной защиты РФ, а также региональных органов государственной власти в области регионального развития, социальной ответственности бизнеса, представленные в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.;

– информационные и аналитические материалы федеральных и региональных министерств и департаментов администраций исследуемых регионов, Федеральной службы (Государственного комитета) РФ по статистике, региональных комитетов статистики;

– результаты проведенных экономических, экологических и социологических исследований, опубликованные в открытой печати, материалов круглых столов, семинаров и конференций, глобальной сети Интернет, социальных сетях.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» :

3.14. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов.

3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности.

Научная новизна исследования заключается в разработке методологического и методического подходов к социально ответственному поведению бизнеса, в контексте социально-экономического развития угледобывающих регионов, обосновывающих новое представление о социальной ответственности бизнеса и построенных на взаимообусловленности социальных инвестиций и объема нанесенного ущерба, а также использовании механизмов государственного регулирования и государственно-частного партнерства.

К наиболее значимым новым научным результатам относятся следующие:

1. Уточнено понятие «социальная ответственность бизнеса» с учетом современных требований устойчивого социально-экономического развития территорий, в рамках которого в отличие от существующих подходов к определению данной дефиниции акцентировано внимание на достижении целей устойчивого развития территорий присутствия и разделении бремени финансирования социальной политики в зависимости от совокупного размера ущерба наносимого производственной деятельностью бизнеса.

2. Изучены взаимосвязи социальной ответственности бизнеса и устойчивого развития, определены приоритеты со стороны бизнеса и территорий присутствия. Обобщен опыт и предложены методические подходы к макроэкономической оценке ущерба и потерь экономики региона по причине экологического фактора в соответствии с различными сценариями развития.

3. Разработаны теоретические основы социальной ответственности бизнеса как системы, закономерно обеспечивающей повышение социально-экономического развития регионов на базе принципов научной обоснованности, необходимости и достаточности для устойчивого развития территории; определено, что характер компенсационных мер в значительной мере зависит от структуры, функций и основных направлений реализации социальной ответственности бизнеса.

4. Доказана необходимость включения социального инвестирования в структуру социальной политики региона, обеспечивающей устойчивость развития. Обоснована целесообразность использования в качестве целевого показателя уровня социальной ответственности бизнеса и оценки необходимого объема инвестиций в сферу охраны окружающей среды агрегированного показателя, разработанного автором, включающего институциональные, стратегические, экономические и организационные индикаторы.

5. Выявлены и проанализированы противоречия между интересами угледобывающих предприятий и населением территорий присутствия. Определен фокус интересов институциональных подсистем региона в социальной ответ-

ственности бизнеса, в соответствии со спецификой каждой территории, уровнем требований населения территории присутствия и позицией бизнеса. Дополнена методология исследования интересов стейкхолдеров.

6. Предложены методические подходы и механизмы формирования и развития социальной ответственности бизнес-структур в регионах с развитой угледобывающей промышленностью.

7. Определены условия формирующейся системы государственно-частного партнёрства в угледобывающих регионах в условиях монотерриторий.

8. Обоснован процесс социального партнёрства бизнеса и государства, который рассматривается как основной механизм реализации социальной ответственности бизнеса в регионе.

Таким образом, доказана выдвинутая гипотеза о том, что социальная ответственность бизнеса находится во взаимосвязи с социально-экономическим развитием сырьевых регионов и обеспечивает их устойчивое и стратегическое развитие.

Практическая значимость исследования состоит:

- в разработке комплекса методических подходов к социальной оценке бизнеса в системе устойчивого социально-экономического развития региона;
- разработке механизмов регулирования и управления социальной ответственностью бизнеса в угледобывающем регионе;
- экономической оценке прошлого экологического ущерба;
- макроэкономической оценке ущерба по причине экологического фактора;
- разработке комплексного показателя необходимого уровня инвестиций для целей устойчивого развития.

Результаты диссертационного исследования были внедрены:

1. При разработке проекта Закона Кемеровской области «Об обращении с опасными отходами на территории Кемеровской области» (2002 г.).

2. В рамках реализации партнёрского проекта консалтинговой компании «Environmental Resources Management» (ERM, London) и региональной общественной организации «Информационное экологическое агентство» (ИнЭКА,

г. Новокузнецк) «Разработка концепции экологической политики Кемеровской области. Взаимодействие власти, бизнеса и общественности» (2000-2002 гг.).

3. При разработке менеджмент-плана «Основные направления развития Шорского национального парка на 2008-2012 гг.» (2007 г.).

4. В рамках гранта «Эколого-экономический механизм функционирования минерально-сырьевых кластеров для обеспечения устойчивого развития добывающих регионов (приказ ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова» № 637 от 08.05.2018)», на средства «Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова». Сроки работ 2018-2019 гг.

5. При разработке Программы социальной ответственности группы угледобывающих предприятий, входящих в АО «Стройсервис» на 2019-2020 гг.

6. В разработке государственной программы «Экология, недропользование и рациональное водопользование» на 2017-2024 гг. Министерства природных ресурсов и экологии Кемеровской области.

Основные научные результаты, выносимые на защиту:

1. Уточнено понятие «социальная ответственность бизнеса» с учетом современных требований устойчивого социально-экономического развития территорий. В отличие от существующих подходов к определению данной дефиниции акцентировано внимание на достижении целей устойчивого развития территорий, присутствия и разделении бремени расходов по финансированию социальной политики в соответствии с парадигмой устойчивого развития в зависимости от совокупного размера ущерба наносимого производственной деятельностью бизнеса.

2. Макроэкономическая оценка ущерба по совокупности факторов позволяет констатировать, что комплексный ущерб от деятельности угледобывающих производств формируется под влиянием следующих факторов:

– экологический фактор, который, по нашему мнению, будет определяющим, включая ухудшение условий окружающей природной среды и увеличение расходов природных ресурсов;

- социальный фактор, в том числе рост негативных демографических процессов и социальная нестабильность;
- фактор финансового участия хозяйствующих субъектов в возмещении ущерба.

3. Современный механизм компенсации ущерба не способствует устойчивому развитию территорий присутствия, следовательно, целесообразно распределение ответственности. Предложенные автором методические подходы и проведенные расчеты позволяют констатировать неэффективность существующих и необходимость разработки новых механизмов социальной ответственности бизнеса с целью устойчивого развития угледобывающих регионов.

Предложен укрупненный расчетный показатель социальной ответственности бизнеса, позволяющий оценить, насколько деятельность бизнеса в рамках реализации мероприятий его социальной ответственности купирует нанесенный ущерб территории присутствия в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития, и методика его расчета. При расчете данного показателя учитываются произведенные фирмой финансовые затраты на реализацию социально-ответственных мер на территории присутствия в рамках нивелирования нанесенного ей ущерба, распределенные между экономическими субъектами ренты от угледобычи. Рассчитываемый в соответствии с предложенной методикой коэффициент достаточности инвестиций по нивелированию нанесенного территории присутствия ущерба в рамках социальной ответственности бизнеса позволяет:

во-первых, оценить достаточность финансовых затрат по нивелированию нанесенного территории присутствия ущерба в рамках реализации угледобывающими предприятиями социально ответственных мер и определения на этой основе требуемой величины инвестиционных вложений угледобывающими предприятиями,

во-вторых, произвести оценку текущего уровня социальной ответственности угледобывающих предприятий, как одного из показателей устойчивого

развития территории на основе соотнесения фактического значения данного показателя с его эталонным значением, равным 0,75.

В отличие от существующих традиционных подходов, в рамках которых социальная ответственность рассматривается как добровольное участие бизнеса в решении социальных проблем территории присутствия, решение, предлагаемое в настоящем исследовании взаимоувязывает социальную ответственность бизнеса с негативными результатами его производственной деятельности. С учетом данного обстоятельства социальная ответственность бизнеса становится обязательным инструментом социально-экономического развития.

4. В соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития дополнена новыми положениями теория социального инвестирования применительно к условиям угледобывающих регионов, позволяющая структурировать и оценить уровень социальной ответственности бизнеса, в частности:

1) определено содержание дефиниции «социальное инвестирование» в добывающем регионе. Под социальным инвестированием предлагается понимать процесс инвестирования денежных средств в те или иные объекты региональной инфраструктуры, единичные процессы инвестирования в различные объекты, которые в совокупности дают синергетический эффект, проявляющийся в масштабе социально-экономического развития региона в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития;

2) доказана необходимость включения социального инвестирования в структуру механизмов реализации социальной политики региона, обеспечивающей устойчивость развития;

3) предложена система показателей оценки социального инвестирования, соответственно которой можно определить уровень социальной ответственности крупных промышленных предприятий (ведущих природопользователей);

4) предложена методика расчета инвестиций в охрану окружающей природной среды, основанная на использовании показателя социальных инвестиций $Z_{си}$, включающего в себя затраты на инвестиции в природоохранные

мероприятия ($I_{\text{пм}}$), затраты на инвестиции в предотвращение экономического ущерба ($I_{\text{эу}}$), затраты на социальное развитие территорий присутствия ($I_{\text{си}}$), дополнительные инвестиции ($I_{\text{ди}}$),

5. Разработана методика оценки социальной защищенности жителей угледобывающих регионов, как одного из показателей устойчивого развития территории. Предложена новая иерархия стейкхолдерских групп и проведена приоритизация интересов стейкхолдеров, исходя из парадигмы устойчивого развития регионов и их влияния на территории присутствия.

Полученные с использованием предложенной методологией исследования интересов стейкхолдеров результаты, позволяют с большей объективностью разработать стратегию социальной ответственности угледобывающего бизнеса, выделив в ее структуре мероприятия, которые приводят к наиболее заметному и быстрому результату, удовлетворяющему интересы основных стейкхолдеров, а также мероприятий, направленных на выстраивание долгосрочных эффективных взаимоотношений со всеми группами стейкхолдеров.

6. Предложена новая модель реализации социальной ответственности бизнеса в угледобывающем регионе в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития, основанная на программно-целевых принципах реализации и государственно-частном/муниципально-частном партнерстве и предполагающая осуществление деятельности по нивелированию нанесенного угледобывающими предприятиями ущерба территории присутствия. В рамках модели предложено:

1) создание фонда регионального развития, как источника финансового обеспечения деятельности, по нивелированию нанесенного угледобывающими предприятиями ущерба;

2) организационное оформление реализуемых угледобывающим бизнесом программ социальной ответственности в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития, и их включение в программы развития региона;

3) институциональное оформление реализации социальной ответственности бизнеса в рамках государственно/муниципально-частного партнерства с определением этапов его осуществления и функционала участвующих сторон.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные положения диссертационной работы были представлены на: II Международной научной конференции «Инновационные технологии в экономике и бизнесе» (г. Кемерово, 2017 г.), 3rd International Innovative Mining Symposium (г. Кемерово, 2018г.), III Международном научно-образовательном форуме «Хэйлунцзян — Приамурье» (г. Биробиджан, 2019 г.), IVth International Innovative Mining Symposium (г. Кемерово, 2019 г.), International Conference on Sustainable Development of cross-border regions (г. Барнаул, 2019 г.), VII International Scientific Conference «General Question Of World Science» (г. Брюссель, Бельгия, 2019 г.), Международной научной конференции «International Conference Economy And Business» (г. Бургас, Болгария, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития» (г. Уфа, 2019 г.), III Международной научно-практической конференции «Цифровая экономика и финансы» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.).

Основные положения диссертации были использованы при разработке программы социальной ответственности группы угледобывающих предприятий входящих в АО «Стройсервис». В частности при разработке программы социальной ответственности АО «Стройсервис» были реализованы следующие положения диссертационной работы:

1) методология исследования интересов стейкхолдеров, позволившая провести приоритизацию интересов стейкхолдеров и установить приоритеты в политике социального инвестирования предприятия;

2) методика расчета инвестиций в охрану окружающей природной среды была применена при расчете необходимых вложений в основной капитал предприятия, направленных на охрану и рациональное использование окружающей среды;

3) модель реализации социальной ответственности бизнеса в угледобывающем регионе, в соответствии с которой внесены коррективы в реализацию государственно-частного партнерства, как приоритетной формы сотрудничества предприятия с муниципальными органами власти.

Министерство природных ресурсов и экологии Кемеровской области использовало в своей деятельности результаты исследования в части:

1) оценки антропогенной нагрузки и эколого-экономического состояния Кемеровской области с учетом модифицированных показателей природоёмкости в расчете на общее население региона: затраты природных ресурсов или количество загрязнений на душу населения или на единицу площади, или на единицу продукции;

2) методики интегральной оценки почвенно-экологического состояния техногенных ландшафтов каменноугольных разрезов Кемеровской области всех возрастных категорий;

3) методики оценки ущерба экономике регионов по причине экологического фактора.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 41 работе общим объёмом 39,1 п. л.

Акты внедрения.

1. Материалы диссертационного исследования были использованы при разработке программы социальной ответственности группы угледобывающих предприятий, входящих в АО «Стройсервис», на 2019-2020 годы. В программе нашли отражение следующие положения диссертации:

– рекомендация вести учёт и приоритизацию интересов стейкхолдеров с использованием предлагаемой автором методики;

– предложенная экономико-математическая модель формирования уровня инвестиций в рациональное природопользование для расчёта необходимых вложений в основной капитал предприятия, направленный на охрану и рациональное использование окружающей среды;

– результаты научных исследований по вопросам организации взаимодействия бизнеса и государственной власти, которые основаны на создании государственно-частного партнёрства как приоритетной формы сотрудничества.

2. Материалы диссертационного исследования использованы при разработке государственной программы «Экология, недропользование и рациональное водопользование» на 2017-2024 годы. В программе применялись следующие научные результаты диссертации:

– оценка антропогенной нагрузки и эколого-экономического состояния Кемеровской области с учётом модифицированных показателей природоёмкости в расчёте на общее население региона: затраты природных ресурсов или количество загрязнений на душу населения / на единицу площади / на единицу продукции.

– предложенная методика интегральной оценки почвенно-экологического состояния техногенных ландшафтов каменноугольных разрезов Кемеровской области всех возрастных категорий;

– предложенная методика оценки ущерба экономике регионов, нанесённого негативным влиянием на экологическую обстановку.

Структура работы. Диссертация состоит из 5 глав, 15 параграфов, включает 44 таблицы в тексте, 26 рисунков, приложения А-Л с таблицами.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы социальной ответственности бизнеса в концепции устойчивого развития регионов**» рассмотрена роль экономической науки в концептуальном обосновании социальной ответственности бизнеса, изучены современные модели социальной ответственности, проанализирована нормативно-правовая база её реализации. На основе анализа международного и российского опыта предложена классификация современных методик и подходов к измерению социальной ответственности бизнеса.

Во второй главе «**Влияние функционирования крупного добывающего бизнеса на устойчивое развитие региона (на примере предприятий угольной промышленности)**» выполнена оценка природоёмкости экономи-

ки угледобывающего региона и идентифицированы основные аспекты социальной ответственности угледобывающего бизнеса. Обоснованы критерии ущерба экономике территорий присутствия предприятий угледобывающей промышленности, исследована взаимосвязь между качеством окружающей среды и качеством жизни населения.

В третьей главе **«Интересы стейкхолдеров в реализации социальной ответственности угледобывающего бизнеса»** обобщены и типизированы интересы стейкхолдеров в социальной ответственности бизнеса. Выявлены и проанализированы противоречия между интересами угледобывающих предприятий и населением территорий присутствия. Определен фокус интересов институциональных подсистем региона в социальной ответственности бизнеса, в соответствии со спецификой каждой территории, уровнем требований населения территории присутствия и позицией бизнеса. Дополнена методология исследования интересов стейкхолдеров и произведена оценка текущего уровня социальной защищенности жителей угледобывающих регионов, как одного из показателей устойчивого развития территории на основе соотнесения фактического значения данного показателя с его эталонным значением.

В четвертой главе **«Социальные инвестиции как форма реализации социальной ответственности бизнеса»** предпринята попытка рассчитать достаточность инвестиций в рамках социальной ответственности бизнеса, обосновано применение инструментария социальной и экономической политики, в том числе взаимодействия бизнеса и государства, как механизма устойчивого развития угледобывающих регионов.

В пятой главе **«Механизмы реализации социальной ответственности бизнеса в условиях устойчивого развития добывающего региона»** анализируются возможные инструменты и механизмы реализации государственного регулирования экономических и социальных процессов на уровне субъектов РФ и их муниципальных образований в направлении содействия прорывным возможностям эффективного развития социальной ответственности угледобывающего бизнеса.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

1.1. Онтология понятия «социальная ответственность бизнеса»

В западной науке концепция социальной ответственности бизнеса начала формироваться в 1950-х гг., когда Хоуард Р. Боуэн сформулировал ряд положений, определивших рамки и направления дискуссий по проблемам социальной ответственности компаний¹.

Согласно Х. Р. Боуэну, именно предприниматель как физическое лицо выступает главным субъектом социальной ответственности бизнеса. Социальная ответственность персонифицирована и пока предприниматели в своей деятельности учитывают интересы общества, это гарантирует свободу предпринимательства.

Позднее Т. Левитт и М. Фридман сформулировали несколько иной подход к понятию социальной ответственности, который получил название «корпоративного эгоизма»². Наиболее четко позиция М. Фридмана изложена в статье «Социальная ответственность бизнеса состоит в повышении его прибылей»: «Существует лишь одна и только одна социальная ответственность делового мира — использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, направленной на увеличение прибыли, при условии соблюдения правил игры, т. е. заниматься открытой, свободной конкуренцией без обмана и мошенничества»³. В это же время увидела свет противоположная теория, предлагавшая «вносить

¹ Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper and Row, 1953. P. 112.

² Freeman R. E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA: Pitman Publishing, 1984.

³ Evan W. M., Freeman R. E. A Stakeholder Theory of the Modern Corporation: Kantian Capitalism // Ethical Theory and Business / Ed. by T. L. Beauchamp, N. E. Bowie. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1988. 104 p.

значительный вклад в улучшение качества американской жизни» и известная как «теория корпоративного альтруизма».

А. Кэрролл уточняет определение следующим образом: «социальная ответственность бизнеса представляет собой многоуровневую ответственность, которую можно представить в виде пирамиды, лежащая в основании пирамиды *экономическая ответственность* подразумевает непосредственную обязанность организации на рынке как производителя товаров и услуг удовлетворять какие-либо потребности потребителей и таким образом извлекать свою прибыль»¹.

Затем последовали работы Д. Свансон, поместившие модель Д. Вуда в контекст процессов развития принципов социальной ответственности².

К концу XX столетия классическая теория социальной ответственности значительно обогатилась интерпретациями и параллельными концепциями, в том числе концепциями заинтересованных сторон, корпоративного гражданства, корпоративной устойчивости, стейкхолдерской теорией фирмы.

На этой теории следует остановиться более детально, так как именно на её принципах построена идея приоритизации интересов стейкхолдеров. Авторство принадлежит Э. Фримену и М. Кларксону, которые убедительно доказали, что максимум прибыли компания извлекает из своей деятельности лишь при условии налаживания устойчивых позитивных отношений с заинтересованными сторонами и учёта их нужд при принятии стратегических решений³.

М. Кларксон предложил разделить стейкхолдеров на две группы — первичные и вторичные. К первичным, по его мнению, следует отнести акционеров, инвесторов, потребителей, сотрудников, поставщиков, правительство и любые местные сообщества, к вторичным — всех остальных. Кроме того,

¹ Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate social performance // Academy of Management Review. 1979. № 4. P. 497-505.

² Swanson D.L. Toward an integrative theory of business and society: a research strategy for corporate social performance // Academy of Management Review. 1999. № 24 (3). P. 506-521.

³ Freeman R. E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. Marshfield, MA: Pitman Publishing, 1984.

М. Кларксон разработал принципы управления заинтересованными сторонами, получившие название «принципы М. Кларксона»:

«1. Менеджеры должны осознавать и активно поддерживать свою озабоченность состоянием всех легитимных заинтересованных сторон и принимать во внимание их интересы при принятии решений и осуществлении операций.

2. Менеджеры должны прислушиваться к мнениям заинтересованных сторон и открыто обсуждать с ними возникающие проблемы и возможности сотрудничества, а также риски, которые они несут, вступая во взаимодействие с корпорацией.

3. Менеджеры должны адаптировать процессы и модели поведения к интересам и возможностям заинтересованных сторон.

4. Менеджеры должны осознавать взаимозависимость своих действий и их результатов, воздействующих на заинтересованные стороны; должны стремиться к достижению справедливого распределения между заинтересованными сторонами и обременений, связанных с деятельностью корпорации, принимая во внимание риски и степень уязвимости заинтересованных сторон.

5. Менеджеры должны сотрудничать с другими организациями, как государственными, так и частными, для минимизации рисков и ущерба, связанных с деятельностью корпорации, или в случае невозможности избежать их достойной компенсации.

6. Менеджеры должны полностью исключать деятельность, способную подвергать опасности неотъемлемые права человека, такие, как право на жизнь, либо вызывать риски, которые по результатам анализа были бы очевидно неприемлемы для соответствующих заинтересованных сторон.

7. Менеджеры должны сознавать потенциальные конфликты между их собственной ролью как корпоративной заинтересованной стороны:

– их правовой и моральной ответственностью перед интересами других заинтересованных сторон, широте ожиданий общества в плане проявлений социальной деятельности бизнеса»¹.

Значительный интерес представляет реагирующая модель социальной ответственности бизнеса М. Портера и М. Креймера². Основана она на том, что достижение как социального, так и экономического прогресса должно учитывать принципы создания ценностей. Ценность определяется как соотношение полученной выгоды и соответствующих затрат, а не только как выгода сама по себе. Идея создания ценностей уже давно получила признание в бизнесе, где прибыль понимается как сумма поступлений от клиентов за вычетом произведённых расходов. Однако решение социальных проблем редко рассматривалось бизнесом в качестве возможности создания экономической стоимости – напротив, этому обычно уделяют второстепенное внимание.

В социальном секторе образ мышления в категориях общественной стоимости является ещё большей редкостью. Общественные организации и госструктуры зачастую рассматривают успех либо с позиции социального результата, либо с позиции израсходованных средств.

Подход М. Портера привёл к размыванию взаимосвязей между экономическими и социальными аспектами. Предполагается, что, когда органы власти и некоммерческие организации начнут мыслить с позиции ценностей, их заинтересованность в сотрудничестве с бизнесом неизбежно возрастет³.

В исследованиях начала 2000-х гг. понимание социально ответственного поведения становится более широким: каждая компания априори наделена социальной ответственностью, как гражданин общества, что обеспечивает баланс интересов всех заинтересованных сторон, соответствует общественным стандартам морали и способствует корпоративной устойчивости.

¹ Clarkson M. A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance // Academy of Management Review. 1995. № 20 (1). P. 92-117.

² Porter M., Kramer M. The Competitive Advantage of Corporate Philanthropy // Harvard Business Review. 2002. № 80 (12). P. 56-68.

³ Там же P. 56-60.

В противовес стейкхолдерской теории появляется концепция корпоративного гражданства, согласно которой компания «имеет определенные гражданские права, обязанности, соответствующие ценности и т.н. добрые действия, она должна осуществлять добровольно.

На первый план выдвигается топ-руководство, лидеры компании, вводится понятие «ответственное лидерство»¹.

На волне приобретающих транснациональную популярность идей устойчивого развития, возникает концепция общей ценности. Между тремя основаниями устойчивости, которые её автор, Дж. Элкингтон² обозначил 3 Р (People, Planet, Profits), происходит постоянный симбиоз, а развитие одного из компонентов приводит к развитию остальных.

Начиная с 2000-х гг., тренд социальной ответственности постепенно смещается в сторону смешанной модели, включающей в себя три направления социальных инициатив – экономику, охрану окружающей среды и занятость.

Ситуация пандемии COVID-2019 подчеркнула значимость такого явления, как социальная ответственность бизнеса. Социальный и экономический кризис вызванный дезадаптацией мировой системы здравоохранения обозначил важность инициатив в обсуждаемой сфере. Очевидно, что именно социальная ответственность крупных корпораций, а также градообразующих предприятий это значимый рычаг управления для борьбы с негативными последствиями всемирного локдауна и длящихся ограничений.

Давление со стороны гражданского общества привело к пересмотру бизнес-субъектов стратегий социальной ответственности. Невозможно недооценивать значимость взаимодействия бизнеса, государства и местных сообществ в вопросах поддержки взаимного социального благополучия,

¹ Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН М.: Прогресс-Традиция, 2008. 447 с.

² Elkington J. Enter the Triple Bottom Line. In : the Triple Bottom Line: does it all add up? Assessing the sustainability of business and CSR / Ed. by A. Henriques and J. Richardson. London: Earthscan, 2004. P. 1-16.

обеспечения здоровья и безопасности населения, а также поддержки людей, находящихся в социально опасном положении.

Крупнейшие мировые корпорации сработали очень слаженно и поддержали правительственные инициативы в вопросах борьбы с пандемией. Основные механизмы - это организация дистанционной работы и обслуживания клиентов, поддержка медицинских учреждений, организация поставок продуктов питания, медикаментов, средств защиты, организация информационного потока и другие услуги. Крупные компании оказали неоценимую финансовую помощь регионам, некоммерческим организациям, фондам и тем территориям на которых они ведут свою производственную деятельность.¹

Считаем необходимым отметить, что, несмотря на внушительное количество исследований, концептуальная база и понятийный аппарат социальной ответственности так и остались недостаточно разработанными, поэтому целесообразно уточнить сущность понятия «социальная ответственность бизнеса» в рамках подтверждения гипотезы настоящего научного исследования.

Систематизация знаний и обобщение теоретических обоснований различных авторов говорит о том, что на настоящий момент исчерпывающая характеристика понятия социальной ответственности бизнеса и её структурных элементов отсутствует. Речь идёт в основном о попытках очертить общие границы, направления и тенденции развития изучаемого явления.

Ряд авторов предполагает, что нельзя говорить о категории понятия социальной ответственности бизнеса, так как существуют теоретико-методологические проблемы, в частности, так называемая «терминологическая путаница», то есть проблема выделения категории не решена даже на нижнем уровне абстрагирования, поскольку невозможен переход термин – понятие – категория.

До сих пор не разработана специфическая методология, при исследовании данного явления стандартно реализуется универсальная методологическая мо-

¹ Дробот Е.В., Макаров И.Н., Лесных Е. В., Татарина Е. С. Социальная ответственность бизнеса и государства в период пандемии (Опыт США) // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11 № 7, С. 1777-1794

дель вида «сущность – содержание – форма», однако при конкретизации целей исследования возникает необходимость дополнительных уточнений.

Как отмечает Ю. Н. Кулаков, для научного анализа необходимо, чтобы его объект был познан в минимально необходимой степени, то есть был достигнут устойчивый консенсус по вопросу о сущности, содержании и форме явления. В отношении же понятия социальной ответственности такая определенность отсутствует, нет устойчивой формулировки, четкого определения содержания¹. Основное внимание в современных исследованиях уделяется проявлению форм социальной ответственности, а не исследованию её сущностного содержания.

Мы не совсем согласны с вышеописанной точкой зрения и считаем, что на сегодняшний день уже можно говорить о выработанном едином подходе к пониманию социальной ответственности бизнеса и отличии этого понятия от понятия «корпоративная социальная ответственность». Данное соображение базируется на том, что уже достаточно детализированы признаки социально ответственного ведения бизнеса, изучена его структура. К признакам фактически единогласно относят:

- 1) полное соответствие действующему законодательству во всех его направлениях;
- 2) социально ответственное поведение должно соответствовать этическим требованиям общества;²
- 3) рациональный отклик на ожидания стейкхолдеров, подразумевающий соблюдение баланса между реализацией собственных интересов и встречных ожиданий, так как у стейкхолдеров всегда достаточно много ожиданий и тре-

¹ Кулаков Ю. Н. Теоретико-методологические проблемы экономического анализа // Актуальные проблемы менеджмента предприятий инвестиционно-строительной сферы. Вып. 4 / под ред. проф. Н. Г. Верстиной. М.: МГСУ, 2010.

² Савченко А. А. К методологии оценки корпоративной социальной деятельности // Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2009. Вып. 4. С. 86; Формирование концептуальных основ корпоративной социальной ответственности. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. 312 с.; Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Ю. Е. Благов. СПб.: Высшая школа менеджмента» 2010. 272 с.; Шлихтер А. А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 104 с.

бований к бизнесу: финансовых, экономических, экологических, социальных, и далеко не всегда бизнес может без ущерба для себя им соответствовать.

Достаточно часто встречается мнение, что социально ответственное поведение предпринимателя носит исключительно добровольный характер, но мы считаем, что принцип добровольности не может рассматриваться применительно к понятию «социально ответственное поведение бизнеса», это противоречит смыслу первого общего принципа — соблюдение законодательства, которое является по сути принудительным, а не добровольным. Корпоративная социальная ответственность обеспечивается соответствующими нормами трудового и налогового законодательства, вопрос о добровольной реализации обязательств бизнеса перед сотрудниками не рассматривается даже в теоретическом приближении.

В данной точке возникает некоторое противоречие: ответственность бизнеса перед сотрудниками рассматривается в разрезе нормативного обязательства, а перед территорией присутствия – добровольного. С нашей точки зрения данная позиция является нелогичной. На каждом структурном уровне социальная ответственность должна предусматриваться и регулироваться отдельными нормативными актами, начиная с выполнения обязательств перед сотрудниками, что не вызывает никаких возражений и заканчивая регламентацией форм реализации социальной ответственности бизнеса, однако эта позиция в некоторых случаях вызывает осуждение.

Де-факто в научной литературе происходит смешение понятий «корпоративная социальная ответственность» и «социальная ответственность бизнеса», в работах разных авторов при анализе трактовок можно встретить одни и те же определения применительно к обоим терминам. Большой экономический словарь определяет социальную ответственность бизнеса в двух смыслах:

«1) действия организации, предпринимаемые во благо общества добровольно, а не по требованию закона;

2) концепция, согласно которой компании должны активно заботиться о благосостоянии общества в целом»¹.

Другой словарь экономических терминов интерпретирует данное понятие как «сознательное отношение субъекта социальной деятельности к требованиям социальной необходимости, гражданского долга, социальных задач, норм и ценностей, понимание последствий осуществляемой деятельности для определенных социальных групп и личностей, для социального прогресса общества»².

Современный бизнес трактует социальную ответственность как «принцип, который должен лежать в основе бизнеса для обеспечения благополучия общества, а не только для максимизации прибылей»³.

Понимание сути социальной ответственности как способа согласования интересов бизнеса и общества прослеживается в работах как иностранных (Н. Аберкромби, Л. Болтанский, Ф. Найт и др), так и отечественных исследователей (Г. Литвинцева, В. Радаев, А. Шаститко)⁴.

Множественность подходов к анализируемому явлению предопределяет наличие большого количества понятий, родственных исследуемому понятию:

– «этика бизнеса – деловая этика, основанная на честности, открытости, верности данному слову, способности действовать на рынке в соответствии с действующим законодательством и существующими традициями»⁵;

¹ Большой экономический словарь / под ред А. Н. Азрилияна. 5-е изд. доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 2002. С. 369.

² Багудина Е. Г., Архипов А. И. Экономический словарь. М.: Проспект, 2009. С. 267.

³ Дякин Б. Г. Тезаурус-гlossарий понятий с английскими эквивалентами и дефинициями по дисциплине «Международный бизнес» для студентов-магистров и аспирантов МИЭП: словарь-справочник: свыше 1000 терминов / Б. Г. Дякин, Л. Ю. Шипилова. Междунар. ин-т экономики и права. М.: Изд-во МИЭП, 2011.

⁴ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь: пер. с англ. М.: Экономика, 2004; Boltanski L., Thevenot L. De la justification: les economies de la grandeur. Paris, 1991; Knight F. H. Ethics and the Economic Interpretation. Reprint: Freeport Books for Libraries Press, 1969; Литвинцева Г. П. Институциональная экономическая теория: учебник. Новосибирск: НГТУ, 2003; Радаев В. В. О социальных компромиссах и теневой экономике. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/718/685/1219/029Radaev.pdf>; Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 1998.

⁵ Минин И. А. К вопросу о понятии корпоративной социальной ответственности / И.А. Минин // Адвокат. 2009. №6.

– «филантропия – заключается в ответственности бизнеса перед акционерами по поддержанию эффективности и прибыльности компании. Легальная компонента касается соответствия деятельности законодательству, например, выполнения обязательств по уплате налогов и исключения “серых” схем. Этическая компонента подразумевает соответствие деятельности компании нормам и ценностям, не закрепленным на законодательном уровне, но принятым в обществе»¹;

– «благотворительность – поддержка искусства, частных и государственных образовательных учреждений, корпоративное волонтерство, проекты, повышающие качество жизни сообщества»²;

– «социальная политика компании – система социальной защиты, обеспечения необходимых условий труда, продуктивность занятости работников и адекватности оплаты их труда, развитие и использование их творческой инициативы, повышение их общеобразовательного уровня и профессионального роста, формирование и поддержка трудовых отношений и социального партнерства, влиянию улучшения жилищных и культурно-бытовых условий работающих, а также осуществление других мер социального характера»³;

Когда речь идёт непосредственно о социальной ответственности, часть авторов применяет термин «корпоративная социальная ответственность»:

– «осознание организацией проблем выходящих за пределы узких экономических, правовых и технических требований и реакции на эти проблемы для достижения общественной пользы, наряду с традиционными экономическими выгодами, к которым стремится организация»⁴.

– «система этических норм, корпоративных ценностей и принципов, лежащих в основе деятельности организации и определяющих её стратегию,

¹ Carroll A. B. Corporate Social Responsibility: Evolution of Definitional Construct // Business and Society. 1999. Vol. 38. № 3.

² The Challenges of Corporate Social Responsibility. Towards Constructive Partnership. Brussels, Belgium, 2000.

³ Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. 216 с.

⁴ Davis K. Can Business Afford To Ignore Social Responsibilities? // California Management Review. 1960. Vol. 2. № 3. P. 70-76.

позволяющих снизить до минимально возможного предела риски социальных, экологических и экономических проблем, повысить конкурентоспособность организации, обеспечить её устойчивость в долгосрочной перспективе и содействовать в решении глобальных проблем»¹;

– «корпоративная социальная ответственность – совокупность обязательств, добровольно и согласованно вырабатываемых с участием ключевых заинтересованных сторон, принимаемых руководством организации, с особым учётом мнений персонала и акционеров, выполняемых в основном за счёт средств организации и нацеленных на реализацию значимых внутренних и внешних социальных программ, результаты которых содействуют развитию организации, улучшению репутации и имиджа, становлению корпоративной идентичности, развитию корпоративного бренда, а также расширению партнёрских связей с государством, деловыми партнёрами, местными сообществами и гражданскими организациями»²;

– «корпоративная социальная ответственность – философия поведения организации в обществе, ориентированная на реализацию последовательных экономических, социальных, экологических мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей и ожиданий заинтересованных сторон»³.

Другие специалисты говорят о социальной ответственности бизнеса и/или фирмы, не применяя термин «корпоративная»:

– социальная ответственность бизнеса – «инструмент, с помощью которого можно оказывать влияние на общество, обеспечивая устойчивое развитие»⁴;

¹Канаева О. А. Корпоративная социальная политика: теория и практика управленческих решений. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 364 с.

²Зверева Т. В. Социальная ответственность как способ гармонизации интересов бизнеса и власти // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 4. С. 86-93.

³Сапрыкина О. А. Многоуровневая оценка результативности деятельности организации в области корпоративной социальной ответственности // Транспортное дело России. 2012. № 5. С. 74-78.

⁴Европейская комиссия. Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчёт. Рекомендации Ассоциации менеджеров // Ассоциация менеджеров URL: www.amg.ru (Дата обращения 12.03.2017).

– «добровольный вклад в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки нормативного минимума»¹;

– «ответственность организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения» (стандарт ISO 26000).

Современные трактовки понятия «социальная ответственность бизнеса» предлагают следующие варианты интерпретации явления:

-«бизнес-императив, оказывающий непосредственное влияние на управление компанией, принятие решений о внедрении инноваций, мотивацию и благополучие сотрудников. Следование принципам социальной ответственности позволяет привлечь внимание инвесторов и получить обширный доступ к финансовым ресурсам»²;

-«рациональный отклик компании на систему противоречивых ожиданий заинтересованных сторон, направленный на устойчивое развитие компании»³;

-«механизм по созданию имиджа организации, что в конечном итоге способствует основной цели бизнеса – извлечению прибыли, расширению рынков сбыта и пр.»⁴;

¹ Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / под ред. С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. С. 15.

² Efimiva O.V., Rozhnova O.V. Research methodology for corporate disclosure of business social responsibility: conceptual approach. // Учет. Анализ. Аудит. - 2021;8(5): Р. 28-40 DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-28-40 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46667526_20486123.pdf (Дата обращения: 17.10.2021)

³ Колесников Д.В., Строков М.А. Концепция социальной ответственности бизнеса: теоретический аспект // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. Т.6, № 1, С.99-105

⁴ Раренко А. А. Социальная ответственность бизнеса в зарубежных странах и России // Россия и современный мир. 2021. № 1(110), С. 237-253

-«готовность нести необязательные расходы на социальные нужды сверх пределов установленных трудовым, экологическим и налоговым законодательством»;¹

-«новая система взглядов и принципов ведения бизнеса, которая ориентирована на потребности и ожидания стейкхолдеров и на результативность компании по триединому итогу».²

Проанализировав приведенные трактовки, выделим отличительные особенности понятий «корпоративная социальная ответственность» (далее КСО) и «социальная ответственность бизнеса» (далее СОБ) (см. Таблицу 1).

Таблица 1. – Ключевые характеристики понятий КСО и СОБ

КСО	СОБ
Добросовестное выполнение бизнесом своих обязательств – своевременная выплата заработной платы, перечисление налогов, выпуск продукции и оказание услуг с соблюдением всех технических, технологических и прочих стандартов, соблюдение экологической безопасности, соблюдение мер по обеспечению безопасности труда.	Деятельность полностью соответствующая не только действующему законодательству, но и этическим требованиям общества.
Развитие внутрифирменных отношений на основе социального партнёрства, непосредственный учёт интересов работников, в том числе: – предоставление пакета социальных льгот и преференций, – инвестиции в профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, – собственные жилищные и пенсионные программы, – социальные программы направленные на членов семьи сотрудников.	Учёт не только интересов своих сотрудников и членов их семей, но и представителей местного сообщества, нахождение баланса между запросом стейкхолдеров и собственными ожиданиями от реализации бизнеса.
Добровольное выполнение обязательств перед обществом в виде положительного отклика на ожидания заинтересованных сторон.	Согласование интересов бизнеса и общества посредством снятия противоречий между различными институциональными соглашениями.

¹Плотников В. А. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. - № 2(48). – 12 с.

²Нехода Е.В. От корпоративной социальной ответственности к корпоративной устойчивости // В сборнике: Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2019, С. 139-145.

Есть все основания считать, что корпоративная социальная ответственность и социальная ответственность бизнеса – это отдельные виды социально ответственного поведения компании. Выбор варианта социально ответственного поведения, по нашему мнению, зависит от отраслевой принадлежности бизнес-субъекта.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это такой вариант социально ответственного поведения, который, хотя и предполагает поддержание благоприятной обстановки в регионах деятельности, однако рассматривает это направление, скорее, как сопутствующее. Фокусом КСО остаётся обеспечение социальной защищенности работников и членов их семей, непрерывное профессиональное развитие персонала, создание эффективных и безопасных рабочих мест, поддержание качества выпускаемой продукции. Другими словами, концепция КСО подразумевает ведение деятельности в собственных интересах, однако компания при этом понимает, что для благополучного существования ей необходимо поддерживать благоприятное взаимодействие с ведущими стейкхолдерами, и поэтому включает в сферу своих интересов социальные аспекты, но объём их реализации бизнес-субъект устанавливает самостоятельно.

Социальная ответственность бизнеса (СОБ), это другой вариант, при котором соблюдение законодательства и работа с коллективом рассматривается как нечто само собой разумеющееся, а в проблемное поле выводится ответственность перед территорией присутствия и местным сообществом.

Деятельность добывающих и перерабатывающих производств, в отличие от предприятий обслуживающего сектора, зачастую приводит к формированию дополнительного экономического ущерба для регионов, в которых они осуществляют производственную деятельность; такой ущерб связан с потерями качества окружающей среды и, как следствие, с потерями качества и уровня жизни населения.

Социальная ответственность бизнеса, по нашему мнению, должна включать обязательную реализацию мероприятий либо по недопущению, либо по

возмещению сопутствующих ущербов, а также работу по налаживанию диалога с общественностью и разрешению конфликтов, так как деятельность промышленных предприятий зачастую сопровождается противодействием местного населения. С учётом современной информационной доступности отрицательная реакция общественности наносит фактически моментальный урон репутации компании, в том числе и на международном уровне.

Таким образом, социальная ответственность бизнеса, на наш взгляд, есть деятельность направленная на достижение целей устойчивого развития территорий присутствия, обеспечение экологической устойчивости, развитие человеческого капитала, формирование глобального партнёрства в целях реализации принципов устойчивого развития и разделяющая бремя государственных расходов на социальную политику, при этом объём финансового участия напрямую зависит от совокупного размера ущерба, наносимого производственной деятельностью.

1.2. Современные модели социальной ответственности бизнеса и особенности её реализации в Российской Федерации

В современном мире сложились пять базовых моделей социальной ответственности бизнеса: европейская, британская, американская, канадская и японская. В некоторых тематических исследованиях также говорится об африканской и латиноамериканской моделях. Кроме того, особенности социально-экономического развития постсоциалистических стран, в том числе и России, позволяют говорить о формировании в них характерных моделей социальной ответственности бизнеса.

Европейская модель социальной ответственности бизнеса появилась и развивается в северных странах Европейского Союза (далее ЕС). Европейские корпорации сотрудничают с заинтересованными сторонами как с равноправными партнёрами, и это сотрудничество является обязательным.

Правительство стран ЕС оказывает поддержку тем субъектам бизнеса, которые демонстрируют приверженность международным стандартам делового этикета. Европа является пионером в вопросе разработки и формирования нефинансовой отчётности и создателем платформы «Financial Innovation Platform». С 2017 года все крупные компании с численностью персонала более 250 человек и чистым оборотом от 40 миллионов евро, при условии, что их деятельность затрагивает общественные интересы, обязаны раскрывать нефинансовые данные.

Американская модель распространена в США, странах Латинской Америки, англоязычных странах Африки, в её основе лежат государственные экономические стимулы предприятиям, осуществляющим социально ответственную деятельность. Формы государственного стимулирования в США, например, проявляются в том, что вводятся льготы по налогу на прибыль, сумма благотворительных вкладов вычитается из налогооблагаемого дохода и т. д.¹

Отметим, что традиции благотворительности складывались в США веками, за годы выработаны разные механизмы участия бизнеса в социальной поддержке общества, в том числе огромное количество корпоративных фондов.

Американское профессиональное образование спонсируется благотворительными фондами, которые в США представляют собой мощные структуры, планирующие деятельность в долгосрочном периоде и содержащие значительный штат сотрудников, таким образом, корпорации обеспечивают приток высококвалифицированных кадров. Существуют пенсионные, страховые и иные социально значимые программы. Предпочтительный вид социальной ответственности – адресная помощь в виде филантропического участия².

Канадская модель социальной ответственности бизнеса заслуживает отдельного упоминания. Регулируется она специально созданными организациями и пристальное внимание со стороны государства уделяется социальной

¹ Шлихтер А. А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 104 с.

² Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения. М.: Эксмо, 2016. С. 28.

ответственности предприятий добывающей отрасли экономики. Принята государственная стратегия продвижения социальной ответственности предприятий добывающей промышленности, а также федеральный закон «О мерах по обеспечению прозрачности в добывающем секторе»¹. Согласно законодательству, канадские горнодобывающие компании обязаны ежегодно сообщать о конкретных выплатах, производимых в пользу правительства. Именно канадскими специалистами в области социальной ответственности было выведено понятие «социальной лицензии», впервые это понятие использовал канадский эксперт по горнодобывающей промышленности Д. Куни на встрече со специалистами Всемирного банка в 1997 году².

В результате такого пристального внимания со стороны государства канадские предприятия горнодобывающей и топливной промышленности лидируют по уровню социальной ответственности, в том числе и по уровню качества отношений между горным производством и местным сообществом, что для России в настоящее время является достаточно актуальной проблемой.

Формы реализации социальной ответственности канадских предприятий достаточно разнообразны, активно применяется механизм государственно-частного партнёрства, работают благотворительные организации. Для развития социальной ответственности представители бизнеса и государства внедряют активный диалог с местным сообществом в виде различных онлайн-коммуникаций.

Японская модель. Японцы не признают европейские стандарты и ориентируются на свои этические кодексы. Лишь в 2010 г. они частично включили в практику стандарт ISO 26000.

Особенности японской модели социальной ответственности бизнеса:

1) обеспечение гендерного равенства;

¹ Federal Sustainable Development Strategy for Canada 2016-2019 / Government of Canada, 2016. - URL: https://www.ec.gc.ca/dd-sd/CD30F295-F19D-4FF9-8E03-EAE8965BE446/3130_FSDS_Eng_FINAL.pdf (Дата обращения: 30.01.2019).

² Corporate social responsibility (CSR). An implementation guide for Canadian business / Industry Canada, 2014. - URL: <https://www.ic.gc.ca/eic/site/csr-rse.nsf/CSRImplementationGuide.pdf> (Дата обращения: 30.01.2019).

- 2) развитие волонтерства – ответственное отношение граждан к своей стране;
- 3) поддержание программ сохранения чистоты окружающей среды;
- 4) обеспечение добросовестного партнёрства (создание индустриальных групп)¹.

Российская модель социальной ответственности бизнеса формируется в направлении развития государственно-частного партнёрства. Такая схема имеет определённые исторические предпосылки. В эпоху СССР форму государственного устройства можно охарактеризовать как патерналистскую, где в роли паттерна по отношению к доступу к базовым общественным благам выступало государство. Это исполнялось путём планового производства и ценообразования, субсидирования определённых производств и полного государственного финансирования производства части товаров и услуг. Большая часть организаций культуры и отдыха находились на балансе предприятий и ведомств, создавая высокую социальную нагрузку на предприятия. Приватизация производства, начавшаяся в 1990-е гг., привела к кардинальной трансформации соцкультбыта в постсоветский период – резкому сокращению социальной инфраструктуры.

В первое десятилетие после распада СССР говорить о социальной ответственности бизнеса в России практически не приходилось. И только с постепенной стабилизацией промышленности в стране стало возможным возобновить участие коммерческих предприятий в поддержке социальной сферы.

Исследования социальных практик российского бизнеса показывают, что на современном этапе ответственное поведение предпринимателей можно разделить на четыре модели²:

¹ Кравцова Е. М., Матвеева В. Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2016. Том 6. № 1.

² Шаповаленко В. Г. Развитие модели социальной корпоративной ответственности бизнеса в системе менеджмента банковских организаций: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 169 с.

1. Крупные предприятия градообразующие предприятия или комплекс крупных предприятий.

2. Бизнес, ведущий добровольно-принудительную благотворительную деятельность.

3. Развитие торговых отношений (например, разработка нового угольного месторождения на территории жилого района в обмен на финансирование медицинских и образовательных учреждений).

4. Социальное (государственно-частное) партнёрство.

Полноценная политика социальной ответственности проводится в основном крупными промышленными компаниями нефтегазовой, металлургической, горнодобывающей промышленности, некоторыми крупными предприятиями электроэнергетики и компаниями финансовой сферы. Партнёрские отношения бизнеса и региональной власти не распространены, в большинстве регионов власть реализует социальные программы, учитывая возможности только крупного бизнеса, при этом не затрагиваются интересы других её форм.

Основные направления расходования средств частного бизнеса на социальные нужды по отдельным странам представлены в Приложении А.

Ухудшение экономической ситуации способствует сокращению объёма социальных расходов почти у всех компаний. С течением времени можно наблюдать переоценку значимости социальной ответственности и среди российских компаний. Результаты аналитики Российского Союза промышленников и предпринимателей (далее РСПП) говорят о том, что социальная ответственность бизнеса выгодна для формирования кратко- и среднесрочных целей, тогда как ещё 5 лет назад, большинство считало, что вложения в социальную ответственность – это вложения на долгосрочную перспективу.

Опрос членов РСПП об уровне развития социальной ответственности бизнеса в 2018 году показал, что 73 % респондентов считают, что уровень социальной ответственности бизнеса – низкий (в различной степени), и только четверть выбрали оценки в интервале «скорее высокий – высокий». К тому

же, представители российского бизнеса несколько односторонне понимают границы социальной ответственности: бизнес продолжает активно помогать региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии регионов – только 15,8% членов РСПП ответили, что за прошедший 2018 год их компании не направляли средства на поддержку социальной сферы.

Замедление темпов внедрения принципов социальной ответственности в российскую деловую практику хорошо иллюстрируется динамикой развития нефинансовой отчётности. Несмотря на то, что в 2017 году Правительство РФ утвердило «Концепцию развития публичной нефинансовой отчётности», а по состоянию на январь 2019 г. в Национальный Регистр РФ внесены 176 компаний, зарегистрировано лишь 924 нефинансовых отчётов, включающих сведения о тех или иных аспектах социальной ответственности бизнеса¹.

Бизнес в России в целом не поддерживает саму идею нефинансовой отчётности, объясняя это нежеланием дополнительных расходов. На отчётность и её внешнюю оценку требуется до 700 000 руб. в год, при этом отчётность должна быть заверена аудиторскими компаниями, что увеличивает и стоимость, и сроки. Для крупного бизнеса это незначительные расходы, однако средние и мелкие компании не видят смысла вести нефинансовую отчётность².

Представляется, что бизнес принимает участие в социальных проектах в нашей стране лишь в том случае, когда получает либо преференции в освоении новых месторождений природных ресурсов, либо привилегии со стороны власти в области местных налогов, либо гарантии отсутствия возможных экономических и административных санкций, налагаемых органами власти.

Обобщая, можно сказать, что на первом месте в социальной ответственности бизнеса в России остаётся простая благотворительность. Причина в том, что разработка эффективных социальных стратегий – слишком дорого-

¹ Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2017-2018 гг. выпуска / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Д. Р. Пуртова, Н. В. Хонякова. М.: РСПП, 2019. 104 с.

² Абрамов Д. Бизнес предложил ЦБ контролировать публикацию нефинансовой отчётности. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/14/816278-nefinansovoi-otchetnosti>. (Дата обращения 12.06.2020).

стоящее занятие, и компании проводят социальную активность в том ключе, который им доступен. Зачастую компании сами не понимают, какой эффект, в том числе и долгосрочный, несёт социальная активность, и действуют только потому, что от них ожидают какой-то соответствующей деятельности. В таком случае проще выделить деньги на рандомную благотворительность и формально отчитаться о социальной активности.

1.3. Методы и подходы к измерению социальной ответственности бизнеса

В настоящее время не существует единой научно обоснованной методики оценки социальной ответственности бизнеса. Изучение различных подходов к измерению исследуемого явления показывает, что главная проблема оценки – это многовекторный и многоуровневый характер социальной ответственности. Одни из подходов основаны на сравнении показателей с эталонными индикаторами, другие исследуют качественные характеристики.

В международной практике распространена система индикаторов корпоративной социальной ответственности, которые экстраполируются и на всю социальную ответственность бизнеса¹.

На первом месте по популярности стоит рейтинговая оценка социально ответственных компаний. По данным международных исследователей, только фондовые рынки используют более 100 индикаторов для оценки социального инвестирования в контексте устойчивого развития.

В приложении Б обобщена информация об авторских методиках оценки социальной ответственности бизнеса российских учёных. Анализ предложенных методик показывает, что, несмотря на всё разнообразие вариантов, общим недостатком практически всех методов является высокий субъективизм и слабый учёт интересов заинтересованных сторон, за исключением самих работ-

¹ Сапрыкина О. А., Никифорова Л. Е. Оценка результативности деятельности компаний в области корпоративной социальной ответственности // Научные исследования и разработки в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Пермь: АЭТЕРНА, 2016. 261 с.

ников организации. Кроме того, чаще всего методика применима только для компаний какой-то конкретной отрасли (для которой она изначально и разработана), нет возможности сравнения предприятий разных отраслей по уровню социальной ответственности. Не выработаны общие методические подходы к оценке социальной ответственности бизнеса, есть достаточное количество частных вариантов, применимых в том или ином субъективном случае, в той или иной отрасли. Каждый бизнес-субъект проводит оценку степени своей вовлеченности в реализацию социальной ответственности по наиболее подходящей методике, используются разные показатели, что не позволяет провести какое-либо единое ранжирование участников хозяйственной деятельности.

Однако развитие социального партнёрства невозможно без структурирования бизнеса именно по масштабу социальной ответственности. Муниципальные и региональные власти нуждаются в оценке эффективности социального участия для того, чтобы иметь дополнительные рычаги воздействия на бизнес, получать дополнительные возможности для привлечения ресурсов при решении социальных проблем территорий присутствия. Сами коммерческие структуры также заинтересованы в проведении такой оценки, так как это является обязательным условием выхода на мировой рынок и позволяет привлекать иностранные инвестиции.

Эксперты России и других стран неоднократно предпринимали попытки выработать оценочные показатели для выстраивания рейтингов хозяйствующих субъектов по уровню их социальной ответственности. Однако, такие измерения требуют проведения специальных исследований на самом предприятии и вне его, что влечёт существенные организационные, кадровые и финансовые затраты и затрудняет применение методик широким кругом предприятий и организаций.

Можно выделить три основных подхода к оценке эффективности социальной политики предприятия:

1. С точки зрения динамики роста социальных инвестиций и развития социальной политики организации. Достоинство этого варианта оценки – по-

буждение к наращиванию объёмов денежных вливаний в социальную политику предприятия. Недостаток – возможность неоправданного роста социальных инвестиций. Их объём может не соответствовать реальным социальным потребностям развития компании и региона¹.

2. «Сопоставление со средними показателями затрат на внутренние и внешние социальные инвестиции»². Оценка средних показателей упрощает процесс, устанавливается норма, и оценка сводится к показателю выше или ниже нормы. К сожалению, такой подход закрепляет сложившуюся практику, которая вполне может быть неоптимальной. Невозможно определить целевые ориентиры для решения реальных проблем в области социального развития³.

3. Разработка оптимальных нормативных показателей внутренних и внешних социальных инвестиций и оценка эффективности как сопоставление с этими показателями, что требует выявления приоритетных задач социального развития, в том числе относительно конкретного предприятия или региону.

В советский период развития разрабатывалась методика, с помощью которой возможна оценка и самооценка на основе стандартных данных учёта и отчётности, применение упрощённых форм социальной отчётности и социального аудита для предприятий малого и среднего бизнеса, а также отраслевые методики оценки инвестиций в развитие социальной сферы. Первые попытки таких разработок предпринимались ещё в 80-х годах прошлого столетия социальными службами Минмонтажспецстроя СССР, Миноборонпрома и Миннефтегазостроя СССР⁴.

¹ Винников В. С. Управление социальным инвестированием в корпорациях: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 24 с.

² Доклад о социальных инвестициях в России за 2014 г. / под общей ред. С. Е. Литовченко. М: Ассоциация Менеджеров, 2014. 64 с.

³ Там же.

⁴ Методические рекомендации для разработки сводных планов социального развития трудовых коллективов главного управления (управления) монтажных и специальных строительных работ союзной республики; министерства монтажных и специальных строительных работ союзной республики; главного управления, всесоюзного производственного объединения Минмонтажспецстроя СССР; Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР (отрасли). М.: Б.и., 1980. 180 с.; Социальное развитие предприятий и организаций Миннефтегазостроя СССР. М.: ВДНХ СССР, 1987.

Созданные методики основаны на сквозной оценке, по отраслям и масштабам, оценке вложений в социальную сферу и не предполагали введения сложных расчётных показателей, что позволяло сравнивать разные компании, организации и учреждения вне зависимости от их типа, вида, масштабов деятельности, организационно-правовой формы, ведомственной принадлежности и места размещения. При этом в основе сравнения лежат показатели результатов работы, специфичные для каждого бизнеса.

По результатам расчётов можно выделить три вида эффективности социальных вложений:

1. Результативные = R/C – отношение полученного результата к поставленной цели (эффективнее та деятельность, которая позволяет достичь желаемых результатов).

2. Экономичные = R/Z – отношение результатов к затратам ресурсов (эффективнее та деятельность, которая позволяет получить результат с меньшими затратами).

3. Целесообразность = C/P – отношение целей к реальным социальным проблемам (эффективнее та деятельность, которая позволяет решить реальные социальные проблемы)¹.

Таким образом, эффективность ведения социально ответственного бизнеса можно оценить с двух позиций:

1. Для общества (сумма затрат на социальную сферу).

2. Для бизнеса (что эти расходы дают самому бизнесу – достижение большей известности, улучшение общественного мнения, рост финансовых показателей, капитализация).

Система оценки, заложенная в данных методиках, использует стандартные данные о социальной политике компании и не предполагает дополнительных исследований. Научно-методическая задача, таким образом, заключается в выявлении корреляций между объёмами социальных вложений и показателями

¹ Кипчатова Т. Эффект социальных программ // Социальное партнёрство. 2004. № 2. С. 16-22.

качества жизни в регионе присутствия, развития социальной инфраструктуры, повышения инвестиционной привлекательности бизнес-субъекта.

Среди современных попыток создания единой методики представляет интерес разработка Г. Л. Тульчинских, ориентированная на оценку динамики показателей вложений бизнеса в программы социальной ответственности и социальной политики, позволяющая оценивать и сравнивать социальные вложения и социальную политику вне зависимости от профиля и масштабов деятельности компаний и организаций. Основой такого сравнения становится распределение баллов по основным направлениям социальной политики. Фактически набранные баллы определяются пропорционально динамике этих показателей за конкретный временной период. Итогом оценки в этом случае является сумма набранных баллов¹.

Для оценки эффективности данная методика предлагает использовать следующие показатели:

- 1) отношение темпов роста заработной платы к темпам роста производительности труда за сравниваемый период;
- 2) текучесть кадров за отчётный период.

Затем на основании рассчитанных показателей предприятия ранжируют по уровню социальной ответственности. На базе этой методики разработана система индикаторов – «информационная карта», оценивающая социальную ответственность бизнеса по четырём категориям²:

- 1) внутренние затраты в человеческий капитал;
- 2) затраты в развитие отношений со стейкхолдерами;
- 3) вложения в социальную инфраструктуру территории присутствия;
- 4) имиджевые составляющие социальной ответственности (стабильность экономических показателей, рост известности, признания и уважения).

¹ Тульчинский Г. Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнёрство: технологии и оценка эффективности. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Tulchinskiy_korp.pdf. (Дата обращения 01.09.2017)

² Сорокина А. В., Фионова К. В. Корпоративная социальная ответственность. М.: МГУПС (МИИТ), 2015. 135 с.

На основе исследований Л. А. Костыговой, Ю. Г. Кузменко и Ю. А. Балдиной¹ мы предлагаем группировать показатели социальной ответственности бизнеса по трём направлениям: экономические, социальные и экологические (таблица 2).

Каждое из направлений может характеризоваться через выделение структурных иерархических уровней от микроуровня (уровня отдельно взятого предприятия) до мегауровня (глобального уровня включающего транснациональные корпорации и международные сырьевые рынки). К промежуточным уровням можно отнести макроуровень (уровень взаимодействия институциональных структур) и мезоуровень (отраслевой).

Показатели социальной ответственности присутствуют на каждой ступени, варьируясь относительно масштаба проявления. Так, если на мегауровне обсуждаются требования мирового сообщества к ведению социально ответственного бизнеса, то на микроуровне речь пойдет о формировании пула высококвалифицированных сотрудников или уровне влияния негативных экстерналий производственной деятельности конкретного бизнес-субъекта на население, проживающее на территории, попадающей в зону распространения.

Такая градация позволяет обобщить характеристики социально ответственного ведения бизнеса и детализировать их по диапазону охвата. С авторской точки зрения данный перечень показателей не является исчерпывающим и может быть расширен по мере имплементации идей социальной ответственности бизнеса, однако он включает наиболее значимые актуальные аспекты исследуемого явления.

¹ Костыгова Л.А. Методические аспекты формирования комплексной системы оценки устойчивого развития титановой отрасли // Экономика в промышленности. 2014. № 1. С. 15; Кузменко Ю. Г., Балдина Ю. А. Характерные признаки социально ответственного поведения субъектов предпринимательства // Вестник Евразийской науки. 2018. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN618.pdf>. (дата обращения 09.12.2019)

Таблица 2. – Показатели социальной ответственности бизнеса

Направление	Мегауровень (глобальный)	Макроуровень (федеральный / региональный)	Мезоуровень (отраслевой)	Микроуровень (бизнес-субъект)
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ	Рост транснациональных корпораций. Развитие международных сырьевых торговых рынков. Требования мирового сообщества к ведению социально ответственного бизнеса.	Взаимодействие с представителями власти. Легитимность бизнеса. Ведение бизнеса на территории нескольких субъектов РФ. Взаимодействие с различными НКО.	Формирование спроса на социально ответственное поведение бизнеса со стороны инвесторов. Взаимодействие с конкурентами. Учёт интересов основных стейкхолдеров.	Формирование пула высококвалифицированных сотрудников. Влияние репутационной составляющей на стоимость бизнеса. Возможность вести деятельность в отсутствие негативного отклика со стороны населения. Выпуск качественной продукции
СОЦИАЛЬНОЕ	Снижение общего уровня жизни. Рост социального расслоения.	Социокультурные особенности страны. Рост благосостояние небольшого количества людей на фоне общего кризиса социальной сферы.	Изменение ожиданий потребителя.	Влияние на благосостояние собственного персонала.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ	Глобально потепление. Сокращение ископаемых ресурсов.	Общее состояние окружающей природной среды в стране.	Уровень негативного влияния отрасли на окружающую природную среду территории присутствия. Взаимосвязь заболеваемости населения и влияния на этот показатель работы отрасли.	Уровень влияния негативных экстерналий на население не являющееся сотрудниками компании, но проживающее в зоне её влияния.

На наш взгляд необходимо ввести укрупненный расчетный показатель социальной ответственности бизнеса, позволяющий оценить уровень учета

интересов территории присутствия в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития. При расчете данного показателя предлагаем учесть два обстоятельства. Во-первых, принимать во внимание, произведенные фирмой финансовые затраты по реализации социально-ответственных мер на территории присутствия в рамках нивелирования нанесенного ей ущерба. Во-вторых, исходить из понимания того, что инвестиции на возмещение ущерба территории присутствия должны быть справедливо распределены между экономическими субъектами, участвующими в распределении ренты от угледобычи.

В качестве такого показателя предлагаем использовать коэффициент достаточности инвестиций по нивелированию нанесенного территории присутствия ущерба в рамках социальной ответственности бизнеса.

Данный показатель предлагаем рассчитать по формуле:

$$Y_{sr} = (I_t + N_t) / U_t, \text{ где} \quad (1)$$

I_t - финансовые затраты по нивелированию нанесенного территории присутствия ущерба в рамках реализации угледобывающими предприятиями социально ответственных мер в текущем календарном году на территории присутствия (Кемеровская область);

N_t - налоговые отчисления в бюджетную систему от угледобывающих предприятия в текущий период времени (календарный год);

U_t – суммарный ущерб, наносимый предприятиями, территории присутствия в текущем году.

Эталонное значение рассчитываемого показателя должно составлять не менее 0,75, так как 25% инвестиций по нивелированию нанесенного территории присутствия ущерба должно осуществлять государство, как один из получателей ренты от угледобывающей деятельности. Эталонное значение показателя сформировано на основе ответа консалтинговой фирмы VYGON

Consulting, согласно которой государство изымает 25% денежного потока, формируемого угледобывающими предприятиями¹.

В результате несложного преобразования данной формулы можно рассчитать необходимый уровень инвестиций по нивелированию нанесенного территории присутствия ущерба в рамках социальной ответственности бизнеса, отвечающий критерию устойчивого территориального развития. В качестве данного критерия принимается полное нивелирование наносимого природной и социальной сфере в результате угледобывающей деятельности ущерба.

$$I_t = 0,75 U_t - N_t \quad (2)$$

Предложенный показатель позволяет определить уровень социальной ответственности бизнеса перед территорией присутствия с позиций обеспечения ее устойчивого развития. В свою очередь совокупный объем инвестиций со стороны государства, региона и муниципального образования должен составлять не менее 25% от уровня инвестиций бизнеса в мероприятия природоохранной, инфраструктурной и социальной направленности в рамках его социальной ответственности в соответствии с критериями устойчивого территориального развития.

Показатель является достаточно упрощенным, однако позволяет без длительных математических расчётов определить, насколько деятельность бизнеса соответствует принципам социальной ответственности, прежде всего, перед территорией присутствия.

Выводы по первой главе

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, согласно которому корпоративная социальная ответственность и социальная ответственность биз-

¹ Налоговая нагрузка в отраслях: операция «Балансировка». – URL: <https://vygon.consulting/products/issue-1693> (Дата обращения 12.03.2021)

неса – это разные виды социально ответственного поведения компаний. Выбор варианта социально ответственного поведения, по нашему мнению, зависит от отраслевой принадлежности бизнес-субъекта.

В целом мы предлагаем считать, что социальная ответственность бизнеса – это обязательная комплексная деятельность промышленных предприятий, направленная на достижение целей устойчивого развития территорий присутствия, обеспечение экологической устойчивости, развитие человеческого капитала, формирование глобального партнёрства в целях реализации принципов устойчивого развития и разделяющая бремя государственных расходов на социальную политику, при этом объём финансового участия напрямую зависит от совокупного размера ущерба, наносимого производственной деятельностью.

В России полноценная политика социальной ответственности проводится в основном крупными промышленными компаниями нефтегазовой, металлургической, горнодобывающей промышленности, некоторыми крупными предприятиями электроэнергетики и компаниями финансовой сферы. Партнёрские отношения бизнеса и региональной власти не распространены, в большинстве регионов власть реализует социальные программы, учитывая возможности только крупного бизнеса, при этом не затрагиваются интересы других её форм.

Существует достаточное количество методик оценки социальной ответственности бизнеса по разным группам показателей и индикаторов, разработанных как российскими, так и западными исследователями. Каждая из методик имеет свои достоинства и недостатки. В основном показатели группируются по четырём направлениям: ответственность перед сотрудниками, взаимодействие с контрагентами, социальные инвестиции как дань взаимоотношениям с властью и презентация компаниями результатов своей социальной деятельности.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРУПНОГО ДОБЫВАЮЩЕГО БИЗНЕСА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

(на примере предприятий угольной промышленности)

2.1. Перспективы реализации целей устойчивого развития в регионах с развитой угледобывающей промышленностью

Суть современной концепции устойчивого развития можно выразить достаточно кратко: стремление к эколого-социально-экономическому равновесию, соответствию целей и задач экологии, экономики, социальной системы.

Концепция устойчивого развития базируется на триедином принципе – экономическое, экологическое и социальное развитие. Масштабы глобальных устремлений расширяются, принятая ООН «Повестка дня в области устойчивого развития в мире до 2030 года» включает 17 целей устойчивого развития и 169 инструментов их реализации¹.

Россия стремится следовать общемировым тенденциям, однако сформировавшаяся экспортно-сырьевая модель развития страны обуславливает резкие конъюнктурные колебания экономической стабильности, что незамедлительно оказывает отрицательное влияние на развитие социальное. Говоря общепринятыми терминами – есть рост доходов от продажи ресурсов – повышается социальная стабильность граждан, падают цены на первичное сырьё – немедленно возникают негативные социальные тенденции. В регионах, экономика которых базируется в основном на добыче и первичной переработке минеральных ресурсов, подобные проявления отслеживаются очень чётко. В связи с этим, необходимо поднимать вопрос о поиске новых путей развития, а также о механизмах и инструментах их предотвращения.

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия. // Аналитический центр при правительстве РФ. 2016. 298 с.

Основные цели устойчивого развития, обозначенные мировым сообществом, не изменяются уже несколько десятилетий: борьба с неравенством, борьба с бедностью, достижение полной и производительной занятости, борьба с потеплением климата, обеспечение доступности образования, устранение гендерного неравенства, обеспечение здоровья и долголетия нации, обеспечение экологической устойчивости, участие в глобальном сотрудничестве.

Дефиниция «устойчивости» применительно к региональному экономическому развитию, напротив, значительно изменилась, так как экономика – это изменяющаяся система¹. Основоположник теории экономического развития Й. Шумпетер всё-таки придерживается точки зрения, согласно которой устойчивый рост – это не промежуточный рост экономических систем, а завершающий².

Теорий устойчивого развития, в том и числе и регионального, достаточно много, каждая из них включает перечень видов, принципов, критериев, определяющих степень устойчивости, многие исследования подтверждены результатами моделирования³.

Изучение подходов к сущности понятия устойчивого развития региона показало, что этот вопрос достаточно дискуссионен – понятие трактуется либо слишком узко и освещает только экологические аспекты, либо слишком широко и предполагает изучение культурологических, этнических, политоло-

¹ Бородин А. И., Киселева Н. И. Региональные экономические системы и их устойчивость // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып.4. С. 3-7; Валянский С., Калужный Д. Понять Россию умом. М.: Алгоритм, 2001.

² Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 401 с.

³ Махошева С. А., Галачиева С. В., Эркенова Л. З. Категориально-понятийный аппарат исследования устойчивого регионального развития // Вестник экспертного совета. 2017. № 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialno-ponyatiynyy-apparat-issledovaniya-ustoychivogo-regionalnogo-razvitiya>; Гапоненко А. Л., Полянский В. Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. М.: Изд-во РАГС, 2009. 208 с.; Иванов П. М. Алгоритмическая формула устойчивого регионального развития // III международная конференция «Моделирование устойчивого регионального развития». 7-11 сентября 2009 г. Россия, г. Нальчик: ИИПРУ КБНЦ РАН; Галачиева С. В., Дыгов Х. З. Подходы к определению устойчивого развития макрорегиона // Экономические науки. 2012. № 97. С. 118-121. (Дата обращения: 22.03.2020).

гических, социально-экономических, экологических и других параметров, что выходит за рамки изучаемой проблемы.

Анализ работ, посвящённых устойчивому развитию (А. В. Бабкин, А. Г. Барановский, П. М. Иванов, Д. С. Кондаурова, Т. А. Кондрацкая, Н. Д. Кремлев, Е. А. Магарил, Н. Н. Минина и др.), позволяет сделать вывод: на макроуровне речь действительно идёт о возобновляемости и экономичности в использовании ресурсов, обеспечении экономического роста при недопущении истощения природного капитала, тогда как на региональном уровне исследователи фокусируются на экономической составляющей, что обусловлено социальными потребностями территорий, а на локальном уровне (уровне предприятия) устойчивость рассматривается через призму обеспечения стабильной прибыли независимо от конъюнктуры рынка и уровня негативного воздействия на окружающую природную среду. Для того чтобы определить некий баланс понятий, введены определения «сильной» и «слабой» устойчивости, в тех случаях, когда природные ресурсы истощаемы и их нечем заменить – акценты расставляются в пользу накопления капитала.

В этих условиях устойчивое развитие регионов возможно на основе создания и развития институтов согласования интересов между всеми основными участниками рыночных отношений: бизнесом, государством, обществом. Авторы предполагают, что в соответствии с парадигмой устойчивого развития и в целях нивелирования негативных экстерналий производственной деятельности, бизнес будет рассматриваться как субъект ответственный за многие направления развития общества, напрямую связанные с его хозяйственной деятельностью (экология, социальные программы в области развития территорий, повышения качества жизни всего населения: здравоохранения, охраны труда, образования, культуры, спорта).

В данной работе мы рассматриваем возможности устойчивого развития территорий с угольной промышленностью и предлагаем исследовать их текущую реализацию по основным принципам устойчивости: экологическое, социальное и экономическое равновесие.

Фундаментальным условием устойчивого развития является экологическая безопасность хозяйственного природопользования. Существует достаточное количество исследований, доказывающих неэффективную, природоёмкую структуру экономики угледобывающих регионов, которая приводит к вынужденному росту нагрузки на природу и дополнительному загрязнению окружающей среды.

Россия, располагая значительными ресурсами угля более 4000 млрд тонн, удерживает второе место в мире по его запасам (19 % мировых запасов), пятое место по объёмам ежегодной добычи (5 % мировой добычи) и обеспечивает около 12 % мировой торговли энергетическим углём. Преобладающую долю ресурсов составляет энергетический уголь – 3641,9 млрд тонн (89 %) и только 445,6 млрд тонн (11 %) – коксующийся уголь. Основная доля угольных ресурсов сосредоточена в Сибири (64 %) и на Дальнем Востоке (30 %), в европейской части России и на Урале (6 %)¹.

Россия – третий экспортёр угля в мире. По данным Минэнерго, совокупная производственная мощность угольных предприятий по добыче составляла на январь 2018 года 453 млн тонн. Доля российского угля на европейском рынке составляет 40 %, на восточном направлении – 9,3 %, однако, по прогнозам экспертов, к 2025 году может возрасти до 20 %. Информация Росстата за 2015-2020 годы говорит о том, что в стране добыча проводится в 25 субъектах федерации в 7 федеральных округах. Действует 192 угольных предприятия совокупной производственной мощностью 408 млн тонн, в их числе 71 шахта и 121 угольный разрез.

В 2019 году тенденции на угольном рынке резко изменились, цены на европейском угольном рынке упали до минимума, себестоимость российского угля превысила стоимость продажи на 12%. Причинами падения стали неожиданно тёплые зимы 2019 и 2020 гг., а также тренд на переориентацию Евросоюза на замену угля более экологичным топливом.

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018)

Экономисты изменили свои прогнозы и теперь предсказывают только резкое падение цен, восполнить потери можно будет за счёт освоения азиатских рынков, однако здесь возникает проблема транспортировки: высокие тарифы, нехватка вагонов и т. д. Прибыльность угольных предприятий на этом фоне снижается в разы и в целом встаёт вопрос о целесообразности наращивания объёмов добычи.

Тем не менее, современный экономический рост связывается с развитием сырьевого сектора, что влечет увеличение добычи угля к 2036 году до 602 млн. т.¹ Для обеспечения устойчивого развития угольной промышленности Правительство РФ приняло новую программу на 15 лет вперед. Только в ближайшие 3 года, до 2024-го года, правительство направит 780 миллиардов рублей на модернизацию транспортной инфраструктуры Восточного полигона. Кузбасс должен будет добывать и отправлять в восточном направлении на четверть больше, чем в 2020г.²

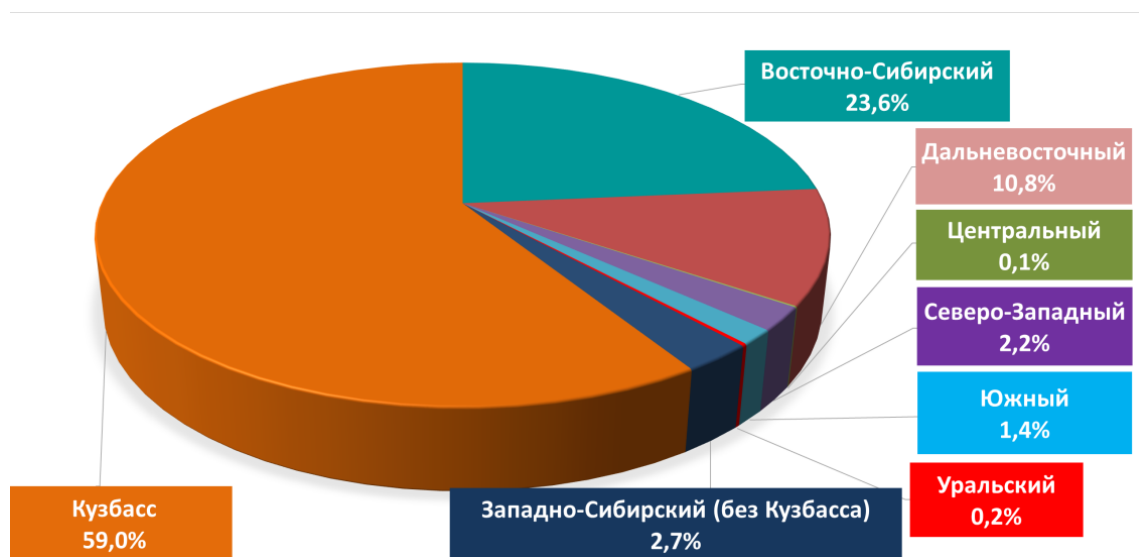

Рисунок 1. Распределение угольных запасов в РФ

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Правительство даст Кузбассу сотни миллиардов на развитие угольной отрасли// NGS42.– 2021– 6 марта.

² Правительство даст Кузбассу сотни миллиардов на развитие угольной отрасли // NGS42.– 2021. 6 марта.

Основная доля угольных ресурсов сосредоточена в Сибири и на Дальнем Востоке, в европейской части России и на Урале (рис.1) и в развитии угольной промышленности России главной базой на весь XXI век останется Кемеровская область – Кузбасс.¹

На территории области, по данным комитета государственной статистики РФ, зарегистрировано на 01.01.2019 года 120 угледобывающих предприятий, эксплуатируются 52 шахты и 43 угольных разреза, 66% угля в Кузбассе добывается открытым способом.²

Более 80 % угля добывается в Сибири, и ведущим отечественным угледобывающим регионом остается Кемеровская область – самое крупное в мире угольное месторождение (таблица 5). На территории области, по данным Росстата РФ, зарегистрировано на 01.01.2019 года 120 угледобывающих предприятий, эксплуатируются 52 шахты и 43 угольных разреза, 66 % угля в Кузбассе добывается открытым способом³.

Угольные предприятия – это градообразующие предприятия, и экономика территорий их присутствия полностью углезависима. В подобных условиях вопрос о социальной ответственности угледобывающего бизнеса выходит из дискуссионного поля и переходит в формат обязательного обременения.

Одно из классических определений социальной ответственности бизнеса говорит о том, что это обязанность бизнеса «реализовывать политику, определяемую целями и ценностями общества»⁴, и, учитывая тот факт, что устойчивое развитие подразумевает сбалансированное функционирование экологической, социальной и экономической подсистем, а также исходя из актуального тренда социальной ответственности бизнеса (Profit, People, Planets), можно с уверенностью утверждать, что социальная ответственность уг-

¹Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 6 марта 2021 г. № 556-п// <http://government.ru/docs/>

² Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] /Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency (дата обращения 6.01.2018)

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency (Дата обращения 06.01.2018)

⁴ Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. NY: Harper & Row, 1953. P. 6.

ледобывающего бизнеса – это один из основных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие территорий присутствия, но при условии осознания им своей роли в решении экономических, экологических и социальных проблем.

Территории сосредоточения угледобывающих предприятий, все без исключения, подвергаются значимому техногенному воздействию практически по всем составным элементам окружающей среды, а именно:

- 1) разрушению и деградации почвенного покрова;
- 2) нарушению гидрологического режима и загрязнению подземных и поверхностных вод;
- 3) загрязнению атмосферы промышленными выбросами;
- 4) деградации естественной флоры и фауны¹ (Приложение В, таблицы В1-В10).

На долю топливно-энергетического комплекса приходится около половины ежегодных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, 30 % сбросов загрязненных сточных вод, 40 % отходов производства размещаемых на территории угледобывающих регионов. Разработка открытых, наиболее дешёвых угольных месторождений приводит к появлению нарушенных земель: ежегодно из сельскохозяйственного оборота по вине угольной промышленности выбывает до 25 тыс. га пахотных земель².

Радиус загрязнения в районе разрезов составляет 3500-4000 м, шахт – 100-150 м. Каждая тысяча тонн подземной добычи сопровождается выдачей

¹ Старикова Л. Н., Трапезникова И. С. Социальная ответственность бизнеса в социально-экономическом развитии территории минерально-ресурсных кластеров. М.: Директ-Медиа, 2019. 250 с.; Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности. М.: Креативная экономика, 2019. 274 с.

² Рекомендации парламентских слушаний на тему «О мерах по совершенствованию оборота, рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения» от 17.02.2020 // Госдума РФ седьмого созыва. Комитет по аграрным вопросам. URL: http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/upload/site2/document_news/021/470/506/_Rekomendatsii_posle_Komiteta_final__sayt.docx (Дата обращения 26.02.2021).

на поверхность 110-150 м³ пород, тысяча тонн обогащения угля – складированием 100-120 м³ пород¹.

Вскрышные и вмещающие породы, как правило, хранятся в отвалах, а это сопровождается такими негативными последствиями, как загрязнение воздушного бассейна породной и угольной пылью, а при самовозгорании пород – вредными газами (оксиды углерода, серы, азота, сероводорода, фенолов и др.), грунтовых и поверхностных вод, изъятие из сельскохозяйственного оборота ценных земель. Отвалы отходов угольных предприятий вызывают отчуждение значительного количества дефицитных земель, загрязнение грунтовых вод, почв и воздушного бассейна. В 2019 г. в Кемеровской области функционировали 414 объектов хранения отходов угледобычи².

Примерно 30 % территории в пределах административной границы Кемеровской области, где проживает около 65-70 % населения, можно отнести к территории, претерпевающей значительное негативное влияние работы угледобывающей промышленности.

В Якутии формированию высокого уровня загрязнённости воздушного бассейна способствуют специфические метеоусловия³.

«Образование приземных и приподнятых инверсий задерживает рассеяние выбросов, тем самым увеличивая концентрацию вредных примесей в нижних приземных слоях. Южную Якутию по природно-климатическим факторам можно отнести к зоне с весьма слабыми условиями естественного очищения атмосферы. Интенсивные туманы зимой в сочетании с инверсией увеличивают вероятность образования смога, который вкупе с кислородной недостаточностью создаёт исключительно неблагоприятную экологическую

¹ Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением правительства РФ № 1099-р от 21.06.2014. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1846> (Дата обращения 26.02.2021).

² Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, Кемеровской области: Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области № 367 от 26.09.2016 г. (с изменениями от 23.01.2018 г.) // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

³ Баишев С. И., Иванов В. К. К проблеме территориальной организации освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития : мат-лы межд. науч.-практ. конф. Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. Т. 2. С. 3-5.

ситуацию»¹. Основными источниками загрязнения воздуха являются объекты угольной промышленности, теплоэнергетики, старательские артели, железнодорожный и автомобильный транспорт.

Город Воркута, основным и градообразующим предприятием в котором является АО «Воркутауголь», по данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» по итогам 2018 года, занимает седьмое место в России по объёму выбросов, загрязняющих атмосферу, а Республика Коми – первое место в СЗФО по количеству их стационарных источников.

Если в целом охарактеризовать проблемы окружающей среды Печорского угольного бассейна, то получится следующее: нарушение гидрологического режима поверхностных и подземных вод, проблема загрязнения воды; деградация кормовых угодий естественного происхождения; комплексное нарушение земель; уменьшение содержания кислорода и увеличение содержания азота и углекислого газа в воздухе; появление в атмосфере вредных газы и угольной пыли – все стандартные нарушения, связанные с работой угледобывающей промышленности.

В Красноярском крае не менее сложная экологическая обстановка, но Красноярский край – это территория, подвергающаяся комплексному экологическому воздействию. На территории региона работают горно-металлургические и нефтехимические производства, угольные разрезы, металлургические, перерабатывающие заводы, предприятия теплоэнергетики. По валовым выбросам загрязняющих веществ в атмосферу (2,5 млн тонн в год), по валовым сбросам сточных вод в водные объекты (2,5 млрд м³ в год) и по объёмам образования промышленных отходов (289 млн тонн в год) Красноярский край занимает лидирующее положение в Сибирском Федеральном

¹ Поисеев И. И. Экологический аспект градостроительства на севере // Современные социально-культурные процессы в городах севера: сб. науч. тр. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1988. С. 81-84.

округе, а по отдельным показателям – и в России (таблица 3)¹. Из 12 крупнейших отечественных городов, официально характеризующихся высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха – Красноярск и Норильск – находятся на территории края.²

Таблица 3. – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в основных угледобывающих регионах России³

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, тыс. тонн ⁴				
Год	Красноярский край	Республика Коми	Республика Саха (Якутия)	Кемеровская область
1998	2636	685	134	893
2002	2471	692	139	1240
2006	2469	643	144	1311
2010	2490	594,8	161,1	1410
2014	2355	707	307,4	1331
2015	2475	612,2	286	1344
2016	2363	568,8	256	1349
2017	2628	450	243	1488
2018	2613	421	256	1383
2019	2501	388	281	1760

Сложная экологическая обстановка негативно влияет на состояние здоровья населения угледобывающих регионов, тем самым резко снижая качество его жизни, в то время как среди основных целей устойчивого развития РФ заявлены – обеспечение устойчивого естественного роста численности населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни и обеспечение устой-

¹ «Государственные доклады о состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady. (Дата обращения 06.05.2020).

² Зандер Е.В., Пыжев А.И., Шарафутдинов Р.А. Экологические последствия развития крупных промышленных городов в ресурсных регионах (на примере Красноярского края) // ЭКО. № 7 (565). 2021, С.40-55.

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency. (Дата обращения: 06.01.2020).

⁴ Государственные доклады о состоянии окружающей природной среды Российской Федерации: Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady. (Дата обращения: 06.05.2020).

чивого роста реальных доходов граждан, снижение в два раза уровня бедности, улучшение жилищных условий¹

Демографическая ситуация в Кемеровской области характеризуется ежегодным снижением численности населения (рисунок 2).

Общие коэффициенты смертности в Кемеровской области выше, чем в целом по России и Сибирскому федеральному округу.

Показатель естественной убыли в регионе остаётся самым высоким в Сибирском федеральном округе (СФО) (в 2016 году в Кемеровской области – (-2,2), в среднем по СФО – (0,1)).² (приложение Г, таблицы Г1-Г9).

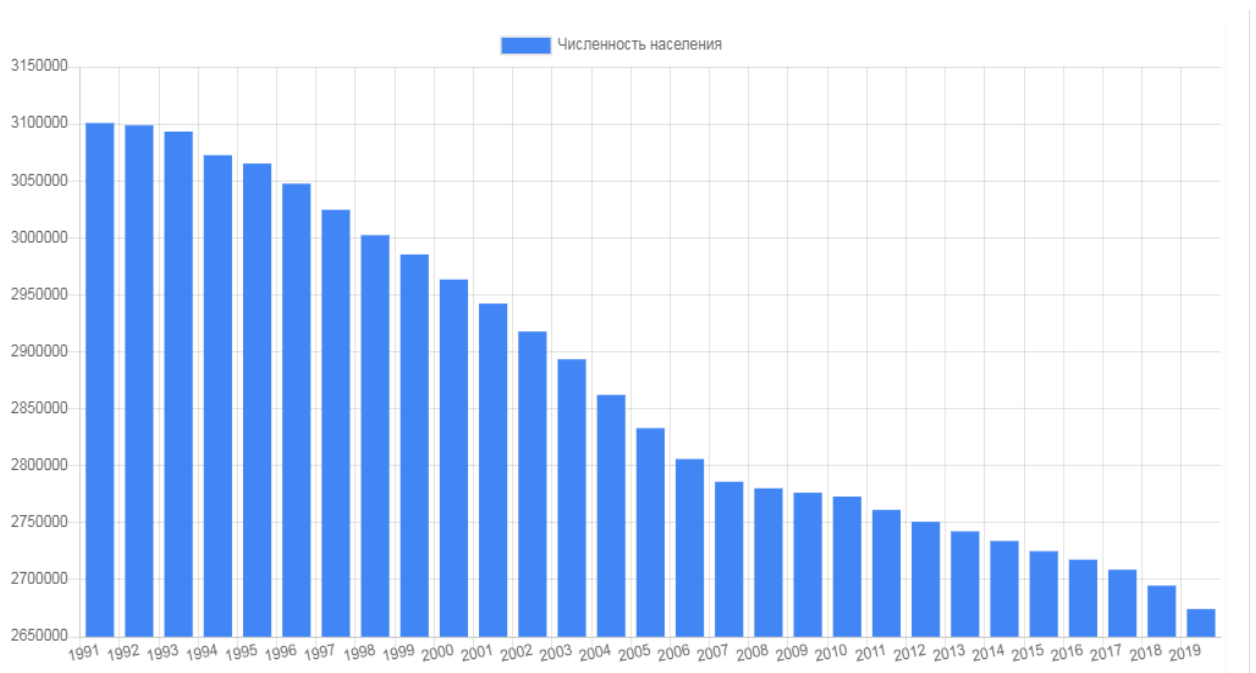

Рисунок 2. Динамика численности населения Кемеровской области

Одна из наиболее острых проблем – смертность населения в трудоспособном возрасте, ежегодные потери которого составляют 15-18 тыс. человек, или около трети общего числа умерших. На протяжении ряда лет смертность

¹ Указ Президента РФ № 204 от 8.05.2019 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Электронная информационно-правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71937200> (Дата обращения: 28.08.2020).

² Суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, возрастные коэффициенты рождаемости и смертности по муниципальным образованиям Кемеровской области (2012-2016 гг.) // Статистический сборник. Кемерово, 2017.

в регионе превышает российские показатели по итогам 2019 года Кемеровская область на третьем месте по убыли населения среди регионов РФ¹.

Превышение региональных показателей над областными:

- инфекционные и паразитарные болезни – в 2,7 раза;
- болезни органов дыхания – в 1,26 раза;
- болезни органов пищеварения – в 1,11 раза;
- новообразования – в 1,08 раз.

Необходимо обратить особое внимание на показатели младенческой смертности, так как именно они являются наиболее чувствительными индикаторами социальных условий жизни. Степень изменчивости этих показателей в регионе зависит от уровня экономического развития территорий. Младенческая смертность наиболее объективно отражает состояние здоровья населения и уровень развития системы здравоохранения.

Сравнительная динамика младенческой смертности в Российской Федерации в целом и в Кемеровской области представлена в таблице 4.

Таблица 4. – Показатели общей смертности и младенческой смертности по Кемеровской области (‰)

Год	Общая смертность	Младенческая смертность			
		Общая	Умершие до 1 года, чел.	Умершие в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	Справочно: по России умершие в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
2010	16,1	8,3	303	8,3	7,5
2011	15,4	7,4	262	7,4	7,4
2012	15,1	8,8	330	8,8	8,6
2013	14,5	7,3	273	7,3	8,2
2014	14,6	7,2	260	7,2	7,4
2015	15,2	7,1	232	7,1	6,5
2016	14,3	6,9	195	6,9	6,0
2017	н/д	7,4	227	7,4	5,2
2018	14,4	5,2	н/д	н/д	5,1

Приведенные данные показывают, что уровень младенческой смертности в Кемеровской области в 2018 году был равен показателю средней мла-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. // URL: <https://www.gks.ru> (Дата обращения 28.04.2020).

денческой смертности по России. Начиная с 2012 года можно говорить об относительно стабильном снижении младенческой смертности.

Структура причин младенческой смертности в регионе остается прежней: первое место занимают состояния, возникающие в перинатальном периоде (на 01.01.2019 год – 50,6 %), на втором месте – смертность от врожденных аномалий (23,8 %), на третьем – болезни органов дыхания (6,2 %)¹.

Уровень смертности младенцев зависит от качества и своевременности медицинской помощи детям и организации противоэпидемических мероприятий. Ежегодно в Кемеровской области до 25 % младенцев, из общего количества умерших, умирают вне медицинских учреждений.

Стабильность высоких показателей смертности – прямое отражение значительного ухудшения здоровья населения страны.

Главным критерием уровня социально-экономического регионального развития, безусловно, является ожидаемая продолжительность жизни (таблица 5). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Кемеровской области остается ниже, чем в среднем по России.

Таблица 5. – Ожидаемая продолжительность жизни населения Кемеровской области и России, 2010-2018 гг.

Годы	Кемеровская область			Россия		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
2010	65,4	59	72,2	68,94	63,09	74,88
2011	66,2	59,9	72,8	69,83	64,04	75,61
2012	66,8	60,5	73,2	70,24	64,56	75,86
2013	67,7	61,5	74,04	70,8	65,1	76,3
2014	67,8	61,6	74,06	70,9	65,3	76,5
2015	68,31	62,32	74,32	71,34	65,9	76,7
2016	67,79	61,64	74	70,93	65,29	76,47
2017	67,7	61,5	74	70,94	65,1	73
2018	69,3	63,7	74,9	72,9	67,8	77,8

В структуре смертности населения Кемеровской области по-прежнему наибольший удельный вес занимают болезни системы кровообращения –

¹ Галанина Т. В., Николаева К. А. Динамика изменения демографической ситуации в Кемеровской области за 1999-2015 гг. // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием «Россия молодая». Кемерово, 2016.

41,3%, новообразования – 16,7%, внешние причины – 11,3%. Некоторые исследователи связывают высокий уровень заболеваемости и невысокую продолжительность жизни именно с экологической ситуацией в регионе¹.

Уровень профессиональной заболеваемости работников угольной отрасли самый высокий в области². В регионе также отмечается устойчивый рост показателя первичной заболеваемости злокачественными образованиями, за период 2010-2018 гг., положительное изменение составило 16,9 % по всему населению³.

Мы сделали попытку определить причинно-следственные связи между экологическими и демографическими факторами (таблица 6), рассмотрели три варианта моделей, предварительно очистив переменные от их суммарных значений (приложение Г, таблицы Г11-Г13).

В первой модели, все интересующие нас переменные незначимы на любом допустимом уровне значимости, хотя по критерию Фишера уравнение статистически значимо.

Коэффициент детерминации R-квадрат равен 0,84, это говорит о том, что связь между данными факторами присутствует, а именно влияние всех факторов на результат на уровне 84%. Однако, исправленный R-квадрат отличается от коэффициента детерминации (на 16%), это говорит о том, что модель неверно специфицирована.

¹Галанина Т. В., Баумгартэн М. И. Экологические последствия техногенного воздействия при проведении открытых горных работ // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. №7. С. 288-292.

² Коллегия Администрации Кемеровской области, Постановление № 262 от 29.06.2016 г Об утверждении комплексной региональной программы «Об улучшении демографической ситуации в Кемеровской области на 2016-2018 гг.» URL: Об утверждении комплексной региональной программы "Улучшение демографической ситуации в Кемеровской области" на 2016 - 2018 годы - docs.cntd.ru. (дата последнего посещения 11.04.2021).

³ Ларин С. А., Мун С. А., Браиловский В. В., Магарил Ю. А., Попов А. Н., Еремина Н. А. Заболеваемость населения Кемеровской области раком легкого и раком желудка с 1996 по 2015 гг. // Медицина в Кузбассе. 2017. Т. 16. № 2. С.14-19.

Таблица 6. – Динамика демографических показателей Кемеровской области (2010-2018 гг.)¹

Годы	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения, тыс. чел.	2820	2750	2734	2724	2717	2708	2694	2674
Коэффициент рождаемости, (число родившихся на 1000 чел. населения)	13,2	13,7	13,6	12,1	12,5	10,5	9,9	н/д
Коэффициент смертности, (число умерших на 1000 чел. населения)	16,1	15,5	14,5	14,3	14,5	14,1	14,4	н/д
Суммарный коэффициент рождаемости	1,6	1,8	0,9	2,2	2,0	1,54	1,54	1,54
Миграционный прирост (убыль) населения, чел.	537	-4562	-5314	-1941	-2615	-4130	-8413	н/д
Выбросы ЗВ в атмосферу, тыс. тонн	1614	1566	1528	1568	1577	1718	1619	1830
Сброс загрязненных сточных вод, млн м ³	700	601	588	591	443	432	355	303
Заболеваемость на 1000 чел.	879	818,5	891	891	882	908	878	н/д

Построим нелинейную регрессию (степенную функцию) с этим же набором факторов. Стоит заметить, что в данной регрессии оказывает значимое влияние на уровень рождаемости только лишь сброс загрязненных сточных вод, хотя в целом по критерию Фишера уравнение значимо на 5% -м уровне значимости. Обратим внимание на R-квадрат и нормированный R-квадрат: данные коэффициенты стали чуть лучше, чем в модели 1. Так как заболеваемость X_3 по критерию Стьюдента имеет самый большой коэффициент, и может быть несущественным фактором в модели, то мы его удалили (модель 3).

Полученное уравнение является статистически значимым на любом допустимом уровне значимости по критерию Фишера, все переменные, а именно выбросы ЗВ в атмосферу (тыс. тонн) и сброс загрязненных сточных вод значимы на 5% уровне значимости по критерию Стьюдента. Исправленный R- квадрат в модели 3 стал лучше, чем в модели 2, это говорит о том, что мы верно поступили, удалив из модели несущественную переменную.

¹ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Кемеровской области – Кузбассе в 2019 году». –URL: [Содержание \(rosпотребнадзор.ru\)](http://rosпотребнадзор.ru) (дата последнего посещения 11.04.2021)

Таким образом, из полученного уравнения можно сделать следующий вывод: выбросы ЗВ в атмосферу (тыс. тонн) отрицательно влияют на уровень рождаемости, а именно, если увеличить выбросы на 1%, то коэффициент рождаемости сократится на 1,37%, однако сброс загрязненных сточных вод не показал отрицательного влияния на данную тенденцию. Вместе с тем, сброс загрязненных сточных вод отрицательно влияет на выбросы в атмосферу, которые в свою очередь, снижают рождаемость. Несмотря на недостаточность временного ряда, мы можем констатировать, что влияние экологического фактора на социально-демографические факторы неоспоримо.

На начало 2020 г. Кемеровская область относилась к территориям, где помимо вышеуказанных медико-демографических показателей, превышены среднероссийские показатели по:

- заболеваемости злокачественными новообразованиями детей (0-14 лет);
- по общей заболеваемости детей (0-14 лет);
- по врожденным аномалиям (порокам) развития детей (0-14 лет).

Не лучше обстоит ситуация и в других угольных регионах (таблица 7).

Воркута – третий по величине город за полярным кругом и самый быстро вымирающий в России: с 2012 года население Воркуты сократилось с 96,5 тыс. до 52,7 тыс. человек в 2020 году. Одна из причин – естественная убыль населения, с 2011 года показатель смертности значительно превышает показатели рождаемости (таблица 7).

Среди причин смертности первое место прочно занимают болезни систем кровообращения (до 40% всех причин), на втором месте – внешние причины (до 30%), на третьем – злокачественные новообразования (по годам с 2010 по 2020 гг. колебания составляют 8-18%). Отмечена устойчивая тенденция к росту смертности от онкопатологии детей.

Злокачественные новообразования принято считать индикаторной патологией, отражающей воздействие внешних неблагоприятных факторов. Также регистрируется увеличение частоты заболеваемости бронхиальной астмой

и дерматитами, среднегодовые темпы прироста составляют +5,8% и +14,9% соответственно¹.

Неоднократные исследования выявляют высокий уровень профессиональной заболеваемости работников АО «Воркутауголь», связанный с совокупным влиянием антропогенных, природных и техногенных факторов. За 10 лет (с 2010 г.) риски профессиональной заболеваемости выросли в 4,8 раза .

Демографическая ситуация в Якутии в целом характеризуется как неплохая, коэффициент рождаемости превышает коэффициент смертности. Однако средняя продолжительность жизни якутян на 2,3 года ниже среднероссийского показателя, что говорит о сниженном качестве жизни населения региона. Республика включена в перечень территорий с высоким уровнем первичной заболеваемости, по ряду болезней:

- крови, кроветворных органов и отдельным нарушениям, вовлекающим иммунный механизм;
- эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ.

При этом по таким классам, как болезни эндокринной и нервной систем, органов дыхания и пищеварения, наблюдается превышение республиканских показателей над среднероссийскими в 1,5 и более раз. Приходится констатировать, что ввиду таких неблагоприятных тенденций в состоянии здоровья по общим показателям первичной заболеваемости, республика находится в числе неблагополучных субъектов федерации. Отметим также высокие показатели материнской и младенческой смертности в республике.

По уровню профессиональной заболеваемости угольная промышленность занимает одно из ведущих мест в республике, наравне с транспортной сферой и отраслью по добыче алмазов и золота, 83 % профбольных угольной отрасли – это работники АО ХК «Якутуголь» .

¹ Основные показатели здоровья населения и состояния здравоохранения в республике Коми в 2013-2017 гг. Сыктывкар, 2018. 62 с.

В Красноярском крае в демографической ситуации также доминирует отрицательный компонент: с 2007 года по 2017 года происходит систематическое снижение демографической нагрузки детьми с 50,3% до 42 %, тогда как доля пожилых за тот же период выросла с 49,7 % до 55,4 % (таблица 8).

Таблица 8 – Динамка демографических показателей в Красноярском крае

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря
		общий прирост	в том числе		
			естественный прирост	миграционный прирост	
1998	3067863	-19147	-11374	-7773	3048716
1999	3048716	-26624	-15727	-10897	3022092
2000	3022092	-21201	-16345	-4856	3000891
2001	3000891	-19145	-13771	-5374	2981746
2002	2981746	-19875	-13669	-6206	2961871
2003	2961871	-29966	-13840	-16126	2931905
2004	2931905	-29975	-11515	-18460	2901930
2005	2901930	-32615	-14189	-18426	2869315
2006	2869315	-23890	-8565	-15325	2845425
2007	2845425	-8412	-4264	-4148	2837013
2008	2837013	-4422	-2107	-2315	2832591
2009	2832591	263	515	-252	2832854
2010	2832854	-3749	396	-4145	2829105
2011	2829105	9291	1324	7967	2838396
2012	2838396	8079	4286	3793	2846475
2013	2846475	6335	4944	1391	2852810
2014	2852810	5963	5028	935	2858773
2015	2858773	7717	4964	2753	2866490
2016	2866490	8811	3983	4828	2875301
2017	2875301	1196	267	929	2876497
2018	2876497	-2471	-2193	-278	2874026
2019	2874026	-7771	-4993	-2778	2866255

Таблица 7 – Динамика демографических показателей в Республике Коми

Годы	2000	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, тыс.чел.	1043	944,8	922,8	899,2	880,7	864,4	856,8	850,6	840,9	830,2
Коэффициент рождаемости, (число родившихся на 1000 чел. населения)	9,4	11,4	12,6	12,9	14	14,2	13,7	13,1	11,5	10,2
Коэффициент смертности, (число умерших на 1000 чел. населения)	12,9	14,2	13,2	13,1	12,2	12,2	12,4	12,4	11,8	11,9
Суммарный коэффициент рождаемости	1,21	1,37	1,54	1,62	1,87	2,01	2	1,97	1,77	1,63
Коэффициент естественного прироста	- 3,5	- 2,8	-0,6	-0,2	1,8	2	1,3	0,7	-0,3	-1,7
Новообразования (на 1000 человек)	10,1	10,3	10,1	11,3	12,2	14,1	14,8	15,9	18,1	19
Болезни системы кровообращения, общая заболеваемость (на 1000 человек)	12,3	16,4	17,9	21,7	22,3	20,6	22,4	22,6	23,5	22
Болезни органов дыхания (на 1000 человек)	412	421,5	432	479,1	476,6	484,4	495,6	534,5	556,1	518,2
Врожденные аномалии (на 1 000 детского населения 0-14 лет)	2,1	2,3	2,8	3	2,9	2,7	3	3	3,4	3,2
Выбросы ЗВ в атмосферу, тыс. т	685	670	618	595	688	707,0	612,2	568,8	450,9	421,1
Сброс загрязненных сточных вод, млн. м ³	146	126	116	117	120	110,6	117,3	110,1	262,2	266,9
Заболеваемость на 1000 чел.	994	966,3	986,4	1035	1053	1054	1072	1121	1158	1119

Основной причиной смертности в Красноярском крае в 2017 году являются болезни системы кровообращения – 46,6% умерших, новообразования – 18,8% умерших и внешние причины – 12,5% умерших, смертность от злокачественных новообразований в 2017 году по отношению к 2014 году увеличилась на 1,3 %. смертность населения от туберкулеза составила 16,8 случая на 100 тыс. человек населения, и в сравнении с 2014 годом увеличилась на 7%.

В Красноярском крае в 2017 году количество случаев профессиональных заболеваний по сравнению с 2016 г. увеличилось на 17,6 % (с 295 до 347 случаев). Наибольший уровень профессиональной заболеваемости регистрируется на предприятиях добычи металлических руд, добычи каменного и бурого угля – 39,2 % от общего числа случаев¹.

Снижение экологической устойчивости изученных территорий и связанный с ней рост заболеваемости населения приводят к формированию дополнительных ущербов, влекущих ограничение экономического развития региона.

2.2. Экономическая оценка комплексного ущерба от деятельности угледобывающих производств с учётом экологического фактора

Природа всегда, прямо или косвенно оказывает средне или долгосрочное влияние на производственную деятельность. Человек в процессе производства вступает в институциональные взаимоотношения с другими экономическими субъектами из разных социальных групп. Природные и социальные условия одинаково влияют на уровень развития производства. Пример Кузбасса показывает следующее: природные условия обеспечивают богатейшие естественные возможности экономического роста в регионе. Однако, социальные условия в виде отсутствия в экономической системе норм и правил,

¹ О состоянии профессиональной заболеваемости в Красноярском крае. URL: <http://irbeika.ru/news/media/2018/6/18/osnovnyie-pokazateli-zdravoohraneniya-krasnoyarskogo-kraya-v-2017-godu> (Дата обращения: 07.05.2019).

обеспечивающих воспроизводство ресурсов в долгосрочной перспективе делают этот рост проблематичным.¹

Недоучёт социального и экологического фактора приводит к искажённому восприятию тенденций экономического развития региона, учитываются исключительно монетарные факторы, в том числе прибыль хозяйствующих субъектов и налоговые поступления в бюджет региона безотносительно того ущерба, который формируется при работе предприятий добывающей промышленности².

Потери экономики от экологического фактора можно рассчитать по следующим направлениям (на основе доступных методик):

- ущерб от выбросов углекислого газа, где ущерб от выбросов углекислого газа рассчитывается как произведение объема выбросов и величины умеренных оценок предельных убытков³;
- ущерб от загрязнения природных сред;⁴
- потери ВРП от заболеваемости населения, обусловленной экологическим фактором;⁵
- ущерб от выбытия из оборота земель сельскохозяйственного назначения и земель лесного фонда;¹

¹ Zhernov E., Nekhoda E., Peters D. Nature and Economy in the Mining Region: Holistic Approach // В сборнике: E3S Web of Conferences. 14. Серия 14th International Innovative Mining Symposium, PIMS 2019. 2019, С.04012 DOI: 10.1051/e3sconf/201910504012

² Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. М.: Экономика, 1986.

³ World Bank Group Sets Direction for Energy Sector Investments / World Bank. 2013 URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/07/16/world-bank-groupdirection-for-energy-sector> (Дата обращения 06.01.2018).

⁴ Потери от загрязнения природных сред рассчитываются согласно методике определения предотвращенного экологического ущерба государственного комитета РФ по охране окружающей среды [Данилов-Данильян, 1999] на основе региональных показателей удельной стоимостной оценки ущерба, на единицу приведенной массы загрязняющих веществ с индексацией в цены текущего года.

⁵ Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области «Методика исчисления размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением требований законодательства в области охраны окружающей среды» № 105 от 26.04.2007 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/990306948>(Дата обращения 06.01.2018).

– ущерб от нарушения законодательства по обращению с отходами производства;²

– истощение природных ресурсов, данный показатель складывается из двух составляющих: истощение минерально-сырьевых ресурсов и истощение лесных ресурсов.

Одним из наиболее значимых экологических аспектов является нарушение земной поверхности (таблица 9).

С начала ведения горнодобывающих работ в Кузбассе образовалось более 582 га площадей, требующих рекультивации нарушенных земель, оставшихся от ликвидированных предприятий, включая земли, занятые под шламоотстойники, породные отвалы, хвостохранилища. Только за последние 2 года продано в собственность угольных предприятий более 7,12 тыс. га сельскохозяйственных земель³.

В целом, из общей площади нарушенных земель отработано 10 тыс. га (8,6%). Это не компенсирует даже вновь отводимые под угледобычу территории. Данные региональной статистики свидетельствуют, что происходит устойчивое изменение сельскохозяйственных земель в сторону уменьшения. В 2019 году в Кемеровской области отторгнуто 3,7 тыс. га сельскохозяйственных земель под угледобычу⁴.

Кроме открытой добычи полезных ископаемых на разрезах, причиной антропогенного воздействия на окружающую среду угольной промышленности является образование и размещение отходов производства.

¹ Постановление Правительства РФ № 913 от 13.09.2016 (ред. от 09.12.2017, от 24.01.2020) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671/. (Дата обращения 06.01.2021).

² Там же

³ Миллер К. Губернатор Кузбасса объяснил, почему раздаёт сельхозземли угольщикам в огромном количестве. URL: <https://ngs42.ru/text/ecology/2020/12/23/69650496> (Дата обращения 25.12.2021).

⁴ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Кемеровской области в 2019 году. Кемерово, 2020. С. 158.

Таблица 9 – Объёмы загрязнения окружающей среды в Кемеровской области в период 2010-2019 гг.¹

Годы	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Нарушенные земли, общая площадь, тыс. га ²	62,1	35,80	98,09	102	103	114,7
Рекультивированные земли в текущем году, тыс. га	н/д	0,368	н/д	0,97	0,028	9,662
Объём образования отходов, млн тонн	1985	2357	2298	3120	3602	3790
Утилизировано, млн тонн		1079	1878	1667	1756	1905
Выбросы ЗВ в атмосферу, тыс. тонн	826	810	812	1718	1383	1790
в т.ч. СО ₂ , тыс. тонн	271,7	235,45	241,49	274,67	250,87	284,13
Сбросы в поверхностные водоёмы, млн м ³	700	447	443	287	257	261

Распределение площади нарушенных земель по основным угольным бассейнам Российской Федерации показано на рисунке 3.

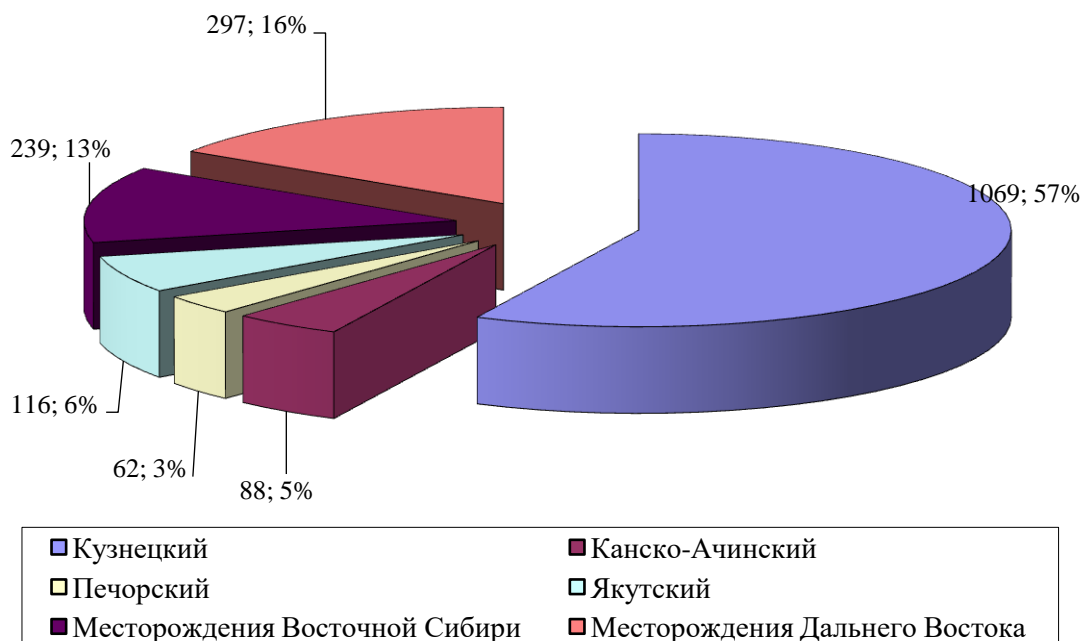

Рисунок 3. Распределение площади нарушенных земель по основным угольным бассейнам в 2016 г., га

¹ Составлено по Докладам об окружающей среде в Кемеровской области за соответствующие годы: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency (Дата обращения 06.01.2018).

² Данные региональной статистики могут быть искажены, поскольку наблюдается слишком большой разброс между ежегодными данными по объёмам нарушенных земель. По всей видимости, нет возможности произвести точные замеры нарушенных площадей, и приводятся расчётные данные.

Кузнецкий угольный бассейн, естественно, здесь лидирует. На его долю приходится 57% от общего количества земель, нарушенных крупнейшими угледобывающими предприятиями.

На рисунке 4 показан сравнительный анализ объёма отходов, образовавшихся в угольных регионах РФ в 2019 г., 81% – «заслуга» Кузнецкого угольного бассейна.

По количественным оценкам, общий объём накопленных твёрдых отходов всех видов в 2019 году составляет в Кемеровской области около 4 млрд тонн. Доля угольной промышленности в общем объёме отходов, образованных основными отраслями промышленности в 2019 г., составляет 99,36 % (3,765 млрд тонн)¹.

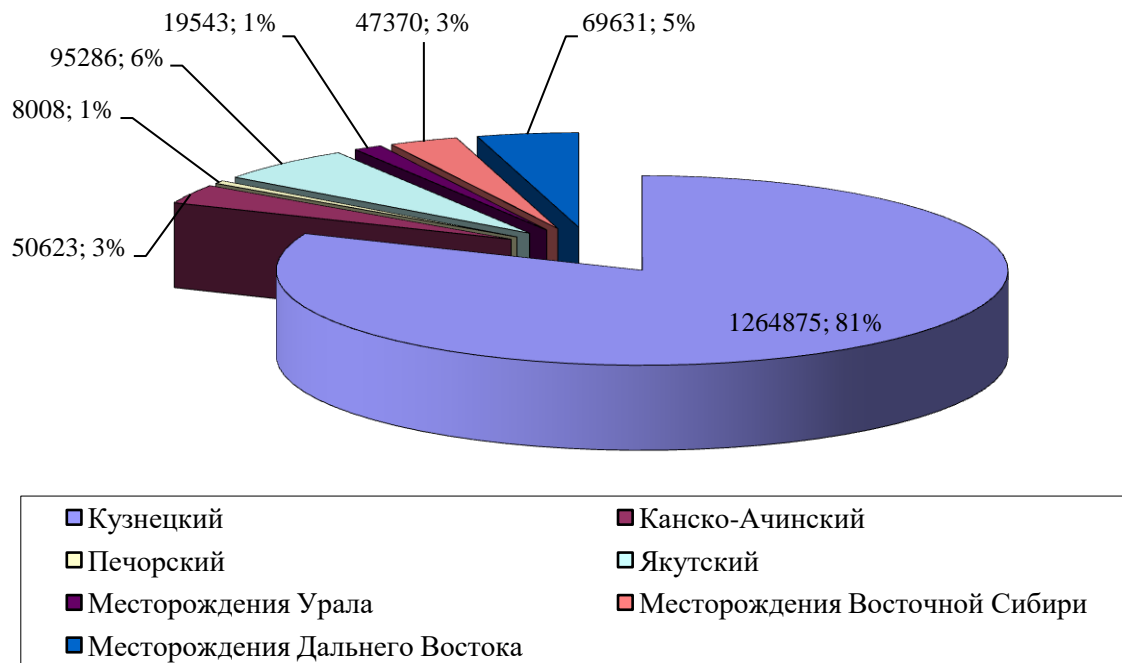

Рисунок 4. Объём образовавшихся отходов производства по угольным регионам, тыс. тонн

По самым грубым расчётам, проведённым учёными Кузбасса по стоимости восстановления 1 га нарушенных земель в сумме 200,0 тыс. руб.², полу-

¹ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Кемеровской области в 2019 году. Кемерово, 2020. С. 170 (483 с.).

² Методические рекомендации по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности в Кузбассе. – Кемерово, 2017 – 53 с.

чим реальный экономический ущерб от нарушенных земель в результате угледобычи: $114,7 \text{ га} \times 200\,000 \text{ руб./га} = 22,940 \text{ млрд руб.}$

Сегодня на восстанавливаемых площадях проводится лесная рекультивация путём посадок сосны обыкновенной. Правда, природа вносит свои коррективы: поскольку большая часть вскрышных пород является потенциально плодородной, зачастую, наряду с искусственными посадками, наблюдается самозарастание кустарниками и другой древесной растительностью. В то же время, есть примеры возвращения земель под сенокосные угодья.

Норматив стоимости освоения новых земель взамен отторгнутых для несельскохозяйственных целей увеличится до 1020 тыс. руб./га¹, при этом затраты, нужные для восстановления нарушенных земель, составят: $114,7 \text{ га} \times 1\,020\,000 \text{ руб.} = 116 \text{ млрд руб.}$

В настоящее время из-за отсутствия специализированных предприятий, рекультивацию земель можно и нужно рассматривать как направление производственной деятельности угольных предприятий. Необходимость проведения рекультивации нарушенных сельскохозяйственных угодий закреплена в Земельном кодексе РФ. Так, в ст. 13 сказано, что «лица, деятельность которых привела к ухудшению качества земель, обязаны обеспечить их рекультивацию», причём за свой счёт.

Обратимся к Методике исчисления размера вреда окружающей среде, причинённого нарушением требований законодательства в области охраны окружающей среды². Согласно разделу 3 Методики «Определение вреда, причинённого окружающей среде в результате нарушения требований законодательства», размер вреда в результате *нарушения требований законода-*

¹ Методические рекомендации по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности в Кузбассе. – Кемерово, 2017 – 53 с.

² Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области «Методика исчисления размера вреда окружающей среде, причинённого нарушением требований законодательства в области охраны окружающей среды» № 105 от 26.04.2007 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/990306948>(Дата обращения 06.01.2018)

тельства по выбросам вредных веществ в атмосферу определяется в зависимости от вредности каждого вещества.

Необходимо отметить, что существует множество методов и методик оценки того или иного вида ущерба. В расчётах были применены необходимые методики, учитывающие изменения ставок, тарифов и коэффициентов, скорректированных Постановлениями Правительства РФ в экологической сфере.

Нормативная литература позволяет собрать следующие данные для расчёта (таблица 10).

Таблица 10 – Оценка ущерба, причиненного окружающей среде в результате нарушения требований законодательства по выбросам вредных веществ в атмосферу

Показатели	годы					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Выбросы в атмосферу от угольных предприятий, всего, тыс. тонн	826,9	810,6	812	915,0	834,3	1147
Выбросы CO ₂ в атмосферу, тыс. тонн	271,7	235,4	241	274,6	250,8	284,1
Стоимость за тонну ¹	1300	1300	1300	1300	1300	1300
Стоимость ущерба от выбросов CO ₂ , млн руб.	353,2	306,1	313	357,1	326,1	369,4
Выбросы в атмосферу, тыс. тонн	555,2	575,1	570	640,4	583,4	862,9
Величина показателя удельного вреда от загрязнения атмосферного воздуха стационарными источниками равной 112 руб./усл. т. (на 01.01.2006 г)	181,4	274,7	289	296,8	309,5	318,8
Стоимость ущерба от загрязнения выбросами в атмосферу, млн руб	100,7	158,0	165	190,0	180,6	275,1
Всего ущерба от выбросов в атмосферу, млн руб.	453,9	464,1	479	547,1	506,7	644,5

В соответствии с разделом 4 Методики, размер вреда *при обращении с отходами производства и потребления* (в руб.) определяется по формуле (таблица 12):

¹ Стоимость установлена согласно рекомендациям Всемирного банка – 20 \$\ тонну выброса CO₂. World Bank Group Sets Direction for Energy Sector Investments / World Bank. 2013 URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/07/16/world-bank-groupdirection-for-energy-sector> (Дата обращения 06.01.2018)

$$B_{\text{отх}} = \Sigma M\phi \times N\pi \times K \times L_{1,2} + 3\phi, \quad (1)$$

Относим все отходы к 5 классу опасности.

Таблица 12 – Оценка ущерба, причиненного окружающей среде в результате нарушения требований законодательства при обращении с отходами производства и потребления

	по годам					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Наименование коэффициентов «Методика-2007»	Мф, тонн	Нп, руб./тонн	К – повышающий коэффициент	L менее 3 км	Коэффициент, учитывающий экологические факторы	Зф, руб.
Объём образования отходов, млн тонн	1985	2357	2298	3120	3602	3790
Утилизировано, млн тонн	983,29	1127	1878	1667	1756	1905
Значения коэффициентов	1	1,1	1,08	3	1,2	н\д
Стоимость, млн руб	4284,11	5260,46	1796,26	2698,66	2318,03	1680,78

где Мф – масса размещаемых отходов производства и потребления i-го класса опасности, тонн; определяем из количества добытого угля по годам, рассчитав массу вскрышных пород по данным, приведенным в книге¹ – на одну тонну добытого угля – 10 тонн отходов;

Нп – норматив платы за размещение отходов производства и потребления в зависимости от класса опасности, руб./тонн²; определяем, в соответствии с Постановлением Правительства, в размере 1,1 рубля за 1 тонну;

К – повышающий коэффициент к нормативам платы за негативное воздействие на окружающую среду, принимаем в размере 1,08³;

¹ Климов С. Л., Закиров Д. Г. Энергосбережение и проблемы экологической безопасности в угольной промышленности России. М: Издание академии горных наук, 2001. С. 126.

² Постановление Правительства РФ № 913 от 13.09.2016 (ред. от 09.12.2017, от 24.01.2020) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671/. (Дата обращения 06.01.2021).

³ Там же.

L – коэффициент, учитывающий удаленность места размещения отходов производства и потребления i -го класса опасности от населённых пунктов; принимаем равным 3, полагая что все отходы компании размещены далее 3 км от населённых пунктов;

1,2 – коэффициент, учитывающий экологические факторы состояния почвы по Западно-Сибирскому экономическому району РФ;

Z_f – фактические затраты на транспортировку, размещение отходов, руб. (принимаем равным 0).

Переходя к определению размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением требований законодательства в области охраны земель, оценим размер вреда от нарушения земель сельскохозяйственного назначения V_z , по Методике¹ в соответствии с формулой:

$$V_z = H_c \times S_z \times K_z \times K_g \times K_v \times 1,2 + Z_f, \quad (2)$$

где H_c – норматив стоимости сельскохозяйственных угодий, определяемый в установленном порядке согласно нормативам²; принимаем равным 163 тыс. руб./га;

S_z – площадь загрязнённых сельскохозяйственных угодий, га; принимаем 163 тыс. руб./га;

K_z – коэффициент пересчёта в зависимости от степени загрязнения земель химическим веществом (принимается по таблице 5.6) Методики; принимаем равным 2,0 (исходя из уровня загрязнения – самый высокий);

K_g – коэффициент пересчёта в зависимости от глубины загрязнения земель (принимается по таблице 5.7 Методики); принимаем равным 2,0 (исходя из глубины загрязнения – >1,5 м);

¹ Постановление Правительства РФ № 913 от 13.09.2016 (ред. от 09.12.2017, от 24.01.2020) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671/. (Дата обращения 06.01.2021).

² Там же.

Кв – коэффициент пересчёта в зависимости от периода времени по восстановлению загрязнённых земель (принимается по таблице 5.11) Методики; принимаем равным 5,6 (исходя из периода восстановления 8-10 лет);

1,2 – коэффициент, учитывающий экологические факторы состояния почвы на территории Кемеровской области;

Зф – фактические затраты, необходимые для оценки вреда, причиненного землям (проведение лабораторных анализов на содержание компонентов в почве, отбор проб), принимаем равным 0.

Норматив стоимости сельхозугодий, определяемый в установленном порядке, руб./га, в соответствии с данными¹ для почв (чернозёмы всех подтипов и лугово-чернозёмные почвы – маломощные; тёмно-серые лесные; старопойменные луговые), в основном представленных в нарушенных землях (таблица 13).

Оцениваем размер вреда *землям лесного фонда*, примем их равными в объёме затрат на осуществление мероприятий по воспроизводству лесов и лесоразведению².

Проведём *рыночную оценку потерь от выбытия земель сельскохозяйственного назначения* на примере Кузбасса. Для этого обратимся к методам оценки рыночной стоимости сельскохозяйственных угодий³.

В основе оценки рыночной стоимости сельскохозяйственных земель лежат общие принципы оценки рыночной стоимости земельных участков, применяемые с учётом особенностей ведения сельскохозяйственного производства.

Доходный подход базируется на принципе ожидания и предусматривает установление стоимости объекта оценки путем капитализации / дисконтирования чистого операционного годового дохода при наиболее эффективном

¹ Постановление Правительства РФ № 913 от 13.09.2016 (ред. от 09.12.2017, от 24.01.2020) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204671/. (Дата обращения 06.01.2021).

² Доклады о состоянии и охране окружающей среды в Кемеровской области в 2010-2019 году.

³ Оценка рыночной стоимости сельскохозяйственных земельных угодий: монография / Бондаренко Т. Г., Полуниин Г. А., Петров В. И.; под общей ред. Т. Г. Бондаренко. М.: Изд-во: ГНУ ВНИИЭСХ, 2009. 231 с.

использовании земельного участка. При этом в качестве чистого операционного годового дохода от использования сельскохозяйственной земли может выступать прибыль от реализации выращиваемой (производимой) сельскохозяйственной продукции, представляющая собой земельную ренту.

Таблица 13 – Оценка причиненного ущерба нарушением требований законодательства в области охраны земель

	по годам					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Наименование коэффициентов «Методика-2007»	Sз, га;	Нс, руб./га	Кз (принимается по таблице 5.6) Методики	Кг (принимается по таблице 5.7) Методики	Кв (принимается по таблице 5.11)	Коэффициент, учитывающий экологические факторы состояния почвы
Величина коэффициентов		163	2,0	2,0	5,6	1,2
Нс с учётом инфляции по годам и коэффициентов	4381	4947	5214	5344	5574	5741
Sз, тыс га. за минусом рекультивированных	2,0	2,246	1,79	4,036	1,048	4,732
Стоимость, млн руб.	8763	9841	7843	17683	4592	20733

К методам доходного подхода, применяемым для определения стоимости земель, занятыми сельскохозяйственными угодьями, относятся:

- метод прямой капитализации дохода (земельной ренты);
- метод дисконтирования денежного потока (земельной ренты);
- метод капитализации арендной платы.

Доходный подход при оценке сельскохозяйственных угодий используется при наличии необходимой для проведения оценки информации, а также при отсутствии достаточных рыночных данных для оценки.

Сравнительный подход основан на предпосылке о том, что субъекты на рынке осуществляют сделки купли-продажи по аналогии, т. е. основываясь на информации об аналогичных сделках. Условием применения этого метода яв-

ляется наличие информации о ценах сделок с земельными участками, являющимися аналогами оцениваемого земельного участка.

Для расчётов возьмём данные о средней урожайности зерновых, средней стоимости на рынках Росстата (таблица 14)¹.

Таблица 14 - Оценка ущерба нарушенных сельскохозяйственных земель от недополучения дохода

Показатели	по годам					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Нарушенные земли, всего за год, тыс. га.	2,0	3,706	9,69	5,984	1,104	6,154
Средняя урожайность зерновых, ц/га	16,2	17,1	15,6	18,1	23,3	25,5
Валовый сбор, тыс. тонн	0,324	0,634	1,512	1,083	0,257	1,569
Стоимость зерна по рынку, руб./тонн	3867	8768	8837	7304	8537	10279
Стоимость ущерба, млн руб.	1,253	5,557	13,358	7,911	2,196	16,131

В Кемеровской области неоднократно проводились исследования потерь экономики от заболеваемости населения, обусловленной экологическими факторами. Разработано достаточное количество методик оценки экономического ущерба от заболеваемости населения², в том числе метод Ревича-Сидоренко, опубликованный в книге: «Оценка экономического ущерба здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха» (2007). Мы сравнили ущерб с макроэкономическими показателями развития Кузбасса (таблица 15).

Как показывают многолетние данные, экономический ущерб от потерь здоровья населения, работающего на угледобывающих предприятиях или проживающих в районе их воздействия, в структуре ВРП составляет 3,4 %, но все меньше средств расходуется на возмещение этого ущерба (в 2019 году всего 1,24%). Показатель за последние 10 лет сократился более чем в 2 раза.

¹ Кузбасс в цифрах. Сельское хозяйство. URL: <http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2018> (Дата обращения 06.01.2019).

² Методические рекомендации к экономической оценке рисков для здоровья населения при воздействии факторов среды обитания МР 5.1.0029-11 (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 31 июля 2011 г.); Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения утверждена приказом Министерства экономического развития РФ N 192/323н/45н/113 от 10.04.2012.

Если в 2010 году ущерб компенсировался на 67,5%, то в 2019 году, всего на 32,3% (, табл. 15, рисунок 5).

Таблица 15 – Сравнение региональных инвестиций в здравоохранение с общим ущербом от заболеваемости населения (Кемеровская область)*

Год	ВРП, млн руб.	Ущерб от потерь здоровья населения, млн руб.	Ущерб от потерь здоровья населения (% от ВРП)	Объём инвестиций, млн руб.	Возмещение ущерба (% инвестиций от ВРП)
2005	295378	10042,8	3,40%	8609,3	2,91%
2010	625915	21281,1	3,40%	14367,4	2,30%
2011	751198	25540,7	3,40%	21839,0	2,91%
2012	718320	24422,8	3,40%	22849,6	3,18%
2013	667951	22710,3	3,40%	19178,1	2,87%
2014	752024	25568,8	3,40%	19520,9	2,60%
2015	843345	28673,7	3,40%	21179,1	2,51%
2016	865325	29421,05	3,40%	21606,2	2,50%
2017	1058113	35975,8	3,40%	7992,1	0,76%
2018	1266424	39402,7	3,11%	11923,1	0,94%
2019	1110415	42619,0	3,84%	13780,9	1,24%

* Составлено автором.

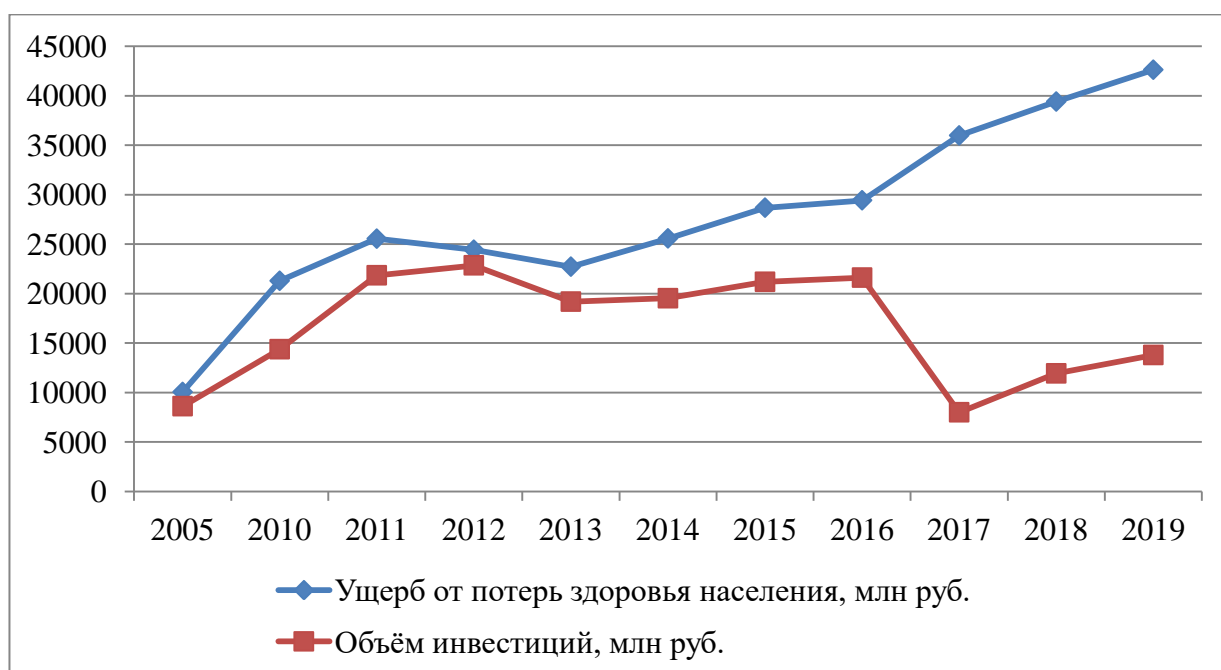

Рисунок 5. Сравнение региональных инвестиций в здравоохранение с общим ущербом от заболеваемости населения

Учеными Кузбасса было доказано, что заболеваемость только от двух факторов: загрязнение воды и загрязнение воздуха приносит ущерб экономике региона до 11 % ВРП¹.

Подведём итог произведенных расчётов (таблица 16).

Таблица 16 – Ущерб экономике Кемеровской области по причине экологического фактора в 2010-2019 гг

№ п/п	Виды ущерба	Стоимость ущербов по годам, млн.руб					
		2010	2015	2016	2017	2018	2019
1.	– по выбросам вредных веществ в атмосферу	453,96	464,10	479,20	547,15	506,76	644,53
2.	– при обращении с отходами производства и потребления.	3 143,45	5 465,75	1 796,26	2 698,66	2 318,03	1 680,78
3.	– в области охраны земель сельскохозяйственного назначения.	8 763	9 841	7 843	17 683	4 592	20 733
4.	– ущерб землям лесного фонда.	31, 48	85,907	66, 567	84,161	98,917	нд
5.	– упущенная выгода от недополучения урожая	1,253	5,557	13,358	7,911	2,196	16,131
6.	– ущерб от потерь здоровья населения	21281,1	28673,7	29421,05	35975,8	39402,7	42619
	Итого, млн. руб	34 816	44 359	39 621	57 757	46 922	65 704

Анализ расчётных данных показывает устойчивый рост общего ущерба экономике региона по причине экологического фактора. Ускоренными темпами идет ущерб землям как сельскохозяйственного назначения, так и лесного фонда. Это связано с увеличением добычи угля, открытием новых разрезов и, как следствие, перевод сельскохозяйственных и лесных земель в категорию

¹ Мекуш Г. Е. Экономическая оценка ущерба экономике Кемеровской области от заболеваемости населения. Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). № 4. 2011. С. 191-196.

земель промышленности. Сегодня площадь всех шахт и разрезов приблизительно равна 26,7 тысяч км², что составляет $\frac{1}{3}$ часть территории Кузбасса, а только под отвалами в Кузбассе находится 102 км².

Экологический фактор оказывает существенное влияние на макроэкономические показатели экономики региона (табл.17). Потери ВРП неуклонно возрастают по причине экологического фактора, они превышают в 3 раза инвестиции в здравоохранение, например.

Таблица 17 – Макроэкономическая оценка ущерба экономике Кемеровской области по причине экологического фактора

Показатели	по годам					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Стоимость ВРП, млрд руб	625,915	843,345	865,325	1058,43	1241,599	1110,4
Ущерб от экологического фактора, млрд руб.	34,816	44,359	39,621	57,757	46,922	65,704
Удельный вес экологического фактора в стоимости ВРП, %	5,56%	5,26%	4,58%	5,46%	3,78%	5,91 %

Сравним причиненный ущерб экономике региона с полученной выручкой от продажи угля (таблица 18)¹.

Динамика продажи угля показывает устойчивый рост, также как и наносимый ущерб территориям присутствия. Но этот ущерб составляет всего приблизительно 7% от выручки. Однако выделяемые средства на социальную ответственность – менее 1%. Резкое снижение выделяемых средств намечилось с 2019 года. Вместе с тем не происходит и увеличения налогового бремени. Не более 8% доходов региональных бюджетов формируются за счёт угледобывающих предприятий, и эта доля также имеет тенденцию к снижению².

¹ Статистика внешней торговли России. URL: <https://statimex.ru/statistic/2701/export/2016-2019/world/RU> (Дата обращения 19.04.2021)

²Официальный сайт Министерства финансов Кузбасса. URL: <https://www.ofukem.ru/budget/regional-budget-2020-2022>.

Таблица 18 – Показатели выручки от продажи кузбасского угля

Показатели	По годам					
	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Добыто, всего, млн тонн	178	215	226	241,5	256	249
Продано на экспорт млн тонн, всего	94,2	114	115	140,7	139,1	134,8
Получено от экспорта угля, млрд \$	123 долл/т	7,4	6,8	9,73	11,79	11,55
Курс \$, руб.	30,34	61,15	66,96	58,25	62,78	64,55
Получено от экспорта угля, млрд руб.	нд	452,51	455,33	566,77	740,18	745,55
Продано внутри страны угля, млн тонн	104,9	101	111	100,8	116,9	114,2
Цена за тонну энергетических углей, руб./тонн	1308	1667	1671	1684	1860	1850
Выручка от продажи на внутреннем рынке, всего, млрд руб.	137,21	168,3	185,4	169,7	217,4	251,2
Всего продано угля, млрд руб.	137,21	620,8	640,8	736,5	957,6	996,7
Нанесено ущерба всего, млрд руб.	34,816	44,359	39,621	57,757	46,922	65,704
% от всех продаж	25,37%	7,14%	6,18%	7,84%	4,90%	6,59%
Расходы, всего на СОБ, %	3,4	0,23	0,31	0,26	0,77	0,05

Таким образом, собственник не имеет желания тратить деньги и нести ответственность за причиненный ущерб.

Приведенная статистика и выполненные автором расчеты недвусмысленно доказывают, что российский законодатель должен предусмотреть социальную ответственность угледобывающих предприятий, в противном случае прибыль и дивиденды предприятий оплачиваются здоровьем населения и потерями экономики региона.

2.3. Анализ участия угледобывающих предприятий в формировании региональных бюджетов

Региональные бюджеты преимущественно формируются за счет налоговых поступлений и основной источник - налог на прибыль. Региональные

власти априори должны быть на стороне собственника и содействовать реализации его замыслов, так как согласно теоретической экономике существует прямая связь между результатами операционной деятельности предприятий и величиной поступлений в бюджет. Однако реальные цифры не позволяют увидеть эту казалось бы абсолютно ясную зависимость. В таблице 19 отражена динамика объемов добычи ведущими угледобывающими предприятиями страны.

Таблица 19 – Крупнейшие угледобывающие предприятия России

Наименование предприятия	Объём добычи, млн тонн								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ОАО «Воркутауголь»	12,1	10,2	11,5	7,9	11,4	13,2	10,5	8,6	9,6
ОАО ХК «Якутуголь»	8	8	10	10,7	11,5	9,9	9,3	8,3	9,2
АО СУЭК – Красноярск	29,5	29	29,6	27,9	17,1	28,5	28,6	27,5	28
ОАО «Кузбассразрезуголь»	49,7	47	45,5	43,8	43,5	44,4	44,3	46,3	48,4
АО СУЭК-Кузбасс	25,8	28,6	31	33,4	33,1	30	37,7	37,9	35,9
ОАО ОУК «Южкузбасс-уголь»	11,3	6,5	10,7	10,4	11,5	10,3	11,1	10,9	н/д
АО ХК «СДС –Уголь»	15,6	18,4	20,8	23	25	30	28,6	27,6	27,8
ПАО «Распадская»	7,1	6,2	7	7,8	10,2	10,4	10,5	11,4	12,7

В сводной таблице 20 отражены финансовые результаты производственной деятельности тех же самых предприятий в аналогичный период.

Более подробно финансовые показатели отражены в бухгалтерской отчетности бизнес-субъектов (приложение Д, таблицы Д1-Д18).

Мы видим, что в анализируемом периоде налог на прибыль исчисленный к уплате в региональный бюджет в отдельные годы равен 0 или даже отрицательной величине. Падение прибыли или убыточность негативно сказывается на наполняемости территориальных бюджетов. Можно сказать, что крупнейшие природопользователи не всегда принимают участие в формировании бюджетной наполняемости.

Таблица 20 – Прибыль (убыток) до налогообложения предприятий угольной промышленности в 2008–2018 гг., млрд руб.¹

Предприятие	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АО «Воркутауголь»	0,7	(3,2)	2,9	13,9	3,6	3,1	(2)	1	(6)	4,6
АО ХК «Якутуголь»	16,79	2,4	12,3	16,6	8,5	(5,7)	(29,6)	(18,4)	13,2	16,9
АО СУЭК-Красноярск	4,4	3,3	3,9	1,7	7	(0,9)	5,1	1,5	7,9	5,04
АО ХК «СДС -Уголь»	–	–	0,9	2,09	7,3	1,02	(3,9)	(1,6)	(2,8)	13
АО УК «Кузбассразрезуголь»	2,2	7,4	9,5	10,6	12	(1,7)	(13)	4,9	3,5	12,2
АО СУЭК-Кузбасс	1,5	(0,3)	3,9	6,4	5,1	(5)	(6)	(14)	28	38
ОАО ОУК «Южкузбассуголь»	н/д	0,7	4,3	0,8	12,6	(3,4)	(2,5)	4,1	6,3	16,3

По результатам анализа открытой финансовой и бухгалтерской отчетности, а также обзоров судебной практики предлагаем классифицировать механизмы ухода от надлежащей социальной ответственности, которые в целом однотипны для всех крупных промышленных предприятий.

Схемы оптимизации налогообложения. Крупные холдинги используют разные схемы так называемой «оптимизации налогообложения», основываясь на пробелах и недочётах действующего налогового законодательства. Большая часть этих схем успешно реализуется. Так, холдинг «Северсталь», в состав которого входит ОАО «Воркутауголь», в 2011 году своим акционерам – четырём кипрским компаниям – заплатил около 7 млрд рублей дивидендов.

¹ Таблица составлена автором на основе бухгалтерской информации (см. Приложения 7-25). Информация, содержащаяся в настоящей работе, получена из источников, которые считаются надёжными: за основу взята открытая информация, представленная в сети Интернет на официальных сайтах Федеральной и региональной службы статистики, а также бухгалтерские и аудиторские отчёты, отчёты эмитентов ценных бумаг, представленные на сайтах холдингов и организаций, кроме того, использованы материалы научных отчётов и публицистики, размещённые в различных периодических изданиях, в том числе электронных. Тем не менее, автор не может гарантировать точность или исчерпывающую полноту информации, содержащейся в диссертации, так как допускает наличие коммерческой или служебной тайны, что может приводить к усечённому размещению данных. Все выводы сделаны автором с учётом вышеуказанного обстоятельства.

Налог с них был рассчитан по льготной ставке в 5 %, как это предписано Соглашением¹ во избежание двойного налогообложения между Кипром и Россией. Однако ФНС РФ, проведя проверку, выяснила, что перечисление дивидендов носило транзитный характер: сразу после получения денег кипрские оффшоры отправили их дальше – на Британские Виргинские острова. Как выяснили налоговики, данные фирмы не вели никакой предпринимательской деятельности, их уставы полностью идентичны и ограничивают их права как самостоятельных компаний, и, кроме того, они не обладают иным имуществом, кроме как акциями «Северстали». В итоге неуплата налога составила около 700 млн рублей, плюс 285 млн рублей составила набежавшая с 2011 года сумма пеней. По результатам выездной налоговой проверки, обществу был доначислен налог на прибыль организаций с доходов иностранных организаций за 2012 г. в размере 202,85 млн руб. и пени².

Объединение предприятий. Убыток распределяется по всем предприятиям, объединенным в холдинг, что приводит к снижению общей налогооблагаемой прибыли, налоги уводятся с территорий угледобычи, так как холдинги объединяют различные бизнес-линии, расположенные на значительном расстоянии друг от друга, на территориях нескольких регионов. При этом действующее законодательство позволяет относить большую часть прибыли на чистую прибыль, из которой выплачиваются дивиденды. Например, «Северсталь», согласно собственной официальной отчетности, при наличии прибыли в 2015 году в сумме 44 млрд рублей, заплатила всего 5 млн налога на неё.

Таким образом, необходимо менять налоговое законодательство так, чтобы налоговая нагрузка распределялась равномерно среди всех предприятий.

С 1 января 2015 года собственники обязаны раскрывать информацию о своих зарубежных активах и платить налоги с прибыли, которая аккумулирует

¹ «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал» (Заключено в г. Никозии 05.12.1998) (ред. от 07.10.2010) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

² Решение АС г. Москвы от 31.10.2016 по делу № А40-113217/16-107-982 ПАО «Северсталь».

ется за рубежом. Это нововведение привело к тому, что база налога на прибыль на некоторых изучаемых предприятиях выросла в несколько раз, но проблемы социальной ответственности остаются. Например, СУЭК – ведущая российская угольная компания, крупнейший в стране и один из ведущих в мире производителей и поставщиков угля – управляется из оффшора. Её головная компания SUEK Plc. зарегистрирована на Кипре. И пока государство выясняет, почему одна из структур компании стала добывать уголь не там, где положено, прибыль угольного гиганта исправно утекает за границу.

Между тем, часть предприятий холдингов попадает в утверждённый правительством список системообразующих организаций России – тех, которым оказывается государственная поддержка для снижения негативных последствий от кризисных явлений. Так, ОАО «Кузбассэнерго» (СУЭК) включено в такой список, в результате чего у компании появляется возможность, с одной стороны, выводить оптимизированную прибыль предприятия на зарубежные счета, а с другой – претендовать на бюджетные деньги.

Сальдированная прибыль организаций Кемеровской области за исследуемое десятилетие увеличилась в 2,54 раза – с 84,6 до 215,7 млрд руб. Как следует из данных Кемеровостата за 2017 год, основной вклад внесли предприятия угольной промышленности, чья прибыль составила 76,8 % от общей прибыли в Кузбассе. За 2018 год этот показатель составлял 68 % от прибыли всех предприятий региона.¹

Увеличение расходов. Коммерческие и управленческие расходы, один из факторов, непосредственно влияющих на размер налогооблагаемой базы. В период с 2008 по 2017 гг. по всем предприятиям доля этих расходов явно увеличилась минимум в 2,5 раза, а на некоторых предприятиях угледобычи, таких как СУЭК-Кузбасс, выросли в 22 раза (сводные таблицы 21 и 22).

По нашим расчётам, при условии сохранения удельного веса коммерческих и управленческих расходов на уровне 2008 года поступления налога на

¹ Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности. М.: Креативная экономика, 2019. 274 с.

Таблица 21 – Формирование выручки и текущие расходы предприятий, 2008-2017 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АО «Воркутауголь»										
Выручка, млрд руб.	17,74	14,35	29,07	35,16	29,55	25,89	19,63	29,62	26,02	28,31
Коммерческие и управленческие расходы, млрд руб.	1,79	2,2	3,18	3,34	4,83	4,37	2,52	3,66	3,09	2,47
Себестоимость	12,96	13,12	15,44	17,36	19,36	19,29	18,46	21,65	19,26	19,23
ОАО ХК «Якутуголь»										
Выручка, млрд руб.	33,33	9,81	24,2	34,55	26,3	19,08	18,78	28,54	40	41,42
Себестоимость продаж, млрд руб., в т.ч.	4,6	7,45	9,83	10,98	11,11	11,56	13,15	12,21	11,53	9,65
Управленческие и коммерческие расходы, млрд руб.	2,55	2,29	2,29	2,68	2,65	3,45	2,81	6,25	7,21	8,49
ЗАО СУЭК-Красноярск										
Выручка, млрд руб.	9,2	8,19	9,67	10,31	17,02	18,11	16,68	19,48	21,61	22,13
Себестоимость, млрд руб., в т.ч.	3,71	3,62	4,18	4,44	4,59	5,59	5,79	6,27	6,45	7,19
Управленческие и коммерческие расходы, млрд руб.	2,65	1,05	1,15	1,26	5,59	6,85	5,94	7,64	8,85	9,83
АО ХК «СДС-Уголь»										
Выручка, млрд руб.	4,46	5,72	6,43	23,17	24,55	13,51	6,63	7,8	2,23	5,56
Себестоимость, млрд руб., в т.ч.	2,89	3,71	4,17	15,03	13,3	8,3	5,73	6,27	1,61	3,83
Управленческие и коммерческие расходы, млрд руб.	1,15	1,48	1,67	6,03	10,44	5,07	0,74	1,14	0,45	1,49
АО «УК «Кузбассразрезуголь»										
Выручка, млрд руб.	40,32	49,7	48,68	60,85	66,66	52,29	58,09	73,49	69,12	85,88
Себестоимость, млрд руб., в т.ч.	18,23	23,38	27,84	35,68	43,78	40,98	42,9	48,27	49,9	56,42
Управленческие и коммерческие расходы, млрд руб.	3,45	4,43	4,98	10,2	8,78	8,2	8,88	8,87	9,31	10,57
ЗАО СУЭК-Кузбасс										
Выручка, млрд руб.	13,39	19,64	21,71	33,3	53,04	60,49	68,9	72	105	134
Себестоимость продаж	2,32	5,06	5,9	22,05	26,24	32,03	36,6	40,7	44,7	47
Управленческие и коммерческие расходы, млрд руб.	0,94	2,24	2,5	2,89	20,03	31,35	30,34	27,29	38,14	46,6
ЕВРАЗ (ОАО ОУК Южкузбассуголь + ПАО «Распадская»)										
Выручка, млрд руб.	6,36	8,33	27,26	37,6	34,08	32,72	34,71	18,04	23,99	33,72
Себестоимость продаж, млрд руб., в т.ч.	4,14	3,84	17,91	23,54	28,5	33,35	30,31	12,35	10,71	11,88
Управленческие и коммерческие расходы, млрд руб.	0,76	1,26	2,35	2,63	2,95	3,3	3,24	1,26	1,04	0,89

Таблица 22 – Формирование выручки и текущие расходы предприятий, 2008-2017 гг.

Показатели	ОАО «Воркута-уголь»		ОАО ХК «Якут-уголь»		ЗАО СУЭК		ОАО УК «Кузбас-сразрезуголь»		ЕВРАЗ (ОАО ОУК Южкузбассуголь+ ПАО «Распадская»)	
	2008	2009-2017	2008	2009-2017	2008	2009-2017	2008	2009-2017	2008	2009-2017
Выручка от продаж	17,74	237,6	33,33	242,68	22,59	711,3	40,32	564,8	6,36	76,52
Коммерческие и управленческие расходы	1,79	29,66	2,55	38,12	3,59	249,5	3,45	74,2	0,76	18,9
Удельный вес коммерческих и управленческих расходов в выручке от продаж, %	10	12,5	7,6	15,7	16	35	8,6	13	12,6	25
Коммерческие и управленческие расходы при условии сохранения удельного веса расходов на уровне 2008 г.		23,76		18,44		113,8		48,6		9,6
Разница		5,9		19,68		135,7		25,6		9,3
Дополнительный налог на прибыль, который мог бы поступить в 2009-2017 гг., при условии сохранения удельного веса расходов на уровне 2008 г.		1,18		3,93		27,14		5,12		1,86
В том числе										
в федеральный бюджет		0,147		0,492		3,4		0,64		0,232
в региональный бюджет		1,03		3,44		23,7		4,48		1,62

прибыль могли быть увеличены на 39,2 млрд руб. или 4,35 млрд руб. ежегодно, в том числе:

в федеральный бюджет – на 4,9 млрд руб. или на 0,54 млрд руб. в год;

в региональные бюджеты на 34,3 млрд руб., или на 3,8 млрд руб. в год,

из них в бюджеты:

Республики Коми (городской округ Воркута) – 1,03 млрд руб. (114 млн руб. в год);

Республики Саха (Якутия) – 3,44 млрд руб. (382 млн руб. в год);

Красноярского края – 5,44 млрд руб. (604 млн руб. в год);

Кемеровской области – 28,7 млрд руб. (3,18 млрд руб. в год).¹

Достаточную часть издержек занимают процентные платежи (таблица 23). С 2008 по 2017 гг. их объём, у большей части анализируемых предприятий, увеличился в два-три раза. Ключевым фактором роста процентных расходов стало масштабное привлечение заимствований. В результате резкого роста процентных платежей их удельный вес в выручке от реализации продукции увеличился в 2,5-3 раза. По нашим расчётам, при условии сохранения на уровне 2008 г. процентные расходы, учитываемые в целях налогообложения прибыли в 2009-2017 гг., могли быть уменьшены на:

ОАО «ХК «Якутуголь» на 40 млрд руб.;

на ММК на ЗАО СУЭК Красноярск – на 2,3 млрд руб.;

на ОАО «УК «Кузбассразрезуголь» – на 14 млрд руб.;

на угольных предприятиях группы ЕВРАЗ (ПАО «Распадская» и ОАО ОУК «Южкузбассуголь») – на 16 млрд руб.²

В этом случае поступления налога на прибыль могли быть увеличены на 15,2 млрд руб. или на 1,7 млрд руб. в год, в том числе:

в федеральный бюджет на 1,9 млрд руб. или на 0,2 млрд руб. в год;

в региональные бюджеты – на 13,3 млрд руб. или 1,47 млрд руб. в год, в

том числе:

¹ Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности. М.: Креативная экономика, 2019. 274 с.

² Там же

Таблица 23 – Влияние повышения удельного веса процентных издержек в расходах угледобывающих предприятий на формирование налога на прибыль

Показатели	ОАО «Воркутауголь»		ОАО ХК «Якутуголь»		ЗАО СУЭК Красноярск / Кузбасс		ОАО УК «Кузбассраз-резуголь»		ЕВРАЗ (ОАО ОУК Южкузбассуголь + ПАО «Распадская»)	
	2008	2009-2017	2008	2009-2017	2008	2009-2017	2008	2009-2017	2008	2009-2017
Выручка от продаж	17,74	237,6	33,33	242,68	9,38 / 12,65	132 / 574	40,32	564,8	6,36	76,52
Процентные расходы	0,55	1,54	2,67	59,86	- / 0,197	2,3 / 12	0,72	24,34	0,77	25,43
Удельный вес процентных расходов в выручке от продаж, %	3,2	0,66	8	24,7	- / 1,6	1,7 / 2	1,8	4,3	12	33
Процентные расходы при условии сохранения удельного веса на уровне 2008 г.		-		19,4		0 / 9,18		10,16		9,2
Разница		-		40,4		2,3 / 2,82		14,18		16,23
Дополнительный налог на прибыль, который мог бы поступить в 2009-2017 гг., при условии сохранения удельного веса расходов на уровне 2008 г.				8,08		0,460 / 0,564		2,83		3,24
В том числе										
в федеральный бюджет				1,01		0,057 / 0,07		0,354		0,405
в региональный бюджет				7,07		0,402 / 0,493		2,48		2,84

Республики Саха (Якутия) – 7,07 млрд руб. (0,78 млрд руб. в год);

Красноярского края – 402 млн руб. (45,2 млн руб. в год);

Кемеровской области – 5,78 млрд руб. (0,64 млрд руб. в год).¹

Задолженность по платежам в бюджет. Предприятия угольной промышленности, анализируемые в данной работе, занимают доминирующее положение в экономике регионов, на территории которых осуществляется их деятельность. Анализ публичной отчётности этих предприятий демонстрирует рост производственных показателей, продаж и выручки. Однако фискальная функция горных производств не соответствовала масштабам их деятельности. При снижающемся налоговом бремени, все анализируемые предприятия, за исключением СДС-уголь и СУЭК-Красноярск, имеют задолженность по уплате платежей в бюджетную систему, которая за период 2011-2017 увеличилась в два-четыре раза (таблица 24).

Таблица 24 – Задолженность угольных предприятий по расчётам с бюджетной системой в 2011-2017 гг., млрд руб.

Предприятие	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2011,раз
ОАО «Воркутауголь»	1,03	1,68	1,91	2,69	2,31	1,18	1,02	1
ОАО ХК «Якутскуголь»	1,06	1,15	1,16	1,39	1,34	0,436	0,618	<2
ЗАО СУЭК-Красноярск	0	0,008	0	0	0	0	0	0
СДС Уголь	0	0	0,005	0	0	0	0,003	0
Кузбассразрезуголь	2,31	2,95	3,44	3,24	3,47	4,14	4,72	2
ЗАО СУЭК-Кузбасс	0,316	0,7	0	0	0	0,716	1,4	4,5
ОАО ОУК Южкузбасс-уголь	1,05	0,9	1	0,7	0,732	0,755	0,88	<2
ПАО «Распадская»	0,07	0,19	0,25	0,32	0,29	0,29	0,29	4

Погашение имеющихся долгов позволило бы увеличить собираемость налоговых платежей в бюджет.

Соккрытие истинных размеров дивидендов. Вызывает интерес ещё одна строка в финансовой отчётности угледобывающих предприятий. Не все готовы открыто объявить размер доходов и выплачиваемых дивидендов, собственники и акционеры оформляют займы предприятию, получают процент-

¹ Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности. М.: Креативная экономика, 2019. 274 с.

ные долговые бумаги и после этого в течение ряда лет получают выплаты в их погашение. Суммы в некоторых случаях превышают налоговые выплаты в десятки раз (таблица 25, 26).

Общая недоплата в бюджет, по самым скромным подсчетам составила 100 млрд руб. за анализируемый период. Из них – 12,5 млрд руб. в федеральный и 87,5 млрд руб. в бюджеты регионов.

Возмещение налоговых платежей. На основании ст.176 Налогового кодекса РФ все угледобывающие предприятия предъявляли к возврату из бюджета налог на добавленную стоимость (НДС), уплаченный при экспорте продукции, и налог на прибыль. Поскольку отчетность головных комбинатов не содержит точных сведений о компенсации налоговых платежей, воспользуемся данными консолидированной отчетности, составленной по международным стандартам (таблица 25).

При отсутствии конкретной информации о фактической структуре уплаченных налогов, в рамках доступных данных можно сделать вывод, что в анализируемый период преобладающая доля налогов, внесённых в бюджет, была предъявлена к возврату, в том числе:

- ОАО «Северсталь» – в среднем ежегодно 6,4 млрд руб. (70 % фактически уплаченных налогов);
- ОАО «Мечел» – в среднем ежегодно 4,16 млрд руб. (65 % фактически уплаченных налогов);
- СУЭК – в среднем ежегодно 5,7 млрд руб.;
- ПАО «Распадская» – в среднем ежегодно 1,3 млрд руб. (99 % фактически уплаченных налогов).¹

¹ Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности. М.: Креативная экономика, 2019. 274 с.

Таблица 25 – Выплаты собственникам в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов 2008-2017 гг., млрд руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	всего
АО «Воркутауголь»											
Налог на прибыль	0,16	0,012	0,6	2,8	0,3	0,1	0	0,8	0,4	1,05	6,22
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	н/д	н/д	н/д	н/д	18,8	0,04	0,044	8,04	2,03	4,8	33,75
К налогу на прибыль, раз	–	–	–	–	62	0,4	0,044	10	5	3,8	5,4
ОАО ХК «Якутуголь»											
Налог на прибыль, ОАО ХК «Якутуголь»	н/д	0,48	2,46	3,3	1,7	0,9	4,5	1,4	0,1	3,2	18,04
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	н/д	1,91	4,04	31	8,92	6,9	–	–	3,05	4,96	60,78
К налогу на прибыль, раз	н/д	4	1,7	9,4	5,24	7,6	–	–	30	1,5	3,4
ЗАО СУЭК-Красноярск											
Налог на прибыль	1,05	0,66	0,8	0,9	1,3	1,1	1,04	0,4	1,2	0,5	8,95
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	н/д	н/д	2,5	2,6	–	–	–	8,6	1,7	2,3	17,7
К налогу на прибыль, раз	–	–	3,1	2,8	–	–	–	21,5	1,4	4,6	2
АО ХК «СДС-Уголь»											
Налог на прибыль	н/д	н/д	0,18	0,41	1,4	0	0	0	0	2,6	4,59
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	–	–	–	8,9	10,9	8,7	8,7	12,3	12,1	9,6	71,2
К налогу на прибыль, раз	–	–	–	21,7	7,7	8,7	8,7	12,3	12,1	3,7	15,5
АО УК «Кузбассразрезуголь»											
Налог на прибыль	0,3	1,5	1,4	1,7	2,2	0	0	0,8	0,2	1	9,1
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	н/д	н/д	н/д	н/д	28,6	27,3	16,5	34,6	15,9	13	207,4
К налогу на прибыль, раз	–	–	–	–	13	27,3	16,5	43	79	13	22,8

ЗАО СУЭК-Кузбасс											
Налог на прибыль	0,36	0	0,07	5,8	7,2	0	0	0	0	9,6	23,03
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	0,145	0,237	1,66	0,9	0,7	30,9	8,4	9,2	4,6	0	56,74
К налогу на прибыль, раз	0,4	0,2	23,7	0,15	0,09	30	8	9	4	–	2,5
ЕВРАЗ (ОАО ОУК Южкузбассуголь + ПАО «Распадская»)											
Налог на прибыль	н/д	0,14	0,86	2,6	0,7	0	0,1	0,16	1,01	1,49	7,06
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	1,75	2,47	1,44	0,86	12,2	6,9	1,4	1,5	0	26,5	55,02
К налогу на прибыль, раз	–	17,6	1,7	0,3	17,4	7	14	9,4		17,8	7,8

Таблица 26 – Налоги, предъявленные металлургическими и угольными корпорациями к возмещению из бюджета в 2008-2017 гг., млрд руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	В среднем за период
ОАО «Северсталь»											
Налог к возврату, всего	9,2	6,1	7,4	7,9	5,9	3,4	4,5	6,8	5,5	7,4	6,4
В том числе НДС	5,8	5,5	6,7	5,5	5,6	3,1	3,1	4,2	4,7	7,0	7,9
В % к уплаченным платежам	39	114	73	66	64	36	45	79	79	107	70
ОАО «Мечел»											
Налог к возврату, всего	н/д	н/д	н/д	13,3	11	2,9	0,578	0,603	0,686	0,107	4,16
В том числе НДС	н/д	н/д	н/д	9,3	7,7	–	–	–	–	–	2,4
В % к уплаченным платежам	–	–	–	98	81	156	23	43	34	23	65
СУЭК											
Налог к возврату, всего	н/д	н/д	4,7	6,5	7,1	5,2	3,5	4,7	7,5	6,9	5,7
В том числе НДС	н/д	н/д	4,3	4,7	4,7	3,2	2,2	2,5	5,4	5,7	4
В % к уплаченным платежам	–	–	134	325	308	224	175	235	48	55	188
ПАО «Распадская»											
Налог к возврату, всего	н/д	н/д	н/д	0,334	0,394	0,955	1,17	1,3	2	3,3	1,3
В том числе НДС	н/д	н/д	н/д	0,312	0,366	0,943	1,16	1,3	2	3,3	1,3
В % к уплаченным платежам	–	–	–	41	50	127	83	130	105	157	99

Другие анализируемые предприятия не готовят отчётность по требованиям МСФО, стандартные бухгалтерские отчёты не позволяют провести анализ по суммам налогов, предъявляемых к возмещению.

Таким образом, угледобывающие предприятия затрачивают достаточно много усилий в направлении наращивания финансовых итогов, что не соответствует идее устойчивого развития, поскольку для достижения его целей необходимо согласовывать размер частной прибыли с отрицательным влиянием на состояние окружающей природной среды в частности и общим снижением уровня жизни населения территорий присутствия в целом.

Выводы по второй главе

Устойчивое развитие подразумевает сбалансированное функционирование экологической, социальной и экономической подсистем, а также, исходя из актуального тренда социальной ответственности бизнеса (Profit, People, Planets), можно с уверенностью утверждать, что социальная ответственность угледобывающего бизнеса – это один из основных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие территорий присутствия, но при условии осознания бизнесом своей роли в решении экономических, экологических и социальных проблем.

Территории, на которых сосредоточены угледобывающие предприятия, подвергаются значительному техногенному воздействию практически по всем составляющим элементам окружающей среды. Ущерб наносится ежегодно, накапливается, и все проблемы его возмещения ложатся на плечи региональных бюджетов, которые не располагают достаточными финансовыми ресурсами, а поступления в бюджет от угледобывающих предприятий не покрывают расходов на его возмещение.

По нашему мнению, деятельность предприятий угледобывающей промышленности приносит не только доход, но и формирует комплексный ущерб, включающий следующие аспекты:

- экологический (фактические потери, связанные с размещением загрязняющих веществ в окружающей природной среде; ущерб от загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов, разрушения почвенного покрова или размещения отходов производства на его поверхности);

– собственно экономический (фактические потери, связанные с увеличением расхода ресурсов, недополучением продукции, затратами на устранение ущерба, нанесённого окружающей среде, возмещение штрафных санкций);

– социально-экономический (фактические потери экономики региона связанные со снижением работоспособности экономически активной части населения, ростом количества дней временной нетрудоспособности по причине профессиональной заболеваемости, а также заболеваемости, связанной с ухудшением качества окружающей среды);

– социальный (снижение продолжительности жизни и ухудшение её качества, увеличение затрат на медицинское обслуживание населения, увеличение затрат на поддержку социальной инфраструктуры, необходимой для повышения ценности территории).

Экологический фактор можно считать определяющим, так как именно его негативное влияние приводит к росту заболеваемости населения, повышенному износу инфраструктуры, увеличению затрат населения на обеспечение достаточного качества жизни, возникновению общественного протеста.

Хозяйствующие субъекты затрачивают достаточно много усилий в направлении наращивания финансовых итогов, что не соответствует идее устойчивого развития, поскольку для достижения его целей необходимо согласовывать размер частной прибыли с отрицательным влиянием на состояние окружающей природной среды, в частности, и общим снижением уровня жизни населения территорий присутствия, в целом. Своевременное и полноценное финансовое участие угледобывающих предприятий в устранении негативных последствий своей хозяйственной деятельности могло бы существенно снизить их размеры и предотвратить накопление.

Российский законодатель должен предусмотреть социальную ответственность угледобывающих предприятий, в противном случае прибыль и дивиденды хозяйствующих субъектов оплачиваются здоровьем населения и потерями экономики региона.

ГЛАВА 3. ИНТЕРЕСЫ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО БИЗНЕСА

3.1. Социально-экономический аспект устойчивого развития угледобывающих регионов

В отечественной литературе накоплено немало исследований развития эколого-экономических систем, однако в них почти не рассматриваются вопросы развития социальной сферы, несмотря на то, что социальный фактор включен в триаду устойчивого развития как равноправный. В этой связи актуальными представляются исследования направленные на оценку состояния конкретных социально-экономических систем в направлении устойчивого развития. Отмечено, что исследования устойчивости, проводимые для отдельных территорий дают более точные оценки, так как учитывают региональные особенности и привлекают более широкий круг источников.¹

Устойчивый прогресс социально-экономического развития территорий доказывается нарастающим ростом доходов населения, сопровождающимся расширением его экономических возможностей. В научной литературе понятие «социальное развитие» ассоциируется с ростом благосостояния населения. Этим термином принято обозначать «прогрессивное изменение характеристик изучаемого объекта, движение в направлении качественно лучшего состояния общественной системы, более полного удовлетворения индивидов»².

Оптимальным показателем улучшения жизни населения будет являться устойчивый уровень дохода, покрывающий широкий круг материальных и социальных потребностей. Основным источником доходов российских гражд-

¹ Зандер Е.В., Сырцова Е.А., Пыжова Ю.И. Комплексная оценка устойчивости развития региональных социо-эколого-экономических систем // В сборнике: Эколого-экономические проблемы развития региона и страны (устойчивое развитие, управление, природопользование). Материалы 14й Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. 2017, С. 189-193.

² Калмыкова Л. Б. Социальные аспекты устойчивого развития региона // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 47. С. 111-118.

дан, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, является заработная плата (до 49 % в структуре доходов всего населения)¹, поэтому отслеживание её колебаний даёт совершенно чёткое представление о динамике реально располагаемых денежных доходов (приложение Е, таблицы Е1-Е..). По данным 2016 года, средняя заработная плата снизилась на 9 %, а средние доходы населения на 3 %. Во многих регионах, в том числе и в регионах с развитой угольной промышленностью, падение доходов перекрывает официальные прогнозы и ориентиры Министерства труда и социальной защиты РФ (таблицы 27-29).

Средняя заработная плата с 2008 по 2018 годы в угольной отрасли изменилась пропорционально общему росту региональной средней заработной платы, а прожиточный минимум, в свою очередь, за эти 10 лет изменился примерно так же: в промежутке от 215 до 230 %, то есть качественного роста доходов не произошло. В период 2000-2010 гг. реальная заработная плата жителей угледобывающих регионов росла на 10 % в год, в 2010-2013 гг. рост замедлился и составил не более 8 % в год, а уже с 2014 по 2018 год наблюдалась отрицательная динамика. Затем показатели выровнялись, и появился небольшой прирост номинальной заработной платы в 2019 году на 10 % относительно 2018 года. Однако растущий уровень потребительских цен сводит рост реальных доходов к 3,7 %.

Для наглядности проведём анализ структуры доходов и расходов населения изучаемых территорий (рисунок 6).

¹ Объём и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления // Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>. (Дата обращения 15.12.2020).

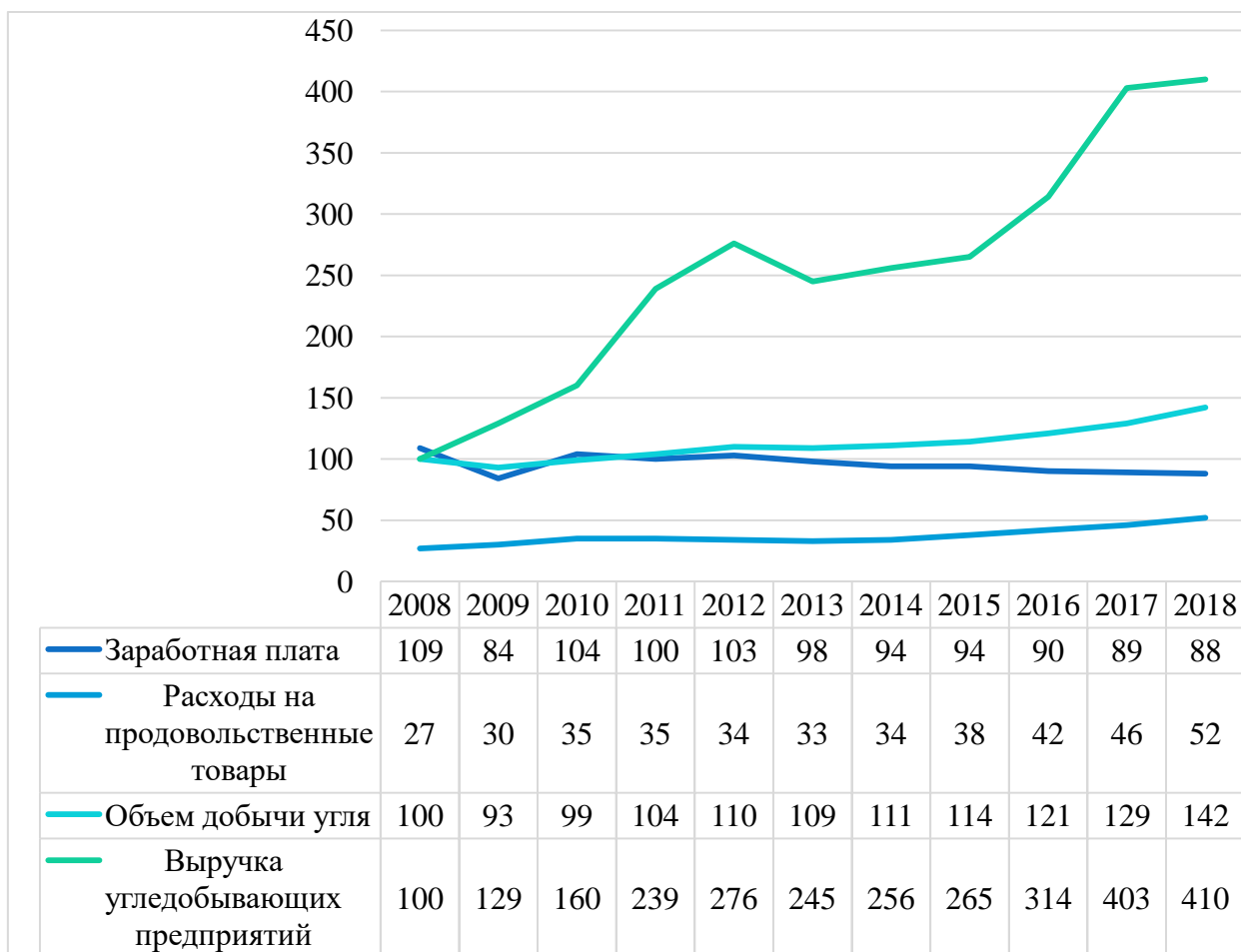

Рисунок 6. Соотношение показателей доходов работников и выручки угледобывающих предприятий в динамике за 10 лет (%)

Среднемесячная заработная плата рабочего в 2019 году в Кемеровской области равнялась 41 493 рубля, у специалиста 28 940 рублей при значении прожиточного минимума в этом же году 10 389 рублей на взрослого человека и 10 778 рублей на ребенка¹. Таким образом, если в семье двое взрослых служащих и двое несовершеннолетних детей – семейный доход едва покрывает общий размер прожиточного минимума. В случае если в семье два рабочих – картина получается более достойная и каждый член домохозяйства может рассчитывать на доход в размере двух прожиточных минимумов. В регионе наблюдается значительный разрыв между самой высокой и самой низкой оплатой труда (более чем в 10 раз), при этом самой высокой заработной платой по данным государственной региональной статистики у 1% насе-

¹ Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 07.02.2020 г. № 49.

ления, в то время как самая низкая – у 25 % (таблица 27). Показатели индекса Джинни и коэффициента фондов приближены к критическим значениям.

Таблица 27 – Соотношение показателей заработной платы в Кемеровской области – Кузбассе, 2019 г., руб

Показатели	
Среднемесячная заработная плата, руб., в т.ч. по категориям	51 652
руководитель	90 242
специалист	60 754
служащий	28 940
рабочий	41 493
Самая низкая заработная плата, руб.	21 472
Самая высокая заработная плата, руб.	263 094
Разрыв между заработными платами: самой высокой и самой низкой, руб.	241 622
Планка по низкой заработной плате (<i>находится путём сложения самой низкой зарплаты и средней, делится на 2</i>), руб.	36 562
Заработная плата ниже 36 562 руб.	
% к общей численности населения региона	25%
Планка по высокой заработной плате (<i>находится путём сложения самой высокой зарплаты и средней, делится на 2</i>), руб.	157 373
Заработная плата выше 157 373 руб.	69
% к общей численности населения региона	1%

По итогам 2018 года более 15 % кузбассовцев имеют доходы ниже прожиточного минимума, ещё 26% могут распоряжаться суммой от 7 до 15 тыс. руб. и 17,7% – от 15 до 20 тыс. руб., что, при условии наличия хотя бы одного иждивенца, позволяет предполагать, что более половины населения области имеют доходы на одного члена семьи меньше прожиточного минимума. Реальные доходы жителей Кузбасса в декабре 2018 г. по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. снизились на 2,8 %, а в целом за 2018 г.

– на 7,1%¹. Самое серьёзное снижение показателя было зафиксировано в ноябре 2018 года, когда он упал сразу на 15,7 %. Расходы населения Кемеровской области к уровню января 2018 года упали на 25 %.

Более 10 лет (с 2009 года) уровень среднедушевого дохода жителей Кузбасса отстает от среднего значения по стране. В 2019 году отставание составило 31 %. При этом уровень инфляции в Кузбассе заметно превышает среднероссийский: в 2019 году годовая инфляция в регионе была 5 %, в то время как в целом в РФ – 4 %².

Субъективная оценка бедности, полученная в результате изучения общественного мнения по проблемам уровня жизни в Красноярском крае, проведённого на сайте по поиску работы и персонала – Зарплата.ру³, также свидетельствует о том, что финансовое положение 37 % респондентов таково, что основная часть доходов таких домохозяйств уходит на пропитание, в то время как покупка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг представляются затруднительными. Почти треть жителей Красноярского края используют доходы на приобретение продуктов питания и одежды. Лишь 23 % опрошенных респондентов могут без особых затруднений приобретать продукты питания, одежду, а также товары длительного пользования.

По рейтингу регионов по уровню благосостояния семей, подготовленному экспертами РИА Рейтинг, по итогам 2017 года Красноярский край относится к регионам с уровнем бедности, превышающим среднероссийский уровень. В регионе доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет от 14,1 % до 42,5 % общей численности. Наблюдается значительный разрыв между значениями самой высокой и самой низкой начисленной заработной платой, численность населения с зара-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru>. (Дата обращения 30.11.2019).

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. Закон Кемеровской области № 122-ОЗ от 26.12.2018 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550305101> (Дата обращения 04.10.2020).

³ Записи, опросы и исследования. Zarplata.ru. URL: <https://blog.zarplata.ru/category/опросы-и-исследования> (Дата обращения 31.10.2018).

ботной платой ниже минимальной планки – 30 % (таблица 28). Высокая дифференциация доходов имеет свои негативные последствия, в том числе рост социальной напряженности и снижение качества жизни.

Таблица 28 – Соотношение показателей заработной платы в Красноярском крае, 2019 г.

Показатели	
Среднемесячная заработная плата, руб., в т.ч. по категориям	57 596
руководитель	58 969
специалист	25 881
служащий	24 320
рабочий	61 234
Самая низкая заработная плата, руб.	21 471
Самая высокая заработная плата, руб.	132 400
Разрыв между заработными платами: самой высокой и самой низкой, руб.	110 929
Планка по низкой заработной плате (<i>находится путём сложения самой низкой зарплаты и средней, делится на 2</i>), руб.	39 533
Численность населения с заработными платами ниже 39 533 руб., % к общей численности	29 %
Планка по высокой заработной плате (<i>находится путём сложения самой высокой зарплаты и средней, делится на 2</i>), руб.	94 998
Численность населения с заработными платами выше 94 998 руб., % к общей численности	13 %

Изучение ситуации в пределах территорий присутствия ОАО «Воркутауголь» и ОАО ХК «Якутуголь» опирается на особенности жизни на северных землях. Стоимость жизни здесь выше¹ и республика Саха (Якутия) по номиналу входит в регионы с самым высоким уровнем минимальной

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Коми. Официальный сайт URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts/komi/ru/statistics/standards_of_life/ (Дата обращения: 07.05.2019)/

стоимости жизни. Несмотря на замедление темпов роста (всего 2,3 % в Якутии, а в среднем по РФ – 1,3 %) стоимости прожиточного минимума в 2016 г. относительно 2015 г., почти полуторакартный демарш в предыдущем четырёхлетнем периоде привёл к снижению покупательной способности доходов населения. В 2016 г. жители макрорегиона в среднем могли приобрести на свои доходы 2,66 прожиточных минимума (против 2,76 в 2012 г.), что на 15 % меньше, чем в среднем по стране.

В Якутии наблюдается ежегодный прирост индекса промышленного производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»; в феврале 2019 года по сравнению с февралем 2018 года он составил 100,5%, в январе-феврале 2019 года – 100,1 %. В первую очередь рост индекса обусловлен ростом добычи нефти (+17,7 %) и угля (+7 %) .

Реальная начисленная заработная плата за этот же период сократилась на 0,3%. Рост цен в Якутии обгоняет рост зарплат, стоимость жизни повышается, поэтому рост заработной платы не свидетельствует о качественных изменениях в уровне жизни жителей республики. Среднемесячная заработная плата в 2019 году в республике составляла чуть более сорока тысяч рублей (таблица 29) при значении прожиточного минимума 21 492 рубля для трудоспособного населения и 21 307 рублей для детей. Прослеживается заметное падение реальных располагаемых денежных доходов населения. Например, снижение реальных располагаемых доходов за 1-й квартал 2019 года составило 2,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 года.

Добывающий бизнес не работает в рамках социальной ответственности перед регионом, не развивается местное производство, не вводятся новые жилищные объекты. Вводятся так называемые социальные объекты, в то время как ввод нового жилья сократился на 16,3 %. Количество квартир сократилось на 23,1 %. Если бы не небольшой рост ИЖС, то показатели жилищного строительства в Якутии были бы ещё хуже.

Как результат – срыв программы переселения из ветхого и аварийного жилья в республике. По данным госкорпорации «Фонд содействия рефор-

мированию ЖКХ», переселение в Якутии отстаёт от графика более чем на 3 месяца¹.

Таблица 29 – Соотношение показателей заработной платы в Республике Саха (Якутии), 2019 г.

Показатели	руб.
Среднемесячная заработная плата, руб., в т.ч. по категориям	40 507
руководитель	71 154
специалист	44 772
служащий	21 471
рабочий	35 042
Самая низкая заработная плата, руб.	21 471
Самая высокая заработная плата, руб.	118 468
Разрыв между заработными платами: самой высокой и самой низкой, руб.	96 997
Планка по низкой заработной плате (<i>находится путём сложения самой низкой зарплаты и средней, делится на 2</i>), руб.	30 989
Численность населения с заработными платами ниже 30 989 руб. в % к общей численности	17 %
Планка по высокой заработной плате (<i>находится путём сложения самой высокой зарплаты и средней, делится на 2</i>), руб.	79 488
Численность с заработными платами выше 79 488 руб. в % к общей численности	5 %

По данным РИА «Рейтинг», на 1 ноября 2018 года Якутия вошла в тройку лидеров субъектов РФ по уровню кредитной нагрузки на одного работающего. Согласно исследованию, на каждого работающего якутянина приходилось в среднем 361 тыс. руб. долга банкам. Причём по темпам роста закредитованности Якутия стала абсолютным лидером – за год, с 1 ноября

¹ Гордячкова О. В., Печетова Т. И. Качество жизни населения республики Саха (Якутии): рейтинг муниципальных районов. // Регионоведение. 2018. № 4 (ч. 26). С. 644-697.

2017 г. по 1 ноября 2018 г. долг среднего заёмщика перед банком вырос сразу на 69 тыс. руб.¹.

Таким образом, оценка уровня жизни в регионах исследования даёт следующие результаты:

8% населения не хватает средств на продукты;

39% хватает на продукты, но покупка одежды затруднительна;

32% средств хватает на продукты и одежду, но не хватает на покупку бытовой техники;

21% может позволить себе покупку продуктов, одежды, бытовой техники без затруднений. В целом $\frac{4}{5}$ населения угледобывающих регионов испытывают затруднения в удовлетворении элементарных физических потребностей.

Кластерный анализ расходов на продукты питания по регионам России, проведенный специалистами ИСЭПН РАН и УГАТУ, показывает, что Кемеровская область, Красноярский край и республика Коми входят в регионы 2-го кластера, которые характеризуются низким или средним уровнем расходов на ценные продукты питания.²

Благосостояние населения – это один из ключевых показателей социальной устойчивости, однако «социальная устойчивость» – понятие многоаспектное и не может быть сведено только к качественному и количественному росту доходов населения. Идентификация социальной ситуации должна базироваться на статистических показателях экономического и социального характера, а также учитывать самоощущения населения, т.е. характеризовать социальную защищенность населения.

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни // Риа-рейтинг М., 2019. 26 с.

² Ярашева А. В., Макарова Е. А. Анализ региональных особенностей структуры расходов на продукты питания на основе метода главных компонент // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 5. – С.42-52.

3.2. Анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров

В качестве одного из базовых принципов развития административно-территориальных образований научное сообщество рассматривает «принцип социальности, означающий приоритетность интересов населения в системе целей»¹. Бизнес не всегда учитывает тот факт, что «институциональную основу любого региона составляют домохозяйства, обеспечивающие воспроизводство рабочей силы. Домохозяйства составляют первичную сеть отношений, на основе которой строятся более сложные институты и организации»².

Общепринятое распределение очередности стейкхолдеров выглядит следующим образом:

1. Потребители услуг.
2. Конкуренты.
3. Местные власти.
4. СМИ.
5. Партнёры.
6. Местное сообщество.

Автором систематизированы интересы стейкхолдеров относительно каждой отдельной группы (приложение Ж, таблицы Ж1-2).

Разработка системы социальной ответственности угледобывающих предприятий, адаптированной под конкретные запросы населения территорий присутствия, терпит фиаско из-за полного несовпадения интересов стейкхолдеров. Организация и территория присутствия – это разные стейкхолдеры, у них разные интересы. Предприятию интересен экономический, а

¹ Рисин И. Е., Трещевский Ю. И., Никитина Л. М. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. С. 23.

² Исаева Е.М., Трещевский Ю. И. Регион как институциональная система // Вестник ВГУ: Серия Экономика и управление. – 2012. - № 1. – С.81

территории – социальный эффект, поэтому необходимо искать баланс между противоречивыми интересами.

Пренебрежение к учёту требований населения приводит к срыву долгосрочных планов самих компаний. Например, 28 января 2020 года, в результате общественных слушаний по оценке воздействия на окружающую среду при намечаемой деятельности на участках «Поле шахты Черниговская» и «Южный», прошедших в напряженной обстановке, было вынесено решение отказаться от открытой добычи угля на территории Кемеровского муниципального района в пользу альтернативного «нулевого» варианта, т.е. отказ от реализации намечаемого проекта¹.

В приложении Ж (Бланк анкеты, таблица Ж3) перечислены интересы населения, проживающего на территориях регионов с развитой угольной промышленностью, причём фокус направлен именно на жителей тех территорий, которые непосредственно соприкасаются с результатами её работы. Исследование проводилось на основе: контент-анализа более 50 протоколов общественных обсуждений, с 2010 по 2020 гг., включающих мнение нескольких тысяч представителей общественности, подавляющая часть этих людей проживает на территориях подверженных непосредственному влиянию угледобывающих предприятий.

Кроме того, вопросы уточняющие интересы населения были включены в опрос жителей территорий примыкающих к предприятиям угледобычи, а также жителей областного центра (приложение Д. Бланк анкеты). Всего в опросе приняло участие 2534 человека в возрасте от 18 до 65 лет.

Репрезентативность выборки рассчитана на специальном калькуляторе, разработанном для социологических опросов.² С вероятностью $P=0,95$ обследованием должно быть охвачено не менее 384 человека. В диссертационном исследовании опрошено 2534 человека в возрасте от 18 до 65 лет, таким

¹ «Открытую добычу запретить». Материалы информационно-аналитического сайта Кузпресс. URL: <http://kuzpress.ru/ecology/28-01-2020/72686.html> (Дата обращения: 01.02.2020).

² <https://blog.anketolog.ru/2015/12/vyborka/>

образом, полученные результаты могут распространяться на всю генеральную совокупность.

Интересы населения, региональных властей и природопользователя не совпадают практически полностью.

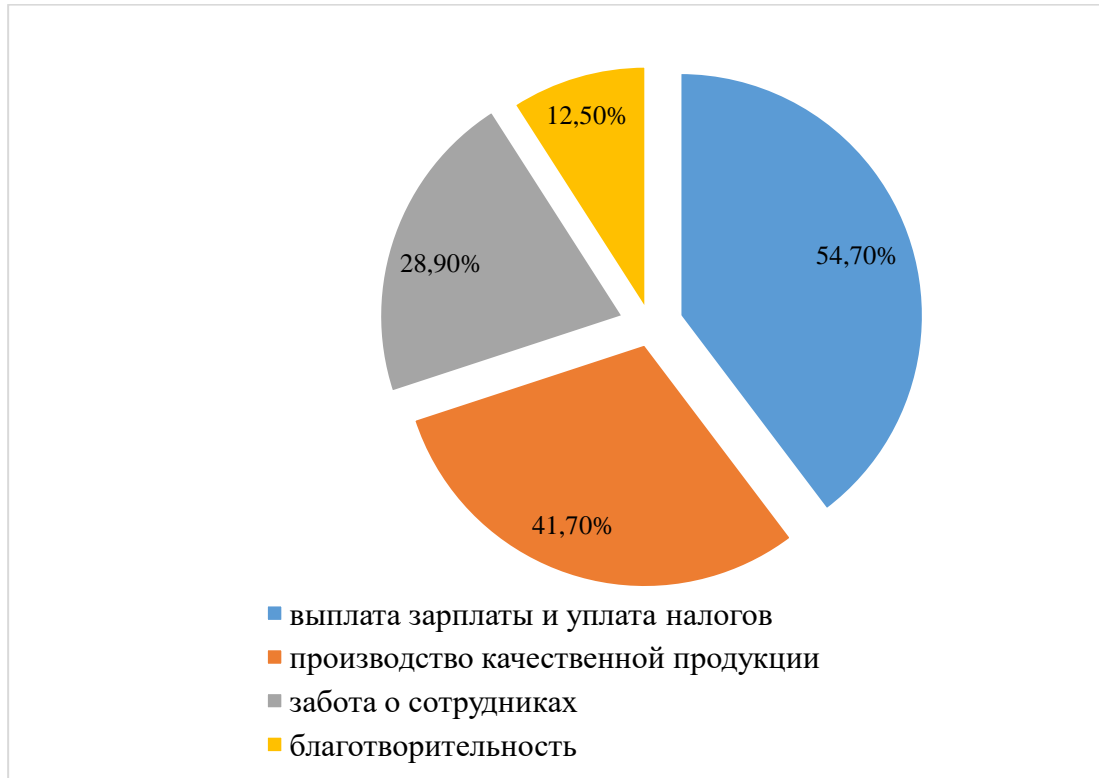

Рисунок 7. Распределение социальных требований к угледобывающему бизнесу, (данные опроса населения территорий присутствия)¹

Жители подработанных территорий и территорий, подверженных масштабному воздействию угледобывающих предприятий, считают, что основная масса средств в рамках социальной ответственности угольного бизнеса должна быть направлена на создание для них системы преференций, причем первым пунктом в их требования значится переселение с полной компенсацией затрат и «премиальных» выплат. Заметим, что объёмы желаемых выплат часто не совпадают с реальностью. Пункт же строительство и содержание социальной инфраструктуры занимает непочётное последнее место.

¹ Составлено по результатам опросов ВЦИОМ. Исследование на тему: «Оценка динамики факторов, влияющих на бизнес и антикризисные меры». URL: https://wciom.ru/database/open_projects/business2018 (Дата обращения 03.05.2019).

Пункта же реализации государственных программ в области образования, здравоохранения, культуры и спорта нет совсем (рисунок 7).

Предприятия в своих социальных программах занимаются выделением средств именно на значимые для региона программы – это спорт, здравоохранение, социальные программы (в смысле работы с лицами групп повышенного социального риска), работа с детьми и молодежью. До 90 % подобных программ реализуются в областном центре и в крупных городах, в то время как в поле действия разрезов, например, попадают небольшие населённые пункты.

Бизнес оказывается под двойным воздействием: с одной стороны есть приоритеты общепринятой концепции социальной ответственности, обоснованные требования региональной власти, а с другой стороны – понятное негодование населения, непосредственно попадающего в поле его деятельности и в полной мере испытывающего на себе его отрицательное воздействие¹.

Учёт степени влияния заинтересованных сторон на предпринимательскую структуру в добывающих регионах позволил выделить четыре основные группы заинтересованных сторон: «местные власти», «местное сообщество», «потребители» и «партнёры» (рисунок 8).

¹ Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности: анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров. // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 1 (105). С. 233-260.

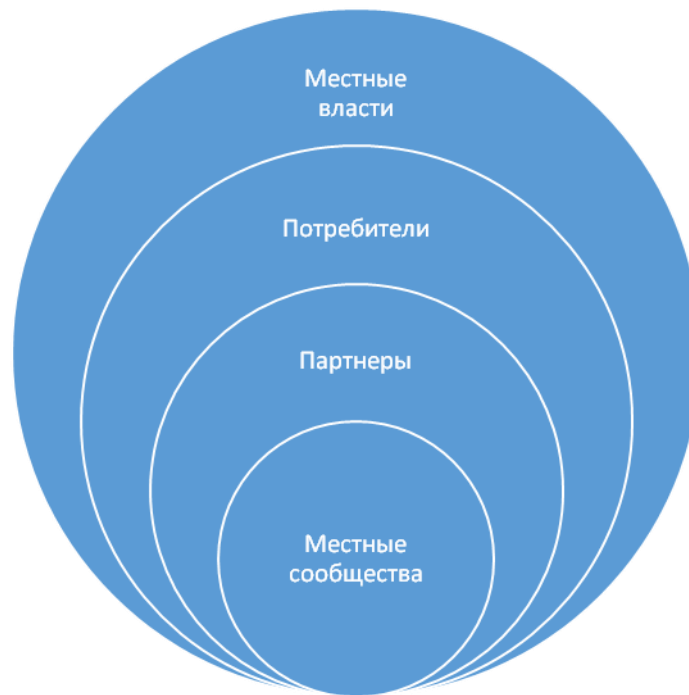

Рисунок 8. Степень влияния заинтересованных сторон на предпринимательскую структуру

На рисунке 9 показана оценка срочности удовлетворения интересов внешних стейкхолдеров. Наибольшей степенью актуальности обладают «местные власти», следующие по актуальности – «потребители», на третьем месте – «СМИ», затем – «местное сообщество», далее следуют «конкуренты» и «партнёры».

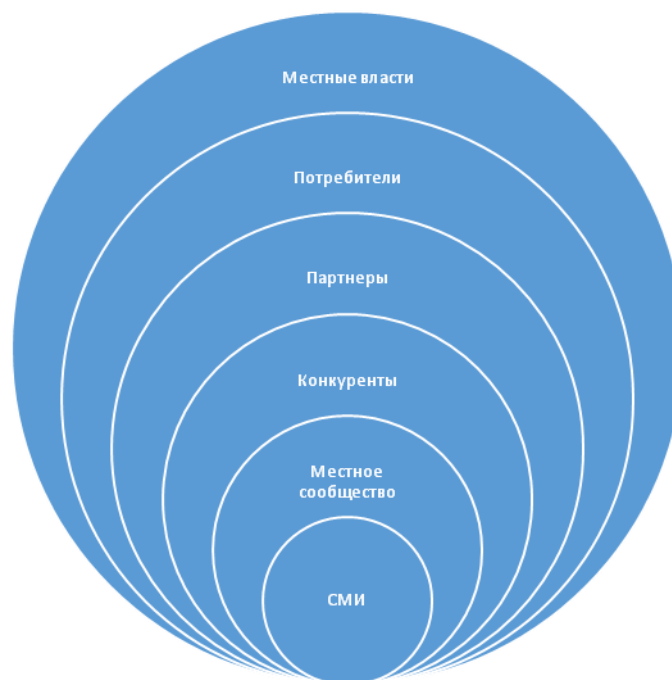

Рисунок 9. Срочность удовлетворения интересов внешних стейкхолдеров

Невозможно оправдывать все ожидания стейкхолдеров, поскольку основная цель бизнеса – получение прибыли, а значит, необходимо находить равновесие между тем, что хотят получить заинтересованные лица, и тем, что имеет смысл требовать от предпринимателя. Взаимодействие сторон должно быть обоснованным.

Бизнес не ставит вопросы удовлетворения интересов местного населения в первоочередную приоритетность, однако не может просто отмахнуться от требований местного сообщества и пытается купировать негативную реакцию населения понятными и доступными ему способами:

- строительством образовательных, спортивных и культурных объектов,
- строительством автодорог,
- зон отдыха,
- проведением газа,
- установкой уличного освещения и т.п. мероприятиями.

Однако он натывается на продолжающееся недовольство и требование полного исключения отрицательных эффектов, что в объективной реальности возможно иногда только при полном прекращении производственной деятельности.

В практике реализации социальной ответственности бизнеса принято выделение первичных и вторичных стейкхолдеров, при этом местные сообщества относятся к второстепенному блоку, в то время как сотрудники (рабочий коллектив) входят в блок основных заинтересованных сторон (этим и объясняется достаточно развитая корпоративная социальная ответственность по отношению к работникам предприятий).

Социальный аспект требует пристального внимания к взаимодействию хозяйствующих субъектов с местным сообществом и соответствующего изменения приоритизации учёта интересов сторон в соответствии со спецификой каждой территории, уровнем требований населения территории присутствия и позицией угольного бизнеса.

Далее в работе предлагается авторская методика оценки социальной защищенности населения регионов с развитой угольной промышленностью. Оценка проводится на основе четырёх индексов, каждый из которых состоит из нескольких показателей, отражающих основные компоненты социальной защищенности (таблица 30).

Индекс «Материальное положение» (Z) включает показатели, напрямую отражающие уровень материальной обеспеченности жителей региона. Рассматриваются основные аспекты благосостояния. Параметр Z_1 показывает среднеуровневый доход жителей региона и его отставание (или наоборот) от среднероссийского. Параметры Z_2 , Z_3 и Z_4 показывают реальную покупательную способность доходов населения. Параметр Z_5 отображает долговую нагрузку.

Таблица 30 – Методика оценки индекса социальной защищенности населения, проживающего в регионах с развитой угледобывающей промышленностью

Критерий	Показатели	Расчёт показателя	Значение показателя в баллах
Материальное положение (Z)	Z_1 . Отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по РФ	Статистические данные	1. 0,1 до 0,5 2. 0,6 до 0,9 3. 1 до 1,5 4. 1,6 до 2 5. более 2
	Z_2 . % населения региона, нуждающегося в улучшении жилищных условий	Статистические данные	1. >50 2. 31-50 3. 16-30 4. 6-15 5. < 5
	Z_3 . Доля расходов на продукты питания в структуре доходов населения региона, %	Статистические данные	1. >40 2. 26-40 3. 16-25 4. 11-15 5. 6-10
	Z_4 . Доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения, %	Статистические данные	1. >30 2. 19-29 3. 13-18 4. 6-12 5. <5

	Z ₅ . Кредитная нагрузка, %	$K_n = K_e / D_u * 100$ K _n – уровень кредитной нагрузки; K _e – размер ежемесячных платежей по всем кредитам заемщика; D _u – уровень дохода заемщика	1. >45 2. 36-45 3. 31-35 4. 25-30 5. < 25
Занятость и развитие рынка труда (P)	P ₁ . Уровень безработицы в регионе	$u = U/L * 100\%$ u – уровень безработицы, U – количество безработных, L – количество занятых и безработных (рабочая сила)	1. >7 % 2. 5,1-7 % 3. 4,1-5 % 4. 2-4 % 5. <2 %
	P ₂ . Индекс реструктуризации угледобывающей промышленности (интенсивность структурных сдвигов по отрасли), %	$0,5 \sum a_{j0} - a_{jt} * 100 \%$ a _{j0} – доля сектора j в общей занятости в начале периода, a _{jt} – доля сектора j в общей занятости в конце периода	1. < 6 % 2. 6-13 % 3. 14-19 % 4. 20-25 % 5. > 25 %
	P ₃ . Кадровая обеспеченность ведущих отраслей промышленности (в настоящей работе рассчитывается для угледобывающей), %	$K_o = \text{Чр}(\phi) / \text{Чр}(\pi) * 100 \%$ K _o – обеспеченность кадрами соответствующей квалификации, Чр(φ) – фактическая численность работников с соответствующими профессиональными компетенциями, Чр(π) – плановая потребность	1. < 70% 2. 70-75% 3. 75-80% 4. 80-85% 5. >85%
	P ₄ . Коэффициент выбытия трудоспособного населения региона	$K_v = B / P * 1000$ B – количество выбывших граждан за текущий год P – среднее число граждан проживающих на территории региона	1. K > 10 2. 7,5 < K < 10 3. 5 < K < 7,5 4. 0,1 < K < 5 5. отсутствие случаев
	P ₅ . Децильный коэффициент 1. (разрыв между максимальной и минимальной заработной платой в регионе)	Статистические данные	1. > 20 2. 15,1- 20 3. 10,1-15 4. 5,1-10 5. до 5
Социальное инвестирование (I)	I ₁ . Отношение (доля) социальных инвестиций к ВРП (данные получены из открытых источников), %	Высчитывается как отношение общего объема социальных инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к ВРП * 100	1. < 1 2. 1-2 3. 2- 3 4. 3- 4 5. >4
	I ₂ . Отношение (доля) инвестиций в охрану и восстановление окружающей природной среды к ВРП	Высчитывается как отношение общего объема инвестиций (включая добровольные и обязательные	1. <1 2. 1-3 3. 2-3 4. 3-4

	(данные получены из открытых источников), %	затраты) к ВРП * 100	5. >4
	I ₃ . Величина социальных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона.	Высчитывается как отношение совокупного объема инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона	1. 10-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.
	I ₄ . Величина природоохранных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона.	Высчитывается как отношение совокупного объема инвестиций добывающих предприятий (включая добровольные и обязательные затраты на природоохранные мероприятия) к среднесписочной численности жителей региона	1. 10-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. >80 тыс. руб./чел.
	I ₅ . Среднее количество социальных льгот представляемых одному жителю региона	Отношение кол-ва льгот к числу респондентов отметивших получение льготы	1. 0,1-0,9 2. 1-1,9 3. 2-2,9 4. 3-3,9 5. > 4
Комфортность проживания (Y)	Y ₁ . Субъективная оценка населением удовлетворенностью материальным благосостоянием, % опрошенных	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
	Y ₂ . Удовлетворенность населения социальной поддержкой в регионе, % опрошенных	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
	Y ₃ . Субъективная оценка населением уверенности в завтрашнем дне, % опрошенных	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
	Y ₄ . Субъективная оценка населением безопасности жизни в регионе, % опрошенных	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
	Y ₅ . Субъективная оценка населением привлекательности проживания в регионе, % опрошенных	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %

Индекс «Занятость и развитие рынка труда» (Р) включает показатели, отражающие ситуацию на рынке труда и его возможности в обеспечении занятости и доходов населения. Параметр P_1 показывает текущий уровень региональной безработицы. Параметры P_2 и P_3 отражают возможности структурных изменений в профильной направленности рынка труда и кадровую емкость в ведущих отраслях промышленности, гибкость предложения вакансий. Нехватка кадров входит в перечень наиболее острых проблем устойчивого регионального развития. Решение проблемы дефицита специалистов высшей категории в значительной степени зависит от региональной политики¹, именно поэтому данный показатель по мнению автора отражает отдельные аспекты социальной защищенности населения. Параметры P_4 и P_5 демонстрируют привлекательность региона с точки зрения экономически активного населения.

Индекс «Социальное инвестирование» (I) включает показатели, характеризующие объём социальных инвестиций, направляемых в развитие региона, с точки зрения их достаточности. Параметры, входящие в показатель, отражают количественную оценку финансирования социальной сферы.

Индекс «Комфортность проживания» содержит показатели субъективного отношения жителей к уровню комфортности проживания в исследуемом регионе, включая оценку материального положения, чувство безопасности и общее ощущение благополучия.

Нормативное значение индекса и оценка нормативного значения индекса рассчитывается ранжированием по пятибалльной шкале.

5 баллов присваивается результату, который определен как целевой ориентир, т.е. результат, к достижению которого необходимо стремиться;

¹ Иванов С.А. Региональная политика развития человеческого капитала в условиях многофакторных вызовов и рисков // В сборнике: Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2018, С.370-375.

4 балла присваивается результату, значение которого соответствует наилучшему показателю;

3 балла – показатель нормы;

2 баллами оценивается результат, значение которого на 1-25 % ниже нормы.

1 балл – значение, которое на 26 % и более ниже нормы.

После проведения оценки каждого критерия в баллах определяется индекс соответствия (*Ic*) каждого критерия, который рассчитывается как отношение результата к целевому ориентиру.

Общий индекс социальной защищенности (*Isz*) рассчитывается как отношение суммарного результата *Isum* к суммарному целевому ориентиру *Izo* (таблица 31).

$$Isum = \sum (Z_n + P_n + I_n + Y_n) \quad (1),$$

$$Isz = Isum / Izo \quad (2)$$

Для качественной оценки полученного результата (уровня социальной защищенности) определены границы выявленных баллов:

- коэффициент до 0,4 – низкий уровень;
- коэффициент от 0,4 до 0,8 – средний уровень;
- коэффициент от 0,8 до 1 – высокий уровень.

Таблица 31 – Уровень социальной защищенности населения в регионах с развитой угледобывающей промышленностью¹

Регион	Кузбасс	Красноярский край	Республика Коми	Республика Саха (Якутия)
Isz	0,47	0,45	0,42	0,4

¹ Примеры расчетов по исследуемым регионам представлены в Приложении И (таблицы И1-И4), полный расчет осуществлен только по Кемеровской области – Кузбассу. В остальных регионах опрос жителей не проводился, поэтому не представляется возможным учесть показатели субъективного мнения, расчеты произведены без учета индекса «Комфортное проживание».

Результаты расчётов показывают, что, несмотря на заявленный императив повышения уровня жизни населения, как одного из стержневых направлений устойчивого регионального развития, достичь положительного влияния на основные социальные процессы пока не удаётся. Индекс социальной защищённости соответствует нижней границе среднего значения, а это значит, что наращивание объёмов промышленного производства не обеспечивает качественного социально-экономического роста. В фокусе остаётся наращивание прибыли, тогда как интересы населения не учитываются.

С учётом монопрофильности территорий угледобычи, невозможно разделить местное сообщество на сотрудников и не сотрудников. Предлагаем присоединить группу «сотрудники предприятий» к группе «местное сообщество» и включить её в категорию первичных стейкхолдеров.

3.3. Нефинансовая информация как инструмент эффективного взаимодействия стейкхолдеров

Центральным инструментом представления структурированной информации об итогах деятельности угледобывающих предприятий в направлении достижения целей устойчивого развития можно считать нефинансовую отчётность.

Предприятия угольной промышленности, по данным Российского союза промышленников и предпринимателей, не относятся к самому активному отраслевому блоку по внедрению тех или иных элементов нефинансовой отчётности¹. Только крупные холдинги размещают интегрированные отчёты, формируемые исходя из общей схемы нефинансовой практики корпораций.

В ходе исследования проведён анализ нефинансовой отчётности крупнейших угольных предприятий России и способы отражения нефинансовой информации в этих отчётах (таблица 32).

¹ Нефинансовая отчётность в России и мире: цели устойчивого развития в фокусе внимания. Аналитический обзор за период 2017-2018 гг. / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская и др. М.: РСПП, 2019. 104 с.

Таблица 32 – Анализ нефинансовой отчётности крупнейших угледобывающих предприятий РФ¹

№ п/п	Компания	Полноценное представление финансовой отчётности	Наличие отдельных элементов финансовой отчётности	Нефинансовая отчётность отсутствует
1	АО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК)	+		
2	ОАО УК «Кузбассразрезуголь»		+	
3	ЗАО Стройсервис		+	
4	ОАО ХК «СДС-уголь»		+	
5	ПАО «Мечел»		+	
6	ООО УК «Сибантрацит»	+		
7	ПАО «Кузбасская топливная компания»		+	
8	ОАО «Воркутауголь»			+
9	Компания Колмар		+	
10	ОАО ХК «Якутуголь»			+
11	ООО «Компания Востсибуголь»		+	
12	Группа компаний «Русский уголь»		+	
13	Холдинг «Сибуглемет»		+	
14	«Восточная горнорудная компания»		+	
15	Талдинская топливно-энерг. компания		+	
16	ГК «Каракан-Инвест»			+
17	«ММК-Уголь»		+	
18	ООО «Мел-ТЭК»			+
19	ООО «Коулстар»		+	
20	АО «Лучегорский угольный разрез»			+
21	Приаргунское производственное горно-химическое объединение		+	
22	УК «Талдинская»		+	
23	ООО «Разрез Аршановский»		+	
24	ПМХ-уголь (Промышленно-металлургический холдинг)		+	
25	АО «ТопПром»			+
26	Угольная компания «Заречная»			+

Полноценный интегрированный отчёт представлен только АО «СУЭК», которое справедливо считается флагманом отечественной нефинансовой отчётности и входит в группу «Лидеры РСПП»².

¹ Выполнено автором на основании анализа нефинансовой отчётности ведущих угледобывающих предприятий России, размещенной на официальных сайтах компаний.

² СУЭК стала победителем конкурса РСПП «Лидеры российского бизнеса». URL: <http://www.suek.ru/media/news/suek-stala-pobeditelem-konkursa-rspp-lidery-rossiyskogo-biznesa>. (Дата обращения 19.12.2020).

Подавляющая часть крупнейших угледобывающих компаний фокусируется на размещении экологической отчётности, которая чаще всего носит фрагментарный характер и содержит совершенно разнородные сведения (рисунок 10). Отчёты о социальной деятельности публикуются как в интегрированном виде, так и по отдельным её направлениям, но в подавляющем большинстве случаев это краткая сводка информации общего характера.

Рисунок 10. Виды нефинансовой или интегрированной отчетности, размещенной на сайтах ведущих угледобывающих компаний РФ, (% от общего количества)

На наш взгляд можно выделить общие проблемы:

1. Качество представляемой нефинансовой информации. Угледобывающие предприятия не заинтересованы в детализации нефинансовых сведений, и даже такие промышленные гиганты как ОАО ХК «СДС-Уголь», ОАО УК «Кузбассразрезуголь» раскрывают крайне ограниченный объём сведений. Подавляющее большинство компаний формирует небольшие презентации о проведении спортивных и культурных мероприятий, а также о направлениях социальной поддержки своих сотрудников. Вопросы экологии некоторые выделяют в отдельный отчёт, показывая только краткую общую информацию. Экологические отчёты представляют не все угольщики, и в целом почти на всех сайтах информация представлена максимум на 2017 год.

Информация подаётся так, как считает нужным предприятие, подчёркивается исключительно вклад в природоохранные и социальные мероприятия, при этом сведения не привязаны к наносимым ущербам, что не даёт возможности оценить реальную значимость нефинансовой деятельности.

2. Недостаток информации по территориям присутствия. Реальность заключается в том, что часть предприятий угольной промышленности входит в состав крупных металлургических холдингов, поэтому в качестве эмитента выступает укрупнённая структура, и нефинансовая отчётность представлена на сайте холдинга в укрупнённом варианте исходя из общей схемы социального взаимодействия. Так, на сайте ОАО «Воркутауголь» размещены нефинансовые отчёты ПАО «Северсталь», официальный сайт ОАО ХК «Якутуголь», размещает ссылку на нефинансовую отчётность, однако по ней производится переход на сайт ПАО «Мечел», который содержит только финансовые и бухгалтерские отчёты.

3. Специалисты, занимающиеся формированием нефинансовой отчётности, не представляют, на кого направлена эта отчётность и какие потребности в детализации информации могут возникнуть у ключевых пользователей. Можно утверждать, что размещаемые сведения не выполняют одну из центральных задач нефинансовой отчётности – развитие диалога и конструктивного взаимодействия с заинтересованными сторонами.

В результате опроса жителей региона было выявлено следующее:

– подавляющее большинство респондентов считает, что работа предприятий угольной промышленности отрицательно влияет на экологию и, как следствие, на состояние их здоровья (рисунок 11);

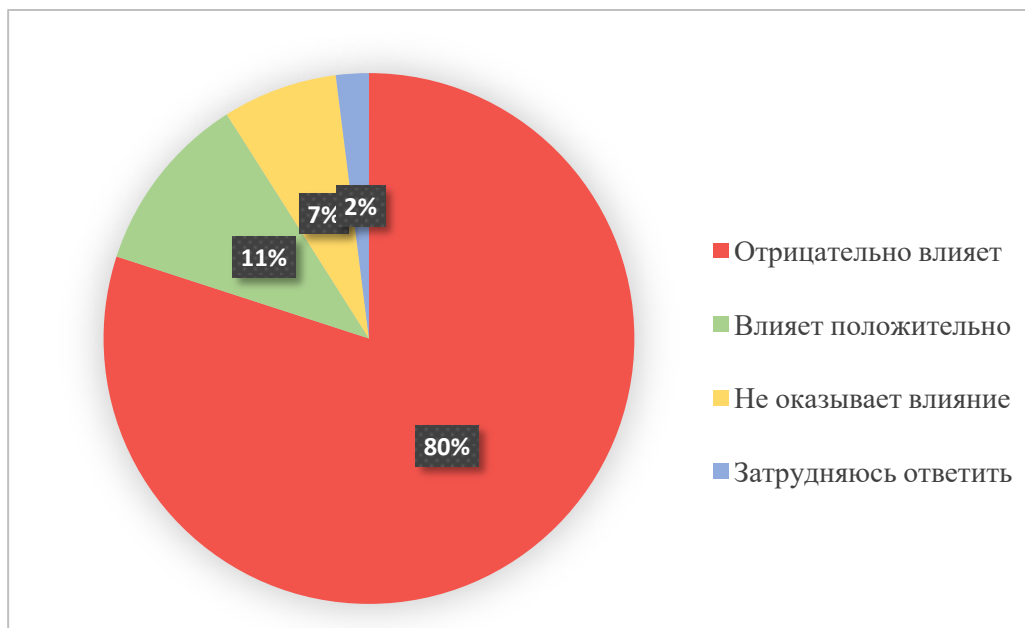

Рисунок 11. Распределение мнений о влиянии работы угольной промышленности на окружающую среду и состояние здоровья населения

– более половины (56 %) ничего не знают о нефинансовой отчётности, но проявили заинтересованность и желание ознакомиться с ней, 28 % знают, но не доверяют представленным в ней сведениям, и только 15 % знают о нефинансовой отчётности и считают её сведения достоверными (рисунок 12);

Рисунок 12. Распределение мнений о нефинансовой отчётности угольных предприятий

– 75 % респондентов хотели бы иметь доступ к актуальным нефинансовым отчётам угольных предприятий (рисунок 13).

Большинство респондентов (79 %) считает, что реальная информация недоступна, угольные компании «выкачивают ресурсы и деньги из региона», при этом высокомерно относятся к запросу местного сообщества на взаимодействие.

Представляется, что угольные компании должны рассматривать публикацию нефинансовых отчётов, содержащих актуальную информацию обо всех аспектах их деятельности, в том числе и как механизм регулирующий взаимодействие с местным сообществом.

Рисунок 13 Распределение мнений по вопросу о необходимости размещать полную актуальную нефинансовую информацию угольными предприятиями.

При этом нельзя забывать о риске недостаточно продуманного представления данных, которых часто недостаточно для того, чтобы стейкхолдеры могли составить мнение о результативности и эффективности деятельности компании. Например, приводятся данные о затратах на охрану труда, но отсутствуют показатели, отражающие динамику травматизма, приводятся плановые показатели, но не раскрываются их значения за отчётный период¹.

Данные, приведённые в динамике, часто требуют более развернутого комментария, поясняющего причины повышения или понижения показателя.

¹ Зуева И. А. Развитие системы раскрытия информации о результатах деятельности участников бизнеса // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 1 (32). С. 46-54.

Очевидно, что рост числа показателей в нефинансовой отчётности компаний сам по себе не служит повышению убедительности отчёта и росту доверия к этой информации со стороны заинтересованных сторон. Так, финальные результаты в области устойчивого развития и социальной ответственности АО «СУЭК», представленные в нефинансовой отчётности за период 2016-2017 годы, выглядят достойно:

- снижение коэффициентов производственного травматизма к уровню 2013 года;
- снижение коэффициента текучести персонала;
- рост заработной платы;
- рост вложений в уровень производственной безопасности и охрану окружающей среды;
- повышение энергоэффективности и модернизация производств.

Однако эти данные представлены в целом по холдингу, общими цифрами и изучение нефинансового отчёта АО «СУЭК» не даёт возможности оценить изменение качественных показателей в привязке к конкретным территориям деятельности предприятий, входящих в холдинг.

Реальные же показатели свидетельствуют о том¹, что по итогам 2019 года Кемеровская область, на территории которой ведут свою деятельность 11 угледобывающих предприятий холдинга, находится на третьем месте по убыли населения среди регионов РФ².

Смертность в трудоспособном возрасте в «угольных» городах на 15-20 % выше. Временная нетрудоспособность в днях на 100 работающих выше в 2 раза, травматизм – в 2-2,5 раза. Ежегодно на предприятиях угольной отрасли регистрируется более 1000-1500 новых профессиональных больных.

¹ Подробный анализ заболеваемости населения и демографических тенденций приведён в параграфах 2.1 и 3.1 исследования.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru>. (Дата обращения 28.04.2020).

Уровень профзаболеваемости работников угольной отрасли самый высокий в области¹.

Средняя заработная плата на угледобывающих предприятиях, входящих в структуру АО СУЭК, изменилась пропорционально росту заработной платы в регионах присутствия холдинга, однако прожиточный минимум, в свою очередь, за эти 10 лет изменился примерно так же: в промежутке от 215 % до 230 %, а значит, качественного роста доходов не произошло² (таблица 33).

Таблица 33 – Соотношение доходов и стоимости жизни

Территория	Отношение к прожиточному минимуму											
	Среднемесячной начисленной заработной платы			Среднемесячной начисленной заработной платы работников угольной промышленности			Реальных денежных доходов работников угольной промышленности			Реальных располагаемых денежных доходов населения		
	2012	2015	2018	2012	2015	2018	2012	2015	2018	2012	2015	2018
Красноярский край	4	3,4	4	8,7	5,9	5,1	6,1	4,8	3,6	2,8	2,4	2,8
Кемеровская область	4,2	3,1	3,9	6,7	5	6,3	4,7	3,5	4,4	3	2,2	2,8

Естественно, что информация характеризующая деятельность предприятия исключительно с положительной стороны, не вызывает доверие у местного населения.

Считаем, что требования к нефинансовой отчётности угледобывающих предприятий должны быть унифицированы и закреплены законодательно, включая перечень ключевых показателей, которые будут рекомендованы для

¹ Голубева А. А., Шибалков И. П. Анализ структуры смертности и социально-экономических факторов смертности в некоторых регионах Сибирского федерального округа // Молодой учёный. 2016. Т. 3, № 5. С. 397-400.

² Трапезникова И. С., Целихина И. В. Здоровье населения как оценочный критерий социально-экономического развития региона с развитой добывающей промышленностью // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. Биробиджан, 2019. С. 145-149.

обязательного раскрытия. В качестве таких показателей для угледобывающей промышленности предлагаем рассмотреть следующие:

- показатели экологической деятельности предприятия, дающие ясное представление о суммарном воздействии на окружающую среду, включая сведения о случаях нарушений нормативных требований;
- оценка эколого-экономического ущерба и меры, принятые для его ликвидации;
- показатели корпоративной ответственности: кадровая и социальная политика организации, сведения о численности и составе персонала, расходы на профессиональное обучение и обеспечение безопасности труда;
- показатели работы с территорией присутствия: информация об инвестиционных и инфраструктурных проектах, текущих и планируемых;
- наличие судебных тяжб, связанных с нарушением природоохранного и / или трудового законодательства, а также наличие конфликтов, связанных с жалобами членов местного сообщества в инстанции разного уровня;
- информация о сумме расходов текущего периода на социальные и природоохранные мероприятия, с указанием конкретных мероприятий, их предпосылок и результатов.

Нефинансовые показатели необходимо представлять в привязке к каждому хозяйствующему субъекту в отдельности, их укрупнение приводит к искажению реальной ситуации и формирует недоверие стейкхолдеров.

Нефинансовый отчёт может быть представлен в виде обязательного отчёта об устойчивом развитии предприятия, содержащего полные сведения экологического и социального характера, не только относительно социальной ответственности перед своими сотрудниками, но и сведения, отражающие возмещение ущерба, наносимых производственной деятельностью территории присутствия.

На наш взгляд, ошибочно считать, что публикация нефинансовых данных – это некоторое одолжение запросам внешних сторон, на самом же деле грамотно выстроенная нефинансовая отчётность с детальным обзором пока-

зателей – это, прежде всего инструмент, позволяющий определить направление дальнейшей деятельности предприятия, учитывая цели и задачи его развития.

Подробная информация, собранная в единый отчёт позволяет увидеть основные проблемные точки и принять меры по повышению эффективности и модификации хозяйственной деятельности, снизить экономические, экологические и социальные риски, и в целом повысить уверенность в том, что координация усилий снижает кризисные ситуации.

Еще один значимый момент – это организация заверения нефинансовой отчётности угледобывающих компаний. В ситуации сложившегося недоверия со стороны местного сообщества к подаваемой информации это основной способ подтверждения её точности и достоверности¹.

Согласно положениям Концепции развития публичной нефинансовой отчётности, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 5 мая 2017 года № 876-р возможно проведение как профессиональной, так и общественной оценки отчётности². В ситуации с угледобывающими предприятиями целесообразно проводить оценку с обязательным привлечением представителей общественности, чтобы обеспечить её независимость.

Авторы считают, что разработка и принятие нормативной и методологической базы отражения нефинансовых показателей повысит уровень информационной доступности и прозрачности итогов деятельности угледобывающих предприятий, будет способствовать налаживанию диалога с местным населением, повысит эффективность хозяйственной деятельности, снизит риски наступления возможных ущербов для экономики угледобывающих регионов.

¹ Поташева О. Н., Корнеева Т. А. Формирование нефинансовой отчётности: международная и российская практика // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 5 (187). С. 97-105.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631. (Дата обращения 19.11.2020).

Выводы по третьей главе

Социальная ответственность бизнеса реализуется в сложном, многоуровневом окружении, фокус предпочтений которого необходимо изучать в соответствии со спецификой каждой территории, уровнем требований населения территории присутствия и позицией угольного бизнеса.

Формирующиеся требования несут определённый отпечаток отношения местного сообщества к бизнесу, особенно со стороны той части населения, которая не работает на предприятиях и не имеет отношения к государственным структурам. Этот сегмент стейкхолдеров, во-первых, не имеет доступа к информации, за исключением опубликованной в общедоступных СМИ или распространяемой по каналам устных коммуникаций, что приводит к значительному искажению данных, во-вторых, в основном испытывает отрицательные экстерналии: шумовые и звуковые эффекты от работы предприятия, воздействие на здоровье, ландшафтный ущерб, возможные финансовые потери от программ переселения и т. д.

Первым шагом к полноценной реализации социальной ответственности может стать изменение иерархии стейкхолдеров и включение местного населения в группу основного приоритета.

В качестве базового инструмента налаживания коммуникации с населением угледобывающих территорий, на наш взгляд, следует рассматривать нефинансовую отчётность, предполагая, что требования к ней должны быть унифицированы и закреплены законодательно, включая перечень ключевых показателей, которые будут рекомендованы для обязательного раскрытия.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

4.1. Нормативное регулирование социальной ответственности бизнеса и форм её реализации

Регулирование социальной ответственности бизнеса в рамках нормативно-правовой основы функционирует на четырёх уровнях:

- международном (глобальном);
- внутригосударственном;
- отраслевом (внутри группы предприятий принадлежащих к отдельной отрасли);
- отдельного предприятия.

В целом, проанализировав нормативную базу, можно выделить три направления правового регулирования социальной ответственности.

К первому направлению нормативного регулирования социальной ответственности относятся рекомендации относительно новых форм управления бизнесом. Наиболее известные организации занимающиеся разработкой подобных документов на глобальном уровне, это:

- «Global Reporting Initiative» (Глобальная инициатива по отчётности);
- «Account ability» (Институт социальной и этической отчётности);
- «International Organization for Standardization» (Международная организация по стандартизации).

Перечисленные организации занимаются подготовкой стандартов составления и подтверждения социальной отчётности. Подразумевается, что такая отчётность должна в обязательном порядке сопровождать финансовую отчётность фирмы, с целью дать возможность заинтересованным сторонам оценить долгосрочные перспективы деятельности фирмы.

Существуют специально разработанные международные стандарты оценки социальной ответственности бизнеса: GRI, AA1000, SA8000, OHSAS

18000, ISO 26000. Все стандарты базируются прежде всего на изучении уровня соблюдения прав человека и основываются на принципах международных конвенций. Стандарты включают в себя оценку следующих показателей:

- соблюдение прав работников;
- условия труда;
- взаимодействие работников и работодателей;
- качество произведенной продукции;
- охрана окружающей среды;
- ресурсосбережение;
- участие и поддержка социальных инициатив и инициатив местного общества.

Самый распространенный стандарт в области устойчивого развития и совершенствования корпоративной социальной ответственности бизнеса - международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Данный стандарт применим для всех типов организаций, включая правительственные и неправительственные организации, а также для предприятий, поскольку каждая организация оказывает воздействие на общество и окружающую обстановку. Стандарт совместим с GRI, системами управления качеством (EFQM и ISO:9001, 9004), природопользованием (ISO:14001), охраной труда и техникой безопасности (OHSAS:18001) и другими стандартами.¹

В 2011 году стандарт был одобрен техническим комитетом по стандартизации ТК-471, представлен в Росстандарт для принятия проекта национального стандарта ГОСТ Р ИСО 26000 «Руководство по социальной ответственности» и утвержден для добровольного применения.

Для внедрения документа в общую практику разработан национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по

¹ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности. ЗАО «Кодекс». URL: docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012. (Дата обращения: 10.05.2018).

социальной ответственности», идентичный международному¹ и представляет собой универсальный документ, который определяет видение социальной ответственности для всех типов организаций и структур, включая принципы социальной ответственности организаций, основные темы и проблемы в этой сфере. Стандарт также содержит способы интеграции социальной ответственности в стратегии, системы и процессы организации деятельности компаний различных секторов и отраслей.

Стандарт предназначен для организаций всех типов – коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, независимо от их размера и вида деятельности. Границы применения стандарта каждая организация определяет самостоятельно.

Еще один базовый международный стандарт менеджмента качества ISO 9001 (ISO – International Organization for Standardization, Женева) и его российская версия – стандарт ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001-2008) уточняет требования к качеству произведенной продукции.

Во всем мире применяются национальные стандарты в области корпоративной социальной ответственности, например:

- ONORM S 2095-1:2003 Проверка качества, окружающая среда, здоровье и безопасность (Австрия);

- NB 139-2003 Руководство по интеграции требований стандартов систем менеджмента качества, экологического менеджмента и профессионального здоровья и безопасности (Австралия);

- BS 8900:2006 Руководство для менеджмента устойчивого развития (Великобритания);

- ВОК-КСО-2007 «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ» (Россия).

Международные стандарты ежегодно уточняются и дополняются и выпуск стандартов GRI (GRI STANDARDS) в конце 2016 г. ознаменовал пятую

¹ Об утверждении национального стандарта: приказ Росстандарта от 29.11.2012 № 1611-ст // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 12.01.2017).

итерацию стандартов в области корпоративной социальной ответственности бизнеса. Текущая итерация включает три универсальных стандарта (принципы отчётности, общие сведения об организации, а также подходы к управлению, включая обоснование существенности темы) и 33 специфических стандарта (показатели).

Нельзя не упомянуть о стандартах SASB регулирующих нефинансовую отчётность на международном уровне, это стандарты, цель которых – дать возможность компаниям идентифицировать, управлять и представлять финансово значимую для инвесторов информацию об экологических, социальных и управленческих факторах (ESG), которые могут повлиять на их способность создавать стоимость в долгосрочной перспективе.

В ноябре 2018 г. SASB опубликовала 77 отраслевых стандартов по раскрытию существенных данных (отчётности) в области устойчивого развития¹.

С учётом того, что в 2018 г. тема устойчивых финансов оформилась в виде мейнстрима, ожидается, что стандарты SASB станут важным инструментом в интенсификации этого процесса. Они представляют собой полезную инфраструктуру, которая может помочь привести рынки капитала в соответствие с целями устойчивого развития в современной конкурентной среде.

SASB разработала классификацию отраслей и секторов экономики, методику выявления финансово существенных тем с учётом отраслевой специфики и подход по стандартизации инструментов, измеряющих результативность. Рассматривая устойчивость через призму «финансовой материалности» и, таким образом, сужая отраслевые ESG-факторы до круга проблем, которые важны именно для инвесторов, стандарты SASB могут помочь сформировать более стабильное финансовое будущее, в котором цели устойчивого развития и бизнес-цели будут взаимосвязаны. Финансовые потоки будет возможно перераспределять более осознанно и обоснованно в сторону улучшения экологической и социальной среды. По мнению разработчи-

¹ Sustainability Accounting Standards Board URL: www.sasb.org. (Дата обращения 10.01.2020).

ков, это масштаб, недостижимый для усилий государства и гражданского общества, если бы они действовали в одиночку.

Вторым направлением деятельности по разработке и внедрению нормативных основ в области социальной ответственности, на глобальном уровне, можно считать разработку корпоративных этических кодексов. Впервые такие кодексы были созданы в США и содержали краткие формулировки основных идей компании. Широкое развитие кодексы получили в 1950-х годах, уже более подробно прописывая нормы работы с клиентами, с конкурентами, с собственными сотрудниками. Данные документы учитывали специфику отрасли, в которой работала компания, за нарушения норм кодекса предусматривались определенные санкции. В настоящее время 97 % крупных корпораций США и более половины средних промышленных компаний имеют этические кодексы, которые различаются по объёму и содержанию, но обязательно прописывают порядок регулирования следующих вопросов:

1. Этичность и предупредительность сотрудников по отношению к клиентам.
2. Лояльность к фирме.
3. Запрет на проявление опасных и вредных действий по отношению к фирме и её клиентам, в частной жизни служащих.

Третий блок международных норм – это документы МОТ, отражающие базовые общие принципы в области трудовых отношений.

Так, Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» 1958 г. даёт определение дискриминации, содержащее два признака, характеризующих это понятие. Во-первых, дискриминацией считается не основанное на деловых качествах и содержании труда различие, исключение или предпочтение. Во-вторых, это различие, исключение или предпочтение должно приводить к ликвидации или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий. В рекомендациях МОТ также закрепляется продолжительность рабочего времени (установление неполного или сокращенного рабочего времени), затрагивает право на отдых, но и право

на здоровье, право на уважение семейной жизни, в ряде случаев способствует реализации права на образование.

В отличие от международных документов, нормы и правила государственного уровня имеют обязательный характер. В первую очередь законодательному регулированию подлежат наиболее значимые социальные вопросы в сфере трудовых отношений, экологии, равноправия.

Третье направление это документы, регламентирующие различные формы реализации социальной ответственности бизнеса к которым можно отнести: благотворительность, спонсорство, социальное инвестирование, поэтому в нормативно-правовую базу, регулиующую социальную ответственность бизнеса, будет целесообразно включить законы и подзаконные акты, регулирующие каждую из них. Так, в нормативно-правовую базу, регулиующую социальную ответственность бизнеса на государственном уровне, можно включить Федеральный закон № 135 от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Позиция нашего государства по отношению к социальной ответственности отражена в Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации¹. Концепция предусматривает содействие распространению корпоративных программ поддержки благотворительной и добровольческой деятельности, а также реализации организациями принципов социальной ответственности бизнеса, в том числе распространению социальной ответственности бизнеса.

Среди основных мер, направленных на поддержку благотворительной и добровольческой деятельности граждан, указаны:

– расширение налоговых стимулов участия в благотворительной деятельности;

¹ О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 № 2705-р // Электронная справ.-правовая система «Гарант». URL: Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 № 2705-р О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ (утратило силу) | ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения: 19.04.2021 г).

- формирование культуры участия в благотворительной деятельности и добровольчестве;
- расширение моральных и иных нефинансовых стимулов участия в добровольческой деятельности;
- содействие распространению практики реализации предприятиями деятельности, соответствующей принципам КСО, ведению ими корпоративной социальной отчётности.

Основным инструментом государственного регулирования и стимулирования поведения компаний в настоящее время являются налоговые льготы. Компании согласны обменивать финансовые ресурсы, сэкономленные при уплате налога на прибыль, на реализацию социальных проектов.

С 01.01.2012 года реализуются некоторые меры налогового регулирования по созданию условий для участия бизнеса в развитии общества. Для бизнеса введён социальный налоговый вычет в сумме пожертвований социально ориентированным некоммерческим организациям, а также на формирование или пополнение целевого капитала, но не более 25 % дохода, полученного в налоговом периоде и подлежащего налогообложению по ставке 13 %¹.

Бизнес освобождён от налогообложения налогом на добавленную стоимость при следующих видах услуг:

- услуг по социальному обслуживанию несовершеннолетних детей, по поддержке и социальному обслуживанию граждан пожилого возраста, инвалидов, безнадзорных детей и иных лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- услуг по содержанию детей в образовательных организациях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования;

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: Федеральный закон от 21.11.2011 № 328-ФЗ. // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" от 21.11.2011 N 328-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 19.04.2021 г.).

- безвозмездной передаче имущественных прав в рамках благотворительной деятельности;
- сумм выплат в виде благотворительной помощи в денежной и натуральной формах, оказываемой в соответствии с законодательством РФ о благотворительной деятельности, зарегистрированными в установленном порядке российскими и иностранными благотворительными организациями;
- выплат, производимых добровольцам в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является безвозмездное выполнение работ, оказание услуг, на возмещение расходов, связанных с исполнением таких договоров, на наём жилого помещения, на проезд к месту осуществления благотворительной деятельности и обратно, на питание, на оплату средств индивидуальной защиты, на уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование;
- при безвозмездном оказании услуг по производству и (или) распространению социальной рекламы¹.

При определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются:

- имущество, полученное некоммерческими организациями на формирование или пополнение целевого капитала;
- денежные средства, полученные некоммерческими организациями от управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление имуществом, составляющим целевой капитал;
- денежные средства, полученные некоммерческими организациями от специализированных организаций управления целевым капиталом².

¹ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности: Федеральный закон от 18.07.2011 N 235-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения 19.04.2021).

² Ст. 251 п. 2 подп. 13-15 Налогового кодекса Российской Федерации. // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения 19.04.2021).

Развитие социальной ответственности бизнеса в РФ следует по пути стран-лидеров в этой области, а также через требование обязательного выпуска нефинансовых отчётов, зафиксированное в рамках Распоряжения Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации».¹

К концу 2018 г. планировалось завершить формирование нормативно-правовой базы социальной ответственности (через принятие соответствующего федерального закона) и основ нефинансовой отчётности, а также утвердить перечень отчитывающихся компаний. К 2020 г. предполагалось завершить составление индексов и рейтингов корпоративной социальной ответственности на основе открытых данных компаний, включая информацию об их нефинансовой отчётности. Однако Закон остаётся в форме проекта и до сих пор не внесен на рассмотрение в Государственную Думу.

Социальное инвестирование напрямую не регулируется законом. Федеральная нормативно-правовая база регулирования инвестиционной деятельности включает Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»², в котором определены основные понятия, субъекты и объекты, правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, формы и методы государственного регулирования, гарантии прав субъектов такой деятельности (рисунок 14).

¹ Распоряжения Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации». – URL: Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» / КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения 19.04.2021).

² Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142. (Дата обращения: 28.08.2020 г.)

В апреле 2020 года вступил в силу Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»¹. Помимо пакета федеральных законов регулирование инвестиционной деятельности на федеральном уровне осуществляется и другими нормативными правовыми актами, общее количество которых превышает 300.

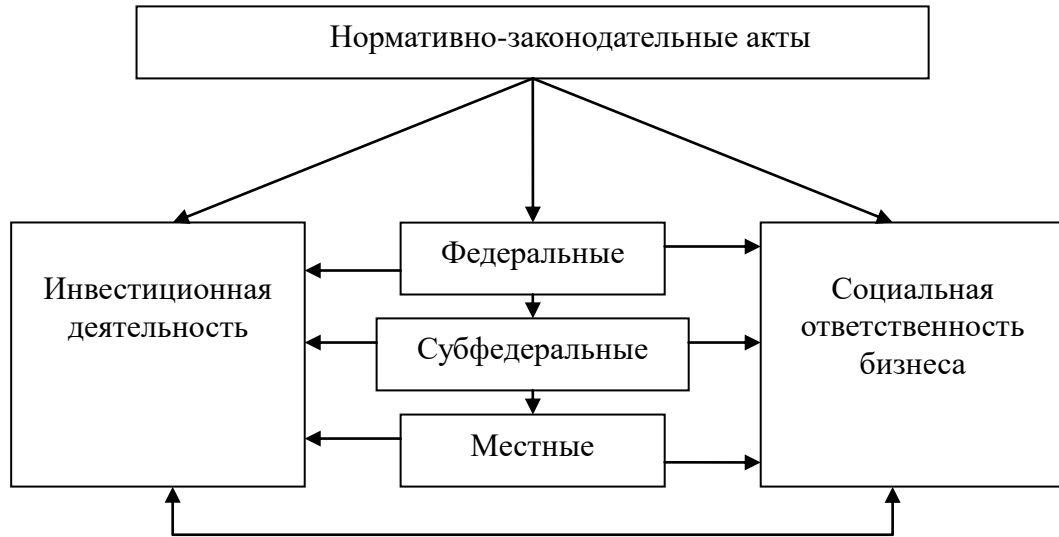

Рисунок 14. Схема нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности, как формы реализации социальной ответственности бизнеса

Регулирование инвестиционной деятельности на муниципальном уровне регламентируется Федеральным законом № 131 «Об общих принципах самоуправления в Российской Федерации»².

Во всех исследуемых регионах действует локальное законодательство, регулирующее процессы инвестиционной деятельности (таблица 34).

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 N 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142. (Дата обращения: 28.08.2020).

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) – URL: Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (закон о МСУ) от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru). (Дата обращения: 28.08.2020).

Таблица 34 – Законодательная основа в сфере регулирования инвестиционной деятельности в угледобывающих регионах

Регион	Нормативно-правовой акт	Дата принятия и номер документа	Направление регулирования
Республика Коми	Закон Республики Коми «Об инвестиционной деятельности на территории Республики Коми»	28.06.2005 № 71-РЗ	Устанавливает формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности, утверждает порядок формирования и реализации адресных инвестиционных программ
	Закон Республики Коми «О налоговых льготах на территории Республики Коми и внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросу о налоговых льготах»	10.11.2005 № 113-РЗ	Уточняет порядок предоставления налоговых льгот при реализации инвестиционных проектов
	Закон Республики Коми «О некоторых вопросах в сфере промышленной и инновационной политики в Республике Коми»	31.10.2017 № 78-РЗ	Утверждает критерии, которым должны соответствовать инновационные инвестиционные проекты
Республика Саха	Закон Республики Саха (Якутия) «О реализации отдельных положений налогового кодекса Российской Федерации в части осуществления региональных инвестиционных проектов в Республике Саха (Якутия)»	15.12.2014 № 1396-3 N 347-V	Регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией на территории Республики Саха (Якутия) прав организаций – участников региональных инвестиционных проектов на применение «нулевой» по налогу на прибыль организаций
	Закон Республики Саха (Якутия) «Об инвестиционной деятельности республики Саха (Якутии)»	24.06.2013 № 1221-3 N 1337-IV	Определяет правовые, экономические и социальные условия регулирования инвестиционной деятельности на территории Республики
Красноярский край	Закон Красноярского края «Об инвестиционной политике в Красноярском крае»	11.07.2019 № 7-2919	Определяет правовые основы инвестиционной политики на территории Красноярского края; полномочия органов государственной власти края в сфере инвестиционной политики. Предусматривает формы государственной поддержки субъектам инвестиционной деятельности. Определяет понятие инвестиционный уполномоченный.
Кемеровская	Закон Кемеровской области «О региональных инвестиционных проектах в Кемеровской	24.12.2019 № 160-ОЗ	Утверждает порядок принятия решения о включении организации в реестр участников регио-

	области – Кузбассе»		нальных инвестиционных проектов, устанавливает основные требования к организациям-претендентам.
	Закон Кемеровской области «Об инвестиционном налоговом вычете по налогу на прибыль организации»	18.07.2019 № 52-ОЗ	Устанавливает право на применение налогового вычета, уточняет критерии.
	Распоряжение Кемеровского муниципального Совета «О создании межведомственного Совета по взаимодействию с субъектами малого и среднего предпринимательства Кемеровского муниципального района»	31.07.2019 № 268-р	Создание институционального органа, деятельность которого направлена на обеспечение согласованных действий, направленных на создание благоприятных условий развития бизнеса и увеличение инвестиционной привлекательности Кемеровского муниципального района.
	Решение Совета народных депутатов Кемеровского муниципального района «Об оценке регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов Кемеровского муниципального района и экспертизе муниципальных правовых актов Кемеровского муниципального района, затрагивающих вопросы предпринимательской и инвестиционной деятельности»	31.03.2016 № 560	Детализация процедуры проведения оценки

Таким образом, общий обзор нормативно-правовой базы, регулирующей социальную ответственность бизнеса и формы её реализации, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, действующее законодательство российской федерации устанавливает широкий круг обязанностей в рамках корпоративной социальной ответственности бизнеса, акцентируясь на вопросах выполнения обязательств перед сотрудниками, охраны труда, охраны окружающей природной среды. Вопросы участия бизнес-субъектов в развитии территорий присутствия в привязке к наносимому производственной деятельностью ущерба не рассматриваются.

Во-вторых, структура законодательства создает базовый уровень регламентации социальной ответственности бизнеса, не включая индивидуальные аспекты.

В-третьих, в наибольшей степени государством регулируются социально-трудовые отношения. В этой сфере содержится наибольшее количество норм, обязывающих корпорации следовать целям социальной защиты и обеспечения соблюдения прав трудящихся. Здесь же создана наиболее проработанная база для дальнейшей формализации добровольного уровня обязательств работодателей. Весомое присутствие роли государства просматривается в экологической сфере и области обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения. В этом аспекте законодательством часть полномочий делегирована на муниципальный уровень.

И наконец, не все формы реализации социальной ответственности закреплены в нормативных актах. Так, вопросы социального инвестирования не рассматриваются законом напрямую, что говорит о необходимости расширения нормативно-правовой базы.

4.2. Социальные инвестиции – основной источник финансирования социальной ответственности

Попытки дать определение социальным инвестициям и разработать перечень их направлений содержатся не в юридической, но в экономической науке, и единого мнения по этой проблеме нет. Например, в диссертации А. А. Веревопкиной указано, что существует семь направлений социальных инвестиций: «развитие персонала, охрана труда, социально ответственная реструктуризация, развитие местного сообщества, участие в реализации инфраструктурных проектов, добросовестная деловая практика»¹.

¹ Веревопкина А. А. Социальное инвестирование в системе корпоративной ответственности бизнеса: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 23 с.

О. В. Данилова предлагает считать, что социальные инвестиции – «это вложение в сферы общественного воспроизводства, связанные с развитием человеческого капитала и обеспечивающие возможность создания и реализации новой добавленной стоимости»¹.

Многие современные авторы под термином «социальное инвестирование» понимают активное участие бизнеса в жизни местного сообщества.²

«Социальные инвестиции – это материальные или нематериальные ресурсы предприятия, направленные на реализацию социальных программ и разработанные на основе интересов всех сторон в целях получения определенного социально-экономического эффекта»³

В трактовке отдельных зарубежных исследователей социальные инвестиции рассматриваются, как «всеобъемлющая стратегия развития, использования и защиты человеческого капитала для преодоления рисков конкурентной экономики».⁴

По мнению автора, категория социальных инвестиций рассматривается в научной литературе исключительно широко и включает в себя не только социальную ответственность бизнеса, но и государственные инвестиции в социальную сферу, институциональные социальные инвестиции (в том числе социально-ответственные инвестиции, осуществляемые социально-ответственными фондами и другими организациями). В таких областях, как здравоохранение, образование, культура и спорт, искусство, социальные услуги и занятость, присутствие государства является необходимым, и именно в

¹ Данилова О. В. Социальная ответственность бизнеса в системе рыночного хозяйства (теоретико-экономический аспект): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 42 с.

² Иванина Е.А. Социальное инвестирование, как фактор развития человеческого капитала // Менеджер. 2020. № 2. (92). С.69; Меньшикова О.И. Социальные инвестиции российского бизнеса – необходимое условия роста уровня и качества жизни населения // Вестник национального Института Бизнеса. 2020. № 39, С.132-137; Социальные инвестиции и социальные инвесторы [Электронный ресурс]. – [Б. М. : Справочник24, 2020]. – Режим доступа : https://spravochnick.ru/ekonomika/socialnye_investicii_i_socialnye_investory.

³ Руденок А.Ю., Вороненко М.Э. Опыт и перспективы развития социального инвестирования в Российской Федерации // Экономика строительства и городского хозяйства. 2020. Т.16, № 1. С.33-40

⁴ Чикова Е. Прошлое, настоящее и будущее социальных инвестиций // Журнал исследований социальной политики, 2021. № 19 (1). С.177-182

эти сферы оно направляет свои инвестиции. Прочие отрасли социальной сферы могут обходиться частными социальными инвестициями.

В трактовке Ассоциации менеджеров России социальные инвестиции бизнеса – это материальные, технологические, управленческие или иные ресурсы, а также финансовые средства компаний, направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учётом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон в предположении, что в стратегическом отношении компанией будет получен определенный (хотя и не всегда и не просто измеримый) социальный и экономический эффект.

Анализ действующих нормативно-правовых актов показывает, что легитимное определение социального инвестирования в них отсутствует, как отсутствует и замкнутый перечень его разновидностей. Ранее в п. 1 ст. 1 Закона «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и в ст. 1 Конвенции о защите прав инвестора говорилось о том, что инвестиции – это различные ресурсы, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности с целью достижения в том числе и социального эффекта. Однако после вступления в силу ФЗ РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», это определение потеряло силу, и действующее законодательство определяет инвестиции как - «денежные средства, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».¹

Социальное инвестирование как форма реализации социально ответственного бизнеса зависит не от правовых норм, а от добровольных решений инвестора, принимаемых в зависимости от целой совокупности обстоя-

¹ Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ от 25.02.1999 г. // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru). (Дата обращения 19.04.2020 г.)

тельств (экономическая конъюнктура, уровень требований со стороны институциональных структур, взаимодействие с местными сообществами).

Нельзя считать социальные инвестиции просто формой финансовой помощи, выделяемой угледобывающими компаниями на реализацию разнообразных социальных программ, направленных на снижение социальной напряженности и повышения уровня жизни населения регионов присутствия.

Следует согласиться с мнением О. В. Даниловой о том, что социальные инвестиции – это скорее вложения в сферы общественного воспроизводства, связанные с развитием человеческого капитала, и как таковые являются фактором формирования потенциала устойчивого и динамичного экономического роста. Осуществление бизнесом социальных инвестиций означает, с одной стороны, необходимость аккумулировать доход для решения проблем, возникающих на территориях присутствия угледобывающих компаний, а с другой стороны – возможность создания и реализации новой добавленной стоимости¹.

Под «социальным инвестированием» в добывающем регионе, мы понимаем процесс инвестирования денежных средств в те или иные объекты региональной инфраструктуры, единичные процессы инвестирования в различные объекты, которые в совокупности дают синергетический эффект, проявляющийся в масштабе социально-экономического развития региона(приложение К, таблицы К1).

Негативное воздействие ресурсного бизнеса складывается из нескольких составляющих, соответственно необходимо применять интегральный показатель, оценивающий достаточность социальных вложений в территорию присутствия.

¹ Данилова О. В. Социальная ответственность бизнеса в системе рыночного хозяйства (теоретико-экономический аспект): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2009. 42 с.

Инвестиции покрывают возникающие ущербы и их можно определить как:

$$Z_{\text{си}} = (I_{\text{пм}}) + (I_{\text{эу}}) + (I_{\text{си}}) + (I_{\text{ди}}). \quad (1)$$

где

1. *Инвестиции в природоохранные мероприятия* ($I_{\text{пм}}$) направлены на предотвращение потерь и негативного изменения качества средообразующих компонентов и природных ресурсов под влиянием производственных процессов угледобычи.

Учитывая, что в экономике природопользования к одной из основных эколого-экономических закономерностей относится взаимосвязь между объёмом затрат, выделяемым на охрану природы, и состоянием окружающей среды, предположим, что и объём инвестиций, направляемых на восстановление качества природы также должен зависеть от объёма производства. Данная закономерность рассмотрена в виде регрессионной модели¹ (приложение Л). Модель была разработана автором в 2005 году.²

2. *Инвестиции в предотвращение экономического ущерба* ($I_{\text{эу}}$) должны покрывать затраты на устранение ущерба, нанесенного окружающей среде.

3. *Затраты на социальное развитие территорий присутствия* ($I^{\text{сн}}$), складываются из насущных потребностей региона и определяется региональной властью. В основе расчётов лежат показатели обеспеченности территории региона объектами здравоохранения, образования, жилищного фонда, автомобильными дорогами с твёрдым покрытием и объектами социально-культурного и спортивного назначения, а также результаты исследования наиболее значимых потребностей населения, проживающего на территории непосредственного влияния угледобывающих предприятий.

В настоящее время в угледобывающих регионах доминирует массовая жилая застройка 1960-1980 гг.

¹ Трапезникова И.С., Мешечкин В.В. Основы формирования системы финансирования охраны окружающей среды в регионе с развитой угольной промышленностью (на примере Кемеровской области) [Текст] / Экономика природопользования. 2019. № 6. С. 28-39.

² Трапезникова И. С. Экологический фактор в развитии экономики сырьевого региона (на примере Кемеровской области): дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2005. 201 с.;

В Кемеровской области 55 % жилых многоквартирных домов возведены в период 1960-1989 гг. (таблицы 35,36), в республике Коми эта цифра превышает 80 %, в Красноярском крае 62,2 % жилой застройки относится к упомянутому периоду (приложение К, таблица К2-К6).

Таблица 35 – Характеристика жилого фонда Кемеровской области - Кузбасса¹

Годы постройки	Суммарная площадь		Число домов		Количество квартир	
	м ²	%	единиц	%	единиц	%
2010-2019	2220742	16,3	263	9,8	30363	14,4
2000-2009	1326300	9,7	167	6,2	14933	7,1
1990-1999	1352019	9,9	182	6,8	19031	9,1
1980-1989	2673768	19,6	314	11,7	42787	20,3
1970-1979	2701117	19,8	488	18,1	48256	23,0
1960-1969	2365864	17,4	678	25,2	42441	20,2
1950-1959	783792	5,8	461	17,1	9794	4,7
1940-1949	93932	0,7	87	3,2	1282	0,6
1930-1939	105159	0,8	51	1,9	1332	0,6
1920-1929	2545	>0,1	4	0,1	41	>0,0
Итого	13625238	100,0	2695	100,0	210260	100,0

Старение жилого фонда приводит к износу инженерной инфраструктуры по ряду элементов которой даже в административных центрах анализируемых регионов уровень износа достигает 40 % (канализация, водопровод). В некоторых городах (Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск, Прокопьевск – Кемеровская область, Воркута – республика Коми) коммунальная инфраструктура изношена практически полностью (70-80% и более). Необходимо ее срочное обновление, так как в противном случае это не просто ухудшает качество жизни населения и привлекательность территорий, но и создает самую серьезную угрозу безопасности жизнедеятельности.

¹ Онлайн-сервис Дом.МинЖКХ. Жилой фонд в Кемерово. URL: <http://dom.mingkh.ru/kemerovskaya-oblast/kemerovo> (Дата обращения 15. 01.2021).

Таблица 36 – Позиции Кемерово, Новокузнецка в сравнении с городами Сибирского федерального округа по качеству жизни в 2017 г.¹

	Уровень услуг здравоохранения	Состояние дорожного покрытия	Уровень культурных и образовательных услуг	Состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры	Работа муниципальной власти	Общий рейтинг
Кемерово	60	78	66	78	55	75
Красноярск	66	51	85	86	39	75
Новосибирск	34	68	99	68	59	75
Барнаул	67	79	78	71	52	74
Томск	73	70	75	69	54	69
Новокузнецк	75	73	42	52	49	62
Омск	49	61	76	15	27	45

Перекладывать полностью затраты на обновление жилищного фонда и инфраструктуры угольных регионов на плечи бизнеса нельзя, однако, поскольку социально ответственная деятельность включает в себя поддержание территории присутствия в состоянии комфортном для проживания, то необходимо определить долю участия предприятий в покрытии этих расходов на основе добровольных соглашений.

Считаем необходимым отметить, что данная группа инвестиций направлена, в том числе, и на снижение общественного протеста. Комфортность территории проживания даёт весомое преимущество при выстраивании коммуникаций с общественностью.

4. (I_{du}) в качестве дополнительной составляющей для угледобывающих территорий в расчетный объем социальных инвестиций должны быть включены расходы на переселение граждан из подработанного жилья, а также с территорий, которые становятся непригодными для проживания вследствие

¹ Рейтинг городов России по качеству жизни в 2017 г. Финансовый университет подвел итоги исследований качества жизни в крупных и средних российских городах. URL: http://www.fa.ru/org/div/cos/press/Documents/56_Russian_Cities_Life_Quality_2017.pdf.

работы угледобывающих предприятий. Необходимо определить долю участия предприятий в покрытии этих расходов на основе механизмов партнерства государства и бизнеса.

В Кемеровской области в 2010-2011 гг. на повестку дня встал вопрос по ликвидации старых, открытых ещё в 30-40 годы прошлого века шахт в городах Прокопьевск, Киселёвск, Анжеро-Судженск. Это были шахты, где применялись устаревшие технологии с использованием большой доли ручного труда с низкой производительностью и самой высокой аварийностью в России. Кроме того, эти шахты были брошены собственником и находились в стадии банкротства.

Для решения задачи по ликвидации этих шахт и переселению жителей с подработанных территорий горных отводов ликвидируемых шахт, реализации комплексных инвестиционных планов реструктуризации экономики угольных городов с созданием новых рабочих мест на основании Поручения Председателя Правительства Российской Федерации (на тот момент В. В. Путина)¹ была разработана «Комплексная программа поэтапной ликвидации убыточных шахт, расположенных на территории городов Прокопьевска, Киселёвска, Анжеро-Судженска, и переселения жителей с подработанных территорий (1-я очередь I этапа)». Программа была утверждена в 2015 г., что позволило начать переселение из подработанного жилья в Прокопьевске, Киселёвске, Анжеро-Судженске после закрытия шахт, расположенных в этих городах и ликвидированных после 2012 года.

В целом, за 2015-2017 гг. по Комплексной программе поэтапной ликвидации убыточных шахт, расположенных на территории Прокопьевска, Киселёвска и Анжеро-Судженска переселена 901 семья, освоено 1,6 млрд рублей.

По данным 2018 года, необходимо снести ещё 6825 домов, переселить 5676 семей на сумму – 10 млрд 863 млн 916 тыс. руб.

При текущем финансировании программы по 400 млн руб. в год, срок реализации составит 25 лет, что вызовет серьёзный очаг социальной напряжённости в этих городах.

¹ Протоколы от 24 января 2012 г. №ВП-П9-1пр, от 26 января 2012 г. №ВП-П9-502.

Кроме того, в Кемеровской области ликвидирован ряд шахт, которые не попали ни в Программу ГУРШ (программа содействия гражданам в приобретении нового жилья взамен сносимого, ставшего непригодным для проживания по критериям безопасности в результате ведения горных работ на ликвидируемых угольных шахтах в конце 90-х начале 2000-х) ни в Комплексную программу поэтапной ликвидации убыточных шахт расположенных на территории городов Прокопьевска, Киселевска и Анжеро-Судженска и переселения жителей с подработанных территорий.

Эти шахты отработали по 60-70 лет, на горных отводах находятся сотни домов, которых неоднократно подрабатывались горными работами на протяжении этого времени. Сегодня ситуация такова, что данное жильё уже не подлежит ремонту – его необходимо сносить. Только в г. Новокузнецке на территории, подработанной шахтой «Абашевская», расположено 820 домов, в которых проживает 2,5 тысячи человек. Кроме того, согласно заключению СФ «ВНИМИ» от 21.11.2008 г. № 204 установлено, что непосредственно в провалоопасных зонах находятся более 40 домов. Сегодня, с учётом прекращения деятельности и затопления шахты, число предельно опасных домов в результате изменения гидрогеологической ситуации увеличивается, о чём свидетельствует рост обращений граждан в различные инстанции¹.

Вопрос переселения жителей, проживающих в критически опасных домах, расположенных на подработанной территории, остаётся открытым, что не может позитивно сказаться на социальной стабильности в регионе.

С одной стороны, действующие угольные предприятия не могут положительно отреагировать на обязанность возмещать ущерб, оставшийся от предыдущих угольных предприятий, с другой стороны, регион не застрахован от подобных ущербов и от действующих угольных предприятий в будущем. Кроме того представители угледобывающего бизнеса должны отдавать себе отчёт, что в целом население не стремится разобраться в собственниках угольных предприятий, в массовом сознании это всё представляется как единый негативный объект, что приводит к нарастающему публичному неприятию.

¹ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года // официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. URL: <https://кузбасс-2035.рф>. (Дата обращения 26.08.2020).

Полагаем справедливым дополнить необходимый объём социальных инвестиций затратами на программу переселения, хотя бы в виде долевого участия.

Необходимо признать тот факт, что не всегда расчёт социальных инвестиций, как той суммы, которую предприятия угледобычи должны вкладывать даже и не в развитие, а просто в минимизацию ущерба, наносимого территории присутствия, представители, как бизнеса, так и научного сообщества воспринимают положительно. В некоторых исследованиях интересы региона указываются в качестве риска развития угольной промышленности. По нашему мнению, во избежание дискуссий о возмещении отрицательных экстерналий, сопровождающих деятельность угольных компаний, регулирование инвестиционных процессов должно быть обеспечено властью. Стимулом для социального инвестирования будет социальная политика государства, которой соответствует региональная социальная политика.

4.3. Моделирование необходимого объёма социальных инвестиций

Материал предыдущего параграфа показывает, что вопрос о размерах вложений бизнеса в региональное развитие и их достаточности остаётся дискуссионным. Представители бизнеса считают, что вкладывают более чем достаточно, фактически напрямую обвиняя территории присутствия в иждивенчестве. Представители региональной власти и представители общественности уверенно считают, что бизнес, особенно крупный сырьевой, извлекает сверхприбыли и не компенсирует негативных последствий своей деятельности.

Достаточно много исследований доказывают непосредственные выгоды, которые даёт бизнесу социальное инвестирование, в том числе: (1) создание стабильной экономической среды; (2) увеличение рыночной стоимости компании в долгосрочной перспективе; (3) снижение операционных рисков; (4) улучшение финансовых показателей; (5) рост производительности труда. Однако в представлении ресурсодобывающего бизнеса все отсроченные выгоды в совокупности не перекрывают объёмов реально получаемых доходов.

В этой связи считаем, что социальные инвестиции должны максимально предотвратить все возможные ущербы.

Предлагаем рассчитать объем ежегодных социальных инвестиций требуемый для нивелирования отрицательных эффектов работы угледобывающей промышленности на примере Кемеровской области – Кузбасса.

1. *Инвестиции в природоохранные мероприятия* ($I_{\text{пм}}$) рассчитаны на основе экономико-математической модели разработанной автором еще в 2005 году (приложение Л).

2. Сегодняшний уровень затрат на охрану окружающей среды в области, согласно произведенным расчетам, в целом намного ниже минимально требуемого (таблица 37).

Таблица 37 – Объем средств областного бюджета на природоохранные цели¹

Год	Объем промышленного производства, млн. руб	Общая сумма средств, направленная на охрану и восстановление окружающей среды, млн. руб. ²	Средства предприятий, %	Сумма инвестиций необходимых для минимизации потери качества окружающей среды, млн. руб
2012	478533,588	5708	26,3	15639
2015	550646,355	2058	22	16230
2016	658775,875	1669	19	17290
2017	899155,792	3150	10,57	19492
2018	1097994,904	2954	н/д	21313
2019	947067,758	5110	н/д	19930

Как свидетельствуют данные, большую часть затрат несет на себе региональный бюджет, в то время как основное деструктивное воздействие оказывают непосредственные природопользователи – промышленные предприятия. Ответственность распределена крайне неравномерно, прибыль получает бизнес, а негативные последствия целиком ложатся на плечи региональных

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency (Дата обращения 29.11.2017).

² Показатели статистики окружающей среды по Кемеровской области. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Официальный сайт. // URL: [Окружающая среда \(gks.ru\)](http://www.gks.ru)

властей и населения. Объем средств частного субъекта снижается ежегодно: сумма вложений в охрану окружающей среды в 2017 году составила 10% от общих затрат, тогда как в 2012 году доля предприятий была более 30%.

В целом, уровень экологических издержек (затрат на снижение вредных выбросов, утилизацию отходов и восстановление природной среды) может возрасти до 1-1,5% ВВП к 2020 г., в то время как, по мнению экспертов, для стабилизации качества окружающей природной среды в целом на уровне народного хозяйства страны необходимо, чтобы уровень природоохранных затрат составлял 6 % от ВВП, а для значительного улучшения её состояния необходимо 8-10 % от ВВП¹.

2. *Инвестиции в предотвращение экономического ущерба ($I_{эу}$)* должны покрывать затраты на устранение ущерба, нанесенного окружающей среде (более подробно расчеты эколого-экономического ущерба приведены ранее, сумму инвестиций принимаем равной его размеру) (таблица 38).

Таблица 38 – Инвестиции в предотвращение экономического ущерба (Кемеровская область-Кузбасс, млн. руб)

Год	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Сумма $I_{эу}$	34816	44359	39621	57757	46922	65704

3. *Затраты на социальное развитие территорий присутствия ($I^{сн}$)*, складываются из насущных потребностей региона и определяется региональной властью. В целом объем денежных вливаний в разные направления социально-экономического развития представлены в таблице 39.

Включить в расчет необходимого объема социальных инвестиций все данные представленные в таблице 39 не представляется необходимым, так как к примеру инвестиции в строительство это коммерческие инвестиции строительных фирм.

¹ Телентинов В. Е. Концепции и механизмы управления охраной окружающей природной среды // Экономика природопользования. 1999. № 2. С. 8-19.

Таблица 39 – . Объемы инвестиций Кемеровской области, в фактически действовавших ценах в миллионах рублей, всего

Год	Объемы инвестиций, в разные направления социально-экономического развития Кемеровской области, в фактически действовавших ценах в миллионах рублей, всего			
	Строительство, млн руб*	Образование	Здравоохранение	Расходы на социальную политику
2019	н/д	39857,1	13780,9	42350
2018	130606,8	51152,7	11923,1	40370,5
2017	117662,3	43393,5	7992,1	37758,5
2016	95732,5	42744,3	21606,2	23701,5
2015	111619,6	42198,2	21179,1	24190,8
2014	121652,0	45293,4	19520,9	23535,2
2013	111660,2	41778,9	19178,1	19602,8
2012	114065,1	39184,7	22849,6	18803,5
2011	102265,8	36336,3	21839,0	18382,7
2010	69863,0	29509,1	14367,4	18540,8
2009	65923,1	26962,4	13445,5	16027,1
2008	79178,1	27532,4	14853,9	12313,6
2007	58041,9	21344,9	12834,8	9203,5
2006	42033,2	13942,8	8609,3	5195,6
2005	35251,7	13942,8	8609,3	5195,6
2004	19320,4	11588,9	6476,9	3747,5
2003	13373	8163,5	4680,5	2966,6
2002	10878,1	4938,7	4938,7	4938,7
2001	9871,2	3077	3077	3077
2000	8281,2	2443,5	2443,5	2443,5

В основе наших расчётов лежат показатели обеспеченности территории региона объектами здравоохранения, образования, жилищного фонда, автомобильными дорогами с твёрдым покрытием и объектами социально-культурного и спортивного назначения, а также результаты исследования наиболее значимых потребностей населения, проживающего на территории непосредственного влияния угледобывающих предприятий (См. таблицу 40).

(I^{cm}) берется как общая сумма бюджетных вложений в определенный временной период (год). В 2019 году на покрытие социальных расходов по разным направлениям было затрачено 122 524,34 млн руб. бюджетных средств, таким образом 68 % необходимых затрат было закрыто без привлечения средств частного субъекта.

Таблица 40– Объемы инвестиций в разные направления социально-экономического развития Кемеровской области в фактически действовавших ценах, млн. руб¹.

Год	Жилищная и социальная инфраструктура	ЖКХ и дорожный комплекс	Образование	Здравоохранение	Расходы на социальную политику
2019	9239,6	17296,8	39857,1	13780,9	42350
2018	3591,4	12572	51152,7	11923,1	40370,5
2017	4033	9667,5	43393,5	7992,1	37758,5
2016	5616,4	7090,8	42744,3	21606,2	23701,5
2015	6190,2	5403,9	42198,2	21179,1	24190,8

4. (I_{du}) в качестве дополнительной составляющей для угледобывающих территорий в расчетный объем социальных инвестиций должны быть включены расходы на переселение граждан из подработанного жилья, а также с территорий, которые становятся непригодными для проживания вследствие работы угледобывающих предприятий. Необходимо определить долю участия предприятий в покрытии этих расходов на основе механизмов партнерства государства и бизнеса (рисунок 15).

<u>Планы переселения по Комплексной программе</u>			<u>Фактически запланировано на 2018-2019 г.г.</u>	
ПЕРЕСЕЛИТЬ	СНЕСТИ	ТРЕБУЕТСЯ	ПЕРЕСЕЛИТЬ	ТРЕБУЕТСЯ
5676	4810	10,9	338	0,646

Рисунок 15. Планирование комплексной программы переселения с подработанных угольных территорий Кемеровской области

При текущем финансировании по 400 млн. руб. в год, срок реализации Комплексной программы по переселению составит 25 лет, что вызывает серьезный социальный очаг напряженности в угольных городах.

Для оптимального сокращения срока необходимо привлекать дополнительные средства частного субъекта в размере текущего бюджетного финансирования. Таким образом, величина I_{du} принимается равной 400 млн. руб.

¹ Администрация Кемеровской области. Официальный сайт.// URL: Бюджет для граждан | Администрация Правительства Кузбасса (ako.ru)

Общая величина затрат на социальные инвестиции должна быть ежегодно не менее – $Z_{\text{си(среднее)}} = 178,943$ млрд. руб. (таблица 41)

Таблица 41. Общая величина затрат на социальные инвестиции (Кемеровская область-Кузбасс), млн. руб.

Год	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее значение
$Z_{\text{си}}$	159751,2	158070,2	180493,6	188244,7	208158,4	178943

Уточнив общую величину затрат, рассчитаем уровень социальной ответственности региона согласно обобщенному показателю, предложенному в первой главе. $Y_{\text{SR}} = 0,019$ при эталонном значении – 0,75.

Учитывая тот факт, что именно деятельность развитого угледобывающего бизнеса влечёт за собой формирование значительного ущерба окружающей природной среде, а также последовательно приводит к ухудшению здоровья работников предприятий и населения, проживающего на территории области, считаем необходимым: закрепление социального инвестирования в качестве постоянного инвестиционного процесса угледобывающих предприятий на нормативно-правовом уровне. Возмещение ущерба должно быть задачей не только субъекта федерации, но и субъектов предпринимательства. Объёмы социального инвестирования рассчитываются согласно реальным ущербам и потребностям социально-экономического развития региона и в обязательном порядке включаются в программы социальной ответственности бизнеса.

Для разрешения возникающих противоречий необходимо повлиять на отношение бизнеса таким образом, чтобы учёт социального воздействия стал фундаментальным аспектом инвестирования. Для решения этой задачи, прежде всего, необходимо включить вопросы социального инвестирования в компетенцию социально-экономического развития региона не только в виде отдельного раздела, но и как отдельный критерий политики такого развития. На наш взгляд, закреплённое социальное инвестирование – это тот механизм, который позволяет переместить негативные экстерналии деятельности угле-

добывающих предприятий из зоны ответственности государства в зону ответственности бизнеса.

В виду сложности рассматриваемых регионов, а также значений абсолютного ущерба причиняемого деятельностью угледобывающих предприятий предполагаем, что угледобывающие предприятия должны покрывать 3/4 необходимого размера социальных инвестиций, бюджетные же затраты должны сократиться до 1/4.

Обеспечение достаточного уровня социального инвестирования приведет к формированию комплексного регионального эффекта, включая: предотвращение эколого-экономического ущерба, повышение социально-экологической безопасности и конкурентоспособности региона, снижение дополнительных расходов и повышение доходов местных бюджетов и домохозяйств.

Выводы по четвёртой главе

Ограниченность ресурсов в экономике делает необходимым выбор тех или иных приоритетов в политике социального инвестирования. Стимулом для социального инвестирования должна быть социальная политика государства, которой соответствует региональная социальная политика.

Общая сумма социально-ответственных инвестиций в устойчивое развитие сырьевых (угледобывающих) регионов состоит из затрат на охрану окружающей среды и её рациональное использование, на повышение качества жизни населения и инфраструктурное развитие региона.

Вопросы социального инвестирования необходимо включать в компетенцию социально-экономического развития региона не только в виде отдельного раздела, но и как отдельный критерий политики такого развития.

Закрепленная на нормативном уровне обязанность социального инвестирования, а также включение этого вопроса в программы социальной ответственности бизнес-субъектов будет являться тем механизмом, который позволит

переместить негативные экстерналии деятельности угледобывающих предприятий из зоны ответственности государства в зону ответственности бизнеса.

ГЛАВА 5. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

5.1. Прогнозный образ социально-экономического развития угледобывающего региона (на примере Кемеровской области)

Актуальность разработки подходов к регулированию инвестиционных процессов угледобывающих предприятий обусловлена наличием взаимозависимости между достаточностью инвестиционных объёмов и сокращением совокупного ущерба в разрезе территории присутствия. Для расчетов взяты значимые показатели в аспекте темы исследования (таблица 42)

Рассмотрим три прогнозных варианта регионального развития:

- 1) базовый, основанный на фактических тенденциях;
- 2) оптимистичный, связанный с параллельным сокращением объёмов добычи и увеличением уровня социально ответственного инвестирования;
- 3) пессимистичный, подразумевающий максимально возможное наращивание объёмов угледобычи при сокращении требований к субъектам бизнеса до уровня, установленного действующим законодательством (таблица 43).

Ключевым фактором, определяющим дальнейшее развитие угледобывающих регионов и возможности его финансирования, является волатильность цены на уголь. На прогнозный период планируется её стабильность, однако данный сценарий на практике может не реализоваться в непростых условиях глобального экономического вызова, обусловленного пандемическим распространением COVID-19, нарушающего привычное функционирование экономической системы.

Прогнозы рассмотрены для горизонта планирования на ближайшие 10 лет по показателям, сгруппированным по трём типам устойчивости регионального развития: экологический, социальный и экономический.

Таблица 42 – Базовые данные для прогнозирования

Год	Объём промышленного производства (добыча топливно-энергетических ресурсов), млн руб.	Объём ЗВ в атмосфере, тыс. тонн	Объём ЗВ в водные ресурсы, млн м ³	Заболеваемость населения, на 1000 человек	Сумма ущерба, млрд руб.	Площадь земель нарушенных при разработке полезных ископаемых, тыс. га	Объём отходов, млн тонн	Естественная убыль, человек	Миграционный прирост, человек	Снижение реальных доходов населения, % к предыдущему году	Социальноориентированные расходы регионального бюджета, %
2005	151196	128	695	758	480	1200	1548	22290	5780	100	60
2006	150547	131	733	815	470	1200	1693	17296	4572	100	64
2007	195992	145	767	828	619	1200	1796	12574	9818	100	67
2008	296779	150	782	825	938	1200	1902	9446	7766	109	70
2009	245942	140	746	875	782	1400	1758	7257	6034	84	68
2010	361344	141	700	818	1111	1500	1822	8152	537	104	74
2011	485854	139	661	874	1380	1600	2451	7622	-2804	100	72
2012	460513	136	572	852	1321	1700	2637	3817	-4562	103	74
2013	421048	135	598	921	1212	1850	2658	2458	-5917	98	71
2014	444620	133	478	891	1292	1264	2637	3771	-5314	94	66
2015	535359	146	462	891	1557	1578	2317	5422	-1941	94	68
2016	640586	142	444	882	1876	3234	2796	6168	-2615	90	71
2017	874473	146	432	908	2570	4525	3144	9837	-4130	89	70
2018	1081087	138	н/д	978	4069	905	3600	12208	-8413	88	68
2019	936767	154	н/д	н/д	–	4863	3787		-2500	85	68
2020	749413	144	н/д	н/д	–	6859	3100	20051	1405	88	н/д

Прогнозы разработаны с учётом динамики прошлых лет, а также текущей ситуации в экономике и социальной сфере региона и с учётом параметров прогноза социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2035 года.

Таблица 43 – Прогнозные показатели регионального развития до 2030 года¹

	2020	2024	2030
Изменение объёмов промышленного производства (добыча топливно-энергетических ресурсов), % к 2020 году			
Базовый	100	120,8	134
Оптимистичный	100	90,8	66,8
Пессимистичный	100	154	190
Изменение объёмов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, % к 2020 году			
Базовый	100	108	179
Оптимистичный	100	83	68
Пессимистичный	100	130	210
Изменение площади земель нарушенных при разработке полезных ископаемых с учётом рекультивации, % к 2020 году			
Базовый	100	70	57
Оптимистичный	100	38	24
Пессимистичный	100	127	142
Динамика заболеваемости населения, % к 2020 году			
Базовый	100	110	115
Оптимистичный	100	95	80
Пессимистичный	100	119	131
Изменение общей суммы ущербов, % к 2020 году			
Базовый	100	116	141
Оптимистичный	100	61	30
Пессимистичный	100	138	167

Для построения прогностических сценариев регионального развития выбрана полиномиальная зависимость, что объясняется более высокой точностью аппроксимации R^2 .

1. Пессимистичный прогноз. Представленный сценарий демонстрирует сохранение существующего тренда наращивания объёмов угледобычи при сохранении значений затрат угледобывающего сектора на охрану окружающей среды, на инвестиции социального характера, включая поддержку здравоохра-

¹ Показатели рассчитаны автором по результатам построения тренда временного ряда

нения, образования и инфраструктурные потребности регионов присутствия на уровне, закреплённом в действующем законодательстве.

На рисунке 16 приведены прогнозные расчётные значения по результатам построения тренда временного ряда «Объём промышленного производства (добыча топливно-энергетических ресурсов), млн руб.».

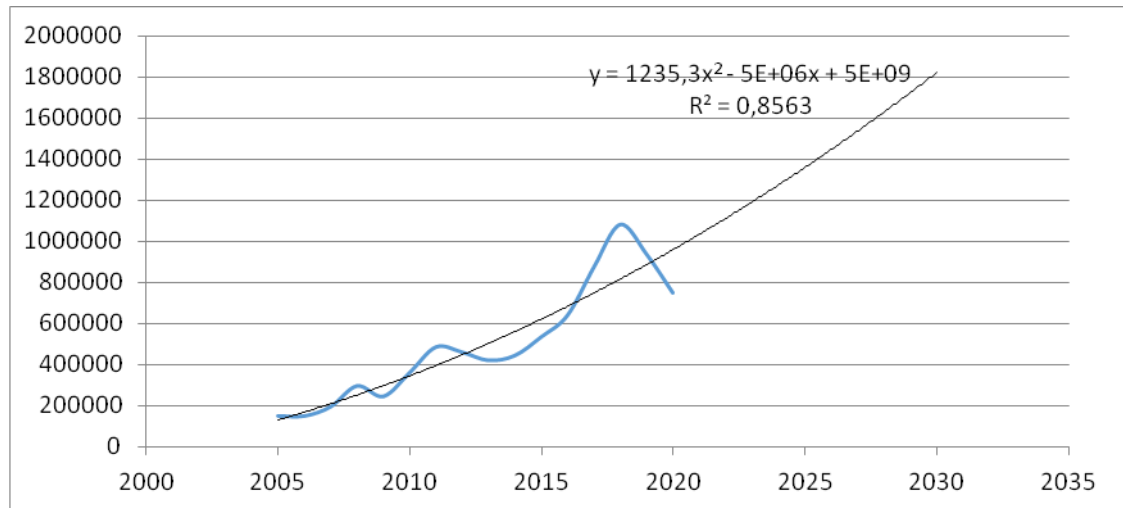

Рисунок 16. Объём промышленного производства (добыча топливно-энергетических ресурсов), млн руб., рассчитанный по полиномиальной функции второй степени

а) экологическая устойчивость: по всем показателям отмечается наращивание объёмов вредного воздействия – рост выбросов в атмосферный воздух, прирост площадей нарушенных земель, с учётом объёма ежегодной рекультивации, значительный рост объёмов отходов V класса опасности (вскрышные породы в смеси практически неопасные) (рисунок 16, а,б,в).

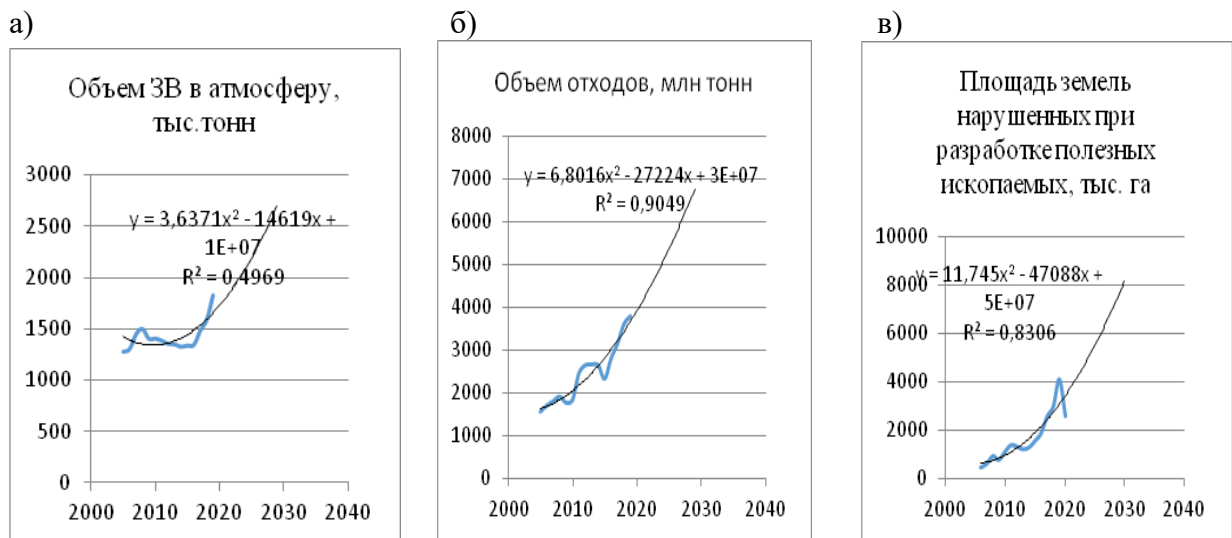

Рисунок 16. Показатели экологической устойчивости в пессимистическом прогнозе (а,б,в)

б) социальная устойчивость: рост антиустойчивых экологических тенденций отрицательно сказывается на социальных показателях, прогнозируется рост общей заболеваемости населения, резкий скачок естественной убыли населения, экологическое неблагополучие приводит к росту затрат домохозяйств на поддержание качества жизни (рисунок 17, а,б,в).

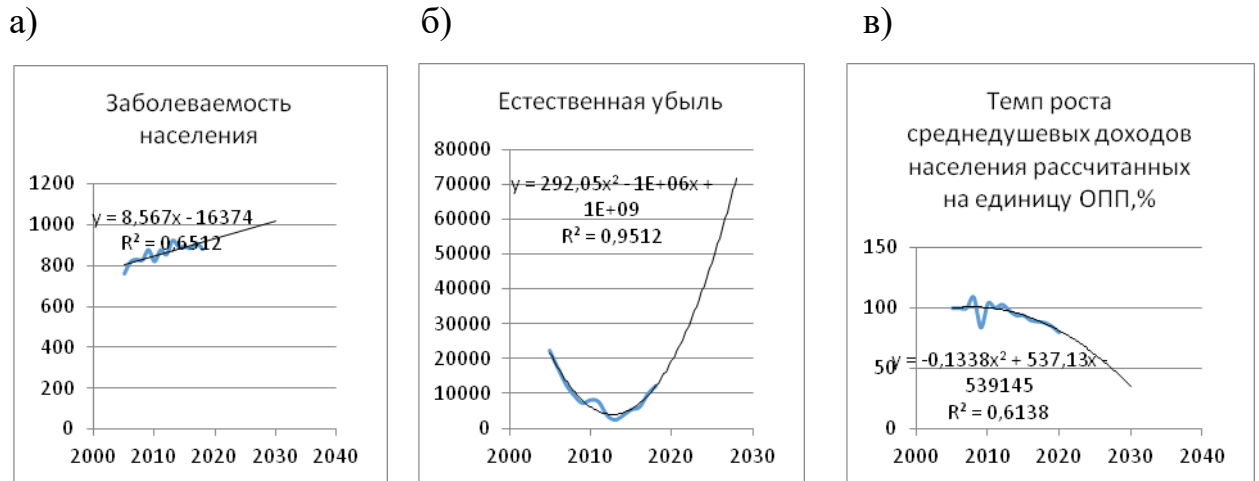

Рисунок 17. Показатели социальной устойчивости в пессимистическом прогнозе

в) экономическая устойчивость: отрицательная динамика социальных и экологических показателей приводит к резкому росту накопленного ущерба, увеличению финансовой нагрузки на региональный бюджет и выраженному оттоку населения (рисунок 18, а,б,в).

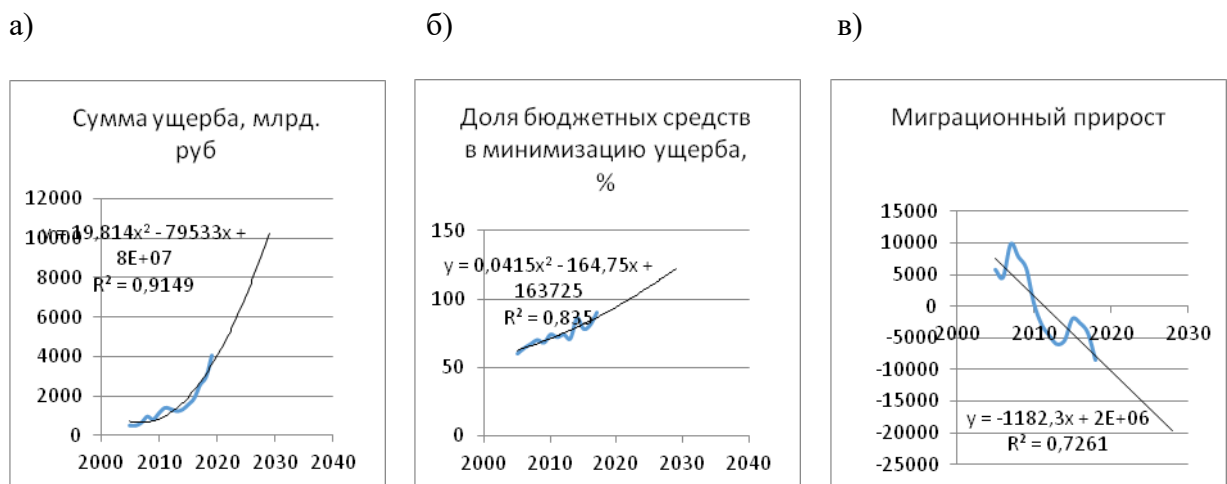

Рисунок 18. Показатели экономической устойчивости в пессимистическом прогнозе

2. Базовый прогноз. В условиях развития региона до 2020 года более реальной представлялась реализация пессимистического прогноза, однако вспышка коронавируса привела к нарушению цепочки поставок на зарубеж-

ные рынки, снижению спроса на сырьевые ресурсы, в том числе на природный газ и нефть, что существенно ослабило конкурентные позиции угля в мировой электрогенерации.

Объём добычи в Кузбассе снизился незначительно, но негативное влияние на добычу вполне вероятно будет иметь отложенный эффект.

Целевые значения государственной долгосрочной программы развития угольной промышленности России до 2030 года скорректированы с учётом обстоятельств, планируемый объём добычи угля снижен на 12 % (с 448 до 395 тонн), что позволяет предполагать равное текущее снижение и в региональном разрезе.

Ещё один фактор, способствующий ограничению угледобычи в прогнозном периоде – трудности вывоза угля из региона в связи с загруженностью железных дорог, что привело к сокращению объёма добычи в 2019 году на 2 % по сравнению с 2018 годом и в дальнейшем будет сдерживать планы по его наращиванию.

Третий фактор – мировая экологическая повестка – замещение угля другими источниками энергии, природным газом и возобновляемыми источниками энергии.

Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, в качестве целевого ориентира для базового прогноза взяты показатели прироста угледобычи согласно консервативному сценарию стратегии развития Кемеровской области – Кузбасса¹.

Параметры инвестиций спрогнозированы на базе реальной ситуации, когда предприятия вносят средства в развитие социальной и природоохранной инфраструктуры больше, чем того требует закон, но меньше, чем необходимо для устранения ущерба: (рисунок 19, а,б).

¹ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области Кузбасса на период до 2035года. URL: <https://кузбасс-2035.рф>. (Дата обращения 28.12.2020).

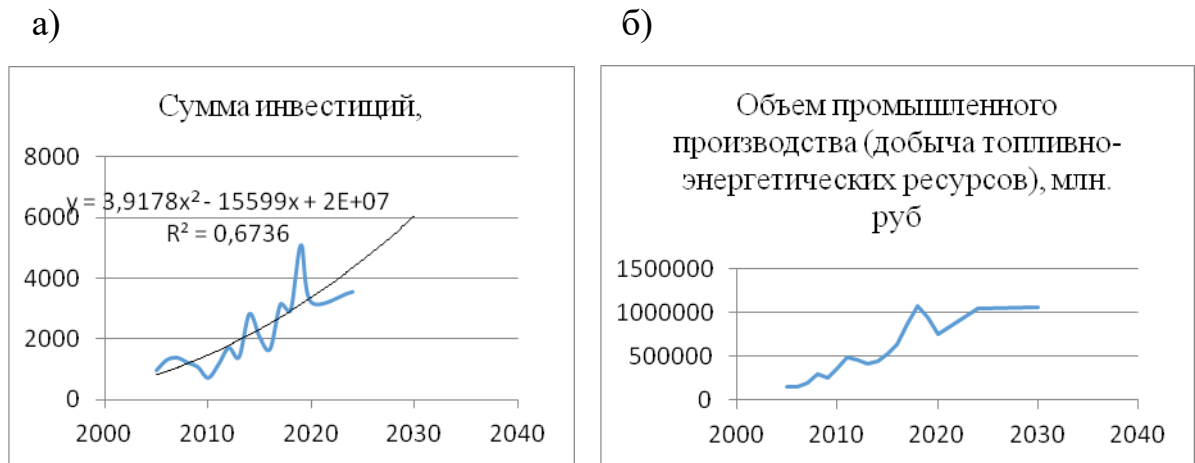

Рисунок 19. Прогнозируемая динамика социально-ответственных инвестиций и объёмов добычи топливно-энергетических ресурсов

а) экологическая устойчивость. Сдерживание объёмов угледобычи соответственно приводит к некоторому сдерживанию сопутствующих объёмов вредных веществ, однако, снижение не будет существенным и говорить об экологической устойчивости регионального развития и при реализации базового сценария не представляется возможным. (рисунок 20, а,б,в,)

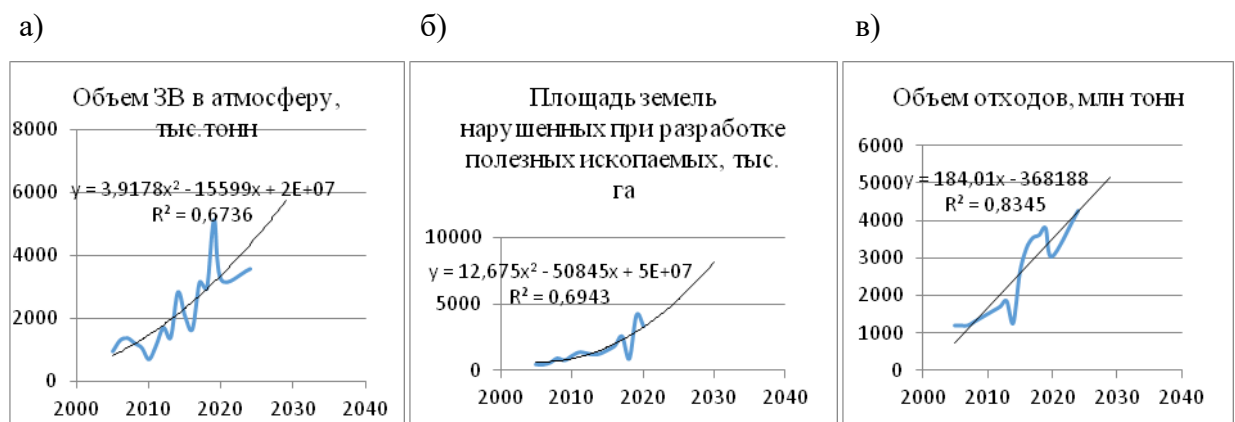

Рисунок 20. Показатели экологической устойчивости в базовом сценарии

б) социальная устойчивость. Отрицательные социальные тенденции в регионе вызывают острую обеспокоенность властей, и мы предполагаем, что усиленное внимание всё-таки будет направлено на поддержание здравоохранения в регионе, работу с молодыми кадрами, выстраивание жилищной и культурной инфраструктуры, что позволит несколько сгладить негативную динамику. Проблема заключается в том, что без нормативного закрепления затрат бизнеса на экологию и социальную политику точно спрогнозировать

объём социально ответственных инвестиций невозможно. И хотя предполагается, что хозяйствующие субъекты будут принимать определенное финансовое участие в устранении ущербов, большая часть расходов останется за бюджетными средствами, что не позволит в полной мере реализовать необходимые мероприятия (рисунок 21, а,б).

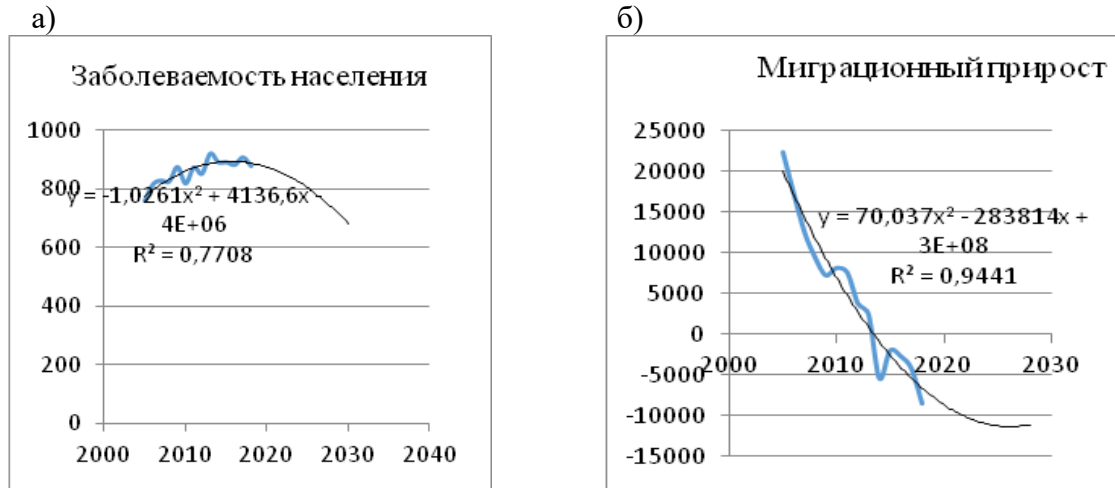

Рисунок 21. Показатели социальной устойчивости в базовом прогнозе

в) экономическая устойчивость. Сумма ущерба продолжает расти не так стремительно, как при пессимистическом развитии событий, тем не менее, можно говорить о небольшом росте экономической устойчивости, который выражается в снижении нагрузки на региональный бюджет. Однако темп роста среднедушевых доходов продолжает снижаться, хотя и не так резко как в пессимистичном сценарии. Превалирует экономическая составляющая, сохраняется в приоритете ориентация на наращивание угледобычи и извлечение прибыли промышленными производствами (рисунок 22, а,б,в).

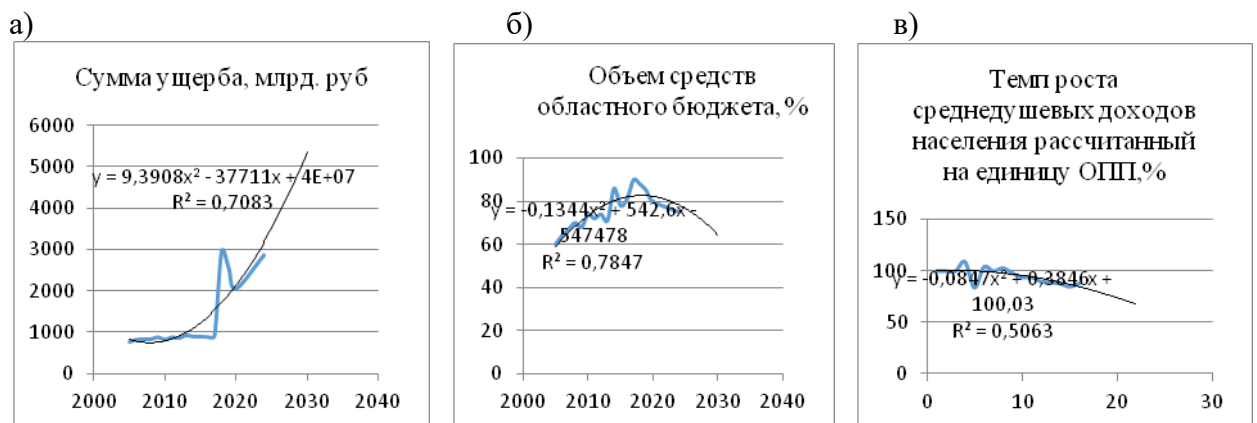
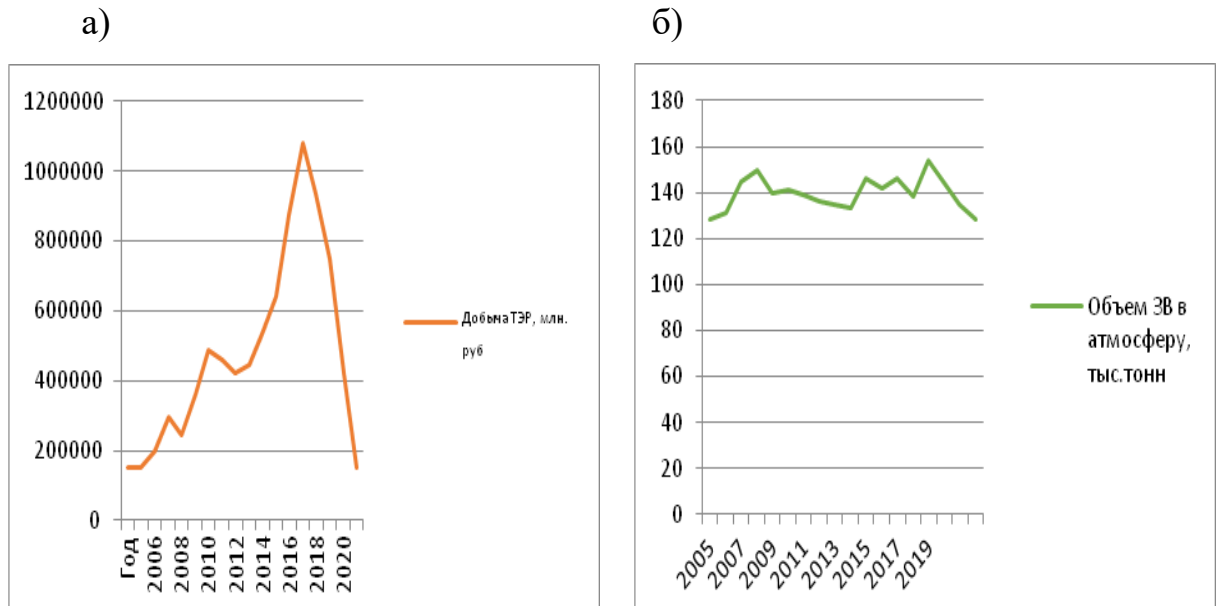

Рисунок 22. Показатели экономической устойчивости в базовом прогнозе

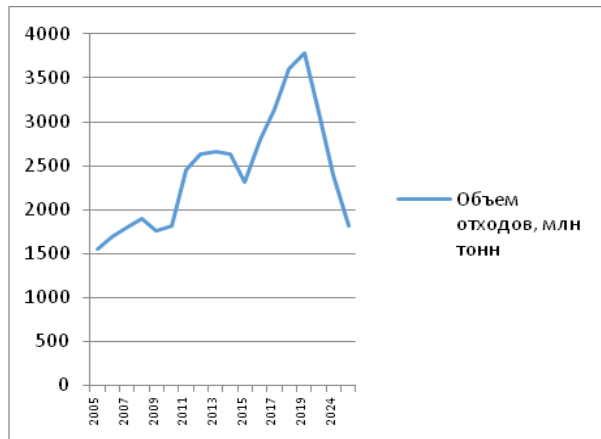
3. Оптимистичный прогноз. Динамический анализ изменения показателей социально-экономического развития, очевидно, отражает тот факт, что в случае реализации как пессимистичного, так и базового сценария невозможно остановить деградацию окружающей природной среды, негативное развитие демографических процессов и масштабное накопление ущербов. Процесс дестабилизации в случае развития ситуации по базовому сценарию будет просто более плавным и затянутым во времени.

Сопоставив результаты и показатели за предшествующие 2020 году 15 лет, считаем, что обеспечить приближение к параметрам устойчивости возможно в случае соблюдения двух принципов: сокращение объёмов угледобычи в регионе до уровня 2005 года при одновременном увеличении социально ответственного инвестирования и снижении финансовой нагрузки на региональный бюджет, $\frac{2}{3}$ стоимости ущерба должны покрывать предприятия.

Визуализация отдельных показателей устойчивости социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса при реализации оптимистичного прогноза представлена на рисунке 23 (а,б,в,г,д,е,ж,и).

В)

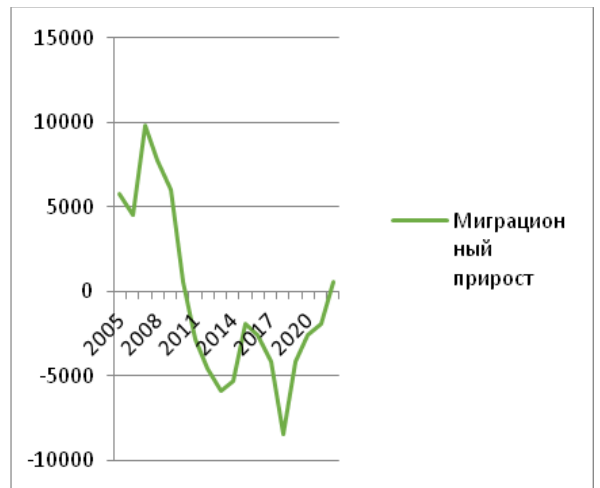
Г)

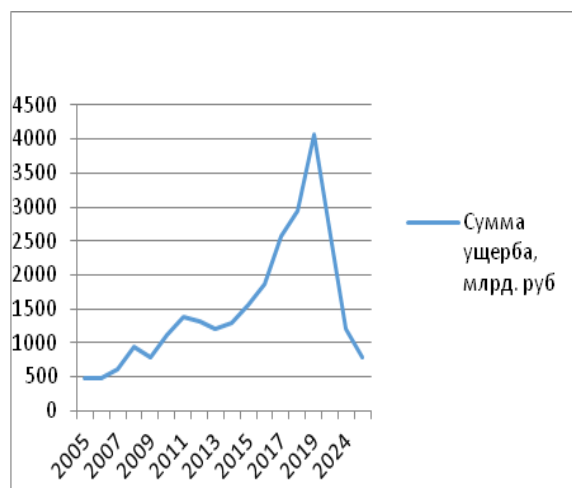
Д)

е)

Ж)

И)

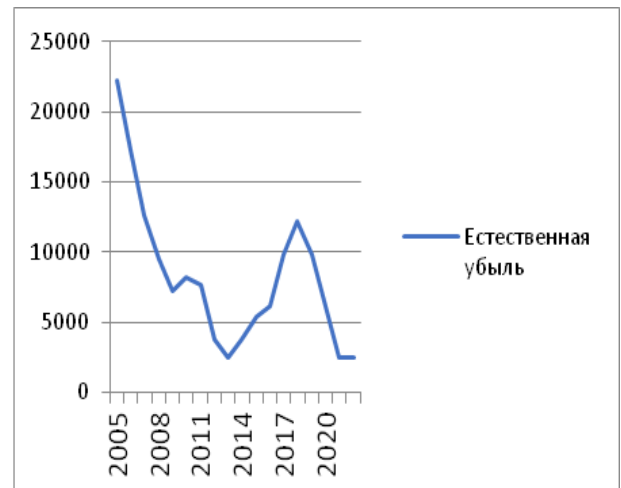

Рисунок 23. Динамика показателей устойчивости в оптимистическом прогнозе социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса

В этом случае достигаются следующие целевые итоги:

– существенно снижается нагрузка на окружающую среду, уменьшается общая заболеваемость населения в части обусловленной вредным воздействием факторов среды и профессиональной заболеваемостью;

– суммарный ущерб сводится к минимуму, при этом в региональном бюджете высвобождаются средства, которые можно направить на повышение качества инфраструктуры, образование, здравоохранение, социальную политику региона, что предположительно позволит сократить негативные демографические тенденции.

5.2. Инструменты согласования интересов угледобывающего бизнеса и устойчивого развития территорий присутствия

Достижение параметров оптимистичного прогноза или хотя бы некоторое смещение дальнейшего социально-экономического развития угледобывающих регионов в направлении устойчивого развития предполагает не только наращивание объёмов социальных инвестиций, но и их перераспределение. Необходимо снижать финансовую нагрузку на бюджеты территорий присутствия и вовлекать бизнес-субъектов в процесс возмещения ущерба.

По данным Министерства экономического развития РФ, бюджетные расходы на социальную и природоохранные сферы постепенно сокращаются. В 2018 году были сокращены расходы на программы здравоохранения (на 4,8 %), содействия занятости (на 8,7 %), обеспечение доступным и комфортным жильём (на 15,9 %). Аналитики предполагают, что федеральный бюджет на 2018-2020 гг. построен на минимизации социальных расходов и направлен на поддержку существующей ситуации, а не на её развитие¹.

¹ Аналитическая записка «О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России» // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44084/analytic_note_16042018.pdf (Дата обращения 11.11. 2019).

Региональные бюджеты попадают в «ловушку», пытаюсь найти баланс между удовлетворением потребностей населения и решением других, не менее важных экономических вопросов. При этом добывающий бизнес наращивает обороты, усиливает эксплуатацию природных ресурсов, что приносит доходы добывающим компаниями, но не всегда сопровождается сопутствующим адекватным увеличением благосостояния населения территорий присутствия.

В ситуации стабильного уровня доходов угледобывающих компаний социальное инвестирование так или иначе осуществляется, но дискуссионным остается вопрос о достаточности инвестиций. Однако в случае кризисных тенденций на энергетических рынках, предприятия в первую очередь начинают сокращать программы внешнего социального инвестирования.

Авторы считают, что следует рассмотреть институт государственно-частного партнерства как инструмент реализации социальной ответственности бизнеса перед территорией присутствия.

Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнёрство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнёрстве, заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества¹.

Целью государственно-частного партнерства является концентрация материальных, финансовых ресурсов, а также привлечение средств внебюджетных

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330160&dst=1000000001%2C0#0797375181595094> (Дата обращения 28.12.2020)

источников для реализации общественно значимых проектов и программ в экономике, социальной и инновационной сферах с использованием средств областного бюджета и объектов, находящихся в государственной собственности.

Схема взаимодействия между органами власти (государственной и муниципальной), и представителями хозяйствующих субъектов отражена на рисунке 24.

Государственно-частное партнерство нельзя назвать революционно новой схемой взаимодействия власти и бизнеса, поскольку первый ГЧП-проект в России был реализован в 1998 году в московском Южном Бутове. Немецкой фирмой SHW Holter Wassertechnik была построена современная станция аэрации. Компания в течение 12,5 лет была собственницей станции и получала средства за её эксплуатацию, а затем передала её городу¹.

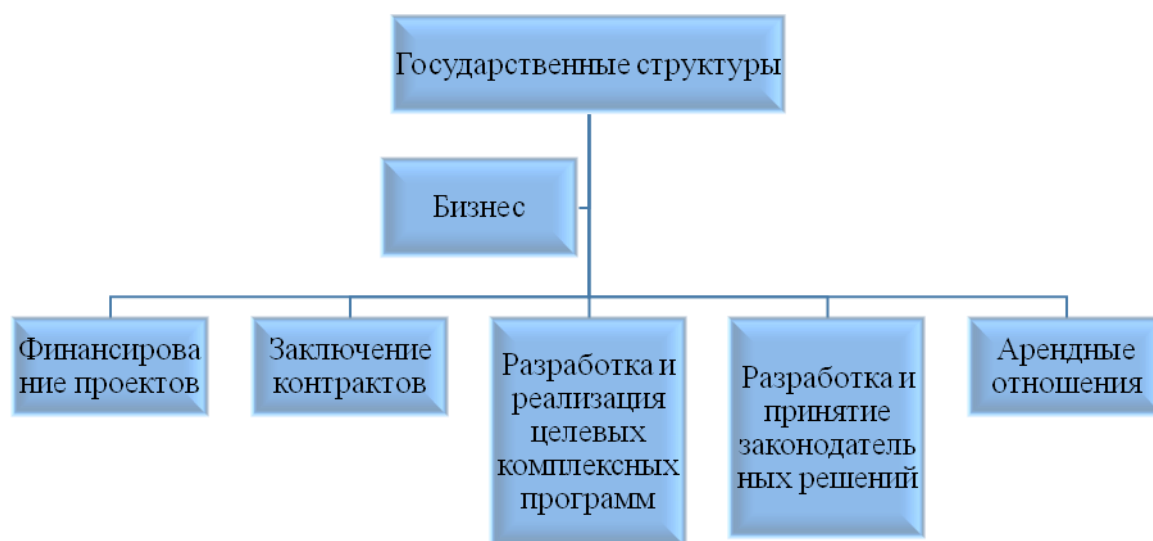

Рисунок 24. Сотрудничество государственных структур и бизнеса

К началу 2019 года в России были реализованы более четырех тысяч ГЧП проектов.² В условиях дефицита локальных бюджетов это наиболее приемлемый вариант обеспечения ресурсов регионального развития. Совокупный объ-

¹ Матаев Т. М. Формы государственно-частного партнёрства при реализации инфраструктурных проектов // Государственно-частное партнёрство. 2015. Том 1. № 1. С. 9-18. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/9787>. (Дата обращения 20.01.2021).

² Podgorny V. Public-private partnership in the UK and Russia: a comparative analysis // Экономічний часопис- XXI.2019, № 11-12. – С.26.DOI: 10.21003/ea.V180-03 URL: [Public-private partnership in the UK and Russia: a comparative analysis \(elibrary.ru\)](https://elibrary.ru)

ём привлекаемых инвестиций составляет 3,9 трлн руб., из которых 2,8 трлн руб. – средства частных инвесторов. В том же 2019 году более 200 крупных и средних проектов государственно-частного партнерства прошли стадию коммерческого закрытия. Общий объём законтрактованных инвестиций в проектах государственно-частного партнерства оценивается примерно в 600 млрд руб.¹.

При этом можно наблюдать достаточно парадоксальную ситуацию: с одной стороны, ГЧП – это наиболее эффективный инструмент привлечения частных инвестиций в региональные бюджеты, и сами регионы об этом прекрасно знают. В Кемеровской области, к примеру, закон «Об основах государственно-частного партнёрства» был принят 11 лет назад², задолго до принятия Федерального закона от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

С другой стороны период с 2015 – 2020 гг. показывает весьма скромные темпы прироста - как по количеству частных инициатив, так и по суммарному инвестиционному приросту. По первому показателю общий прирост составил менее 18 %, по второму и того меньше – 11 %.

С 2014 года началась активная фаза заключения концессионных соглашений в сфере энергетики, теплоснабжения. На первом этапе было заключено 38 договоров с объёмом инвестиций около 1 млрд рублей, в 2016 г. заключено 67 концессионных соглашений и по 59 соглашений – в 2017 и 2018 гг. в бизнес-среде. Ситуация в целом выглядит как топтание на месте, и говорить о

¹ Чем запомнился 2019 год: проекты, конкурсы, законодательство, тренды. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221291492>.

² Закон Кемеровской области от 29.06.2009 N 79-ОЗ «Об основах государственно-частного партнёрства» (принят Советом народных депутатов Кемеровской обл. 24.06.2009). URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW284;n=25564#09960914161062908>.

³ Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция) // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660. (Дата обращения 20.01.2021).

каком-либо прорыве в решении проблемы привлечения частных средств для пополнения региональных бюджетов пока преждевременно. Одним из возможных вариантов решения проблемы представляется расширение вариантов соглашений между региональной властью и предприятиями угледобывающей промышленности, виды таких соглашений должны быть закреплены в подзаконных актах, принимаемых и реализуемых на региональном уровне.

До вступления в силу Федерального закона «О государственно-частном / муниципально-частном партнерстве» взаимодействие бизнеса и власти по реализации инфраструктурных проектов осуществлялось в формах закрепленных в региональном законодательстве. Выглядело это как: долевое участие в реализации государственных проектов и социальных программ на территории области; ремонт и модернизация материально-технической базы учреждений образования, здравоохранения и культуры; благотворительные программы для малоимущих слоёв населения; обеспечение социальной защищенности работников и пенсионеров угольных компаний и членов их семей; благоустройство городской территории, строительство и ремонт объектов инфраструктуры¹.

ФЗ РФ № 234 ограничил виды и формы взаимодействия, четко обозначив обязательные и факультативные элементы соглашения, а также закрепило перечень его объектов. Под объектами законодатель понимает:

¹ См. Закон Республики Саха (Якутия) от 2 апреля 2014 г. 1293-З N 141-V «Об участии Республики Саха (Якутия) в инфраструктурных проектах государственно-частного партнерства» // Электронная справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/26760840/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753>. (Дата обращения 16.05.2020 г.); Распоряжение Губернатора Красноярского края от 01.04.2015 № 147-рг «О мерах, направленных на развитие государственно-частного партнерства в Красноярском крае»; Распоряжение Правительства Красноярского края от 16.09.2015 № 830-р «О создании рабочей группы для разработки предложений по развитию государственно-частного партнерства на территории Красноярского края»; Распоряжение Правительства Красноярского края от 31.01.2019 № 66-р «Об утверждении перечня объектов государственной собственности Красноярского края, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, на 2019 год»; Закон Республики Коми от 01.03.2016 N 17-РЗ «О государственно-частном партнерстве в Республике Коми и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Коми».

«1) частные автомобильные дороги или участки частных автомобильных дорог, мосты, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты (объекты, используемые при капитальном ремонте, ремонте и содержании автомобильных дорог), элементы обустройства автомобильных дорог, объекты, предназначенные для взимания платы (в том числе пункты взимания платы), объекты дорожного сервиса;

2) транспорт общего пользования, за исключением метрополитена;

3) объекты железнодорожного транспорта;

4) объекты трубопроводного транспорта;

5) морские порты, речные порты, специализированные порты, объекты их инфраструктур, в том числе искусственные земельные участки, портовые гидротехнические сооружения;

6) морские суда и речные суда, суда смешанного (река – море) плавания, а также суда, осуществляющие ледокольную проводку, гидрографическую, научно-исследовательскую деятельность, паромные переправы, плавучие и сухие доки;

7) воздушные суда, аэродромы, аэропорты, технические средства и другие предназначенные для обеспечения полетов воздушных судов средства;

8) объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии;

9) гидротехнические сооружения, стационарные и (или) плавучие платформы, искусственные острова;

10) подводные и подземные технические сооружения, переходы, сооружения связи, линии связи и коммуникации, иные линейные объекты связи и коммуникации;

11) объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения;

12) объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения;

13) объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов;

14) объекты благоустройства территорий, в том числе для их освещения;

15) мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры, за исключением государственных мелиоративных систем;

16) объекты производства, первичной и последующей переработки, хранения сельскохозяйственной продукции;

17) объекты охотничьей инфраструктуры;

18) имущественные комплексы, предназначенные для производства промышленной продукции и (или) осуществления иной деятельности в сфере промышленности;

19) программы для электронных вычислительных машин, базы данных, информационные системы и сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», либо совокупность указанных объектов, либо объекты информационных технологий и имущество, технологически связанное с одним или несколькими такими объектами и предназначенное для обеспечения их функционирования или осуществления иной деятельности, предусмотренной соглашением;

20) совокупность зданий, частей зданий или помещений, объединенных единым назначением с движимым имуществом, технологически связанным с объектами информационных технологий, и предназначенных для автоматизации с использованием программ для ЭВМ и баз данных»¹.

¹ Федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О ГЧП, МЧП в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»//URL: Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660. (Дата обращения 20.01.2021). (Дата обращения 29.12.2020).

Перечень объектов не предусматривает объекты природоохранного назначения за исключением пункта 13 – «объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов».

Предлагаем расширить установленный законодателем перечень и включить в него объекты природоохранного назначения, исключая те объекты, внедрение и содержание которых относятся к прямым обязанностям хозяйствующих субъектов, в том числе:

1. Объекты водоохранного назначения, относящиеся к региональной и / или муниципальной собственности:

– станции биологической, физико-химической и механической очистки производственных и коммунальных сточных вод;

– установки и сооружения для сбора, транспортировки, переработки и ликвидации жидких производственных отходов, загрязняющих водоёмы или подземные воды;

– канализационные сети в городах и других населённых пунктах (включая ливневые), подводимые к сооружениям по очистке сточных вод;

– канализационные сети для отведения сточных вод на поля фильтрации, поля орошения, к специально построенным накопителям, испарителям;

– внеплощадочные сети канализации для отвода промышленных сточных вод (включая ливневые) и сооружений на них – станций перекачки, станций по контролю, подготовке, усреднению сточных вод и ёмкостей для временной аккумуляции этих вод в случае аварийных сбросов загрязнений и повышения концентрации их выше предельно допустимых норм с последующей передачей на станции очистки (исключая внутриплощадочные сети промышленных организаций).

2. Объекты атмосфероохранного назначения:

– установки для улавливания и обезвреживания вредных веществ из газов, отходящих от технологических агрегатов и из вентиляционного воздуха, непосредственно перед их выбросом в атмосферу;

- автоматизированные системы контроля за загрязнением атмосферного воздуха;
 - специально оборудованные лаборатории по контролю за загрязнением атмосферного воздуха;
 - установки (производства) для утилизации веществ из отходящих газов;
 - контрольно-регулирующие пункты по проверке токсичности отработавших газов автомобилей.
- Объекты по охране окружающей среды от отходов производства и потребления относятся:
- сооружения на специально отведённых местах для размещения отходов (складов, полигонов, отвалов, шламо- и хвостохранилищ, накопителей и др.), включая все оборудование, технологические средства, машины, установки, непосредственно входящие (обеспечивающие работу) в указанные сооружения;
 - установки для обезвреживания, переработки и использования отходов производства и потребления;
 - комплексы по закладке выработанных пространств при добыче минерального сырья (подобные комплексы могут служить объектом соглашений о государственно-частном / муниципально-частном партнёрстве только в том случае если речь идет об активах собственности, на которые невозможно установить).

Подобная корректировка нормативного акта позволит привлечь средства частных инвесторов в решение проблемы накопленных ущербов.

Закрытый перечень объектов соглашения о государственно-частном / муниципально-частном партнёрстве создает проблемы при реализации любых совместных проектов, которые в него не включены. Возможно, оптимальным решением будет принятие законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов государственно-частного партнёрства», разработанно-

го Минэкономразвития России в 2020 году, в котором предлагается создать закрытый список тех объектов, на которые нельзя заключить партнёрское и / или концессионное соглашение¹.

В настоящее время региональные власти пытаются расширить возможности государственно-частного партнерства через применение таких современных видов сотрудничества, как региональные инвестиционные проекты и специальные инвестиционные контракты.

Специальный инвестиционный контракт представляет собой новый инструмент промышленной политики, когда инвестор в предусмотренный специальным инвестиционным контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, а другая сторона – Российская Федерация или субъект Российской Федерации в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством Российской Федерации или законодательством субъекта Российской Федерации². Схему подобного соглашения можно применять и для реализации инфраструктурных проектов, необходимых для региона, при соответствующем закреплении требований в региональном законодательстве.

Одним из важнейших направлений развития государственно-частного / муниципально-частного партнёрства в угледобывающих регионах могут стать соглашения между региональным публичным партнёром и действующими предприятиями угольной промышленности, направленные на совместную ликвидацию накопленного ущерба.

В качестве модели ГЧП уместно применить модель DBFO – частная сторона осуществляет комплекс мероприятий по устранению ущербов, затем пе-

¹ Обзор законопроекта Минэкономразвития России // Национальный Центр ГЧП. URL: [bda1ca80179720609e730c6658ef18d4.pdf](https://pppcenter.ru/bda1ca80179720609e730c6658ef18d4.pdf) (pppcenter.ru) (Дата обращения 30.12.2020).

² Ст. 16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности».

редает восстановленный объект в собственность публичной стороны за вознаграждение, в качестве которого могут выступать снижение или обнуление ставки налога на имущество, так как данный налог полностью относится к региональным.

Выбор оптимальной формы ГЧП (МЧП) зависит от специфики территории, на которой планируется проводить соответствующие работы, но в качестве приоритетной мы предлагаем рассмотреть:

1. Партнёрские соглашения на осуществление общественно значимых видов деятельности, к которым отнести деятельность по ликвидации накопленных эколого-экономических ущербов. Конкретным видом деятельности будет, например, рекультивация заброшенных породных отвалов, закладка и рекультивация выработанных пространств. Вариантами финансового вознаграждения для частного партнёра может стать плата, взимаемая с собственника данной территории, который вводится в соглашение в качестве финансового партнёра либо передача восстановленных участков частному партнёру, в том случае, если собственником является публичная сторона, в качестве территориального базиса под дополнительную промышленную застройку или другие производственные нужды.

2. Создание совместных предприятий, основанных на долевом участии сторон. Размер доли каждого участника оговаривается заранее и закрепляется в соглашении о государственно-частном / муниципально-частном партнёрстве. В зависимости от доли, распределяются обязанности и риски каждой из сторон. Одна из проблем, которую можно решить с помощью подобного соглашения – отсутствие достаточного количества саженцев для проведения биологического этапа рекультивации. Согласно данным ФИЦ угля и углехимии СО РАН, потребность только Кемеровской области составляет 10 млн саженцев в год, их приходится закупать и везти из соседних регионов. Создание государственно-частного совместного предприятия по их выращиванию могло бы стать частичным выходом. Частный партнёр выступает в качестве вкладчика в предприятие и получает саженцы по сниженным ценам. Государ-

ственный партнёр получает финансовую поддержку, и часть произведенной продукции реализует по сниженным ценам.

Как дополнительный инструмент формирования необходимых финансовых потоков на региональном уровне, рассмотрим создание стратегического фонда регионального развития. Основная задача фонда – формирование ресурсной базы для финансирования проблемных сфер на целевой основе. Предложение не является инновационным и не выносится в качестве положения научной новизны, однако именно фондовые механизмы являются наиболее эффективными для накопления целевых средств. Предложений по созданию подобных фондов достаточно много, однако на практике они реализуются не часто.

В международной практике различные виды фондов (инфраструктурные, паевые, пенсионные, долговые и т.д.) – это основные инвесторы инфраструктурных проектов, в России же этот рынок так и не получил достаточного развития.

Чаще всего для подобных целей создаются траст-фонды, формируемые чтобы компенсировать последствия истощения природно-ресурсного капитала территории, загрязнения окружающей среды, сокращения среды обитания и ухудшения условий жизни для местного населения. Например, Постоянный фонд Аляски. Основной источник финансирования фонда – сбор за право использования недр и других налогов от природных ресурсов, получаемых в штате Аляска, в размере 25 %. Кроме того, фонд реинвестирует свои доходы в надёжные объекты и доходные бумаги¹. Главная задача подобных фондов – гарантировать населению территории, подвергающейся значительному негативному влиянию производственной деятельности, поддержание стабильности уровня качества жизни.

В ряде отечественных научных публикаций рассматривается создание фондов, однако общепризнанные методы их формирования, механизмы акку-

¹ Черников А. П., Орсова М. В. Финансовый механизм устойчивого развития Байкальского региона. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 1.

мулирования и расходования средств до настоящего времени не разработаны, хотя рекомендаций достаточно много¹.

К примеру, организация траст-фондов, аккумулирующих доходы от эксплуатации природных ресурсов как основного источника финансирования региональных социально-экономических программ, подробно рассмотрена в исследованиях А. А. Голуба и Е. Б. Струковой.

Не во всех регионах есть возможности аккумулирования финансовых ресурсов с привлечением специальных финансовых фондов, однако угледобывающие территории подобную возможность имеют. Прежде всего, для регионов с угледобывающей промышленностью необходимо расширить нормативную базу и принять региональный закон «О фонде регионального развития» который должен регламентировать следующие вопросы:

- цель создания фонда;
- источники формирования;
- направления расходования;
- организационные формы создания, права и обязанности правления фонда и взаимоотношения с органами законодательной и представительной региональной власти;
- порядок взаимодействия с юридическими и физическими лицами.

Принятие закона на уровне субъектов федерации позволит создать правовую базу для формирования финансового механизма обеспечения устойчивого социально-экономического развития угледобывающих регионов Российской Федерации.

¹ Савкин В.И. Роль экологических фондов в обеспечении компромисса между национальной экономикой и окружающей средой // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017.- Том 9.- № 39 (228). – С.2; Миронова И.В. Методические основы создания венчурных фондов ориентированных на экологические проекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. - № 4-1. – С.146; Колесникова К.В. О формах бюджетного финансирования охраны окружающей среды и экологических фондах // Альманах современной науки и образования. – 2014. – 2 (81) – С.51.; Цветнов Е.В., Махмудов А.Р., Цветнова К.А. Экологические фонды и почвенно-экологическое страхование в системе рационального землепользования // Проблемы региональной экологии. - 2013. - № 3. – С.194; Стоцкая Д.Р., Стоцкий К.С., Фазылов И.З. Экологические фонды. – Наука через призму времени. – 2020.- № 5 (38).- С.35.

Основные требования к фонду:

1. Максимально чёткая законодательная регламентация, не допускающая разночтений права собственности, целей, организационной структуры и методов управления, направления использования средств фонда и контроль.

2. Строгая, открытая отчётность, включая открытость, прозрачность, доступность информации о деятельности фондов для самых широких слоёв населения.

3. Запрет рискованной инвестиционной политики.

4. Прозрачность и простота организационной структуры.

Основным финансовым источником будут платежи, собираемые с предприятий угледобычи, в фиксированной сумме, в размере 1 % от валовой выручки, а также экологические платежи и платежи за пользование природными ресурсами. В качестве дополнительных источников выступят взносы различных организаций и частных лиц.

Направления расходования утверждаются Постановлением Правительства субъекта федерации, которое ежегодно пересматривается и уточняется.

Средства Фонда могут быть направлены на:

- финансирование социально и экологически ориентированных инвестиционных проектов регионального развития;
- предоставление грантов, субсидий и осуществление льготного кредитования предприятий на реконструкцию, и внедрение малоотходных, ресурсо- и энергосберегающих технологий, обновление основных фондов предприятий, установку очистных сооружений и прочих природоохранных мероприятий;
- финансирование проектов, связанных с модернизацией и развитием здравоохранения, образования, сферы занятости, а также проектов культурно-досуговой и спортивной направленности;
- помощь и поддержку в осуществлении общественных инициатив в социальной сфере;

- покрытие расходов на реализацию региональных социально-ориентированных программ и проектов в случае форс-мажорного сокращения финансирования этих программ со стороны добывающего бизнеса;
- финансирование проектов, принятых в рамках программы «инициативного бюджетирования», то есть тех проектов, которые будут поддержаны местными жителями.

В классическом понимании «инициативное бюджетирование» – это проекты, направленные на активизацию участия жителей в определении приоритетов расходования средств местных бюджетов и поддержку инициатив жителей в решении вопросов местного значения.

Мы предлагаем расширить источники финансирования таких проектов и включить в их структуру средства угледобывающих предприятий. Средства могут привлекаться от бизнес-субъектов на добровольной основе, либо в бюджет Фонда должна быть заложена возможность выделения средства на дофинансирование таких проектов.

Необходимо понимать, что Фонд резервирует средства не для полного финансирования программ социальной ответственности угледобывающих предприятий – этот резерв создаётся для поддержки социальных и природо-защитных программ в случае кризисных ситуаций.

Мы полагаем, что имеет смысл выделить внутри фонда следующие подфонды с целью направленного воздействия на социально-экономическую ситуацию в регионе: фонд здравоохранения, фонд развития культуры, фонды реализации мероприятий по защите окружающей среды, фонд развития образования, фонд инфраструктурных проектов.

Рисунок 25. Направления расходования средств Фонда

В законе субъекта федерации «О резервном фонде» в обязательном порядке должны быть отражены цели и условия предоставления расходования средств, например: софинансирование либо полное возмещение расходов муниципального и/или регионального бюджета при реализации значимых социальных инфраструктурных проектов, а также дофинансирование вышеуказанных проектов в том случае, если проект уже реализуется, но текущая экономическая ситуация не позволяет бизнес-субъекту финансировать его в полной мере.

Считаем, что в данном нормативном правовом акте целесообразно зафиксировать положения, регламентирующие порядок действий привлечения средств. Также в нормативном акте будут отражены права и обязанности собственников угледобывающего бизнеса, способы информирования об их правах и обязанностях, детализация процесса взимания целевых сборов, требований к оформлению заявки на финансирование проектов, а также описание мер, которые могут быть приняты по результатам выявления фактов нецелевого расходования средств.

Кроме того, целесообразно, ввести положения, устанавливающие порядок определения объёма финансового обеспечения проектов, а также утвердить

перечень проектных направлений. Данный правовой акт может содержать требования по составу документов, представляемых организацией для расчёта объёма финансового обеспечения проекта и отчётности о его выполнении.

5.3. Программный подход к социальной ответственности бизнеса

В условиях стремления к достижению целей устойчивого регионального развития важнейшим принципом и задачей управления регионом становится согласование глобальных целей бизнеса, работающего на его территории, с глобальными задачами современного общества, формирование текущих и стратегических планов развития корпораций с учётом политики социальной ответственности бизнеса перед территорией присутствия.

Регионы представляют собой следующий уровень иерархического рассмотрения социально-экономической системы страны, и с этой точки зрения общенациональные проблемы могут рассматриваться как совокупность региональных проблем. Региональное управление, в силу меньших масштабов объекта управления, является более гибким и способным более оперативно реагировать на возникающие угрозы и новые возможности. В связи с этим 1 января 2013 года в федеральном законодательстве был определён метод программно-целевого управления ресурсами, в том числе и на уровне субъектов федерации. В соответствии с Федеральным законом 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» достижение стратегических целей устойчивого развития достигается за счет разработки и реализации трех групп документов:

1. Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания.
2. Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования.
3. Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования.

Вторая группа документов включает, в том числе, государственные программы субъектов и муниципальных образований. Таким образом, государственная программа субъекта федерации представляет собой стратегический инструмент управления регионом, обеспечивающий достижение намеченных целей и приоритетов сбалансированного устойчивого социо-эколого-экономического регионального развития в течение долгосрочного периода времени.

Поскольку управление регионом, в контексте ценностей устойчивого развития, а также согласно основным положениям «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года» должно быть направлено на:

- гарантированное обеспечение и синхронизацию сбалансированного развития территорий;
- гибкую комбинацию государственных и частных инвестиций в инфраструктурные объекты в жёстких условиях ограниченных ресурсов, принимающую в расчёт приоритеты регионального развития;
- уменьшение дифференциации в качестве и уровне жизни населения регионов посредством использования эффективных механизмов социальной и бюджетной политики¹, считаем необходимым разрабатывать и закреплять программы социальной ответственности бизнеса перед территориями присутствия, в виде отдельно разработанной региональной программы социальной ответственности бизнеса.

Авторы уверены, что в таких программах должны быть закреплены этапы социально-экономического развития территорий присутствия предприятий добывающего бизнеса, а также мероприятия, выполняемые предпри-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». - URL: Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р <Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации> / КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения 19.04.2021).

ятиями угледобывающей промышленности для достижения этих этапов, с учётом всех особенностей регионального развития.

Перечень и объём мероприятий закрепляется в зависимости от размера предприятия – объёмов добычи, величины прибыли, количества угольных разрезов принадлежащих субъекту бизнеса, количества населённых пунктов, попадающих в зону негативного влияния угледобычи, а также общего совокупного ущерба, наносимого производственной деятельностью.

Основными целями региональных программ социальной ответственности бизнеса являются:

- снижение затрат органов власти на социальные программы и первоочередные нужды населения;
- повышение инвестиционной привлекательности региона;
- снижение уровня миграции, привлечение внешней рабочей силы, стабилизация демографических ресурсов;
- неэкономические эффекты – решение социальных проблем и снижение социальной напряженности в регионе.

Поскольку современное законодательство не предусматривает подобный документ, его целесообразно включать в Стратегию социально-экономического развития региона в виде отдельного раздела. В результате будет обеспечено согласование нормативно-правовых требований к политике социальной ответственности угледобывающего бизнеса перед территорией присутствия, сформулированы минимальные требования к финансированию социальных проектов и обеспечен контроль за их реализацией.

В целях реализации общей региональной программы социальной ответственности могут быть предусмотрены специальные целевые программы инвестирования в социальные и экологические проекты с долевым участием угледобывающих предприятий. Участие в подобных программах для представителей угледобывающей промышленности должно быть обязательным и осуществляется на основе подписания соглашений о сотрудничестве на региональном и местном уровнях (рисунок 26).

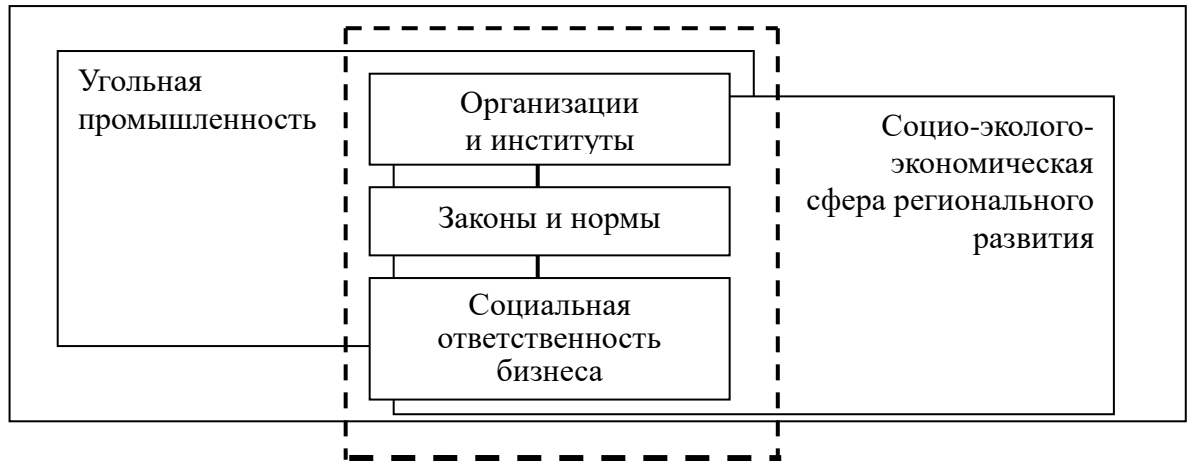

Рисунок 26. Институциональная среда социальной ответственности угледобывающего бизнеса

Целевые программы инвестирования разрабатываются ежегодно, с учётом изучения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон в отношении деятельности угледобывающего предприятия, а также первоочередных задач и потребностей территории присутствия каждого конкретного угледобывающего предприятия.

Считаем, что предлагаемый подход позволит добиться более равномерного распределения инвестиций для поддержания экономической стабильности регионов, позволит более справедливо перераспределить средства холдингов и корпораций в пользу территорий регионов с развитой угледобывающей промышленностью.

По нашему мнению, при разработке региональной программы социальной ответственности необходимо выделить следующие этапы её реализации:

- предварительный этап;
- этап разработки;
- этап реализации;
- мониторинг (таблица 44).

На предварительном этапе производится сбор информации о текущем социо-эколого-экономическом положении региона, определяются проблемы регионального развития в целом и в разрезе компонентов устойчивого развития, производится учёт действующих предприятий, идентифицируются про-

блемы их текущего взаимодействия с территориями присутствия, выделяют-ся приоритетные задачи, требующие принятия управленческих решений.

Таблица 44 – Группировка функций управления социальной ответственностью исполнительного органа государственной власти угледобывающего региона, по этапам реализации

1 этап. Оценка и анализ социально-экономического развития региона, выделение ключевых проблем, регулирование вопросов взаимодействия государства и бизнеса.	анализ и оценка состояния социальной сферы региона (образование, здравоохранение, спорт, программы по работе с группами населения в тяжёлой жизненной ситуации);
	анализ и оценка экологической устойчивости региона;
	регулирование сотрудничества государства и бизнеса, заключение договоров и соглашений в рамках региональной программы социальной ответственности бизнеса, в том числе реализуемых в форме государственно-частного партнёрства;
	разработка стратегий решения приоритетных задач социально-экономического развития региона, определение доли участия в их решении представителей бизнеса;
2 этап. Разработка и осуществление методов финансового планирования и системы накопления.	изучение международной практики финансирования мероприятий, направленных на решение задач социально-экономического развития региона;
	внедрение механизмов и преимуществ передового зарубежного опыта с учётом особенностей территориального развития и специфики отечественного законодательства;
	контроль за расходованием средств фондов стратегического накопления, участие в подготовке итоговых отчётов;
3 этап. Оценка степени и качества достижения ориентиров региональной программы социальной ответственности.	разработка целей и критериев оценки, привлечение представителей бизнеса в целях их уточнения;
	выбор методов и инструментов реализации мероприятий, запланированных в рамках региональной программы социальной ответственности с учётом мнения представителей бизнеса;
4 этап. Мониторинг результатов.	общая оценка полученного результата реализации региональной программы социальной ответственности;

Этап разработки предполагает предварительную разработку управленческих решений, анализ «болевых» точек, определение необходимых мероприятий, разработку альтернативных сценариев и выбор приоритетного сценария их реализации.

Этап реализации региональной программы социальной ответственности – самый долгосрочный и предполагает финансирование запланированных мероприятий, а также реальное их воплощение с использованием выбранных методов и инструментов.

Мониторинг результатов характеризуется оценкой полученных результатов реализации региональной программы социальной ответственности.

На каждом этапе устанавливаются цели и задачи управления, соответственно которым разрабатывается дополнительный функционал региональных органов власти.

Общее руководство региональной программой социальной ответственности осуществляют высшие органы исполнительной власти, а именно высший исполнительный орган государственной региональной власти, представительный орган государственной региональной власти, губернатор. В их полномочия дополнительно включают:

представительный орган региональной власти:

- утверждение региональной программы социальной ответственности в целом;
- осуществление внешнего контроля с целью соответствия социально-ответственной деятельности угледобывающих предприятий существующим стандартам;
- утверждение бюджета и контроль за его исполнением; бюджет формируется исходя из запланированных объёмов социального инвестирования со стороны предприятий угледобычи. Объём инвестиций при этом рассчитывается исходя из реальных потребностей территории;
- анализ и утверждение отчётов по результатам реализации региональной программы социальной ответственности с учётом её корректировок, сделанных исходя из выявленных текущим мониторингом отклонений в течение календарного года.

Глава региона:

- осуществляет общее руководство и программный контроль.

исполнительный орган региональной власти:

- контролирует достижение плановых значений целевых показателей региональной программы социальной ответственности по итогам года;

– принимает решение о целесообразности корректировки региональной программы социальной ответственности.

На первом этапе реализации программы региональной социальной ответственности основной функционал закрепляется за региональным Министерством (департаментом) экономического развития, в основные задачи которого включают:

– проведение мониторинга и анализа социально-экономического развития муниципальных образований области;

– подготовка информационно-аналитических материалов о социально-экономическом положении муниципальных районов;

– консультационная и методическая помощь органам местного самоуправления по вопросам разработки стратегических направлений социально-экономического развития и совершенствованию межбюджетных отношений;

– определение стабильно проявляющихся диспропорций и проблемных точек, требующих первоочередного и приоритетного решения.

Второй этап является ключевым, в ходе его реализации разрабатываются мероприятия и определяется перечень ответственных за них бизнес-субъектов (угледобывающих предприятий).

Процедурные и организационные работы включаются в перечень главных задач участников, которых считаем необходимым объединить в рабочую группу, функционирующую при администрации правительства субъекта федерации. В состав рабочей группы должны быть введены руководители соответствующих институциональных подразделений: Министерство (департамент) финансов, Министерство (департамент) угольной промышленности, Министерство (департамент) экономического развития, Министерство (департамент) социального развития, а также руководителей всех угледобывающих предприятий региона.

В поле ответственности вышеуказанной рабочей группы включают:

– рассмотрение заявок на включение в состав программы региональной социальной ответственности социально значимых программ и мероприятий;

- согласование вопросов, возникающих в ходе реализации социальных программ, осуществляемых в рамках договоров муниципально-частного партнёрства;

- мониторинг качества выполнения программы региональной социальной ответственности в целом, а также отдельных её мероприятий.

Общее планирование мероприятий и мониторинг выполнения планов передаётся под функциональную ответственность подразделения администрации правительства субъекта федерации, курирующего вопросы инвестиционного и стратегического развития. Все функции распределяются между специалистами министерства, а для выполнения отдельных функций могут привлекаться и внешние специалисты. Функционал специалистов должен включать:

- формирование консолидированной заявки региональных потребностей, решение которых можно закрепить за отдельными бизнес-субъектами;

- конкретизация и распределение задач за исполнителями (угледобывающими предприятиями);

- получение от исполнителей фактических данных о ходе выполнения поставленных задач и сопоставление их с плановыми;

- фиксация запросов участников программы региональной социальной ответственности, осуществление информационной, функциональной и административной их поддержки;

- составление отчётов по результатам обработки запросов с целью мониторинга возникающих проблем и их устранения;

- ведение реестров участников программы региональной социальной ответственности;

- административное и техническое ведение информационной системы;

- формирование и продвижение имиджа социально ответственного предприятия для наиболее активных участников программы;

- создание и полное сопровождение портала, посвящённого вопросам социальной ответственности крупных промышленных предприятий региона перед территорией присутствия;

– организация сопровождения бизнес-субъектов, участвующих в программе, по принципу «одного окна».

Кроме этого к реализации региональной программы социальной ответственности привлекаются другие профильные подразделения администрации региона. В частности, контрольный орган регионального управления должен дополнить свои функции функцией контроля полноты и достоверности отчетности о реализации мероприятий утвержденных региональной программой социальной ответственности.

В обязательном порядке в реализации региональной программы социальной ответственности участвуют подразделения администрации, которые курируют вопросы строительства.

У регионального института, отвечающего за реализацию социальной политики, функционал дополняется следующим:

- осуществление контроля за реализацией социально ориентированных проектов при обязательном участии бизнес-субъекта;
- создание комплексной информационной системы управления социальной политикой региона с учётом вклада и возможностей бизнеса.

Третий этап управления региональной программой социальной ответственности реализуется на уровне исполнителей, к числу которых относятся отраслевые подразделения муниципальных администраций, курирующие реализацию конкретных проектов, и хозяйствующие субъекты, за которыми закреплены конкретные мероприятия программы.

Функции отраслевых подразделений администрации субъекта РФ дополняются следующим:

- формирование заявки потребностей в средствах, привлекаемых от бизнес-субъектов для реализации проектов в рамках программы социальной ответственности на очередной финансовый год;
- подготовка предложений по распределению финансового бремени на реализацию программных мероприятий между хозяйствующими субъектами, в зависимости от масштабов их деятельности и сопутствующих ей ущербов;

- контроль за процессом выполнения программных мероприятий, за соблюдением соответствующих сроков, корректировка отклонений в случае их возникновения, анализ полученных результатов;

- организация ведения текущей и годовой отчётности о реализации региональной программы социальной ответственности её исполнителем.

Угледобывающие предприятия, являющиеся участниками региональной программы социальной ответственности, берут на себя обязательства по исполнению социально-ориентированных инвестиционных соглашений, в части:

- возмещения ущерба, наносимого хозяйственной деятельностью окружающей природной среде, в виде применения наилучших из доступных технологий и обязательных отчислений резервный фонд;

- реализация инвестиционных мероприятий, связанных с участием в региональных инфраструктурных проектах в объёмах, установленных соглашением о социально-ответственном ведении бизнеса;

- формирование полной и достоверной отчётности, а также её размещение в открытых источниках об исполнении соглашений о социально-ответственном ведении бизнеса, заключённых в рамках исполнения региональной программы социальной ответственности.

Для проведения заключительного этапа следует создать экспертную группу по мониторингу внедрения успешных практик социальной ответственности предприятиями угольной промышленности на территориях присутствия. Эта группа должна состоять из независимых экспертов, обладающих обширными знаниями о социальной ответственности промышленных предприятий и практике ведения социально-ответственного бизнеса.

Экспертной группе вменяется функция контроля с целью выявления тенденций развития практики социальной ответственности угледобывающими предприятиями. На этапе мониторинга устанавливается ряд показателей, в соответствии с которыми осуществляется анализ возможных или произошедших изменений в социально-экономической системе региона в результа-

те реализации программы. Факт изменений фиксируется на основе исследования ряда показателей:

- количество социальных программ и проектов, реализуемых на территории региона с участием хозяйствующего субъекта;
- увеличение инвестиций в основной капитал на природоохранные мероприятия;
- заметное снижение уровня негативного воздействия на окружающую природную среду;
- рост реальной заработной платы;
- улучшение условий труда и социальной защиты работников угледобывающих предприятий;
- снижение негативной общественной реакции на деятельность угледобывающих предприятий.

На завершающем этапе мониторинга на основании собранной информации проводится анализ отклонений реализации региональной программы социальной ответственности, осуществляется прогноз достижения целевых показателей и, при необходимости, обосновываются предложения по её корректировке. Применение системы мониторинга позволит обеспечить контроль реализации всей совокупности мероприятий и проектов, предусмотренных программой, а также своевременное принятие решений и корректировку действий на всех уровнях регионального управления.

Выводы по пятой главе

В условиях стремления к достижению целей устойчивого регионального развития важнейшим принципом и задачей управления регионом становится согласование глобальных целей бизнеса, работающего на его территории, с глобальными задачами современного общества, формирование текущих и стратегических планов развития корпораций с учётом политики социальной ответственности бизнеса перед территорией присутствия. В связи с этим и в

целях текущего эффективного управления регионом необходимо разработать программу обязательной социальной ответственности бизнеса, основные императивы которой включают:

- снижение затрат органов власти на социальные программы и первоочередные нужды населения;
- повышение инвестиционной привлекательности региона;
- снижение уровня миграции, привлечение внешней рабочей силы, стабилизация демографических ресурсов;
- неэкономические эффекты – решение социальных проблем и снижение социальной напряженности в регионе.

Следует признать достаточную самостоятельность бизнеса в вопросах распределения прибыли и выборе направлений инвестирования. В этой связи требуется проработка таких вопросов как механизмы и инструменты эффективного взаимодействия бизнеса с органами власти. Считаем необходимым рекомендовать внести дополнения в ФЗ РФ в части расширения перечня объектами ГЧП (МЧП) природоохранного назначения. В качестве приоритетных форм ГЧП предлагаем рассмотреть партнерские соглашения и создание совместных предприятий.

В качестве дополнительного инструмента формирования необходимых финансовых потоков на региональном уровне, предлагается рассмотреть возможность создания стратегического фонда регионального развития. Основная задача фонда – формирование ресурсной базы для финансирования проблемных сфер на целевой основе.

Кроме того предлагается внедрить организационное оформление реализуемых угледобывающим бизнесом программ социальной ответственности в соответствии с парадигмой устойчивого регионального развития и включить их в программы развития региона.

Региональная программа социальной ответственности будет выступать в качестве элемента согласования экономических интересов угледобывающих предприятий с требованиями устойчивого развития территории их присутст-

вия, поэтому она должна быть четко регламентирована и включена в стратегию социально-экономического развития региона в качестве отдельного раздела. Контроль за её разработкой и исполнением возлагается на региональные органы власти, в связи с чем их функционал дополняется и расширяется соответствующим образом, включая определение конкретного перечня действенных мер по поддержке проектов реализуемых предприятиями согласно вектору социальной ответственности. Это должно стать неременным элементом механизма управления региональным социально-экономическим развитием.

Несмотря на все изложенные в работе предложения все еще требуется проработка таких вопросов, как механизмы и инструменты эффективного взаимодействия бизнеса с органами власти, соблюдение результативного уровня социальной ответственности бизнеса и его влияние на устойчивое социально-экономическое развитие регионов присутствия, что является направлениями дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможности поступательного устойчивого социально-экономического развития добывающего региона зависят от согласования интересов всех взаимодействующих сторон. Несмотря на внушительное количество научных работ посвященных вопросам социальной ответственности промышленных предприятий разработанной специфической методологии ее изучения до сих пор нет. При исследовании данного явления стандартно реализуется универсальная методологическая модель вида «сущность – содержание – форма», однако при конкретизации исследования возникает необходимость дополнительных уточнений.

Де-факто в научной литературе происходит смешение понятий «корпоративная социальная ответственность» и «социальная ответственность бизнеса», в работах разных авторов при анализе трактовок можно встретить одни и те же определения применительно к обоим терминам.

В диссертации обосновано представление о том, что корпоративная социальная ответственность и социальная ответственность бизнеса – это отдельные виды социально ответственного поведения компании. Если корпоративная социальная ответственность – это вариант социально ответственного поведения, фокусом которого остаётся обеспечение социальной защищенности работников и членов их семей, непрерывное профессиональное развитие персонала, создание эффективных и безопасных рабочих мест, поддержание качества выпускаемой продукции, то социальная ответственность бизнеса – это другой вариант, при котором соблюдение законодательства и работа с коллективом рассматривается как нечто само собой разумеющееся. В проблемное поле при этом выводится ответственность перед территорией присутствия и местным сообществом.

Под социальной ответственностью бизнеса в настоящем исследовании понимается обязательная комплексная деятельность промышленных предприятий, разделяющая бремя государственных расходов на социальную по-

литику и направленная на достижение целей устойчивого развития территорий присутствия, обеспечение экологической устойчивости, развитие человеческого капитала, формирование глобального партнёрства.

Принимая во внимание тот факт, что деятельность угледобывающего бизнеса сопровождается формированием комплексного ущерба, объём финансового участия должен зависеть от его совокупного размера. Такого рода комплексный ущерб рассматривался в исследовании как ущерб в экономической, экологической, социально-экономической и социальной сферах.

Отношение суммы финансовых вливаний в социально-экономическое развитие территории к размеру комплексного ущерба, наносимого ей производственной деятельностью, показывает уровень социальной ответственности хозяйствующего субъекта.

Анализ влияния деятельности крупнейших угледобывающих предприятий на социально-экономическое развитие территорий присутствия показал, что реализация целей устойчивого развития в текущих условиях невозможна, так как фундаментальной задачей остаётся экологическая устойчивость, достижение которой крайне сомнительно. Территории, на которых сосредоточены угледобывающие предприятия, все без исключения подвергаются значительному техногенному воздействию практически по всем составляющим элементам окружающей среды, что обуславливает снижение уровня здоровья населения и катастрофически усугубляет негативные демографические тенденции. В совокупности с общим невысоким уровнем жизни и текущим снижением покупательной способности доходов этот факт приводит к обострению социальных вопросов.

Недоучёт социального и экологического фактора приводит к искаженному восприятию тенденций экономического развития региона: учитываются исключительно монетарные факторы, в том числе прибыль хозяйствующих субъектов и налоговые поступления в бюджет региона, при этом не принимается во внимание комплексный ущерб, включающий экологический, экономический и социальный аспекты.

Результаты оценки социальной защищенности населения в регионах с развитой угледобывающей промышленностью ниже среднего уровня, что говорит о том, что территории присутствия угольных предприятий некомфортны для проживания, а представители угольного бизнеса не учитывают интересы местного сообщества и не рассматривают его в качестве первичного стейкхолдера. Устранение взаимного недовольства должно стать приоритетной коммуникационной задачей, центральным механизмом решения которой можно считать нефинансовую отчетность.

Учитывая тот факт, что деятельность развитого угледобывающего бизнеса влечёт за собой формирование значительного ущерба окружающей природной среде, последовательно приводит к ухудшению здоровья работников предприятий и населения, проживающего на территории области, процесс социального инвестирования для угольных предприятий должен быть закреплён в качестве постоянного инвестиционного процесса на нормативно-правовом уровне. Возмещение ущерба должно быть задачей не только субъекта федерации, но и субъектов предпринимательства. Объёмы социального инвестирования рассчитываются согласно реальным ущербам и потребностям социально-экономического развития региона и в обязательном порядке включаются в программы социальной ответственности бизнеса.

Закреплённое социальное инвестирование позволит переместить негативные экстерналии деятельности угледобывающих предприятий из зоны ответственности государства в зону ответственности бизнеса.

Смещение дальнейшего социально-экономического развития угледобывающих регионов в направлении устойчивого развития предполагает не только наращивание объёмов социальных инвестиций, но и их перераспределение. Необходимо снижать финансовую нагрузку на бюджеты территорий присутствия и вовлекать бизнес-субъекты в процесс возмещения ущербов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-13
2. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь: пер. с англ. – М.: Экономика, 2004.
3. Абрамов Д. Бизнес предложил ЦБ контролировать публикацию нефинансовой отчётности. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/14/816278-nefinansovoi-otchetnosti>. (Дата обращения 12.06.2020).
4. Анализ рынка: добыча угля в России // Официальный бизнес-портал. – URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/analiz-ryinka-uglya-rossii>. (Дата обращения 12.01.2018).
5. Аналитическая записка «О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России» // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44084/analytic_note_16042018.pdf (Дата обращения 11.11. 2019).
6. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2015-2016 гг. выпуска / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Е. И. Долгих, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Н. В. Хонякова. – М.: РСПП, 2017. – 136 с.
7. Аналитический обзор по социально-экономическому положению субъектов РФ (с показателями, влияющими на энергопотребление). – М., 2017. – 18 с.
8. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2017-2018 гг. выпуска / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Д. Р. Пуртова, Н. В. Хонякова. – М.: РСПП, 2019. – 104 с.
9. Андросов В. А., Шушарин А. Л. Регулирование инвестиционной деятельности в регионе. – Томск: ТГУ, 2000. – 172 с.

10. Андроханов В. А. Техноземы: свойства, режимы, функционирование: монография / В. А. Андроханов, С. В. Овсянникова, В. М. Курачев. – Новосибирск: Наука, 2000. – 200 с.

11. Андроханов В. А., Куляпина Е. Д., Курачев В. М. Почвы техногенных ландшафтов: генезис и эволюция. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 151 с.

12. Аникеева О. П. Социальная ответственность организации: функции, оценка и эффективность: автореф. дис.. канд. социол. наук. – Тюмень, 2012. – 27 с.

13. Антонова А. В. Эколого-экономическая и социальная оценка состояния водохозяйственного комплекса Кемеровской области // Управление экономическими системами. – 2013. – № 9. – URL: <http://uecs.ru/marketing/item /2358-2013-09-18-07-46-07>. (Дата обращения 20.01.2020).

14. Багудина Е. Г., Архипов А. И. Экономический словарь. – М.: Проспект, 2009. – С. 267.

15. Бадалов Л. М., Семушкин М. Ю. Механизм обеспечения инновационного развития региональной экономики // Регионоведение. – 2013. – № 3. – С. 15.

16. Баишев С. И., Иванов В. К. К проблеме территориальной организации освоения Южной Якутии // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы межд. науч.-практ. конф. – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – Т. 2. – С. 3-5.

17. Баулин М. С. Реализация проектов с привлечением механизма государственно-частного партнёрства. Теория и практика / Департамент стратегического и инвестиционного консультирования ЗАО «МКД ПАРТНЕР». – М., 2015. – 17 с.

18. Башарина Е. Н. Влияние государственного регулирования на развитие института корпоративной социальной ответственности // Государст-

венное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 14. – URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2008/14/Basharina.pdf> (Дата обращения 24.01.17).

19. Березнев С. В. Проблемы преодоления кризиса в промышленном секторе экономики Кузбасса. – Кемерово, 1999.

20. Березнев С. В., Сурнин В. С. Многофакторная модель процесса стабилизации экономики региона. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001.

21. Беляев И. Ю., Данилова О. В. Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия. – М., 2014. – 228 с.

22. Бизнес – регионам. Сборник корпоративных практик. – М.: РСПП, 2014. – 132 с.

23. Благоев Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Серия 8. – Вып. 2.

24. Благоев Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: Высшая школа менеджмента», 2010. – 272 с.

25. Благоев Ю. Е., Иванова Е. А. Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального доклада о социальных инвестициях // Российский журнал менеджмента. – 2009. – Т. 10. – № 1.

26. Бобылев С. Н., Ксенофонтов М. Ю., Перелет Р. А., Петров А. П. Макроэкономика и окружающая среда. – М., 2004.

27. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд., доп и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – С. 369.

28. Бородин А. И., Киселева Н. И. Региональные экономические системы и их устойчивость // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып.4. – С. 3-7; Валянский С., Калюжный Д. Понять Россию умом. – М.: Алгоритм, 2001.

29. Бочаров В. В. Методы финансирования инвестиционной деятельности предприятий. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 160 с.

30. Ватлин А. А. Менеджмент корпоративной социальной ответственности как фактор устойчивого развития организации: дис. ... канд. экон. наук. – Тамбов, 2015. – 194 с.

31. Винников В. С. Управление социальным инвестированием в корпорациях: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007. – 24 с.

32. Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. – М.: Экономика, 1986.

33. Галанина Т. В., Николаева К. А. Динамика изменения демографической ситуации в Кемеровской области за 1999-2015 гг. // Материалы VIII Всероссийской науч.-практ. конф. молодых учёных с международным участием «Россия молодая». – Кемерово, 2016.

34. Галанина Т. В., Баумгартэн М. И. Экологические последствия техногенного воздействия при проведении открытых горных работ // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2013. – № 7. – С. 288-292.

35. Галачиева С. В., Дыгов Х. З. Подходы к определению устойчивого развития макрорегиона // Экономические науки. – 2012. – № 97. – С. 118-121.

36. Гапоненко А. Л., Полянский В. Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 208 с.

37. Гендлер С. Г., Даль Н. Н., Кочеткова Е. А. Оценка влияния на профзаболеваемость и травматизм рабочих угольных шахт г. Воркуты техногенных и социально-экономических факторов. – СПб.: СПГГИ, 2012.

38. Глебова И. С. Социальная ответственность бизнеса в России и за рубежом: учеб. пособие. – Казань, 2008.

39. Глобальный мир: к новым моделям национального и глобального развития: Научная монография в 2 т. / отв. ред. И. С. Семенов – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – Т. 1. – 648 с.; Т. 2. – 648 с.

40. Голубева А. А., Шибалков И. П. Анализ структуры смертности и социально-экономических факторов смертности в некоторых регионах Сибирского федерального округа // Молодой учёный. – 2016. – Т. 3. – № 5. С. 397-400.

41. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности. ЗАО «Кодекс». – URL: docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012 (Дата обращения 10.05.2017).

42. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды в РФ. – М., 2003.

43. Государственный доклад о состоянии окружающей среды Российской Федерации в 2014 году. – Кемерово, 2016 – 315 с.

44. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации в 2017 году. – URL: <https://gisdoklad-ecology.ru/2017/pdf>. (Дата обращения 10.06.2018).

45. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Кемеровской области – Кузбассе в 2019 году». – URL: gospotrebnadzor.ru (Дата обращения 11.04.2021)

46. Гордийчук К. Дорогой враг // Ежедневная областная газета «Кузбасс». – 01.12.2016. – URL: <http://kuzbass85.ru/2016/12/01/dorogoy-vrag>. (Дата обращения 15.01.2018).

47. Гордячкова О. В., Печетова Т. И. Качество жизни населения республики Саха (Якутии): рейтинг муниципальных районов // Регионоведение. – 2018. – № 4 (ч. 26). – С. 644-697.

48. Гриб Н.Н., Гриб Г.В. Проявления техногенной сейсмичности в Южной Якутии // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тез. докл. II Республиканской науч.-практ. конф., г. Нерюнгри, 19-21 октября 2004 г. – Нерюнгри: Изд-во ЯГУ, 2004. – С. 71–72.

49. Грицко Г. И., Овденко В. И., Баранник Л. П., Счастливец Е. Л. Описание экологической карты Кемеровской области. – Кемерово, 1996.
50. Грекова Г. И., Киварина М. В. Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики: монография / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2016. – 231 с.
51. Гриффин Э. Управление репутационными рисками. Стратегический подход. – М.: Альбина Паблишер, 2009. – 240 с.
52. Гудимов Д. В., Чемезов Е. Н. Профессиональные заболевания в угольной промышленности республики Саха Якутия // Горный информационно-аналитический бюллетень. (Научно-технический журнал). – 2014. – № 6. – С. 348-352.
53. Данилова О. В. Социальная ответственность бизнеса: теория, методология, практика. – М.: Издательский дом «Красная звезда», 2008. – 126 с.
54. Девятловский Д. Н., Позднякова М. О. Корпоративная социальная ответственность в России: проблемы малого бизнеса // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 173-175.
55. Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад. – М.: Центр аналитических разработок, 2017. – 71 с.
56. Департамент промышленности Кемеровской области. – URL: <http://kemdep.ru/deyatelnost/promyshlennyj-kompleks/khimicheskaya-promyshlennost> (Дата обращения: 10.05.2017).
57. Доклад «Заработная плата в мире в 2012-2013 гг.». Заработная плата и справедливый рост / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – М., 2013.
58. Доклад конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года). Информационный обзор. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1992. – 79 с.

59. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2016 год. – URL: <http://government.ru> (Дата обращения 15.03.2017).

60. Доклад о состоянии окружающей среды Кемеровской области за 2015 г. – Кемерово, 2016. – 315 с.

61. Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Кемеровской области в 2016 году. – Кемерово, 2017. – 445 с.

62. Доклад о состоянии окружающей природной среды Кемеровской области в 2017 году. – Кемерово, 2018. – 315 с.

63. Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Кемеровской области в 2019 году. – Кемерово, 2020. – 483 с.

64. Доклад о состоянии и использовании земель Красноярского края в 2017 году / Управление Росреестра Красноярского края. – Красноярск, 2018.

65. Доклад о социальных инвестициях в России – 2008. Интеграция КСО в корпоративную стратегию / Ю. Е. Благов (и др.); под общ. ред. Ю. Е. Благова, С. Е. Литовченко, Е. А. Ивановой. – М.: Ассоциация Менеджеров, 2008. – 92 с.

66. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / под общ. ред. С. Е. Литовченко. – М.: Ассоциация Менеджеров, 2004. – 80 с.

67. Доклад о социальных инвестициях в России за 2014 г. / под общ. ред. С. Е. Литовченко. М: Ассоциация Менеджеров, 2015. – 64 с.

68. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия. // Аналитический центр при правительстве РФ. – 2016. – 298 с.

69. Документы Всемирного банка по проблемам социальной ответственности бизнеса. – URL: www.worldbank.org. (Дата обращения 15.03.2017).

70. Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением правительства

РФ № 1099-р от 21.06.2014. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1846> (Дата обращения 26.02.2021).

71. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Лесных Е. В., Татарина Е. С. Социальная ответственность бизнеса и государства в период пандемии (Опыт США) // Экономика, предпринимательство и право. -2021. – Т. 11 - № 7. – С. 1777-1794.

72. Дякин Б. Г., Шпилова Л. Ю. Тезаурус-гlossарий понятий с английскими эквивалентами и дефинициями по дисциплине «Международный бизнес» для студентов-магистров и аспирантов МИЭП: словарь-справочник: свыше 1000 терминов / Междунар. ин-т экономики и права. – М.: Изд-во МИЭП, 2011.

73. Европейская комиссия. Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчёт. Рекомендации ассоциации менеджеров // Ассоциация менеджеров. – URL: www.amr.ru (Дата обращения 12.03.2017).

74. Европейская социальная хартия: Серии европейских договоров – № 35. – Турин, 18 октября 1961 года. – URL: <https://rm.coe.int/168006b7f0> (Дата обращения 15.03.2017).

75. Ежегодный отчёт о состоянии земельного фонда Кемеровской области. – Кемерово: Комитет по земельным ресурсам и землеустройству Кемеровской области, 2016.

76. Зайцев В. И., Михайлуц А. П. Гигиеническая оценка загрязнений окружающей среды при многолетней эксплуатации сосредоточенных химических мероприятий. – Кемерово, 2001.

77. Закон Кемеровской области от 11.07.2008 г. № 74-ОЗ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2015 года».

78. Закон Кемеровской области от 08.07.2010 г. N 87-ОЗ «О зонах экономического благоприятствования» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

79. Закон Кемеровской области от 06.02.2009 г. №11-ОЗ «Об устранении последствий негативного воздействия хозяйственной деятельности предприятий на окружающую среду при их ликвидации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

80. Закон Кемеровской области от 23.07.2013 г. N 88-ОЗ (ред. от 11.03.2014) «О моногородах» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 03.07.2013) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

81. Закон Кемеровской области от 23.07.2013 г. N 89-ОЗ «О промышленной политике Кемеровской области» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

82. Закон Кемеровской области от 24.06.2009 № 79-ОЗ «Об основах государственно-частного партнёрства» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

83. Закон Кемеровской области от 26.11.2008 г. N 102-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

84. Закон Российской Федерации от 21.02.92 г. № 2395-1 «О недрах».

85. Закон Республики Саха (Якутия) «Об участии Республики Саха (Якутия) в инфраструктурных проектах государственно-частного партнёр-

ства», принят постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) 02.04.2014 г. 3 № 142-V.

86. Закон Республики Коми «О государственно-частном партнёрстве в Республике Коми и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Коми» от 01.03.2016 N 17-РЗ.

87. Зандер Е.В., Пыжев А.И., Шарафутдинов Р.А. Экологические последствия развития крупных промышленных городов в ресурсных регионах (на примере Красноярского края) // ЭКО.- № 7 (565).- 2021.- С.40-55.

88. Зандер Е.В., Сырцова Е.А., Пыжова Ю.И. Комплексная оценка устойчивости развития региональных социо-эколого-экономических систем // В сборнике: Эколого-экономические проблемы развития региона и страны (устойчивое развитие, управление, природопользование). Материалы 14й Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. - 2017. - С. 189-193.

89. Зарубежный опыт развития корпоративной социальной ответственности // Официальный сайт электронного журнала «КСО своими руками». – URL: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/478-zarubezhnyjj-opyt-razvitija-orporativnoj.html> (Дата обращения: 17.01.17).

90. Зверева Т. В. Социальная ответственность как способ гармонизации интересов бизнеса и власти // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 4. – С. 86-93.

91. Зуева И. А. Развитие системы раскрытия информации о результатах деятельности участников бизнеса // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 1 (32). – С. 46-54.

92. Иванина Е.А. Социальное инвестирование, как фактор развития человеческого капитала // Менеджер.- 2020.- № 2. (92).- С.69

93. Иванов В. В., Назаров Г. В. Особенности загрязнения территории, прилегающей к карьере «Нерюнгринский», выбросами в атмосферу // Южная Якутия – новый этап индустриального развития: материалы междун. на-

уч.-практ. конф. – Нерюнгри: Изд-во Технического института, 2007. – Т. 2. – С. 31-34.

94. Иванов С.А. Региональная политика развития человеческого капитала в условиях многофакторных вызовов и рисков // В сборнике: Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2018, С.370-375.

95. Иванов П. М. Алгоритмическая формула устойчивого регионального развития // III международная конференция «Моделирование устойчивого регионального развития», 2009 г. - ИИПРУ КБНЦ РАН.

96. Игошин Н. В. Организация управления и финансирования. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1999.

97. Имаев В.С., Имаева Л.П., Кобзин Б.М. Сейсмическая опасность Южно-Якутского угольного комплекса // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых Южной Якутии: тез. докл. II Республиканской науч.-практ. конф., г. Нерюнгри, 19-21 октября 2004 г. – Нерюнгри : Изд-во ЯГУ, 2004. – С. 8-9.

98. Инструктивно-методические указания по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды (Утв. Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ 26.01.1993) (в ред. от 15.02.2000 № 77) (с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 13.11.2007 N ГКПИ07-1000, 12.07.2011 N ГКПИ11-594) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

99. Исаева Е.М., Трещевский Ю. И. Регион как институциональная система // Вестник ВГУ: Серия Экономика и управление. – 2012. - № 1. – С.81

100. Исследование «Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада». – М., 2004. – 247 с.

101. Исследование «Государственно-частное партнёрство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.

102. Исследование «Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада». Общероссийская общественная организация «Деловая Россия». – М.: 2004. – 95 с.

103. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012 – 88 с.

104. Калмыкова Л. Б. Социальные аспекты устойчивого развития региона // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 47. – С. 111-118.

105. Канаева О. А. Корпоративная социальная политика: теория и практика управленческих решений. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. – 364 с.

106. Каплунов Ю. В., Климов С. Л., Красавин А. П. Экология угольной промышленности России на рубеже XXI века. – М: Издательство академии горных наук, 2001. – С. 119.

107. Кипчатова Т. Эффект социальных программ // Социальное партнёрство. 2004. – № 2. – С. 16-22.

108. Климов С. Л., Закиров Д. Г. Энергосбережение и проблемы экологической безопасности в угольной промышленности России. – М: Издание академии горных наук, 2001.

109. Коваленко А. И. Инфраструктурное развитие региона на основе ГЧП: опыт Новосибирской области // ЭКО. – 2020. – № 1 (547). – С. 45-60.

110. Колесникова К.В. О формах бюджетного финансирования охраны окружающей среды и экологических фондах // Альманах современной науки и образования. – 2014 . – 2 (81) – С.51.

111. Колесников Д.В., Строков М.А. Концепция социальной ответственности бизнеса: теоретический аспект // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – Т.6, № 1. – С.99-105

112. Кондрацкая Т. А. Устойчивое развитие: основные дефиниции // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 6. – С. 3.

113. Конторович А. Э., Никитенко С. М., Гоосен Е. В. Механизм государственно-частного партнёрства в комплексном освоении недр: опыт Кемеровской области // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

114. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://www.economy.gov.ru/mines/press/news/doc1224245909936> (дата обращения: 08.02.2017).

115. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под ред. Беляевой И. Ю., Эскиндарова М. А. – М.: КНОРУС, 2008. – 237 с.

116. Костин А. Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие. – М.: Институт устойчивого развития общественной палаты РФ, 2013 – 80 с.

117. Костыгова Л.А. Методические аспекты формирования комплексной системы оценки устойчивого развития титановой отрасли // Экономика в промышленности. – 2014. – № 1. – С. 15

118. Кравцова Е. М., Матвеева В. Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – Том 6. – № 1.

119. Кремлев Н. Д. Устойчивое развитие региона в период нестабильности (на примере Курганской области). – Курган, 2015. – 233 с.

120. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. – 216 с.

121. Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность / под ред. М. Горшкова – М.: ИКСИ, 2005.

122. Кузбасс в цифрах. Официальный сайт Администрации Кемеровской области // URL: <http://www.ako.ru/Ekonomik/prom.asp?n=5> (Дата обращения 09.12.2017)

123. Кузменко Ю. Г., Балдина Ю. А. Характерные признаки социально ответственного поведения субъектов предпринимательства // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN618.pdf>. (Дата обращения 09.12.2019)

124. Кулаков Ю. Н. Теоретико-методологические проблемы экономического анализа // Актуальные проблемы менеджмента предприятий инвестиционно-строительной сферы. Вып. 4 / под ред. проф. Н. Г. Верстиной. – М.: МГСУ, 2010.

125. Курачев В. М. Рекультивация почв техногенных ландшафтов: проблемы и перспективы исследований // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1994. – № 1. – С. 98-104.

126. Лапина Н., Чирикова А., Перегудов С. Социальная политика бизнеса в российских регионах – М., ИНИОН РАН. 2005.

127. Ларин С. А., Мун С. А., Браиловский В. В., Магарил Ю. А., Попов А. Н., Еремина Н. А. Заболеваемость населения Кемеровской области раком лёгкого и раком желудка с 1996 по 2015 гг. // Медицина в Кузбассе. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 14-19.

128. Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры юридической ответственности: монография. – М., 2014.

129. Липсиц И. В., Косов В. В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа. – М.: Издательство БЕК, 1996.

130. Литвинцева Г. П. Институциональная экономическая теория: учебник. – Новосибирск: НГТУ, 2003.

131. Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 384 с.

132. Лукинов В. А. Стабилизация и развитие инвестиционно-строительной сферы в современных условиях: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 1999. – 339 с.

133. Лукьянчиков Н. Н, Улитин А. А. Стратегия управления природопользованием. – М.: Эльзевир, 2001. – 262 с.

134. Ляпина А. А. Экологические и социальные аспекты деловой репутации // Экономика природопользования. – 2008. – № 4. – С. 53-60.

135. Майкл Ю. Портер, Марк Р. Крамер. Создание общих ценностей. Harvard Business Review. – № 84 (12). – 78-92 p.

136. Макроэкономика и окружающая среда / под ред. С. Н. Бобылева, М. Ю. Ксенофонтова, Р. А. Перелет, А. П. Петрова. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2004. – 116 с.

137. Малахов С. М., Трапезникова И. С. Эколого-экономическое районирование территорий с развитой угольной промышленностью (на примере Кемеровской области) // Безопасность жизнедеятельности предприятий топливно-энергетического комплекса России: Материалы X Междунар. науч.-практ. конф., проведенной в рамках ежегодных научных чтений МАНЭБ «Белые ночи». – Кемерово – СПб., 2018. – С. 80.

138. Малахов С. М. Экологическая ситуация в Кузбассе // ТЭК. – 1994. – № 8. – С. 42-46.

139. Мантаева Э. И. Институты корпоративной социальной ответственности: особенности развития на микро- и мезоэкономических уровнях / Э. И. Мантаева, И. В. Авадаева. – Элиста: «НПП «Джангар», 2008.

140. Материалы к проекту аналитического доклада д.т.н. В. П. Мазикина на коллегии АКО по вопросам геоэкологии угольной отрасли Кузбасса. – Кемерово, 2005.

141. Материалы коллегии Администрации Кемеровской области о состоянии и перспективах развития угольной промышленности Кемеровской области. – Кемерово, 2016.

142. Материалы коллегии Администрации Кемеровской области по вопросам геоэкологии угольной отрасли Кузбасса. Кемерово, 2005. – URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/analiz-ryinka-uglya-rossii/> (Дата обращения: 26.11.2017).

143. Махортов Е.А. Государственно-частное партнёрство как форма отношений власти и бизнеса в России. – URL: http://lobbying.ru/index.php?article_id=2359. (Дата обращения: 09.07.2017).

144. Махошева С. А., Галачиева С. В., Эркенова Л. З. Категориально-понятийный аппарат исследования устойчивого регионального развития // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 2 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialno-ponyatiynyyu-apparat-issledovaniya-ustoychivogo-regionalnogo-razvitiya> (Дата обращения: 22.03.2020)

145. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». – 2010. – 129 с.

146. Мекуш Г. Е. Отчёт по проекту «Обоснование проектов укрупненных показателей затрат в системе работ и услуг, направленных на восстановление окружающей природной среды». – Кемерово, 2007.

147. Мекуш Г. Е. Экономическая оценка ущерба экономике Кемеровской области от заболеваемости населения. Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 4. – С. 191-196.

148. Мекуш Г. Е. Экологическая политика и устойчивое развитие: анализ и методические подходы: Монография / под ред. С. Н. Бобылева; Минобрнауки РФ; Кемеровский госуниверситет. – М.: Экономика, 2011. – 255 с.

149. Меньшикова О.И. Социальные инвестиции российского бизнеса – необходимое условия роста уровня и качества жизни населения // Вестник национального Института Бизнеса.- 2020.- № 39. - С.132-137

150. Методическое пособие по расчёту, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (введено письмом Ростехнадзора от 24.12.2004 № 14-01-333).

151. Методические рекомендации для разработки сводных планов социального развития трудовых коллективов главного управления (управления) монтажных и специальных строительных работ союзной республики; министерства монтажных и специальных строительных работ союзной республики; главного управления, всесоюзного производственного объединения Минмонтажспецстроя СССР; Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР (отрасли). – М.: Б.и., 1980 – 180 с.

152. Методические рекомендации по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности в Кузбассе. – Кемерово, 2017 – 53 с.

153. Методические рекомендации к экономической оценке рисков для здоровья населения при воздействии факторов среды обитания МР 5.1.0029-11 (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 31 июля 2011 г.). - URL: (garant.ru) (Дата обращения 25.12.2021).

154. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения утверждена приказом Министерства экономического развития РФ N 192/323н/45н/113 от 10.04.2012.

155. Миллер К. Губернатор Кузбасса объяснил, почему раздаёт сельхозземли угольщикам в огромном количестве. – URL:

<https://ngs42.ru/text/ecology/2020/12/23/69650496> (Дата обращения 25.12.2021).

156. Минин И. А. Корпоративная социальная ответственность как форма реализации позитивной юридической ответственности // Адвокат. – 2009. – № 7.

157. Минин И. А. К вопросу о понятии корпоративной социальной ответственности / И.А. Минин // Адвокат. – 2009. – № 6.

158. Миронова И.В. Методические основы создания венчурных фондов ориентированных на экологические проекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. - № 4-1. – С.146.

159. Миронова И.В. Методические основы создания венчурных фондов ориентированных на экологические проекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. - № 4-1. – С.146.

160. Московцев В. В. Социальное рыночное хозяйство в России: вектор развития: монография. – Тамбов, 2006.

161. Муравых А. И. Всеобщее управление экологической безопасностью // Экономика природопользования. – 2007. – № 4. – С. 9-44.

162. Налоговый кодекс Российской Федерации. // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения 19.04.2021).

163. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчётов. – URL: <http://рспп.рф/simplepage/157>. (Дата обращения 17.11.2018).

164. Нефедкин В. И. Бюджетное проклятье ресурсных регионов // Всероссийский экономический журнал. – 2015. – Том 45. – № 6. – С.5

165. Нефинансовая отчётность в России и мире: цели устойчивого развития в фокусе внимания. Аналитический обзор за период 2017-2018 гг. / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская и др. – М.: РСПП, 2019. – 104 с.

166. Нехода Е.В. От корпоративной социальной ответственности к корпоративной устойчивости // В сборнике: Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 139-145.

167. Новак А. ТЭК: создание условий для инвестиций – залог сохранения конкурентоспособности российской экономики // Материалы Российского инвестиционного форума – 2019. URL: https://roscongress.org/sessions/iif-2019-tek-sozdanie-usloviy-dlya-investitsiy-zalog-sokhraneniya-konkurentosposobnosti-rossiyskoy-ekonomiki/discussion_ (Дата обращения 17.11.2018).

168. Нуждина И. П. Теория и методология эколого-экономического регулирования инвестиционно-строительной деятельности в регионе: дис. ... д-ра экон. наук. – Томск, 2010. – 318 с.

169. О бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2018).

170. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 328-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

171. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности: Федеральный

закон от 18.07.2011 № 235-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

172. О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности. Федеральный закон от 20.06.1996 № 81-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

173. О концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в РФ: Распоряжение Правительства РФ № 1054-р от 30.07.2009 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

174. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Анжеро-Судженск»: Постановление Правительства РФ от 19.09.2016 № 941 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

175. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Юрга»: Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 641 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

176. О состоянии делового климата в России в 2016 году: доклад. – М.: РСПП, 2017. – С. 78.

177. О состоянии и охране окружающей природной среды Кемеровской области в 2006 году. Материалы к государственному докладу / отв. ред. Я. О. Семенова // Администрация Кемеровской области. Государственное учреждение «Областной комитет природных ресурсов». – Кемерово: ИНТ, 2007. – 320с

178. О состоянии и охране окружающей природной среды Кемеровской области в 2017 году / Администрация Кемеровской области. – Кемерово,

2018. – URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/7ff/doklad_2017.pdf. (Дата обращения: 12.05.2018).

179. О состоянии профессиональной заболеваемости в Красноярском крае. – URL: <http://irbeika.ru/news/media/2018/6/18/osnovnyie-pokazateli-zdravoohraneniya-krasnoyarskogo-kрая-v-2017-godu> (Дата обращения: 07.05.2019).

180. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 01.12.2017).

181. Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

182. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

183. Об усилении ответственности за нарушение условий безопасности и охраны труда в организациях угольной промышленности: Закон Кемеровской области от 30.05.2007 № 61-ОЗ (ред. от 21.07.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

184. Об утверждении национального стандарта : приказ Росстандарта от 29.11.2012 N 1611-ст // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

185. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р (ред. от 13.05.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

186. Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2014 N 1099-р.; Стратегия развития угольной отрасли Кузбасса до 2025 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

187. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года: Закон Кемеровской области от 11.07.2008 № 74-ОЗ (ред. от 02.11.2012) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.01.2017).

188. Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами производства и потребления, в том числе с твердыми коммунальными отходами, Кемеровской области Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 26.09.2016 N 367 (ред. от 04.08.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

189. Объём инвестиций в основной капитал / Центральная База Статистических Данных Росстата. – URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi (Дата обращения: 09.01.2017).

190. Овечкин И. П. Ретроспективный анализ понятия «социальные инвестиции» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2010. – № 2. – С. 17-29/

191. Овсянникова Т. Ю. Экономика строительного комплекса: Экономическое обоснование и реализация инвестиционных проектов: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – 239 с.

192. Одегов Ю. Г., Логинова Е. В. Актуальные вопросы корпоративной социальной ответственности бизнеса // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2013. – № 2. – С. 17-29.

193. Ойдуп Т.М. Социальная ответственность бизнеса (на примере Республики Тыва) / Т.М. Ойдуп // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2010. – №11(11). – С. 154-166.

194. Олдак П.Г. Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований. Новосибирск: – 1980. – с.39

195. Основные показатели здоровья населения и здравоохранения Сибирского Федерального округа в 2014 году. Сборник статистических и аналитических материалов./Выпуск 14// Новосибирск, -2015.

196. Основные положения политики экологической и социальной ответственности горнодобывающих компаний. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF) России, 2009.

197. Ответственная деловая практика в зеркале отчётности: настоящее и будущее: Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов 2015–2016 годы выпуска. – URL: <http://media.rspp.ru/document/1/7/4/743222fc4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf> (Дата обращения: 27.02.17).

198. Основные показатели здоровья населения и состояния здравоохранения в республике Коми в 2013-2017 гг. – Сыктывкар, 2018. – 62 с.

199. Особенности формирования расходов федерального бюджета в отраслях социальной сферы с 2018-2020 г. // URL: [Osobennosti_formirovaniya_raskhodov_federalnogo_budzheta_v_otraslyakh_so](#)

tsialnoy_sfery_na_2018_2020_gody.pdf (yandex.ru) (Дата обращения: 24.02.2021).

200. О состоянии профессиональной заболеваемости в Красноярском крае. – URL: <http://irbeika.ru/news/media/2018/6/18/osnovnyie-pokazateli-zdravoohraneniya-krasnoyarskogo-kрая-v-2017-godu>. (Дата обращения: 27.02.19).

201. Отчёт о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии АО ХК «СДС-Уголь» за 2016 год. URL: sds-ugol.ru. (Дата обращения: 27.02.19).

202. Оуэн Р. Дальнейшее развитие плана, содержащегося в докладе комитету ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих // Утопический социализм: Хрестоматия / общ. ред. А. И. Володина. – М.: Политиздат, 1982. – С. 315-322.

203. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. – URL: <http://kemerovostat.gks.ru>. (Дата обращения 15.11.2018).

204. Оценка рыночной стоимости сельскохозяйственных земельных угодий: монография / Бондаренко Т. Г., Полуниин Г. А., Петров В. И.; под общей ред. Т. Г. Бондаренко. – М.: Изд-во: ГНУ ВНИИЭСХ, 2009. – 231 с.

205. Папенков К. В. Экономика природопользования / под ред. К. В. Папенова. – М: Издательство Московского университета, 2006. – С. 83.

206. Пахомова Н. В., Малышков Г. Б. Социально-экологическая ответственность и конкурентоспособность бизнеса: возможен ли синергетический эффект? // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – № 2(26). – С. 310-317.

207. Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. – М.: Наука, 2003 – 352 с.

208. Перегудов С.П., Семенов И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 447 с.

209. Перегудов С. П. Корпоративное гражданство как современная форма социальной инженерии // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 96. – С. 22-32.

210. Плотников В. А. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. - № 2(48). – 12 с.

211. Поисеев И.И. Экологический аспект градостроительства на севере // Современные социально-культурные процессы в городах севера: сб. науч. трудов. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1988. – С. 81-84.

212. Полищук Л. Корпоративная социальная ответственность: институциональная теория и российская практика. – URL: <http://video.edu.ru/video/4>. (Дата обращения 16.08.2017).

213. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области «Методика исчисления размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением требований законодательства в области охраны окружающей среды» от 26.04.2007 № 105 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

214. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 03.08.2016 № 312 «Об утверждении Порядка заключения соглашений об осуществлении деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Кемеровской области» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

215. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 29.06.2016 г № 262 об утверждении комплексной региональной программы

«Об улучшении демографической ситуации в Кемеровской области на 2016-2018 гг.» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

216. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области «Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Экология, недропользование и рациональное водопользование» на 2017-2010 гг.» № 362, от 16.09.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

217. Постановление Коллегии АКО «Об утверждении комплексной региональной программы «Об улучшении демографической ситуации в Кемеровской области на 2016-2018 гг.» № 262, от 29.06.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

218. Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 (ред. от 09.12.2017) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

219. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 N 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

220. Поташева О. Н., Корнеева Т. А. Формирование нефинансовой отчетности: международная и российская практика // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 5 (187). – С. 97-105.

221. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Министерство экономического развития РФ. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d/prognoz2036.pdf> (Дата обращения: 12.05.2018).

222. Прохоров М. НЭП 2.0: об обороне и наступлении // Газета «Коммерсант». – 17 апреля, 22 мая и 7 июля 2014 года.

223. Псарева Н. Ю. Оценка уровня развития корпоративной социальной ответственности // Сборник докладов научной конференции «Управленческие науки в современном мире» – Том 1. – М.: Изд. дом «Реальная экономика», 2015 – С. 268-272.

224. Радаев В. В. О социальных компромиссах и теневой экономике. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/718/685/1219/029Radaev.pdf>. (Дата обращения: 12.04.2019)

225. Раевский С. В. Управление стабилизацией и развитием экономики региона. – Владивосток: Дальнаука, 2000 – 213 с.

226. Раренко А. А. Социальная ответственность бизнеса в зарубежных странах и России // Россия и современный мир. – 2021. - № 1(110). – С. 237-253

227. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631. (Дата обращения 19.11.2020).

228. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» – URL: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с "Концепцией долгосрочного

социально-экономического развития / КонсультантПлюс (consultant.ru).
(Дата обращения 19.11.2020).

229. Распоряжения Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации». – URL: Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р <Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации> / КонсультантПлюс (consultant.ru) (Дата обращения 19.04.2021).

230. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2705-р от 19.11.2019 «О Концепции содействия благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» - URL: Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 N 2705-р О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ на период до 2025 г. | ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения 19.04.2020).

231. Распоряжение Губернатора Красноярского края от 01.04.2015 № 147-рг «О мерах, направленных на развитие государственно-частного партнёрства в Красноярском крае» // URL: Распоряжение Губернатора Красноярского края от 01.04.2015 № 147-рг - Сейчас.ру (lawmix.ru) (дата обращения 19.04.2020).

232. Распоряжение Правительства Красноярского края от 16.09.2015 № 830-р «О создании рабочей группы для разработки предложений по развитию государственно-частного партнёрства на территории Красноярского края» // Распоряжение Правительства Красноярского края от 16.09.2015 N 830-р <О создании рабочей группы для разработки предложений по развитию государственно-частного партнерства на территории Красноярского края> - КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 19.04.2020).

233. Регионы России: социально-экономические показатели. Официальное издание. 2016: Стат. сб. – М.: Росстат, 2016. – 1362 с.

234. Регионы России: социально-экономические показатели. Официальное издание. 2017: Стат. сб./ Росстат.-М., 2017 – 1440 с.

235. Рекомендации парламентских слушаний на тему «О мерах по совершенствованию оборота, рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения» от 17.02.2020 // Госдума РФ седьмого созыва. Комитет по аграрным вопросам. – URL: http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/upload/site2/document_news/021/470/506/_Rekomendatsii_posle_Komiteta_final__sayt.docx (Дата обращения 26.02.2021).

236. Ример М. И., Касатонов А. Д., Матиенко Н. Н. Экономическая оценка инвестиций: учеб. для вузов; под общ. ред. М. Римера. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.

237. Рисин И. Е., Трещевский Ю. И., Никитина Л. М. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 23.

238. Российский бизнес и цели устойчивого развития. Сборник корпоративных практик // РСПП.-2018. – URL: <http://media.rspp.ru/document/1/b/2/b24091d44c9660fcf3a9fdad6551b88f.pdf>. (Дата обращения: 12.04.2019).

239. Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: 1994 – 105 с.

240. РСПП аналитика. – URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/library/view/201?s> (Дата обращения: 12.04.2019).

241. Руденок А.Ю., Вороненко М.Э. Опыт и перспективы развития социального инвестирования в Российской Федерации // Экономика строительства и городского хозяйства. - 2020. - Т.16, № 1. - С.33-40

242. Руководство по отчётности в области устойчивого развития G 4. Global Reporting Initiative. 2013. – URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf> (Дата обращения 12.02.2017).

243. Савичева Е. Ю. К вопросу о дефиниции категории «социальная ответственность бизнеса» // Российское предпринимательство. – 2011. – № 8. – Вып. 1.

244. Савкин В.И. Роль экологических фондов в обеспечении компромисса между национальной экономикой и окружающей средой // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017.- Том 9.- № 39 (228). – С.2

245. Савченко А. А. К методологии оценки корпоративной социальной деятельности // Вестник СПбГУ. – Сер. 8. – 2009. – Вып. 4. – С. 86.

246. Савкин В.И. Роль экологических фондов в обеспечении компромисса между национальной экономикой и окружающей средой // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – Том 9.- № 39 (228). – С.2

247. Самылина В. Г. О динамике показателей удельных загрязнений и природоемкости экономики России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №6 (16).– С. 150-158.

248. Сапрыкина О. А. Никифорова Л. Е. Оценка результативности деятельности компаний в области корпоративной социальной ответственности // Научные исследования и разработки в эпоху глобализации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Ч.2. – Пермь: АЭТЕРНА, 2016. – 261 с.

249. Сапрыкина О. А. Многоуровневая оценка результативности деятельности организации в области корпоративной социальной ответственности // Транспортное дело России. – 2012. – № 5. – С. 74-78.

250. Середина В. П., Андроханов В. А., Алексеева Т. П., Сысоева Л. Н., Бурмистрова Т. И., Трунова Н. М. Экологические аспекты биологической рекультивации почв техногенных экосистем Кузбасса // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

251. Смыков В. В. Макроэкономический эффект и региональная ответственность интегрированных корпораций. – СПб.: ШЖ «РОСТ», 2004.

252. Современные корпоративные стратегии и технологии в России // под ред. И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой. – М.: Финансовый университет при правительстве РФ, 2018. – 458 с.

253. Сорокина А. В., Фионова К. В. Корпоративная социальная ответственность. – М.: МГУПС (МИИТ), 2015. – 135 с.

254. Состояние окружающей природной среды Кемеровской области. Статистический сборник. – Кемерово, 2016.

255. Социальная ответственность бизнеса в условиях современной России: теория и практик: мат-лы заседания круглого стола / под общ. ред. В. С. Комаровского, Н. А. Волгина. – М.: Изд-во РАГС, 2005.

256. Социальная ответственность бизнеса и корпоративное гражданство / МЭ и МО. – 2005. – № 1. – С. 3-13.

257. Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / под ред. С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. – М.: Ассоциация менеджеров, 2003. – С. 15.

258. Социальное измерение в бизнесе. Международный форум лидеров бизнеса под эгидой Принца Уэльского. – М.: НП Социальные инвестиции, Изд. Дом «Красная площадь», 2001. – С. 25.

259. Социальное развитие предприятий и организаций Миннефтегаз-строя СССР. – М.: ВДНХ СССР, 1987.

260. Социальное управление: словарь. – М., 1986. – С. 367.

261. Социальные инвестиции и социальные инвесторы [Электронный ресурс]. – [Б. М. : Справочник24, 2020]. – Режим доступа : https://spravochnick.ru/ekonomika/socialnye_investicii_i_socialnye_investory.

262. Спенсер Карстен. Собственность и корпоративное управление в российской промышленности / Препринт из серии «Научные труды ЦЕ-ФИР И РЭШ». – М.: 2000 – 30 с.

263. Справочник агронома Сибири / под ред. академика ВАСХНИЛ И. И. Синягина. – М.: Колос, 1978. – С. 87.

264. Среда обитания, состояние здоровья населения и госсанэпиднадзор в Кузбассе. – Кемерово, 2002.

265. Стадвелл Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – С.186.

266. Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000. – М.: Институт экономики города, 2005; International Standard on Assurance Engagements 3000, 2015. – URL: <https://www.irba.co.za/upload/isaе%203000%20revised%20december%202013.pdf> (Дата обращения 12.02.2017).

267. Старикова Л. Н., Трапезникова И. С. Социальная ответственность бизнеса в социально-экономическом развитии территории минерально-ресурсных кластеров. – М.: Директ-Медиа, 2019. – 250 с.

268. Статистический сборник Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2017 год. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2017-god> (Дата обращения 12.02.2018).

269. Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99 % населения. – М.: Эксмо, 2016. – С. 28.

270. Стоцкая Д.Р., Стоцкий К.С., Фазылов И.З. Экологические фонды. – Наука через призму времени. – 2020.- № 5 (38).- С.35.

271. Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года: Тезисы доклада на заседании правительства. – URL: <http://www.gks.ru>.

272. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года: проект. – Кемерово, 2018. – С. 23.

273. Суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, возрастные коэффициенты рождаемости и

смертности по муниципальным образованиям Кемеровской области (2012-2016 гг.) // Статистический сборник. – Кемерово, 2017 – 140 с.

274. Телентинов В. Е. Концепции и механизмы управления охраной окружающей природной среды // Экономика природопользования. – 1999. – № 2. – С. 8-19.

275. Трапезникова И. С. Экологический фактор в развитии экономики сырьевого региона (на примере Кемеровской области): дис. ... канд. экон. наук. – Кемерово, 2005. – 201 с.

276. Трапезникова И. С. Анализ взаимоотношений угольных предприятий со стейкхолдерами // III Международный научно-образовательный форум «Хэйлунцзян-Приамурье»: сб. материалов Междунар. науч. конф. – Биробиджан, 2019. – С. 891-896.

277. Трапезникова И.С., Мешечкин В.В. Основы формирования системы финансирования охраны окружающей среды в регионе с развитой угольной промышленностью (на примере Кемеровской области). - Экономика природопользования. – 2019, № 6. - С. 28-39.

278. Трапезникова И. С., Целихина И. В. Здоровье населения как оценочный критерий социально-экономического развития региона с развитой добывающей промышленностью // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. – Биробиджан, 2019. – С. 145-149.

279. Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности. – М.: Креативная экономика, 2019. – 274 с.

280. Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности: анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров // Регион: Экономика и Социология. – 2020. – № 1 (105). – С. 233-260.

281. Трещевский Ю., Никитина Л. Работники предприятия как объект корпоративной социальной ответственности // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2010. – №9(9).

282. Трофимов С. С., Таранов С. А. Особенности почвообразования в техногенных экосистемах // Почвоведение. – 1987. – № 11. – С. 95-99.

283. Тульчинский Г. Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнёрство: технологии и оценка эффективности. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Tulchinskiy_korp.pdf (Дата обращения 01.09.2017).

284. Туркин С. Зачем бизнесу социальная ответственность // Управление компанией. – 2004. – № 7.

285. Указ Президента РФ № 204 от 8.05.2019 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Электронная информационно-правовая система Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71937200> (Дата обращения: 28.08.2020).

286. Учёт и социально-экономическая оценка природных ресурсов. – М.: НУМЦ, 1996.

287. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. – Казань, 1987.

288. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2017. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (Дата обращения 16.11.2018).

289. Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

290. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Электронная справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142. (Дата обращения: 28.08.2020 г.)

291. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

292. Федеральный закон от 24.06.98 г. №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

293. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) – URL: Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (закон о МСУ) от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс ([consultant.ru](http://www.consultant.ru)). (Дата обращения: 28.08.2020).

294. Формирование концептуальных основ корпоративной социальной ответственности. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. – 312 с.

295. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Алексеенко Э. В., Лямин А. Ю. Угольный бизнес: факторы риска // Вестник КузГТУ. – 2012. – № 2. – С. 117-124.

296. Хатаева М. А., Цирин А. М. Законодательство о государственно-частном партнёрстве в Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – Режим доступа: <http://ppp-russia.ru/analytics/41-xataeva-ma-cirin-am-zakonodatelst-vo-o.html> (Дата обращения: 09.07.2017).

297. Христенко В. О стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года. Тезисы доклада на заседании правительства по «Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года». – URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 21.12.2017).

298. Цветнов Е.В., Махмудов А.Р., Цветнова К.А. Экологические фонды и почвенно-экологическое страхование в системе рационального землепользования // Проблемы региональной экологии. - 2013. - № 3. – С.194.

299. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. – М.: Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, 2019. – 172 с.

300. Черепанов С. В. Государственное регулирование корпоративной социальной ответственности в России // Вопросы экономики. – 2014. – № 15.

301. Черкаев Д. Корпоративная социальная ответственность и этика: проблемы соотношения с российским правом. – URL: www.incorpore.ru/ru/materials/our/korp/material32.html (Дата обращения: 21.12.2017).

302. Черников А. П., Орсоева М. В. Финансовый механизм устойчивого развития Байкальского региона.// Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 1.

303. Чикова Е. В. Прошлое, настоящее и будущее социальных инвестиций // Журнал исследований социальной политики, 2021. - № 19 (1).- С.177-182.

304. Чирикова А. Е. Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: региональная проекция. – М.: НИСП, 2007.

305. Чирикова А. Е., Лапина Н. Ю., Шилова Л. С., Шишкин С. В. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнёр? – М.: НИСП, 2005.

306. Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория. – М.: ТЕИС, 1998.

307. Шаповаленко В. Г. Развитие модели социальной корпоративной ответственности бизнеса в системе менеджмента банковских организаций: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2016. – 169 с.

308. Швецов П. Ф., Бобров Н. Г. Изменение геоэкологических обстановок на осваиваемых территориях Севера // Проблемы рационального природопользования и контроля качества природной среды севера Сибири. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1979. – С. 112-121.

309. Шиманская Е. В. Внутренняя отчётность как источник информации при проведении контроля за соблюдением положений коллективного договора // Все для бухгалтера. – 2011. – № 2(2).

310. Шлихтер А. А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 104 с.

311. Шпотов Б. Деловая этика и менеджмент: современные подходы // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 1.

312. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 401 с.

313. Щадов В. М. Экологические проблемы угольной отрасли на завершающем этапе реструктуризации // Уголь. – 2007. – № 6. – С. 31-34.

314. Экологизация экономики региона. Учебное пособие. Часть I. / О.П. Литовка и др. – Санкт-Петербург – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2003. – 108 с.

315. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчётов. – М.: 2010. – 152 с.

316. Экономика природопользования. Аналитические и нормативно-методические материалы. – М.: Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ, 1994.

317. Экономика строительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Бузырев В. В. и др.; под общ. ред. В. В. Бузырева. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

318. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 12.05.2018).

319. Энциклопедический словарь по психологии. – М., 2001. – С. 506.

320. Ярашева А. В., Макарова Е. А. Анализ региональных особенностей структуры расходов на продукты питания на основе метода главных компонент // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 5. – С.42-52.

321. Ackerman R. W. How Companies Respond to Social Demands // Harvard Business Review. – 1973. – Vol. 51. – № 4.

322. Anderson I. Corporate Social Responsibility. – N.Y., 1989.

323. Boltanski L., Thevenot L. De la justification: les economies de la grandeur. – Paris, 1991.

324. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman // New York: Harper and Row, 1953. – С. 112.

325. Carroll A. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // Business Horizons. – 1991. – Vol. 34. – Issue 4.

326. Carroll A. B. Corporate Social Responsibility: Evolution of Definitional Construct // Business and Society. – 1999. – Vol. 38. – № 3.

327. Carroll A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate social performance // Academy of Management Review. – 1979. – № 4. – P. 497-505.

328. Carroll A. B. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Menegment of Organizational Stakeholders, *Business Horizons*. – 1991. – 34 p.

329. Clarkson M. A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance. *Academy of Management Review*. – 1995. – № 20 (1). – P. 92-117.

330. Corporate social responsibility (CSR). An implementation guide for Canadian business / Industry Canada, 2014. - URL: <https://www.ic.gc.ca/eic/site/csr-rse.nsf/vwapj/CSRImplementationGuide.pdf> (Дата обращения: 30.01.2019).

331. Davis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities // *California Management Review*. – 1960. – Vol. 2. – № 3.

332. Davis K. The Meaning and Scope of Social Responsibility // *Contemporary Management. Issues and Viewpoints*. – Englewood Cliffs, 1974.

333. Efimiva O.V., Rozhnova O.V. Research methodology for corporate disclosure of business social responsibility: conceptual approach. // *Учет. Анализ. Аудит*. - 2021;8(5): P. 28-40 DOI: 10.26794/2408-9303- 2021-8-5-28-40 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46667526_20486123.pdf (Дата обращения: 17.10.2021).

334. Elkington J. *Cannibals with Forks: the Triple Bottom Line of 21st Century Business*. – Oxford: Capstone Publishing, 1997

335. Elkington J. Enter the Triple Bottom Line. In : *the Triple Bottom Line: does it all add up? Assessing the sustainability of business and CSR* / ed. by A. Henriques and J. Richardson. – London: Earthscan, 2004. – P. 1-16.

336. Evan W. M., Freeman R. E. A Stakeholder Theory of the Modern Corporation: Kantian Capitalism // *Ethical Theory and Business* / ed. by T. L. Beauchamp, N. E. Bowie. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1988. – 104 p.

337. *Federal Sustainable Development Strategy for Canada 2016-2019* / Government of Canada, 2016. - URL: <https://www.ec.gc.ca/dd-sd/CD30F295->

F19D-4FF9-8E03-EAE8965BE446/3130_FSDS_Eng_FINAL.pdf (Дата обращения: 30.01.2019).

338. Freeman R. E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach. – Marshfield, MA: Pitman Publishing, 1984

339. Fridman M. Capitalism and Freedom. – Chicago: University of Chicago Press, 1962. – P. 140.

340. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // New York Times Magazine. – 1970. – September 13.

341. Knight F. H. Ethics and the Economic Interpretation. – Reprint: Freeport Books for Libraries Press.– 1969.

342. Market Update Review of the European PPP Market in 2016 Available from:http://www.eib.org/epec/resources/publications/epec_market_update_2016_en.

343. McWilliams A., Siegel D.. Corporate Social Responsibility: a Theory of the Firm Perspective // Academy Management Review. – 2001. – № 26 (1). – P. 117-127.

344. Podgorny B. Public-private partnership in the UK and Russia: a comparative analysis // Економічний часопис- XXI.2019, № 11-12. – С.26. DOI: 10.21003/ea.V180-03 URL: Public-private partnership in the UK and Russia: a comparative analysis (elibrary.ru)

345. Porter M., Kramer M.. The Competitive Advantage of Corporate Philanthropy // Harvard Business Review. – 2002. – № 80 (12). – P. 56-60. Swanson D. L.. Addressing a theoretical problem by reorienting the corporate social performance model // Academy of Management Review. – 1995. – № 20 (1). – P. 55-63.

346. Trapeznikova I. Assessment of the Ecological and Economical State of the Kemerovo Region // 3rd International Innovative Mining Symposium, IIMS 2018 Electronic edition // E3S Web of Conferences, 2018. // https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/16/e3sconf_iims2018_02019/e3sconf_iims2018_02019.html

347. Trapeznikova I. Sufficiency of Investments within the Framework of Social Responsibility of Business in the Region / Ludmila Starikova and Irina Trapeznikova // 3rd International Innovative Mining Symposium, IIMS 2018 Electronic edition // "E3S Web of Conferences" 2018 // <https://www.e3s-conferences.org/articles>

[/e3sconf/abs/2018/16/e3sconf_iims2018_02020e3sconf_iims2018_02020.html](https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/16/e3sconf_iims2018_02020e3sconf_iims2018_02020.html)

348. Trapeznikova I. Environmental responsibility of coal mining companies and quality of life measuring in mining clusters/*Starikova L., Sagdeeva L., Trapeznikova I.*// E3S Web of Conferences IVth International Innovative Mining Symposium. 2019. C. 02014.

349. Trapeznikova I. Life quality investments and environmental damage decreasing in coal mining regions/*Sagdeeva L., Starikova L., Trapeznikova I.*//В сборнике: E3S Web of Conferences IVth International Innovative Mining Symposium. 2019. C. 04008.

350. Swanson D. L. Toward an integrative theory of business and society: a research strategy for corporate social performance // *Academy of Management Review*. – 1999. – № 24 (3). – P. 506-521.

351. *The Challenges of Corporate Social Responsibility. Towards Constructive Partnership* – Brussels, Belgium, 2000.

352. Zhernov E., Nekhoda E., Peters D. Nature and Economy in the Mining Region: Holistic Approach //В сборнике: E3S Web of Conferences. 14.Сепю 14th International Innovative Mining Symposium, IIMS 2019. 2019, C.04012 DOI: 10.1051/e3sconf/201910504012

353. Wartick S.L., Cochran P. L. The evolution of the corporate social performance model // *Academy of Management Review*. – 1985. – № 10. – P. 758-769.

354. World Bank Group Sets Direction for Energy Sector Investments / World Bank. – 2013 – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/>

2013/07/ 16/world-bank-groupdirection-for-energy-sector (Дата обращения 06.01.2018).

355. Wood D., Jones R. Stakeholder Mismatching: A Theoretical Problem on Empirical Research on Corporate Social Responsibility // The International Journal of Organizational Analysis. – 1995. – Vol. 3.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Приложение А – Показатели социальной ответственности бизнеса
в развитых странах***

Показатели социальной ответственности бизнеса	Страны				
	США	Англия	Россия	Канада	Япония
1. Расходы частного бизнеса на социальные нужды, доля в национальном богатстве, %¹					
1.1. Выплаты при рождении ребенку (стоимостной эквивалент доли), %	5,0	0,3	-	1,1	-
1.2. Налог в бюджет страны, %.	3,8	3,4	0,3	3,4	3,3
1.3. Выплаты на гарантированный размер пенсии, %	2,1	0,7	4,6	0,8	1,1
1.4. Отчисления в фонды бесплатной медицины, %	0,1	0,2	0,1	-	0,2
Расходы частного бизнеса на социальные нужды, доля в доходе региона (муниципального сообщества), %.					
Инвестиции в технологии и процессы позволяющие снизить выбросы в атмосферу, снизить объемы образования отходов ² .	42	26	9	23	12
Инвестиции в энергосберегающие технологии ³	67	31	8	21	10
Поддержка социальных программ (благотворительные фонды, поддержка детских и медицинских учреждений, содержание объектов культуры) ⁴	56	41	17	43	40

¹ Зверева, Т.В. Социальная ответственность как способ гармонизации интересов бизнеса и власти / Т.В. Зверева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – №4. – С. 86.

² Зарубежный опыт развития корпоративной социальной ответственности // Официальный сайт электронного журнала «КСО своими руками» Режим доступа: 4. <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/478-zarubezhnyjj-opyt-razvitija-orporativnoj.html> (дата обращения: 17.01.17).

³ Европейская комиссия. Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчет. Рекомендации Ассоциации менеджеров [Электронный ресурс] // Ассоциация менеджеров [Официальный сайт]. Режим доступа: www.amr.ru (дата обращения 12.03.2017).

⁴ Зарубежный опыт развития корпоративной социальной ответственности [Электронный ресурс] // Электронный журнал «КСО своими руками» [Официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/478-zarubezhnyjj-opyt-razvitija-orporativnoj.html> (дата обращения: 27.01.17).

Инвестиции в инфраструктуру (связь, дороги, транспорт) ¹	54	44	10	31	20
3. Социальные инвестиции бизнеса на внутренние мероприятия, доля от общего объема социальных инвестиций, %²					
Создание новых рабочих мест	12	15	8	20	10
Модернизация имеющихся рабочих мест	30	22	12	25	40
Прирост реальной заработной платы	14	14	12	20	24
Социальный пакет: Оплата транспорта, компенсационные расходы, лечение работников и их семей, оплата питания, оплата мобильной связи, ets.	25	12,6	25	15	36
Собственный жилой фонд предприятия, долевое строительство, МЖК	8	22	30	-	30

¹ Европейская комиссия. Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчет. Рекомендации Ассоциации менеджеров [Электронный ресурс] // Ассоциация менеджеров [Официальный сайт]. Режим доступа: www.amr.ru (дата обращения 12.03.2017).

² Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике / Кравцова Е.М., Матвеева В.Ю. // Экономика, предпринимательство и право. - 2016. Том 6. - № 1.- С.34

Приложение Б – Авторские методики оценки социальной ответственности бизнеса¹

Методики и методы	Содержание	Преимущества / недостатки.
Методика Д. А. Котлярова	Определение уровня социального развития организации и уровня её социальной политики. Каждый индикатор предполагает расчёт показателей, фактические значения которых сравниваются с социальным ориентиром.	Широкий охват всех сфер деятельности организации в области социальной ответственности / Отсутствие дифференциации показателей в разрезе групп заинтересованных сторон, что не позволяет выявить степень удовлетворённости конкретной группы.
Методика В. А. Бахметьева	1. Сбор информации на основе информационных карт оценки социальной ответственности (общая информация об организации, общеэкономическая информация, затраты организации на рабочую силу, развитие персонала, условия и охрана труда, реализация социальных проектов). 2. Расчёт критериев оценки по разным направлениям (оплата труда, социальные выплаты, развитие персонала, организация условий и охраны труда, реализация социальных проектов).	Определяется рейтинг социальных инвестиций для сравнения с рейтингом других компаний и отслеживается его динамика / узкий подход к определению рейтинга социальных инвестиций и отсутствие многоаспектной оценки социальной ответственности внутри организации.
Методика Я. А. Шевчук	Проведение анализа по трём направлениям, по каждому из которых рассчитываются показатели: – реализация внутренней социальной ответственности (обеспечение работникам конкурентной заработной платы, обучение и повышение квалификации, льготы, «социальный пакет»); – реализация внешней социальной ответственности организации (осуществление благотворительной, спонсорской, природоохранной деятельности, развитие инфраструктуры региона); наличие базовых признаков социальной ответственности бизнеса.	Достаточно полный охват показателей мотивационного потенциала социальной ответственности бизнеса / принимаются во внимание только интересы работников, интересы других групп заинтересованных сторон практически не учитываются.
Методика М. С. Камзабаевой	Оценивает уровень социальной ответственности бизнеса с рассмотрением ожиданий групп стейкхолдеров	/ В каждой группе определяется только один показатель, отражающий ожидания данной группы, что

¹ Таблица составлена автором диссертации.

	(органы государственной власти, менеджеры, сотрудники, общество). Рассчитываются показатели, отражающие предпочтения каждой из групп, затем, на основе таксономического метода, рассчитывается обобщающий показатель.	представляется спорным для комплексной оценки социальной ответственности.
Методика К. А. Руденко	Выработка критериев, на основе которых осуществляется градация уровней социальной ответственности бизнеса, структурированных по принципу иерархии от низшего к высшему. Основные критерии: мотивация, инициатива, благополучатели, связь с основной деятельностью, управляющая структура, ресурсы, используемые механизмы финансирования, частота реализации, социальный эффект.	/ Субъективный подход к процессу рассмотрения критериев социальной ответственности конкретной компании.
Методика А. Н. Гиренко-Коцубе	Вводит понятие социально активных предприятий, основополагающим принципом деятельности которых является социальная и экологическая ответственность. Количественно уровень социальной активности определяется путём построения интегрального показателя (Кса), рассчитываемого на основе многоуровневой системы оценочных показателей.	Одновременная оценка социальной и экологической составляющей, каждая из которых основана на оценке внутренних и внешних аспектов.
Методика С. Ф. Гончарова	Составление рейтингов социальной ответственности бизнеса, которые станут дополнением к существующим на фондовых биржах копировальным листам.	Не учитываются интересы всех групп стейкхолдеров.
Методика Фонда «Институт экономики города»	Расчёт комплексного индекса (КИ) и индикаторов социальных расходов (ИСР) $КИ = (T + CE + SE) / ТОС$; $ИСР = SE / NE$, где Т – все выплаченные налоги; СЕ – инвестиции в основной капитал; SE – социальные расходы; ТОС – текущие производственные издержки; NE – чистая прибыль.	Несложные расчёты позволяют определить степень социальной ответственности компании / не учитываются приоритеты и ожидания всех заинтересованных сторон.
Методика Ассоциации менеджеров России	Величина социальных инвестиций на 1 работника; отношение социальных инвестиций к валовым продажам; отношение социальных инвестиций к балансовой при-	Несложные расчёты / не учитываются приоритеты и ожидания всех заинтересованных сторон компании, некорректным является сравнение компаний из раз-

	были.	ных отраслей.
Методика Международной академии меценатства	Эффективность социальных инвестиций и социального партнёрства (ЭСИСП). Определяется комплексная оценка по шести позициям: – ответственность перед потребителем; – вложения в развитие человеческого капитала; – добросовестная деловая практика; – корпоративное гражданство; – экология; – участие в развитии гражданского общества.	Учитываются различные направления социальной ответственности компании, методика позволяет оценивать компании разных отраслей / источником информации является компания, данные предоставляются в произвольном виде.
Методика Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)	Базовые индикаторы результативности. Источником информации является бухгалтерская отчётность и внутренние документы компании; всего 48 индикаторов, в том числе экономические, экологические и социальные.	Используется при подготовке корпоративных нефинансовых отчётов, а также в системах управления компаниями / не рассматриваются приоритеты и ожидания всех заинтересованных сторон, показатели имеют как количественную, так и качественную оценку, поэтому сравнение разных компаний затруднительно.
Методика журнала «Эксперт»	Выделены пять коэффициентов: К1 – процессы управления взаимоотношениями с клиентом; К2 – процессы внутрикорпоративных коммуникаций; К3 – процессы финансового управления; К4 – процессы коммуникаций; К5 – процессы лидерского позиционирования в системе взаимодействия заинтересованных сторон.	Формирует доминирующее мнение о компании / в модели выделены конкретные контуры, другие аспекты не рассматриваются.
Авторская методика	<i>Комплексная индикаторная оценка. Система оценочных индикаторов, включает показатели реализации социальной ответственности бизнеса, в том числе и в разрезе территорий присутствия:</i> – обеспечение благоустройства территорий присутствия; – социальная поддержка нуждающихся групп населения;	<i>Расширенный набор индикаторов, с целью охвата не только показателей внутренней социальной ответственности предприятий, но и внешних её проявлений / смещение фокуса в сторону природоохранных и социальных аспектов.</i>

	<p>– характер муниципально-частного партнёрства;</p> <p>– реализация природоохранной политики на территории присутствия;</p> <p>– наличие и объём расходов на социальные нужды, отношение прибыли предприятия к объёму социальных инвестиций;</p> <p>– взаимодействие с институциональными структурами территории присутствия.</p> <p>Предприятия группируются по уровню социальной ответственности, отнесение предприятия к различным группам происходило на основе двух показателей:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Фактический интегральный показатель СОБ (<i>I_{fact}</i>).2. Качественный индекс социальных инвестиций (<i>IK</i>) демонстрирует уровень комплексности социальной активности предприятия. <p>Индикаторная оценка уровня социальной ответственности промышленных предприятий Кемеровской области на основе авторской методики проведена в главе 3 диссертации.</p>	
--	--	--

Приложение В – Эколого-экономические показатели

Таблица В1 – Природоемкость произведенной промышленной продукции
2003 - 2016²⁰⁴ годы,
(на примере выбросов в атмосферу SO_x и CO₂)

Регионы	Энергоемкость произведенной промышленной продукции (тонна нефтяного эквивалента /тыс. \$ США ВВП)		Выбросы SO _x , тонн/тыс. \$ США ВВП		Выбросы CO ₂ , тонн/тыс. \$ США ВВП	
	2003	2016	2003	2016	2003	2016
Япония	0,17	0,16	0,3	0,26	0,42	0,4
Германия	0,21	0,16	1,1	0,8	0,52	0,4
США	0,28	0,22	2,1	1,6	0,72	0,6
Россия	0,61	0,5	6	5,2	1,54	1,2
Красноярский край	0,71	0,6	4,8	4,1	6,12	4,34
Кемеровская область	0,48	0,4	3,6	3,0	4,82	3,9

Таблица В2 – Крупнейшие угледобывающие предприятия России

Наименование	Объем добычи, млн. тонн								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ОАО «Воркутауголь»	12,1	10,2	11,5	7,9	11,4	13,2	10,5	8,6	9,6
ОАО ХК «Якутуголь»	8	8	10	10,7	11,5	9,9	9,3	8,3	9,2
ЗАО СУЭК - Красноярск	29,5	29	29,6	27,9	17,1	28,5	28,6	27,5	28
ОАО «Кузбассразрез-уголь»	49,7	47	45,5	43,8	43,5	44,4	44,3	46,3	48,4
АО СУЭК-Кузбасс	25,8	28,6	31	33,4	33,1	30	37,7	37,9	35,9
ОАО ОУК «Южкузбасс-уголь»	11,3	6,5	10,7	10,4	11,5	10,3	11,1	10,9	н/д
СДС Уголь	15,6	18,4	20,8	23	25	30	28,6	27,6	27,8
ООО «Распадская УК» (ЕВРАЗ)	7,1	6,2	7	7,8	10,2	10,4	10,5	11,4	12,7

²⁰⁴ Самылина В.Г. О динамике показателей удельных загрязнений и природоемкости экономики России// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - №6 (16)-2016. – с.150-158

Таблица В3 – Региональная структура добычи угля в стране
за 2010-2016 годы, %²⁰⁵

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сибирский Федеральный округ (Кемеровская область, Красноярский край, Забайкальский край)	83,6	83,9	83,8	84,5	84,5	83,5	85,3
Дальневосточный Федеральный округ (Якутия)	9,8	9,6	9,9	9,4	9,5	10,8	10,3
Северо-западный Федеральный округ (Республика Коми)	4,2	4	3,8	4	3,7	3,9	2,8
Прочие регионы	2,4	2,5	2,5	2,1	2,3	2,8	1,6

Таблица В4 – Удельная экологическая нагрузка в регионах РФ²⁰⁶

Регион	Уровень экологической нагрузки			
	Выбросы на одного жителя, т/ч	Выбросы на единицу площади, т/км	Сбросы на единицу территории	Образование отходов единицу площади
Тюменская область	0,24	4	4,2	12
Кемеровская область	0,36	11	8,2	17
Новосибирская область	0,04	0,9	н/д	2
Томская область	0,08	2	0,3	3
Свердловская область	0,29	6,7	9	11
Алтайский край	0,06	1,6	0,15	5
Республика Коми	0,53	1,08	3,7	49
Республика Саха (Якутия)	0,73	0,08	1,2	18,7
Красноярский край	0,33	7,9	3,6	14

²⁰⁵ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2017. [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm / (дата обращения 16.11.2018)

²⁰⁶ Рассчитано автором по данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды в Российской Федерации в 2017 году. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. [Электронный ресурс] / Код доступа: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/vozdeystvie-na-sostoyanie-okruzhayushchey-sredy/osnovnye-ekologicheskie-pokazateli-v-otraslevom-razreze/> (дата последнего посещения: 6.05.2019)

Таблица В5 – Энергоемкость валового регионального продукта,
2015-2016 годы²⁰⁷

Расход энергоресурсов кг условного топлива / 10 тыс.рублей		
Сибирский федеральный округ	2015 г.	2016 г.
Республика Алтай	130,48	128,87
Республика Бурятия	173,65	173,89
Республика Тыва	373,43	316,41
Республика Хакасия	369,85	373,24
Алтайский край	192,56	190,86
Забайкальский край	177,90	166,78
Красноярский край	179,39	163,17
Иркутская область	252,41	236,10
Кемеровская область	449,62	452,01
Новосибирская область	108,61	95,04
Омская область	162,84	181,29
Томская область	114,22	110,26

Таблица В6 – Динамика износа основных фондов угольной промышленности в
России и уровня инвестиций в их восстановление²⁰⁸

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Степень износа основных фондов промышленности (%)	43,6	43,8	43,4	46,8	49,6
Добывающая, %	42,1	42,4	44,7	41,8	52,3
Обрабатывающая, %	55,5	56,3	57,1	53,4	49,5
Инвестиции в основные фонды промышленности (млн.руб)	12,586	13,450	13,901	13,897	14,639

Таблица В7 – Выбросы парниковых газов угледобывающей промышленностью в Кемеровской области – Кузбассе
Коэффициенты для пересчета выбросов парниковых газов в CO₂-эквиваленте

Газ	Химическая формула	Коэффициент пересчета
Диоксид углерода	CO ₂	1
Метан	CH ₄	21
Закись азота	N ₂ O	310
Гидрофторуглероды (HFC)		1*
Перфторуглероды (PFC)		1*
Гексафторид серы (элегаз)	SF ₆	23900

²⁰⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency (дата обращения 15.11.2018)

²⁰⁸ Регионы России: социально-экономические показатели. Официальное издание. 2017: Стат. сб./ Росстат.- М., 2017 – 1440 с.

Таблица В8 – Выбросы СН и СО₂ (тыс. т/г)²⁰⁹

	1990		2000		2010		2015		2017	
	СН	СО ₂	СН	СО ₂	СН	СО ₂	СН	СО ₂	СН	СО ₂
Кемеровская область	254,32	5165,3	276,22	5611,5	412,23	8656,8	768,74	16143	839,84	17636
в т.ч. угольная промышленность	211,16	4452,4	235,23	4939,9	411,67	8645,2	744,94	156214	829,21	17409

²⁰⁹ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Кемеровской области в 2017 году. - Кемерово, 2018. - С.229

Таблица В9 – Динамика объемов загрязняющих веществ Кемеровская область – Кузбасс

Год	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Сбросы в поверхностные водные объекты всего по области, млн.тонн ³		548	592	612	529	476	412	612,3	535,4	530,1	615,2
Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сбросы в поверхностные водные объекты всего по области, млн.тонн ³	557,3	523,8	511,6	507,0	494,7	532,3	496,5		695	733	767
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сбросы в поверхностные водные объекты всего по области, млн.тонн ³	782	746	700	661	572	598	478	462	444	432	
Год	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Выбросы в атмосферу от стационарных источников всего по области, тыс.тонн		1386	1369	1312	1278	1119	1127	956	1048	1217	1254,4

Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Выбросы в атмосферу от стационарных источников всего по области, тыс.тонн	1191,7	1237,7	1358,6	1386	1392	1240,4	1208	1167	1282	1311	1454
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выбросы в атмосферу от стационарных источников всего по области, тыс.тонн	1503	1408	1411	1390	1360	1356	1332	1344	1349	1487	

Таблица В10 – Республика Коми – Охрана окружающей среды

Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы					
	2014	2015	2016	2017	2018
Забор воды из природных водных объектов для использования ¹⁾ , млн м ³	513,4	521,7	523,2	520,1	512,1
Использовано свежей воды ¹⁾ , млн м ³	481,0	485,7	491,1	484,7	473,6
из них на производственные нужды	376,4	388,5	393,6	381,5	380,0
Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты ¹⁾ , млн м ³	427,4	426,9	435,5	44 ,1	430,0
из них загрязненных	110,6	117,3	110,1	262,2	266,9
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников ²⁾ , тыс т	707,0	612,2	568,8	450,9	421,1
из них газообразных и жидких	651,4	560,9	520,9	407,0	375,5
¹⁾ По данным Отдела водных ресурсов по Республике Коми Двинско-Печорского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов.					
²⁾ С 2018 г. - по данным Управления Росприроднадзора по Республике Коми.					
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов <i>Без субъектов малого предпринимательства; в фактически действовавших ценах; миллионов рублей</i>					
	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал - всего	6844	9937	8723	5867	9609
в том числе на:					
охрану и рациональное использование водных ресурсов	391	2872	4064	3511	4247
охрану атмосферного воздуха	6254	6735	3807	895	408
охрану и рациональное использование земель	120	157	290	104	42
охрана и рациональное использование лесных ресурсов	11	9	4	-	-
мероприятия по утилизации отходов	61	153	556	1355	к

Таблица В11 – Объем инвестиций, направленных в основной капитал на охрану окружающей среды и объемы произведенной промышленной продукции в фактически действовавших ценах, в млн.руб.(1986-2018гг)(до 1998 года млрд.руб.)

Год	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Инвестиции										96	123
Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Инвестиции	97	108	135	339	323	129	207	654	965	1311	1384
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции	1223	1077	715	545	1713	758	2833	6858	1668	9373	
Год	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Объем производства							4695	14950	27971	35559	44506
Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Объем производства	41392	40313	65055	103511	124888	146328	200731	291093	346805	366009	454917
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем производства	626160	477865	686985	893406	855291	820353	904172	1029572	1133785	1387010	

Приложение Г – Демографические показатели

Таблица Г1 – . Динамика показателей Красноярский край

Годы	2000	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, тыс.чел.	3022	2869,3	2837	2832,8	2838,3	2852,8	2858,7	2866,4	2875,3	2876,4
Коэффициент рождаемости, (число родившихся на 1000 чел. населения)	9,3	11	12	13,6	14,5	14,4	14,4	13,9	12,4	11,7
Коэффициент смертности, (число умерших на 1000 чел. населения)	14,8	14,1	13,8	13,5	13	12,7	12,7	12,5	12,3	12,4
Суммарный коэффициент рождаемости	1,2	1,32	1,53	1,61	1,75	1,81	1,84	1,82	1,67	1,61
Миграционный прирост (убыль) населения, чел.	-4856	- 15325	-2315	-4145	3793	935	2753	4828	929	-278
Новообразования (на 1000 человек)	294,2	323,3	326	317	350,4	399,9	432,2	441	452,6	468,5
Болезни системы кровообращения, общая заболеваемость (на 1000 человек)	170,6	221,6	232	241,4	299,1	309,4	303,2	303,6	304,8	308,2
Болезни органов дыхания (на 1000 человек)	432	325,2	350	346	331	334,9	325,6	332,8	346,9	343,5
Врожденные аномалии (на 1 000 детского населения 0-14 лет)	32,1	28,9	29,4	28,3	27,7	29,5	32,4	35,3	33,8	31,7
Выбросы ЗВ в атмосферу, тыс. т	1225	2469	2458	2491	2583	2356	2476	2363	2370	2319
Сброс загрязненных сточных вод, млн. м ³	531	462	481	444	426	367	327	313	308	305
Заболеваемость на 1000 чел.	671,3	773	802	813,3	825,8	804,8	784,9	783,1	795,6	790,6

Таблица Г2 – Динамика показателей республика Саха (Якутия)

Годы	2000	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, тыс. чел.	957,5	956	958	958	955,6	956,9	959,7	962,8	964,4	967
Коэффициент рождаемости, (число родившихся на 1000 чел. населения)	13,7	14,4	16	16,8	17,8	17,8	17,1	16	14,5	13,7
Коэффициент смертности, (число умерших на 1000 чел. населения)	9,7	9,7	10	9,8	9,3	8,6	8,5	8,4	8,1	7,8
Суммарный коэффициент рождаемости	1,77	1,72	1,9	1,99	2,16	2,24	2,19	2,09	1,92	1,85
Коэффициент естественного прироста населения	4	4,7	6	7	8,5	9,2	8,6	7,6	6,4	5,9
Новообразования (на 1000 человек)	10,2	12,5	10,7	10,7	11,9	11,1	12,2	10,4	10,5	9,5
Болезни системы кровообращения, общая заболеваемость (на 1000 человек)	28,4	32,4	30,7	29,8	31,8	33,2	25,9	22	20,2	24,2
Болезни органов дыхания (на 1000 человек)	326	312,7	419,9	461,5	491,5	493,9	500	538,5	565,6	570
Врожденные anomalies (на 1 000 детского населения 0-14 лет)	2	2,6	1,9	2,2	2,7	3	2,7	2,4	1,8	1,6
Выбросы ЗВ в атмосферу, тыс. т	134	160	183	161	161	307	287	257	244	256
Сброс загрязненных сточных вод, млн. м ³	85	79	93	86	81	79	85	50	48	57
Заболеваемость на 1000 чел.	846	954	979	1023,4	1066,5	1098,1	1026,6	1043,8	1021	1015,3

Таблица ГЗ – Динамика показателей Кемеровской области-Кузбасса (2000-2018 гг.)

Годы	2000	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, тыс.чел.	2981,6	2838,5	2823,5	2820,6	2750,8	2725	2717	2708	2694	2674
Коэффициент рождаемости, (число родившихся на 1000 чел. населения)	9,8	11,3	13	13,2	13,7	13,6	12,1	12,5	10,5	9,9
Коэффициент смертности, (число умерших на 1000 чел. населения)	16,5	17,3	16,3	16,1	15,5	14,5	14,3	14,5	14,1	14,4
Суммарный коэффициент рождаемости	1,24	1,34	1,54	1,6	1,8	0,9	2,2	2,0	1,53	1,99
Коэффициент естественного прироста	-7,7	-6	-3,4	-3	-1,4	-1,4	-2	-2,2	-3,6	-4,5
Новообразования (на 1000 человек)	223,9	226,7	226,3	226,9	218,8	242,8	238,3	223,9	263	267
Болезни системы кровообращения, общая заболеваемость (на 1000 человек)	778	740,9	702,4	647,7	614,7	547,1	580,5	778	584	562
Болезни органов дыхания (на 1000 человек)	269,2	241	267	284,5	285	289	318	310	337	224
Врожденные аномалии (на 1 000 детского населения 0-14 лет)	1,7	2,6	4,1	3,5	3,6	3,9	4,2	4,1	4,3	4,8
Выбросы ЗВ в атмосферу, тыс. т	1225	1311	1503	1411	1360	1356	1331	1349	1488	1384
Сброс загрязненных сточных вод, млн. м ³	778	733	782	700	572	640	592	621	433	355
Заболеваемость на 1000 чел.	708	817	825,9	879,5	818,5	973	1393,2	1216	890	861

Таблица Г4 – Динамика показателей республика Коми (2000-2018 гг.)

Годы	2000	2006	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, тыс.чел.	1043	944,8	922,8	899,2	880,7	864,4	856,8	850,6	840,9	830,2
Коэффициент рождаемости, (число родившихся на 1000 чел. населения)	9,4	11,4	12,6	12,9	14	14,2	13,7	13,1	11,5	10,2
Коэффициент смертности, (число умерших на 1000 чел. населения)	12,9	14,2	13,2	13,1	12,2	12,2	12,4	12,4	11,8	11,9
Суммарный коэффициент рождаемости	1,21	1,37	1,54	1,62	1,87	2,01	2	1,97	1,77	1,63
Коэффициент естественного прироста	- 3,5	- 2,8	-0,6	-0,2	1,8	2	1,3	0,7	-0,3	-1,7
Новообразования (на 1000 человек)	10,1	10,3	10,1	11,3	12,2	14,1	14,8	15,9	18,1	19
Болезни системы кровообращения, общая заболеваемость (на 1000 человек)	12,3	16,4	17,9	21,7	22,3	20,6	22,4	22,6	23,5	22
Болезни органов дыхания (на 1000 человек)	412	421,5	432,1	479,1	476,6	484,4	495,6	534,5	556,1	518,2
Врожденные аномалии (на 1 000 детского населения 0-14 лет)	2,1	2,3	2,8	3	2,9	2,7	3	3	3,4	3,2
Выбросы ЗВ в атмосферу, тыс. т	685	670	618	595	688	707,0	612,2	568,8	450,9	421,1
Сброс загрязненных сточных вод, млн. м ³	146	126	116	117	120	110,6	117,3	110,1	262,2	266,9
Заболеваемость на 1000 чел.	994	966,3	986,4	1035	1053	1054	1072	1121	1158	1119

Таблица Г5 – Соотношение доходов и стоимости жизни

Территория	Отношение к прожиточному минимуму											
	Среднемесячной начисленной заработной платы			Среднемесячной начисленной заработной платы работников угольной промышленности			Реальных денежных доходов работников угольной промышленности			Реальных располагаемых денежных доходов населения		
	2012	2015	2018	2012	2015	2018	2012	2015	2018	2012	2015	2018
Республика Саха (Якутия)	3,79	3,58	3,8	7,4	6,6	4,2	5,2	4,6	2,9	2,6	2,4	2,7
Республика Коми (Воркутинский городской округ)	3,8	3,4	3,8	6,7	6,4	6,8	4,7	4,4	4,7	2,6	2,4	2,7
Красноярский край	4	3,4	4	8,7	5,9	5,1	6,1	4,8	3,6	2,8	2,4	2,8
Кемеровская область	4,2	3,1	3,9	6,7	5	6,3	4,7	3,5	4,4	3	2,2	2,8

Таблица Г6 – Основные социально-экономические показатели
республики Коми
Стоимостные показатели в фактически действовавших ценах

	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения (на конец года), тыс чел	864,4	856,8	850,6	840,9	830,2
Естественный прирост, убыль (-) населения:					
чел	1670	1145	655	-211	-1362
на 1 000 человек населения	2,0	1,3	0,7	-0,3	-1,7
Миграционная убыль населения, чел:					
всего, тыс	-9,3	-8,7	-6,9	-9,5	-9,3
на 1 000 человек населения	-10,7	-10,1	-8,1	-11,2	-11,1
Среднегодовая численность занятых в экономике ¹⁾ , тыс чел	433,7	437,7	421,8	409,8	...
Численность безработных (в среднем за год) ²⁾ , тыс чел	28,7	33,2	40,4	34,8	32,0
Уровень безработицы ²⁾ , %	6,0	7,0	8,7	7,8	7,3
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения (на конец года), тыс чел	6,7	7,7	8,1	7,3	6,7
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), %	1,3	1,6	1,7	1,6	1,5
Численность пенсионеров ³⁾ , тыс чел	296,0	297,5	297,8	297,4	297,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:					
тыс чел	125,1	129,6	139,7	142,9	138,7 ⁴⁾
в % от общей численности населения	14,3	15,0	16,3	16,8	16,5 ⁴⁾
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб	30844	32545	31529	31181 ⁵⁾	32125 ⁴⁾
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб	40222	41365	43662	45689	50186 ⁴⁾
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млрд руб	484,2	528,4	547,7	574,4	...
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд руб	2387,8	2604,9	3051,7	3207,3	...
Продукция сельского хозяйства, млн руб	9235,4	10395,2	10613,2	9922,6	9207,0 ⁴⁾
Объем работ по виду деятельности «Строительство», млрд руб	81,3	77,3	105,3	45,2	42,5 ⁴⁾
Ввод в действие жилых домов, тыс м ² общ. пл жилых помещений	155,8	209,7	239,7	222,8	290,2
Грузооборот автотранспорта ⁶⁾ , млн т.км	1565	1516	1383	1367	1383
Пассажирооборот автотранспорта общего пользования, млн пасс.км	846	1092	872	613	566
Оборот розничной торговли, млрд руб	158,0	150,5	146,0	150,2	154,6
Платные услуги населению, млрд руб	45,7	45,9	47,2	48,5	48,0 ⁴⁾
Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета, млн руб	-10914	-8665	-6274	2806	10439
Инвестиции в основной капитал, млрд руб	201,0	169,9	200,3	134,2	126,6 ⁴⁾

Таблица Г7 – Доля Республики Коми
по основным экономическим показателям в 2018 г

<i>В процентах к общим итогам по округу и стране</i>		
	Доля Республики Коми в	
	СЗФО	России
Производство (добыча) ¹⁾ :		
уголь	100	2,2
нефть сырая, включая газовый конденсат	45,7	2,6
газ природный и попутный	72,4	0,5
лесоматериалы необработанные	13,6	4,2
фанера	32,7	10,3
бумага и картон	21,9	12,6
мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленьих (оленьевых) парные, остывшие или охлажденные	3,0	0,2
мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	3,8	0,3
молоко, кроме сырого	3,0	0,3
изделия хлебобулочные недлительного хранения	5,7	0,5
Объем работ и услуг по виду деятельности «Строительство» ¹⁾	3,5	0,5
Ввод в действие жилых домов	3,1	0,4
Оборот розничной торговли	5,0	0,5
Инвестиции в основной капитал ¹⁾	6,1	0,7

Таблица Г8 – Республика Коми. Коэффициенты смертности
по основным классам причин смерти

Число умерших на 100 000 человек населения

	2014	2015	2016	2017	2018
Умершие от всех причин	1223,3	1236,8	1237,6	1176,2	1187,6
в том числе:					
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	15,0	16,0	13,7	12,7	15,2
из них от туберкулеза (всех форм)	9,9	11,0	8,3	5,2	6,1
от новообразований	213,3	205,9	204,8	212,0	206,6
из них злокачественных	211,2	203,1	202,1	208,8	204,2
от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	7,7	9,5	10,1	9,5	9,9
из них от сахарного диабета	6,7	9,1	8,4	8,0	8,4
от психических расстройств и расстройств поведения	8,5	12,4	7,3	6,9	7,1
от болезней нервной системы	19,3	20,2	23,0	13,7	15,7
от болезней системы кровообра- щения	536,8	575,4	551,0	535,5	544,9
от болезней органов дыхания	46,2	50,0	49,2	47,1	44,9
от болезней органов пищеварения	91,9	91,3	100,9	85,3	84,6
от болезней мочеполовой системы	9,2	9,5	11,6	11,6	13,6
от внешних причин смерти	180,7	161,3	159,9	131,5	133,4
из них от:					
дорожно-транспортных происше- ствий	17,0	15,1	11,7	9,8	10,4
случайных отравлений алкоголем	36,9	25,2	25,4	22,8	20,6
самоубийств	33,7	33,3	31,5	30,3	26,6
убийств	18,0	15,1	17,7	11,0	11,4

Таблицы Г9 – Компоненты изменения общей численности населения
Красноярского края (человек)

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря
		общий прирост	в том числе		
			естественный прирост	миграционный прирост	
1998	3067863	-19147	-11374	-7773	3048716
1999	3048716	-26624	-15727	-10897	3022092
2000	3022092	-21201	-16345	-4856	3000891
2001	3000891	-19145	-13771	-5374	2981746
2002	2981746	-19875	-13669	-6206	2961871
2003	2961871	-29966	-13840	-16126	2931905
2004	2931905	-29975	-11515	-18460	2901930
2005	2901930	-32615	-14189	-18426	2869315
2006	2869315	-23890	-8565	-15325	2845425
2007	2845425	-8412	-4264	-4148	2837013
2008	2837013	-4422	-2107	-2315	2832591
2009	2832591	263	515	-252	2832854
2010	2832854	-3749	396	-4145	2829105
2011	2829105	9291	1324	7967	2838396
2012	2838396	8079	4286	3793	2846475
2013	2846475	6335	4944	1391	2852810
2014	2852810	5963	5028	935	2858773
2015	2858773	7717	4964	2753	2866490
2016	2866490	8811	3983	4828	2875301
2017	2875301	1196	267	929	2876497
2018	2876497	-2471	-2193	-278	2874026
2019	2874026	-7771	-4993	-2778	2866255

Таблица Г10 – Затраты на социальную политику

Регион	Затраты на социальную политику предприятиями угледобывающей промышленности в 2019 году, руб.	В среднем затраты на одного человека
Кемеровская область - Кузбасс	466 983 000	81 059
Красноярский край	237 992 000	65 544
Республика Саха (Якутия)	58 991 000	36 572
Республика Коми	599 000	5 120

Таблица Г11 – Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1-7
 Зависимая переменная: Y
 Робастные оценки стандартных ошибок
 (с поправкой на гетероскедастичность), вариант НС1

	<i>Коэффициент</i>	<i>Ст. ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>p-значение</i>
const	30.2430	9.52484	3.175	0.0503
X1	-0.00932036	0.00528574	-1.763	0.1760
X2	0.00754315	0.00335803	2.246	0.1103
X3	-0.00811567	0.00832562	-0.9748	0.4016

продолжение таблицы Г-11

Среднее завис. перемен	12.21429	Ст. откл. завис. перемен	1.499365
Сумма кв. остатков	2.162617	Ст. ошибка модели	0.849042
R-квадрат	0.839670	Исправ. R-квадрат	0.679341
F(3, 3)	11.35853	P-значение (F)	0.038112
Лог. правдоподобие	-5.821502	Крит. Акаике	19.64300
Крит. Шварца	19.42664	Крит. Хеннана-Куинна	16.96884

Таблица Г-12 – Модель 2: МНК, использованы наблюдения 1-7
 Зависимая переменная: I_Y
 Робастные оценки стандартных ошибок
 (с поправкой на гетероскедастичность), вариант НС1

	<i>Коэффициент</i>	<i>Ст. ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>p-значение</i>
const	12.9761	4.96199	2.615	0.0793
I_X1	-1.21826	0.639131	-1.906	0.1527
I_X2	0.344838	0.136363	2.529	0.0855
I_X3	-0.538403	0.514597	-1.046	0.3723

продолжение таблицы Г-12

Среднее завис. перемен	2.495790		Ст. откл. завис. перемен	0.127833
Сумма кв. остатков	0.013460		Ст. ошибка модели	0.066981
R-квадрат	0.862724		Исправ. R-квадрат	0.725448
F(3, 3)	19.55401		P-значение (F)	0.017950
Лог. правдоподобие	11.95635		Крит. Акаике	-15.91271
Крит. Шварца	-16.12907		Крит. Хеннана-Куинна	-18.58687

Таблица 13 – Модель 3: МНК, использованы наблюдения 1-7
 Зависимая переменная: I_Y
 Робастные оценки стандартных ошибок
 (с поправкой на гетероскедастичность), вариант НС1

	<i>Коэффициент</i>	<i>Ст. ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>p-значение</i>
const	10.4120	3.70319	2.812	0.0482
I_X1	-1.37340	0.443897	-3.094	0.0364
I_X2	0.354361	0.109824	3.227	0.0321

продолжение таблицы Г-13

Среднее завис. перемен	2.495790		Ст. откл. завис. перемен	0.127833
Сумма кв. остатков	0.015039		Ст. ошибка модели	0.061317
R-квадрат	0.846613		Исправ. R-квадрат	0.769919
F(2, 4)	21.49299		P-значение (F)	0.007247
Лог. правдоподобие	11.56796		Крит. Акаике	-17.13592
Крит. Шварца	-17.29819		Крит. Хеннана-Куинна	-19.14154

Приложение Д – Финансовая отчетность угледобывающих предприятий

Таблица Д1 – Бухгалтерский баланс АО «Воркутауголь»

Наименование показателя	Код	31.12.20	31.12.19	31.12.18	31.12.17	31.12.16	31.12.15	31.12.14	31.12.13	31.12.12	31.12.11
АКТИВ											
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Нематериальные активы	1110	6 181	5 649	10 463	17 771	24 329	30 944	750	5 544	12 186	24 319
Нематериальные поисковые активы	1130	275 674	116 411	64 544	120 642	120 642	2 214 972	2 164 297	2 028 663	1 705 713	15 413
Основные средства	1150	25 334 925	23 252 205	20 841 186	17 822 340	18 533 054	22 916 921	23 579 943	21 547 316	16 412 192	8 409 576
Доходные вложения в материальные ценности	1160	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1 535 483
Финансовые вложения	1170	1 437	1 437	1 437	1 437	1 437	1 437	1 583 800	4 016 656	1 033 688	2 522 947
Отложенные налоговые активы	1180	2 205 218	2 759 889	1 502 588	1 471 973	1 559 169	1 140 236	797 317	621 226	872 768	310 187
Прочие внеоборотные активы	1190	298 033	353 961	326 950	817 008	665 140	531 198	758 717	1 537 611	2 447 647	4 245 209
Итого по разделу I	1100	28 121 468	26 489 552	22 747 168	20 251 171	20 903 771	26 835 708	28 884 824	29 757 016	22 484 194	17 063 134
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Запасы	1210	1 599 785	2 967 706	3 113 819	1 118 855	1 622 434	1 897 116	1 601 985	1 122 933	1 969 060	1 507 796
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	83 225	99 954	64 430	53 243	86 382	162 285	61 632	132 397	244 448	139 951
Дебиторская задолженность	1230	1 023 012	2 407 503	2 162 550	1 181 990	1 486 861	3 630 348	3 225 384	3 146 943	3 736 804	9 039 765
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	653 233	2 905 163	457 956	583 685	0	0	258 733	992 909	4 128 448	1 006 611
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	10 080	10 408	10 016	10 022	10 053	53 198	16	42 569	98 456	122 410
Прочие оборотные активы	1260	11 861	6 513	4 399	8 246	7 579	13 645	9 290	20 935	10 960	10 860
Итого по разделу II	1200	3 381 196	8 397 247	5 813 170	2 956 041	3 213 309	5 756 592	5 157 040	5 458 686	10 188 176	11 827 393
БАЛАНС	1600	31 502 664	34 886 799	28 560 338	23 207 212	24 117 080	32 592 300	34 041 864	35 215 702	32 672 370	28 890 527

продолжение таблицы Д1

ПАССИВ											
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ											
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	3 505	3 505	3 505	3 505	3 505	3 505	3 505	3 505	3 505	3 215
Переоценка внеоборотных активов	1340	5 251 109	5 167 403	3 504 926	3 905 619	4 000 795	4 087 226	4 290 473	2 261 591	2 273 837	2 294 353
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	2 934 433	2 934 433	2 934 433	2 934 433	2 934 433	2 934 433	2 934 433	2 934 433	2 934 433	0
Резервный капитал	1360	175	175	175	175	175	175	175	175	161	161
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	8 400 708	10 636 622	12 545 921	7 488 314	3 304 004	8 002 273	17 979 074	21 351 720	18 705 691	18 002 185
Итого по разделу III	1300	16 589 930	18 742 138	18 988 960	14 332 046	10 242 912	15 027 612	25 207 660	26 551 424	23 917 627	20 299 914
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1410	0	0	0	0	0	0	0	4 500	59 500	114 500
Отложенные налоговые обязательства	1420	2 573 165	2 275 985	1 578 576	1 026 687	1 188 833	2 319 096	2 695 204	1 912 414	1 684 670	1 031 840
Оценочные обязательства	1430	8 357 794	8 970 259	4 032 403	3 968 349	4 199 228	4 530 923	2 668 835	3 062 966	3 681 886	0
Прочие обязательства	1450	46 054	69 755	93 059	0	0	0	0	0	0	836
Итого по разделу IV	1400	10 977 013	11 315 999	5 704 038	4 995 036	5 388 061	6 850 019	5 364 039	4 979 880	5 426 056	1 147 176
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1510	729	19	78	271	4 840 556	6 873 436	4 500	55 000	55 000	302 993
Кредиторская задолженность	1520	3 202 078	4 062 064	3 157 600	3 007 111	2 784 581	3 000 405	2 616 227	2 900 349	2 541 646	6 571 993
Доходы будущих периодов	1530	0	633	665	698	745	794	882	1 087	1 369	1 706
Оценочные обязательства	1540	732 914	765 946	708 997	872 050	860 225	840 034	848 556	727 962	730 672	566 745
Итого по разделу V	1500	3 935 721	4 828 662	3 867 340	3 880 130	8 486 107	10 714 669	3 470 165	3 684 398	3 328 687	7 443 437
БАЛАНС	1700	31 502 664	34 886 799	28 560 338	23 207 212	24 117 080	32 592 300	34 041 864	35 215 702	32 672 370	28 890 527

Таблица Д2 – Отчет о финансовых результатах (прибылях и убытках) АО «Воркутауголь»

тыс. руб.

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Выручка	2110	25 261 411	34 301 033	29 356 554	28 318 290	26 022 084	29 624 571	19 634 923	25 894 227	29 557 156	35 167 758
Себестоимость продаж	2120	(24 883 905)	(24 591 224)	(18 902 389)	(19 234 063)	(19 269 491)	(21 651 841)	(18 462 978)	(19 298 974)	(19 550 459)	(17 364 693)
Валовая прибыль (убыток)	2100	377 506	9 709 809	10 454 165	9 084 227	6 752 593	7 972 730	1 171 945	6 595 253	10 006 697	17 803 065
Коммерческие расходы	2210	(411 218)	(614 646)	(492 922)	(725 140)	(1 458 843)	(2 101 346)	(818 045)	(2 690 042)	(3 122 239)	(2 096 012)
Управленческие расходы	2220	(2 254 767)	(1 977 410)	(1 720 109)	(1 747 499)	(1 635 889)	(1 562 131)	(1 703 637)	(1 680 084)	(1 717 611)	(1 251 013)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	(2 288 479)	7 117 753	8 241 134	6 611 588	3 657 861	4 309 253	(1 349 737)	2 225 127	5 166 847	14 456 040
Доходы от участия в других организациях	2310	0	44 000	100 000	0	0	0	0	0	0	0
Проценты к получению	2320	52 555	146 645	47 856	2 321	150	11 296	47 186	187 561	214 084	123 589
Проценты к уплате	2330	(2 891)	(1 674)	(5 454)	(205 500)	(656 788)	(576 395)	(0)	(0)	(55 551)	(49 915)
Прочие доходы	2340	2 980 766	455 048	1 500 237	1 028 826	1 233 302	305 587	1 141 691	1 171 949	2 109 442	1 754 848
Прочие расходы	2350	(2 218 687)	(7 598 498)	(2 028 001)	(2 825 748)	(10 254 914)	(3 012 639)	(2 613 351)	(453 115)	(4 934 518)	(2 381 761)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	(1 476 736)	163 274	7 855 772	4 611 487	(6 020 389)	1 037 102	(2 774 211)	3 131 522	2 500 304	13 902 801
Налог на прибыль	2410	(388 501)	(85 236)	(1 604 443)	(1 054 367)	(469 911)	(820 208)	0	(172 377)	(302 728)	(2 805 266)
текущий налог на прибыль (до 2020 г. это стр. 2410)	2411	(0)	(697 784)*	(1 109 792)	(1 054 367)*	(469 911)*	(820 208)*	(0)	(172 377)*	(302 728)*	(2 805 266)
отложенный налог на прибыль	2412	(388 501)	612 548	(494 651)	0	0	0	0	0	0	0
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0	0	0*	155 744	1 130 263	161 888	(782 790)	(272 592)	(585 767)	(100 238)
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0	0	0*	(86 043)	460 050	410 370	188 989	(249 914)	364 166	150 159
Прочее	2460	(403 555)	(3 454)	152 553	462 313	115 287	1 030 772	(17 399)	197 158	(74 426)	(53 245)
Чистая прибыль (убыток)	2400	(2 268 792)	74 584	6 403 882	4 089 134	(4 784 700)	1 819 924	(3 385 411)	2 633 797	1 901 549	11 094 211

продолжение таблицы Д2

СПРАВОЧНО											
Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2510	116 584	(1 678 593)	0	0	0	0	2 041 647	0	0	0
Совокупный финансовый результат периода	2500	(2 152 208)	(1 604 009)	6 403 882	4 089 134	(4 784 700)	1 819 924	(1 343 764)	2 633 797	1 901 549	11 094 211

Таблица ДЗ – Отчет о движении денежных средств АО «Воркутауголь»

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Денежные потоки от текущих операций										
Поступления – всего	4110	26 272 871	34 613 660	28 962 387	29 105 644	28 548 364	29 450 629	20 495 572	27 569 493	31 432 156
в том числе: от продажи продукции, товаров, работ и услуг	4111	25 656 682	34 062 104	28 726 129	28 650 605	27 793 966	28 983 673	19 596 586	27 009 761	30 328 956
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	4112	19 930	21 494	0	0	0	0	0	0	0
вписываемый показатель (по поступлениям от денежных потоков от текущих операций)	4118	368 565	516 215	0	0	0	0	0	0	0
прочие поступления	4119	227 694	13 847	236 258	455 039	754 398	466 956	898 986	559 732	1 103 200
Платежи – всего	4120	24 868 229	27 228 570	(24 596 378)	(21 486 757)	(23 618 691)	(23 083 692)	(20 249 175)	(22 430 448)	(24 199 697)
в том числе: поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	4121	15 030 094	15 880 165	(14 138 959)	(11 795 146)	(13 517 914)	(13 721 665)	(11 253 189)	(12 990 050)	(15 635 783)
в связи с оплатой труда работников	4122	9 194 309	9 496 386	(8 639 769)	(8 230 471)	(8 691 027)	(6 265 879)	(6 424 879)	(6 450 573)	(5 058 855)
процентов по долговым обязательствам	4123	2 221	1 674	(5 454)	(220 525)	(649 690)	(569 343)	(10 682)	(10 682)	(69 644)
налога на прибыль организаций	4124	(0)	(0)	(0)	(0)	(51 914)	(0)	(55 563)	(0)	(438 249)
вписываемый показатель (по платежам денежных потоков от текущих операций)	4128	(514 903)	(856 804)	0	0	0	0	0	0	0
прочие платежи	4129	126 702	993 541	(1 812 196)	(1 240 615)	(708 146)	(2 526 805)	(2 504 862)	(2 979 143)	(2 997 166)
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4100	1 404 642	7 385 090	4 366 009	7 618 887	4 929 673	6 366 937	246 397	5 139 045	7 232 459
Денежные потоки от инвестиционных операций										
Поступления – всего	4210	2 825 053	195 837	280 252	8 220	123 137	3 394 786	4 931 593	5 024 767	6 458 821
в том числе: от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	4211	10 341	5 332	6 712	6 533	10 097	6 134	12 728	18 180	9 843

продолжение таблицы Д3

от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)	4213	2 760 332	0	127 886	0	0	3 329 300	4 918 865	4 249 722	6 292 963
дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	4214	54 380	190 505	145 654	1 687	113 040	59 352	0	756 865	156 015
Платежи – всего	4220	4 190 236	5 573 609	(3 027 058)	(2 786 904)	(3 083 705)	(4 615 784)	(5 189 780)	(10 237 174)	(13 386 661)
в том числе: в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	4221	3 679 895	3 126 438	(3 027 058)	(2 203 852)	(3 083 705)	(3 079 347)	(3 459 480)	(5 570 518)	(5 582 227)
в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	4222	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(1 437)	(0)	(0)	(0)
в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	4223	510 341	2 447 171	(0)	(583 052)	(0)	(1 535 000)	(1 730 300)	(4 666 656)	(7 804 434)
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	4200	(1 365 183)	(5 377 772)	(2 746 806)	(2 778 684)	(2 960 568)	(1 220 998)	(258 187)	(5 212 407)	(6 927 840)
Денежные потоки от финансовых операций										
Поступления – всего	4310	100	0	0	18	0	14 909 641	0	0	18 550 966
в том числе: получение кредитов и займов	4311	100	0	0	18	0	14 909 641	0	0	18 550 966
Платежи – всего	4320	59	2 000 059	(1 600 173)	(4 825 279)	(2 039 978)	(20 047 729)	(44 318)	(44 318)	(18 838 969)
на уплату дивидендов и иных платежей	4322	(0)	2 000 000	(1 599 980)	(0)	(0)	(11 999 972)	(0)	(0)	(0)
по распределению прибыли в пользу собственников (участников) в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	4323	59	59	(193)	(4 825 279)	(2 039 978)	(8 047 757)	(44 318)	(44 318)	(18 838 969)
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	4300	41	(2 000 059)	(1 600 173)	(4 825 261)	(2 039 978)	(5 138 088)	(44 318)	(44 318)	(288 003)
Сальдо денежных потоков за отчетный период	4400	39 500	7 259	19 030	14 942	(70 873)	7 851	(56 108)	(117 680)	16 616

продолжение таблицы Д3

Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	4450	10 408	10 016	0	0	0	0	0	0	0
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	4500	10 080	10 408	0	0	0	0	0	0	0
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	4490	(39 828)	(6 867)	(19 036)	(14 973)	27 728	45 331	13 555	61 793	(40 570)

Таблица Д4 – Бухгалтерский баланс АО ХК «Якутуголь»

Наименование показателя	Код	31.12.20	31.12.19	31.12.18	31.12.17	31.12.16	31.12.15	31.12.14	31.12.13	31.12.12	31.12.11
АКТИВ											
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Нематериальные активы	1110	9 196	12 186	14 380	15 357	0	0	0	0	45	63
Результаты исследований и разработок	1120	0	0	0	0	0	0	0	0	9	342
Нематериальные поисковые активы	1130	992 994	984 794	979 601	965 523	951 586	915 761	829 901	648 003	592 226	776 838
Материальные поисковые активы	1140	0	209	644	1 085	1 752	2 439	3 127	3 814	4 327	0
Основные средства	1150	6 352 052	5 672 239	6 115 382	6 491 981	5 476 694	6 798 640	9 225 287	12 334 864	68 921 161	59 283 628
Доходные вложения в материальные ценности	1160	0	0	0	0	1 351	6 743	13 322	93 716	119 512	173 379
Финансовые вложения	1170	82 248 336	82 872 059	89 726 614	96 471 538	49 782 774	1 538 684	438 299	639 815	439 120	439 625
Отложенные налоговые активы	1180	563 173	604 549	504 153	181 107	98 248	63 960	43 289	33 341	39 477	26 305
Прочие внеоборотные активы	1190	0	0	0	0	84	64 648 866	64 643 508	58 505 871	167 610	364 649
Итого по разделу I	1100	90 165 751	90 146 036	97 340 774	104 126 591	56 312 489	73 975 093	75 196 733	72 259 424	70 283 487	61 064 829
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Запасы	1210	2 239 836	3 131 574	2 654 339	1 853 729	1 351 264	2 010 186	1 432 798	2 277 891	2 520 668	2 531 357
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	356 684	717 467	996 629	550 888	412 352	495 624	654 333	827 280	1 047 190	512 103
Дебиторская задолженность	1230	23 024 979	20 611 500	23 466 501	14 166 092	24 622 065	33 422 399	32 577 026	13 719 474	11 101 013	9 124 743
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	1 909 914	559 218	0	0	12 730 611	0	0	0	2 859	19 043
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	5 204	232 587	2 653	232 056	21 001	74 978	61 562	38 021	30 082	3 771 152
Прочие оборотные активы	1260	10 800	10 606	5 825	1 697	3 843	58 596	57 968	136 660	115 509	23 014
Итого по разделу II	1200	27 547 417	25 262 952	27 125 947	16 804 462	39 141 136	36 061 783	34 783 687	16 999 326	14 817 321	15 981 412
БАЛАНС	1600	117 713 168	115 408 988	124 466 721	120 931 053	95 453 625	110 036 876	109 980 420	89 258 750	85 100 808	77 046 241

ПАССИВ											
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ											
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	404	404	404	404	4 041 986	4 041 986	4 041 986	4 041 986	4 041 986	4 041 986
Переоценка внеоборотных активов	1340	3 267 755	2 126 540	2 125 798	2 128 941	2 136 932	2 151 535	3 609 549	0	0	0
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	15 560 000	15 560 000	15 560 000	15 560 000	0	0	0	0	0	0
Резервный капитал	1360	324 488	324 488	324 488	324 488	324 488	324 488	324 488	324 488	324 488	324 488
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	12 212 877	(20 690 644)	(14 677 691)	(13 771 114)	(33 722 806)	(47 901 213)	(29 562 271)	370 363	8 110 106	8 881 553
Итого по разделу III	1300	31 365 524	(2 679 212)	3 332 999	4 242 719	(27 219 400)	(41 383 204)	(21 586 248)	4 736 837	12 476 580	13 248 027
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1410	71 484 020	46 473 378	70 309 844	70 233 221	60 283 850	41 964 753	59 139 051	54 116 072	41 610 518	37 251 103
Отложенные налоговые обязательства	1420	911 499	1 287 993	921 912	618 776	451 792	1 340 639	1 394 358	1 165 774	1 157 663	1 062 910
Прочие обязательства	1450	146 056	218 730	486 190	1 069 100	351 205	13 732	463 179	1 016 633	913 818	352 344
Итого по разделу IV	1400	72 541 575	47 980 101	71 717 946	71 921 097	61 086 847	43 319 124	60 996 588	56 298 479	43 681 999	38 666 357
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1510	2 408 747	63 934 592	43 459 865	38 696 362	54 524 251	95 353 206	59 196 245	22 090 010	23 165 305	17 502 513
Кредиторская задолженность	1520	10 631 394	5 547 040	5 412 261	5 565 339	6 535 123	11 905 666	10 562 360	5 281 687	5 021 545	6 862 118
Доходы будущих периодов	1530	6 244	644	1 026	3 543	2 501	3 547	2 389	689	0	0
Оценочные обязательства	1540	744 637	625 819	542 611	501 980	524 065	837 727	780 341	717 428	616 939	701 658
Прочие обязательства	1550	15 047	4	13	13	238	810	28 745	133 620	138 440	65 568
Итого по разделу V	1500	13 806 069	70 108 099	49 415 776	44 767 237	61 586 178	108 100 956	70 570 080	28 223 434	28 942 229	25 131 857
БАЛАНС	1700	117 713 168	115 408 988	124 466 721	120 931 053	95 453 625	110 036 876	109 980 420	89 258 750	85 100 808	77 046 241

Таблица Д5 – Отчет о финансовых результатах (прибылях и убытках) АО ХК «Якутуголь»

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Выручка	2110	15 217 189	24 106 613	38 957 276	41 423 089	40 005 666	28 549 299	18 788 321	19 081 362	25 954 310	34 558 488
Себестоимость продаж	2120	(13 839 594)	(15 481 685)	(14 033 350)	(9 649 681)	(11 532 065)	(12 212 059)	(13 151 835)	(11 566 638)	(10 863 705)	(10 989 543)
Валовая прибыль (убыток)	2100	1 377 595	8 624 928	24 923 926	31 773 408	28 473 601	16 337 240	5 636 486	7 514 724	15 090 605	23 568 945
Коммерческие расходы	2210	(1 601 670)	(1 420 622)	(6 490 167)	(6 786 522)	(5 229 451)	(3 936 552)	(749 237)	(1 498 363)	(670 426)	(578 730)
Управленческие расходы	2220	(1 623 773)	(1 729 803)	(1 728 563)	(1 718 646)	(1 999 210)	(2 321 183)	(2 073 169)	(1 968 759)	(1 980 851)	(2 111 484)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	(1 847 848)	5 474 503	16 705 196	23 268 240	21 244 940	10 079 505	2 814 080	4 047 602	12 439 328	20 878 731
Доходы от участия в других организациях	2310	49 217	210	182	224	32	1	82 739	15	8	7
Проценты к получению	2320	5 355 895	4 387 337	5 884 586	4 267 112	1 494 588	42	19	2 118	107 717	856 165
Проценты к уплате	2330	(6 469 404)	(10 196 266)	(9 994 553)	(11 111 198)	(12 674 380)	(10 896 497)	(7 172 623)	(5 209 663)	(3 837 772)	(2 992 532)
Прочие доходы	2340	49 068 067	4 543 289	655 493	2 560 016	14 878 065	1 666 263	500 992	463 171	1 990 600	672 371
Прочие расходы	2350	(8 578 826)	(1 589 440)	(9 570 119)	(2 080 611)	(11 679 174)	(19 316 010)	(25 874 923)	(5 102 665)	(2 157 192)	(2 790 592)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	37 577 101	2 619 633	3 680 785	16 903 783	13 264 071	(18 466 696)	(29 649 716)	(5 799 422)	8 542 689	16 624 150
Налог на прибыль	2410	1 406 752	(594 703)	(982 672)	(3 208 968)	(3 120 915)	(19 755)	(4 521 546)	(959 207)	(1 783 255)	(3 390 461)
текущий налог на прибыль (до 2020 г. это стр. 2410)	2411	1 047 022	(330 254)	(1 004 601)	(3 208 968)*	(3 120 915)*	(19 755)*	(4 521 546)*	(959 207)*	(1 783 255)*	(3 390 461)
отложенный налог на прибыль	2412	359 730	(264 449)	21 929	0	0	0	0	0	0	0
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0	0	0*	(170 077)	91 399	0	228 584	92 477	(97 308)	(71 421)
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0	0	0*	35 741	2 447	16 406	(9 948)	6 002	14 738	(2 970)
Прочее	2460	(1 080 509)	(37 862)	645 079	2 280 879	3 827 645	0	4 019 992	885 378	(11 867)	(54 209)
Чистая прибыль (убыток)	2400	37 903 344	1 987 068	3 343 192	15 841 358	14 064 647	(18 470 045)	(29 932 634)	(5 774 772)	6 664 997	13 105 089

продолжение таблицы Д5

СПРАВОЧНО											
Результат от переоценки внеоборотных активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода	2510	1 141 409	742	(2 883)	13 640	18 742	(1 326 911)	3 609 549	0	0	0
Совокупный финансовый результат периода	2500	38 816 471	1 987 662	3 340 309	15 854 998	14 083 389	(19 796 956)	(26 323 085)	(5 774 772)	6 664 997	13 105 08

Таблица Дб – Отчет о движении денежных средств АО ХК «Якутуголь»

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Денежные потоки от текущих операций										
Поступления – всего	4110	19 220 384	29 834 954	36 202 568	53 618 170	49 558 530	34 401 930	9 656 068	18 206 834	22 405 439
в том числе: от продажи продукции, товаров, работ и услуг	4111	17 536 023	29 276 983	30 343 097	52 188 538	46 160 322	34 329 803	9 186 118	17 541 483	21 626 508
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	4112	625 144	213 201	178 361	268 259	159 215	28 784	56 913	211 237	115 357
от перепродажи финансовых вложений	4113	0	0	0	0	211 091	0	0	0	7 861
вписываемый показатель (по поступлениям от денежных потоков от текущих операций)	4118	0	153 018	0	0	0	0	0	0	0
прочие поступления	4119	1 059 217	191 752	5 681 110	1 161 373	3 027 902	43 343	413 037	454 114	655 713
Платежи – всего	4120	(20 835 198)	(27 994 088)	(33 472 040)	(29 374 721)	(50 793 852)	(20 665 086)	(12 272 413)	(20 219 480)	(18 521 806)
в том числе: поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	4121	(10 869 727)	(13 601 373)	(16 549 076)	(13 132 712)	(13 088 562)	(8 892 940)	(3 461 325)	(8 602 461)	(7 837 983)
в связи с оплатой труда работников	4122	(2 392 330)	(2 685 472)	(2 287 559)	(2 214 068)	(2 812 812)	(3 159 559)	(2 715 753)	(2 521 138)	(2 498 725)
процентов по долговым обязательствам	4123	(5 357 941)	(8 697 498)	(8 605 773)	(8 200 172)	(11 291 449)	(2 424 628)	(2 598 055)	(4 961 447)	(3 078 193)
налога на прибыль организаций	4124	(11 824)	(357 820)	(444 588)	(778 041)	(11 455)	(38 886)	(0)	(124 809)	(1 534 503)
прочие платежи	4129	(2 203 376)	(2 651 925)	(5 585 044)	(5 049 728)	(23 589 574)	(6 149 073)	(3 497 280)	(4 009 625)	(3 572 402)
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4100	(1 614 814)	1 840 866	2 730 528	24 243 449	(1 235 322)	13 736 844	(2 616 345)	(2 012 646)	3 883 633
Денежные потоки от инвестиционных операций										
Поступления – всего	4210	93 796 568	12 419 231	14 090 216	6 199 329	44 500 309	15 383	18 811	713 554	7 715 433
в том числе: от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	4211	2 746	5 144	2 644	1 538	157 498	15 382	18 094	552 721	174 835

продолжение таблицы Дб

от продажи акций других организаций (долей участия)	4212	89 000 063	0	0	0	34 299 000	0	0	0	0
от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)	4213	4 588 742	11 865 370	13 388 290	320 610	9 175 500	0	0	2 859	6 766 184
дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	4214	205 017	548 717	699 282	5 877 181	639 759	1	17	14	98 959
прочие поступления	4219	0	0	0	0	228 552	0	700	157 960	675 455
Платежи – всего	4220	(47 968 035)	(5 891 064)	(8 980 462)	(38 672 538)	(34 620 027)	(133 658)	(519 544)	(4 809 616)	(17 406 086)
в том числе: в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	4221	(348 606)	(516 625)	(943 601)	(739 196)	(4 344 084)	(133 658)	(252 690)	(3 373 481)	(9 894 123)
в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	4222	(870 483)	(0)	(0)	(0)	(600 425)	(0)	(100 000)	(201 000)	(0)
в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	4223	(46 748 946)	(5 373 553)	(6 582 586)	(37 933 342)	(29 675 518)	(0)	(0)	(0)	(6 750 000)
процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвестиционного актива	4224	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(280 491)	(316 728)
прочие платежи	4229	(0)	(886)	(1 454 275)	(0)	(0)	(0)	(166 854)	(954 644)	(445 235)
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	4200	45 828 533	6 528 167	5 109 754	(32 473 209)	9 880 282	(118 275)	(500 733)	(4 096 062)	(9 690 653)
Денежные потоки от финансовых операций										
Поступления – всего	4310	2 686 247	0	0	15 560 000	11 784 262	698 438	21 043 288	38 834 374	34 981 765
в том числе: получение кредитов и займов	4311	2 686 247	0	0	0	11 784 262	698 438	21 043 288	38 834 374	34 981 765
денежных вкладов собственников (участников)	4312	0	0	0	15 560 000	0	0	0	0	0

продолжение таблицы Дб

Платежи – всего	4320	(47 220 168)	(8 143 289)	(8 091 726)	(7 063 390)	(20 463 711)	(14 309 305)	(17 901 865)	(32 736 068)	(32 686 032)
на уплату дивидендов и иных платежей	4322	(285 000)	(8 000 020)	(4 250 027)	(0)	(0)	(0)	(0)	(1 964 971)	(8 927 139)
по распределению прибыли в пользу собственников (участников) в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	4323	(46 935 168)	(143 269)	(3 762 824)	(7 063 390)	(20 463 711)	(0)	(17 901 865)	(30 771 097)	(23 758 893)
прочие платежи	4329	(0)	(0)	(78 875)	(0)	(0)	(14 309 305)	(0)	(0)	(0)
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	4300	(44 533 921)	(8 143 289)	(8 091 726)	8 496 610	(8 679 449)	(13 610 867)	3 141 423	6 098 306	2 295 733
Сальдо денежных потоков за отчетный период	4400	(320 202)	225 744	(251 444)	266 850	(34 489)	7 702	24 345	(10 402)	(3 511 287)
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	4450	232 587	2 653	0	0	0	0	0	0	0
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	4500	5 204	232 587	0	0	0	0	0	0	0
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	4490	92 819	4 190	22 041	(55 795)	(19 488)	0	(804)	0	229 877

Таблица Д7 – Бухгалтерский баланс АО «СУЭК-Красноярск»

Наименование показателя	Код	31.12.20	31.12.19	31.12.18	31.12.17	31.12.16	31.12.15	31.12.14	31.12.13	31.12.12	31.12.11
АКТИВ											
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Нематериальные активы	1110	30 013	33 845	40 000	0	0	0	0	0	0	0
Результаты исследований и разработок	1120	52 099	38 466	24 043	0	0	0	0	0	64 000	33 953
Основные средства	1150	3 666 817	3 407 592	2 856 330	2 065 573	1 761 000	1 533 000	1 351 000	1 248 000	3 376 000	2 887 295
Финансовые вложения	1170	720 943	736 043	448 043	355 990	356 000	180 000	49 000	24 000	23 000	23 507
Отложенные налоговые активы	1180	435 382	458 558	953 912	1 344 376	2 238 000	2 686 000	429 000	1 341 000	18 000	132 595
Прочие внеоборотные активы	1190	413 807	631 754	199 207	130 993	13 000	196 000	181 000	191 000	182 000	59 339
Итого по разделу I	1100	5 319 061	5 306 258	4 521 535	3 896 932	4 368 000	4 595 000	2 010 000	2 804 000	3 663 000	3 136 689
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Запасы	1210	707 769	637 737	637 391	399 725	408 000	318 000	310 000	294 000	531 000	512 311
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	3 513	8 313	3 888	5 643	6 000	5 000	0	2 000	6 000	324
Дебиторская задолженность	1230	4 487 821	8 277 608	5 545 975	8 076 739	6 495 000	4 783 000	4 461 000	2 533 000	9 624 000	6 745 572
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	2 878 982	0	29 000	0	0	25 000	5 740 000	2 850 000	2 400 000	3 550 000
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	12 266	967 407	753 471	675 862	365 000	155 000	770 000	1 306 000	4 000	15 092
Прочие оборотные активы	1260	2 721	2 887	2 887	3 156	2 000	2 000	3 000	2 000	32 000	76 604
Итого по разделу II	1200	8 093 072	9 893 952	6 972 612	9 161 125	7 276 000	5 288 000	11 284 000	6 987 000	12 597 000	10 899 903
БАЛАНС	1600	13 412 133	15 200 210	11 494 147	13 058 057	11 644 000	9 883 000	13 294 000	9 791 000	16 260 000	14 036 592

продолжение таблицы Д7

ПАССИВ											
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ											
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	3 775 818	3 775 818	3 775 818	3 775 818	3 776 000	12 126 000	8 350 000	8 350 000	8 350 000	8 349 874
Собственные акции, выкупленные у акционеров	1320	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(8 350 000)	(0)	(0)	(0)	(0)
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	133 402	133 402	133 402	133 402	133 000	133 000	133 000	133 000	2 701 000	2 700 671
Резервный капитал	1360	606 285	606 285	606 285	606 285	606 000	606 000	450 000	450 000	450 000	450 001
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	4 711 244	2 416 286	(1 073 488)	(3 778 743)	(7 778 000)	(14 065 000)	821 000	(1 443 000)	2 004 000	105 128
Итого по разделу III	1300	9 226 749	6 931 791	3 442 017	736 762	(3 263 000)	(9 550 000)	9 754 000	7 490 000	13 505 000	11 605 674
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1410	0	0	5 632 676	9 970 595	12 989 000	17 648 000	0	0	0	0
Отложенные налоговые обязательства	1420	149 685	0	0	0	0	0	51 000	20 000	8 000	0
Оценочные обязательства	1430	68 684	53 777	36 246	36 902	26 000	22 000	14 000	13 000	352 000	318 440
Итого по разделу IV	1400	218 369	53 777	5 668 922	10 007 497	13 015 000	17 670 000	65 000	33 000	360 000	318 440
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1510	2 024 919	4 599 654	35 247	105 295	68 000	85 000	0	0	0	0
Кредиторская задолженность	1520	1 771 043	3 420 608	2 164 823	2 053 745	1 706 000	1 549 000	3 393 000	2 171 000	1 509 000	1 240 018
Доходы будущих периодов	1530	0	0	0	0	0	0	0	0	720 000	753 764
Оценочные обязательства	1540	171 053	194 380	183 138	154 758	118 000	129 000	82 000	97 000	166 000	116 884
Прочие обязательства	1550	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1 812
Итого по разделу V	1500	3 967 015	8 214 642	2 383 208	2 313 798	1 892 000	1 763 000	3 475 000	2 268 000	2 395 000	2 112 478
БАЛАНС	1700	13 412 133	15 200 210	11 494 147	13 058 057	11 644 000	9 883 000	13 294 000	9 791 000	16 260 000	14 036 592

Таблица Д8 – Отчет о финансовых результатах (прибылях и убытках) АО «СУЭК-Красноярск»

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Выручка	2110	24 946 057	28 189 464	25 588 726	22 132 000	21 613 000	19 484 000	16 685 000	18 115 000	17 028 000	10 317 930
Себестоимость продаж	2120	(8 069 798)	(9 953 353)	(8 291 744)	(7 195 000)	(6 458 000)	(6 274 000)	(5 792 000)	(5 593 000)	(4 592 000)	(4 440 257)
Валовая прибыль (убыток)	2100	16 876 259	18 236 111	17 296 982	14 937 000	15 155 000	13 210 000	10 893 000	12 522 000	12 436 000	5 877 673
Коммерческие расходы	2210	(11 810 191)	(13 116 356)	(11 346 477)	(9 139 000)	(8 060 000)	(6 515 000)	(4 980 000)	(5 516 000)	(4 167 000)	(796 867)
Управленческие расходы	2220	(749 876)	(776 517)	(742 629)	(697 000)	(798 000)	(1 126 000)	(967 000)	(1 335 000)	(1 433 000)	(473 200)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	4 316 192	4 343 238	5 207 876	5 101 000	6 297 000	5 569 000	4 946 000	5 671 000	6 836 000	4 607 606
Доходы от участия в других организациях	2310	0	0	0	0	0	0	0	5 000	0	0
Проценты к получению	2320	92 615	41 479	68 096	37 000	73 000	235 000	366 000	94 000	133 000	191 641
Проценты к уплате	2330	(178 498)	(360 762)	(486 555)	(629 000)	(914 000)	(743 000)	(0)	(0)	(0)	(0)
Прочие доходы	2340	91 310	695 056	104 500	875 000	2 863 000	59 000	54 000	190 000	345 000	119 970
Прочие расходы	2350	(1 389 289)	(268 197)	(1 426 283)	(335 000)	(391 000)	(3 553 000)	(255 000)	(6 940 000)	(310 000)	(3 157 089)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	2 932 330	4 450 814	3 467 634	5 049 000	7 928 000	1 567 000	5 111 000	(980 000)	7 004 000	1 762 128
Налог на прибыль	2410	(636 018)	(956 779)	(760 849)	(537 000)	(1 198 000)	(430 000)	(1 041 000)	(1 141 000)	(1 337 000)	(973 904)
текущий налог на прибыль (до 2020 г. это стр. 2410)	2411	(463 358)	(462 663)	(370 854)	(537 000)*	(1 198 000)*	(430 000)*	(1 041 000)*	(1 141 000)*	(1 337 000)*	(973 904)
отложенный налог на прибыль	2412	(172 660)	(494 116)	(389 995)	0	0	0	0	0	0	0
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0	0	0	(24 000)	14 000	(10 000)	(26 000)	218 000	(10 000)	(20 831)
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0	0	0	(522 000)	(463 000)	12 000	(2 000)	1 101 000	(129 000)	183 361
Прочее	2460	(1 354)	(4 261)	(1 530)	4 000	6 000	(7 000)	(910 000)	4 000	18 000	(86 957)
Чистая прибыль (убыток)	2400	2 294 958	3 489 774	2 705 255	3 970 000	6 287 000	1 132 000	3 132 000	(798 000)	5 546 000	863 797
СПРАВОЧНО											
Совокупный финансовый результат периода	2500	2 294 958	3 489 774	2 705 255	3 970 000	6 287 000	1 132 000	3 132 000	(798 000)	5 546 000	863 797

Таблица Д9 – Отчет о движении денежных средств АО «СУЭК-Красноярск»

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Денежные потоки от текущих операций										
Поступления – всего	4110	28 817 173	25 957 399	26 882 000	19 202 000	21 704 000	20 117 000	18 457 000	27 251 000	17 874 873
в том числе:										
от продажи продукции, товаров, работ и услуг	4111	28 185 680	25 896 589	26 754 000	18 996 000	21 429 000	20 042 000	18 402 000	27 127 000	17 717 413
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	4112	37 383	25 385	21 000	13 000	13 000	21 000	22 000	56 000	76 108
прочие поступления	4119	594 110	35 425	107 000	193 000	262 000	54 000	33 000	68 000	81 352
Платежи – всего	4120	22 733 230	23 564 085	(20 146 000)	(15 975 000)	(19 253 000)	(16 847 000)	(15 917 000)	(15 879 000)	(14 702 540)
в том числе:										
поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	4121	18 975 047	19 122 385	(16 332 000)	(11 955 000)	(15 034 000)	(13 463 000)	(11 925 000)	(10 528 000)	(9 055 258)
в связи с оплатой труда работников	4122	2 525 225	2 878 594	(1 619 000)	(1 426 000)	(1 189 000)	(1 048 000)	(963 000)	(1 178 000)	(1 425 889)
процентов по долговым обязательствам	4123	197 558	368 292	(561 000)	(591 000)	(929 000)	(586 000)	(0)	(0)	(0)
налога на прибыль организаций	4124	431 098	415 547	(220 000)	(424 000)	(1 024 000)	(625 000)	(1 070 000)	(1 219 000)	(1 314 065)
прочие платежи	4129	604 302	779 267	(1 414 000)	(1 579 000)	(1 077 000)	(1 125 000)	(1 959 000)	(2 954 000)	(2 907 328)
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4100	6 083 943	2 393 314	6 736 000	3 227 000	2 451 000	3 270 000	2 540 000	11 372 000	3 172 333
Денежные потоки от инвестиционных операций										
Поступления – всего	4210	19 137 624	63 949	77 000	130 000	1 406 000	6 244 000	2 637 000	7 137 000	3 788 984
в том числе:										
от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	4211	24 589	24 774	15 000	94 000	25 000	41 000	24 000	46 000	23 207
от продажи акций других организаций (долей участия)	4212	0	0	0	0	0	0	0	2 986 000	0
от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)	4213	19 064 395	0	0	0	1 308 000	5 740 000	2 450 000	3 979 000	3 550 000

продолжение таблицы Д9

дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	4214	48 640	39 175	62 000	36 000	73 000	463 000	163 000	126 000	215 777
Платежи – всего	4220	22 564 634	1 783 294	(1 221 000)	(682 000)	(1 895 000)	(583 000)	(5 713 000)	(13 563 000)	(3 303 058)
в том числе: в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	4221	636 357	1 524 294	(1 100 000)	(682 000)	(437 000)	(426 000)	(348 000)	(585 000)	(898 416)
в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	4222	(0)	(0)	(92 000)	(0)	(176 000)	(157 000)	(0)	(9 628 000)	(0)
в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	4223	21 928 277	259 000	(29 000)	(0)	(1 282 000)	(0)	(5 365 000)	(3 350 000)	(2 404 642)
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	4200	(3 427 010)	(1 719 345)	(1 144 000)	(552 000)	(489 000)	5 661 000	(3 076 000)	(6 426 000)	485 926
Денежные потоки от финансовых операций										
Поступления – всего	4310	2 021 836	0	0	0	0	0	0	0	0
в том числе: получение кредитов и займов	4311	2 021 836	0	0	0	0	0	0	0	0
Платежи – всего	4320	5 623 623	460 048	(5 534 000)	(2 373 000)	(1 730 000)	(9 529 000)	(0)	(3 600 000)	(3 669 179)
на уплату дивидендов и иных платежей	4322	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(890 000)	(0)	(3 600 000)	(3 669 179)
по распределению прибыли в пользу собственников (участников) в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	4323	5 623 623	460 048	(5 534 000)	(2 373 000)	(1 730 000)	(8 639 000)	(0)	(0)	(0)
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	4300	(3 601 787)	(460 048)	(5 534 000)	(2 373 000)	(1 730 000)	(9 529 000)	0	(3 600 000)	(3 669 179)
Сальдо денежных потоков за отчетный период	4400	(944 854)	213 921	58 000	302 000	232 000	(598 000)	(536 000)	1 346 000	(10 920)
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	4450	967 407	753 471	0	0	0	0	0	0	0
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	4500	12 266	967 407	0	0	0	0	0	0	0
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	4490	(10 287)	15	20 000	9 000	(22 000)	(17 000)	0	(44 000)	52

Таблица Д10 – Бухгалтерский баланс АО ХК «СДС-УГОЛЬ»

Наименование показателя	Код	31.12.19	31.12.18	31.12.17	31.12.16	31.12.15	31.12.14	31.12.13	31.12.12	31.12.11
АКТИВ										
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ										
Нематериальные активы	1110	0	0	0	1 618	1 888	3 060	0	0	0
Основные средства	1150	435 403	619 127	439 847	384 900	395 950	455 920	454 759	135 369	10 634
Доходные вложения в материальные ценности	1160	0	0	0	0	0	0	0	1 877 022	834 003
Финансовые вложения	1170	13 444 896	13 363 891	13 765 769	15 786 542	8 383 988	12 189 917	8 039 145	8 707 677	5 613 468
Отложенные налоговые активы	1180	37 612	597 676	1 261 241	1 891 423	1 486 450	1 199 779	2 147	(443)	0
Прочие внеоборотные активы	1190	1 039	488	958	0	0	0	2 824	3 732	1 328
Итого по разделу I	1100	13 918 950	14 581 182	15 467 815	18 064 483	10 268 276	13 848 676	8 498 875	10 723 357	6 459 433
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ										
Запасы	1210	2 811	1 838	1 239	14 897	4 359	177	309	6 004	736
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	2 693	9 915	80 710	30 832	40 591	59 090	107 049	738 914	788 035
Дебиторская задолженность	1230	10 074 234	6 157 470	8 105 083	4 408 821	9 923 898	11 400 184	13 200 510	12 015 859	4 928 976
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	1 221 188	4 469 951	1 802 705	465 013	1 213 797	5 180 156	6 996 301	2 926 041	12 164 675
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	798	17 816	109 466	45 906	65 895	58 038	64 275	27 926	205 630
Прочие оборотные активы	1260	702	8 001	1 360	0	3	132	416	4 646	23 510
Итого по разделу II	1200	11 302 426	10 664 991	10 100 563	4 965 469	11 248 543	16 697 777	20 368 860	15 719 390	18 111 562
БАЛАНС	1600	25 221 376	25 246 173	25 568 378	23 029 952	21 516 819	30 546 453	28 867 735	26 442 747	24 570 995

ПАССИВ										
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ										
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	20 000	20 000	20 000	20 000	20 000	20 000	20 000	20 000	20 000
Резервный капитал	1360	2 000	2 000	2 000	2 000	2 000	2 000	2 000	2 000	2 000
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	21 619 210	14 698 977	7 776 033	(4 209 440)	(1 782 631)	(415 138)	2 371 505	1 374 967	2 590 115
Итого по разделу III	1300	21 641 210	14 720 977	7 798 033	(4 187 440)	(1 760 631)	(393 138)	2 393 505	1 396 967	2 612 115
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
Заемные средства	1410	0	963 322	2 963 322	4 963 322	0	19 723 141	17 861 985	18 292 066	14 014 582
Отложенные налоговые обязательства	1420	563	816	3 141	956	0	0	5 957	0	0
Итого по разделу IV	1400	563	964 138	2 966 463	4 964 278	0	19 723 141	17 867 942	18 292 066	14 014 582
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
Заемные средства	1510	1 925 487	3 008 175	8 113 645	14 241 114	17 361 543	5 863 077	938 751	475 450	4 922 951
Кредиторская задолженность	1520	1 612 454	6 507 690	6 663 775	7 990 521	5 900 861	5 341 144	7 657 695	6 273 609	3 014 478
Оценочные обязательства	1540	41 662	45 193	26 462	21 479	15 046	12 229	9 842	4 655	6 869
Итого по разделу V	1500	3 579 603	9 561 058	14 803 882	22 253 114	23 277 450	11 216 450	8 606 288	6 753 714	7 944 298
БАЛАНС	1700	25 221 376	25 246 173	25 568 378	23 029 952	21 516 819	30 546 453	28 867 735	26 442 747	24 570 995

Таблица Д11 – Отчет о финансовых результатах (прибылях и убытках). АО ХК «СДС-УГОЛЬ»

Наименование показателя	Код	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Выручка	2110	5 374 016	3 902 352	5 563 326	2 236 962	7 803 172	6 636 551	13 512 961	24 555 110	23 174 622
Себестоимость продаж	2120	(2 891 521)	(2 153 936)	(3 836 195)	(1 611 235)	(6 279 234)	(5 739 512)	(8 307 116)	(13 305 783)	(15 038 942)
Валовая прибыль (убыток)	2100	2 482 495	1 748 416	1 727 131	625 727	1 523 938	897 039	5 205 845	11 249 327	8 135 680
Коммерческие расходы	2210	(1 380 934)	(220 758)	(1 094 492)	(155 750)	(860 176)	(426 287)	(4 726 241)	(9 811 727)	(5 622 804)
Управленческие расходы	2220	(638 417)	(927 781)	(408 852)	(309 737)	(281 487)	(323 534)	(351 386)	(638 632)	(417 450)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	463 144	599 877	223 787	160 240	382 275	147 218	128 218	798 968	2 095 426
Доходы от участия в других организациях	2310	4 523 869	6 261 304	3 739 157	0	0	1 950 647	1 707 426	6 726 414	4 440 936
Проценты к получению	2320	494 443	204 966	89 869	162 841	266 299	697 430	556 760	688 742	1 163 180
Проценты к уплате	2330	(226 764)	(790 081)	(1 768 833)	(2 139 567)	(2 019 153)	(1 342 231)	(1 263 048)	(1 049 325)	(1 230 253)
Прочие доходы	2340	11 601 374	8 849 189	15 136 787	104 335	531 851	4 510 449	6 255 141	4 994 383	6 997 888
Прочие расходы	2350	(8 120 988)	(6 079 412)	(4 121 894)	(1 117 508)	(797 025)	(9 947 617)	(6 358 264)	(4 822 111)	(8 267 927)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	8 735 078	9 045 843	13 298 873	(2 829 659)	(1 635 753)	(3 984 104)	1 026 233	7 337 071	5 199 250
Налог на прибыль	2410	(1 120 601)	(1 466 779)	(678 504)	0	0	0	(4 804)	(348 560)	(294 413)
текущий налог на прибыль (до 2020 г. это стр. 2410)	2411	(560 791)	(805 540)	(678 504)*	(0)	(0)	(0)	(4 804)*	(348 560)*	(294 413)
отложенный налог на прибыль	2412	(559 810)	(661 239)	0	0	0	0	0	0	0
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0*	0*	(2 186)	(956)	0	5 957	(5 957)	0	0
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0*	0*	(630 182)	404 973	286 671	1 197 811	2 590	(443)	0
Прочее	2460	(4 244)	(280)	(2 528)	(1 167)	(18 413)	(6 307)	(21 524)	(8)	0
Чистая прибыль (убыток)	2400	7 610 233	7 578 784	11 985 473	(2 426 809)	(1 367 495)	(2 786 643)	996 538	6 988 060	4 904 837
СПРАВОЧНО										
Совокупный финансовый результат периода	2500	7 610 233	7 578 784	11 985 473	(2 426 809)	(1 367 495)	(2 786 643)	996 538	6 988 060	4 904 837

Таблица Д12 – Отчет о движении денежных средств АО ХК «СДС-УГОЛЬ»

Наименование показателя	Код	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Денежные потоки от текущих операций									
Поступления – всего	4110	5 800 043	3 749 011	5 346 610	3 811 988	9 027 316	12 151 326	14 799 788	30 213 344
в том числе: от продажи продукции, товаров, работ и услуг	4111	5 347 361	3 454 525	4 822 396	2 412 693	8 888 146	8 574 643	14 411 885	29 093 839
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	4112	2 968	11 360	4 483	10 767	2 974	32 581	45 828	482
от перепродажи финансовых вложений	4113	0	0	0	0	0	17 044	0	0
прочие поступления	4119	449 714	283 126	519 731	1 388 528	136 196	3 527 058	342 075	1 119 023
Платежи – всего	4120	(8 585 360)	(6 344 801)	(6 051 872)	(7 773 177)	(19 082 425)	(12 528 772)	(14 628 194)	(24 157 891)
в том числе: поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	4121	(2 119 180)	(2 138 106)	(2 806 402)	(5 656 907)	(15 380 588)	(6 512 721)	(12 002 821)	(21 842 425)
в связи с оплатой труда работников	4122	(609 534)	(523 399)	(268 111)	(209 060)	(207 116)	(115 111)	(105 168)	(128 768)
процентов по долговым обязательствам	4123	(316 581)	(924 044)	(1 428 316)	(1 301 315)	(994 309)	(1 217 946)	(2 275 157)	(1 110 294)
налога на прибыль организаций	4124	(1 326 655)	(17 408)	(704 889)	(0)	(1 056)	(0)	(129 269)	(189 515)
прочие платежи	4129	(4 213 410)	(2 741 844)	(844 154)	(605 895)	(2 499 356)	(4 682 994)	(115 779)	(886 889)
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4100	(2 785 317)	(2 595 790)	(705 262)	(3 961 189)	(10 055 109)	(377 446)	171 594	6 055 453
Денежные потоки от инвестиционных операций									
Поступления – всего	4210	21 077 128	26 619 162	14 388 128	5 290 374	4 165 170	3 692 023	2 747 447	7 401 340
в том числе: от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	4211	0	0	0	1 744	402	577 228	877 430	259
от продажи акций других организаций (долей участия)	4212	12 107 508	7 843 860	9 883 910	0	92 469	0	327 565	10 622
от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)	4213	8 435 455	11 816 915	2 044 387	2 174 990	3 408 793	2 815 322	1 116 178	6 668 375
дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	4214	534 165	6 958 387	2 392 427	3 093 550	663 506	299 473	426 274	722 084
прочие поступления	4219	0	0	67 404	20 090	0	0	0	0

продолжение таблицы Д12

Платежи – всего	4220	(15 036 608)	(15 492 456)	(12 031 438)	(5 480 317)	(3 498 456)	(11 299 273)	(5 504 150)	(5 513 726)
в том числе: в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	4221	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(1 917)	(88 960)	(207 925)
в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	4222	(305 750)	(5)	(37 113)	(0)	(66)	(0)	(2 497)	(0)
в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	4223	(14 730 858)	(15 492 451)	(11 697 585)	(5 212 699)	(2 991 943)	(11 297 356)	(5 412 693)	(5 305 801)
прочие платежи	4229	(0)	(0)	(296 740)	(267 618)	(506 447)	(0)	(0)	(0)
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	4200	6 040 520	11 126 706	2 356 690	(189 943)	666 714	(7 607 250)	(2 756 703)	1 887 614
Денежные потоки от финансовых операций									
Поступления – всего	4310	1 463 550	6 415 745	8 138 981	16 215 218	21 707 031	16 916 996	11 456 817	3 538 635
в том числе: получение кредитов и займов	4311	1 463 550	6 415 745	8 138 981	16 215 218	21 707 031	16 856 366	11 456 817	3 538 635
прочие поступления	4319	0	0	0	0	0	60 630	0	0
Платежи – всего	4320	(4 734 284)	(15 034 399)	(9 675 430)	(12 114 626)	(12 351 451)	(8 936 714)	(8 763 207)	(11 659 406)
на уплату дивидендов и иных платежей	4322	(797 931)	(240 395)	(0)	(0)	(0)	(0)	(17)	(662 603)
по распределению прибыли в пользу собственников (участников) в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	4323	(3 936 353)	(14 794 004)	(9 675 430)	(12 113 890)	(12 349 122)	(8 741 751)	(8 760 810)	(10 968 316)
прочие платежи	4329	(0)	(0)	(0)	(736)	(2 329)	(194 963)	(2 380)	(28 487)
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	4300	(3 270 734)	(8 618 654)	(1 536 449)	4 100 592	9 355 580	7 980 282	2 693 610	(8 120 771)
Сальдо денежных потоков за отчетный период	4400	(15 531)	(87 738)	114 979	(50 540)	(32 815)	(4 414)	108 501	(177 704)
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	4450	17 816	109 466	0	0	0	0	0	0
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	4500	798	17 816	0	0	0	0	0	0
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	4490	(1 487)	(3 912)	(51 419)	30 551	40 672	(1 823)	(72 152)	0

Таблица Д13 – Бухгалтерский баланс АО «Угольная компания «Кузбассразрезуголь»

Наименование показателя	Код	31.12.19	31.12.18	31.12.17	31.12.16	31.12.15	31.12.14	31.12.13	31.12.12	31.12.11
АКТИВ										
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ										
Нематериальные активы	1110	1 413 364	1 132 418	1 165 276	1 182 627	1 060 957	1 049 904	1 058 836	1 117 533	1 121 754
Нематериальные поисковые активы	1130	215 009	511 783	465 018	421 411	533 790	474 520	202 269	189 211	0
Материальные поисковые активы	1140	3 426	3 426	3 426	2 694	1 112	0	0	0	0
Основные средства	1150	72 977 484	70 435 927	52 350 253	46 400 059	43 789 617	43 453 841	43 354 902	45 890 580	41 666 479
Доходные вложения в материальные ценности	1160	6 286 141	6 470 030	14 872 801	15 137 053	12 626 972	13 093 871	13 471 909	13 725 980	4 075 041
Финансовые вложения	1170	10 108 951	3 135 020	4 088 528	3 297 681	3 218 422	3 261 681	3 303 013	3 218 234	3 211 772
Отложенные налоговые активы	1180	414 819	410 621	1 637 444	2 719 254	2 743 302	2 948 145	774 635	169 522	140 189
Прочие внеоборотные активы	1190	210	5 262	7 102	632 920	584 559	29 280	13 621	28 746	12 847
Итого по разделу I	1100	91 419 404	82 104 487	74 589 848	69 793 699	64 558 731	64 311 242	62 179 185	64 339 806	50 228 082
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ										
Запасы	1210	8 966 177	9 496 825	5 626 050	5 325 987	5 348 748	5 368 959	6 188 698	4 972 485	6 036 640
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	1 668 274	2 060 762	1 362 351	1 247 256	1 437 827	1 077 910	1 081 746	1 428 698	993 500
Дебиторская задолженность	1230	31 938 514	46 159 730	19 959 004	16 643 942	16 419 769	13 728 535	11 969 178	10 916 424	9 909 178
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	575 400	159 709	45 750	51 247	81 471	52 639	1 885 690	1 988 876	2 036 758
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	616 205	254 959	882 812	3 332 329	393 700	5 204 739	1 539 812	2 592 047	481 726
Прочие оборотные активы	1260	31 936	35 727	33 822	69 096	33 409	22 470	9 960	6 909	1 633
Итого по разделу II	1200	43 796 506	58 167 712	27 909 789	26 669 857	23 714 924	25 455 252	22 675 084	21 905 439	19 459 435
БАЛАНС	1600	135 215 910	140 272 199	102 499 637	96 463 556	88 273 655	89 766 494	84 854 269	86 245 245	69 687 517

ПАССИВ										
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ										
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	6 113 834	6 113 834	6 113 834	6 113 834	6 113 834	6 113 834	6 113 834	6 113 834	6 113 834
Резервный капитал	1360	1 383 536	1 383 536	1 383 536	1 383 536	1 383 536	1 383 536	1 383 536	1 383 536	971 600
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	49 014 374	49 420 735	32 053 733	28 556 733	25 867 168	22 183 749	33 121 512	34 809 986	25 473 910
Итого по разделу III	1300	56 511 744	56 918 105	39 551 103	36 054 103	33 364 538	29 681 119	40 618 882	42 307 356	32 559 344
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
Заемные средства	1410	25 925 511	48 323 712	13 979 715	38 436 010	22 619 868	15 481 386	27 490 663	13 396 008	2 558 687
Отложенные налоговые обязательства	1420	6 362 965	5 633 571	4 723 385	4 143 358	3 479 755	3 241 931	3 448 860	2 953 837	2 315 056
Итого по разделу IV	1400	32 288 476	53 957 283	18 703 100	42 579 368	26 099 623	18 723 317	30 939 523	16 349 845	4 873 743
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
Заемные средства	1510	29 309 989	12 696 594	34 180 539	9 337 768	20 563 414	33 746 584	6 722 596	21 195 640	26 998 936
Кредиторская задолженность	1520	16 311 496	15 798 502	9 420 065	7 884 006	7 709 013	7 174 775	6 129 657	5 899 818	4 829 926
Доходы будущих периодов	1530	16 269	27 753	0	0	0	0	0	0	0
Оценочные обязательства	1540	777 936	873 962	644 830	608 311	537 067	440 699	443 611	492 586	425 568
Итого по разделу V	1500	46 415 690	29 396 811	44 245 434	17 830 085	28 809 494	41 362 058	13 295 864	27 588 044	32 254 430
БАЛАНС	1700	135 215 910	140 272 199	102 499 637	96 463 556	88 273 655	89 766 494	84 854 269	86 245 245	69 687 517

Таблица Д14 – Отчет о финансовых результатах (прибылях и убытках) АО «Угольная компания «Кузбассразрезуголь»

Наименование показателя	Код	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Выручка	2110	151 461 419	136 861 403	85 883 568	69 129 790	73 496 552	58 095 196	52 298 678	66 666 142	60 858 938
Себестоимость продаж	2120	(68 998 068)	(62 004 813)	(56 427 318)	(49 902 393)	(48 277 018)	(42 903 471)	(40 987 939)	(43 785 456)	(35 687 711)
Валовая прибыль (убыток)	2100	82 463 351	74 856 590	29 456 250	19 227 397	25 219 534	15 191 725	11 310 739	22 880 686	25 171 227
Коммерческие расходы	2210	(67 107 606)	(32 324 393)	(3 562 691)	(2 738 701)	(2 915 063)	(3 610 208)	(2 063 628)	(2 688 369)	(4 436 015)
Управленческие расходы	2220	(7 372 371)	(7 647 086)	(7 014 620)	(6 581 051)	(5 968 531)	(5 270 475)	(6 140 789)	(6 106 431)	(5 774 314)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	7 983 374	34 885 111	18 878 939	9 907 645	16 335 940	6 311 042	3 106 322	14 085 886	14 960 898
Доходы от участия в других организациях	2310	1 784	953 798	800 331	156	13 391	253	0	82 704	106
Проценты к получению	2320	112 315	205 458	330 745	134 412	117 480	144 462	42 322	28 301	16 958
Проценты к уплате	2330	(4 755 837)	(4 735 711)	(5 715 859)	(5 591 416)	(3 958 917)	(1 876 482)	(1 953 547)	(1 784 214)	(1 451 755)
Прочие доходы	2340	5 032 285	16 560 024	5 703 480	6 147 047	24 256 018	10 123 569	4 285 883	10 007 014	6 055 621
Прочие расходы	2350	(7 899 815)	(16 962 051)	(7 699 469)	(6 999 266)	(31 763 925)	(27 976 479)	(7 275 620)	(9 717 506)	(8 909 146)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	474 106	30 906 629	12 298 167	3 598 578	4 999 987	(13 273 635)	(1 794 640)	12 702 185	10 672 682
Налог на прибыль	2410	(880 467)	(6 508 785)	(1 025 544)	(221 209)	(833 918)	0	0	(2 261 172)	(1 754 853)
текущий налог на прибыль (до 2020 г. это стр. 2410)	2411	(155 271)	(4 371 779)*	(1 025 544)*	(221 209)*	(833 918)*	(0)	(0)	(2 261 172)*	(1 754 853)
отложенный налог на прибыль	2412	(725 196)	(2 137 006)	0	0	0	0	0	0	0
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0*	(910 186)	(580 027)	(663 603)	(237 824)	206 929	(495 023)	(638 781)	(755 243)
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0*	(1 226 823)	(1 081 810)	(24 048)	(204 843)	2 173 510	605 113	29 333	98 559
Прочее	2460	0	2 137 009*	(9)	(153)	(39 983)	(44 567)	(3 924)	(83 554)	(22 416)
Чистая прибыль (убыток)	2400	(406 361)	24 397 844	9 610 777	2 689 565	3 683 419	(10 937 763)	(1 688 474)	9 748 011	8 238 729
СПРАВОЧНО										
Совокупный финансовый результат периода	2500	(406 361)	24 397 844	9 610 777	2 689 565	3 683 419	(10 937 763)	(1 688 474)	9 748 011	8 238 729

Таблица Д15 – Отчет о движении денежных средств АО «Угольная компания «Кузбассразрезуголь»

Наименование показателя	Код	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Денежные потоки от текущих операций									
Поступления – всего	4110	170 782 014	135 663 169	87 158 612	69 241 981	74 863 158	64 954 973	57 517 841	71 058 587
в том числе:									
от продажи продукции, товаров, работ и услуг	4111	156 952 789	126 735 879	80 711 670	65 422 544	70 234 499	56 409 952	50 118 770	64 520 669
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	4112	10 603 792	6 388 881	2 859 354	2 514 832	1 597 489	3 115 484	4 203 979	3 378 813
прочие поступления	4119	3 225 433	2 538 409	3 587 588	1 304 605	3 031 170	5 429 537	3 195 092	3 159 105
Платежи – всего	4120	(152 881 514)	(119 886 929)	(70 596 147)	(60 839 667)	(59 210 242)	(52 111 168)	(52 024 567)	(57 633 041)
в том числе:									
поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	4121	(122 969 960)	(84 749 495)	(40 673 863)	(36 547 360)	(37 256 674)	(34 913 719)	(30 733 426)	(35 862 728)
в связи с оплатой труда работников	4122	(16 540 392)	(15 452 510)	(14 023 789)	(12 582 711)	(10 748 063)	(7 386 706)	(7 939 776)	(6 852 491)
процентов по долговым обязательствам	4123	(4 723 135)	(4 736 103)	(5 639 510)	(5 420 845)	(3 922 286)	(1 639 661)	(1 581 253)	(1 595 500)
налога на прибыль организаций	4124	(1 626 563)	(3 782 666)	(995 870)	(83 860)	(1 304 423)	(0)	(183 493)	(2 635 760)
прочие платежи	4129	(7 021 464)	(11 166 155)	(9 263 115)	(6 204 891)	(5 978 796)	(8 171 082)	(11 586 619)	(10 686 562)
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4100	17 900 500	15 776 240	16 562 465	8 402 314	15 652 916	12 843 805	5 493 274	13 425 546
Денежные потоки от инвестиционных операций									
Поступления – всего	4210	674 816	2 907 907	565 104	3 917 880	176 295	259 259	1 353 455	5 145 022
в том числе:									
от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	4211	61 020	1 792 639	337 161	15 881	560	1 684	0	1 291
от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)	4213	606 865	1 042 450	227 171	3 779 271	56 497	116 634	1 309 958	5 051 445
дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	4214	6 931	72 818	772	122 728	119 238	140 941	43 497	92 286

продолжение таблицы Д15

Платежи – всего	4220	(11 968 205)	(24 027 806)	(13 430 458)	(19 634 989)	(7 655 177)	(4 414 605)	(5 350 074)	(23 237 225)
в том числе:									
в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	4221	(10 937 970)	(23 989 195)	(12 272 820)	(10 068 390)	(7 333 743)	(4 197 293)	(3 839 948)	(18 058 148)
в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	4222	(0)	(13 961)	(15)	(0)	(0)	(8)	(7 603)	(12 076)
в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	4223	(1 030 235)	(24 650)	(1 141 932)	(9 532 540)	(321 434)	(217 304)	(1 502 523)	(5 167 001)
процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвестиционного актива	4224	(0)	(0)	(15 691)	(34 059)	(0)	(0)	(0)	(0)
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	4200	(11 293 389)	(21 119 899)	(12 865 354)	(15 717 109)	(7 478 882)	(4 155 346)	(3 996 619)	(18 092 203)
Денежные потоки от финансовых операций									
Поступления – всего	4310	8 009 749	46 721 254	12 860 291	26 625 117	22 196 055	11 537 744	24 826 628	35 408 498
в том числе:									
получение кредитов и займов	4311	8 009 749	46 721 254	12 860 291	26 625 117	22 196 055	11 537 744	24 826 628	35 408 498
Платежи – всего	4320	(13 827 709)	(41 143 426)	(18 799 646)	(15 957 679)	(34 620 065)	(16 561 276)	(27 375 518)	(28 631 520)
на уплату дивидендов и иных платежей	4322	(452)	(7 028 716)	(5 799 033)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)
по распределению прибыли в пользу собственников (участников) в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	4323	(13 827 257)	(34 114 710)	(13 000 613)	(15 957 679)	(34 620 065)	(16 561 276)	(27 375 518)	(28 631 520)
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	4300	(5 817 960)	5 577 828	(5 939 355)	10 667 438	(12 424 010)	(5 023 532)	(2 548 890)	6 776 978
Сальдо денежных потоков за отчетный период	4400	789 151	234 169	(2 242 244)	3 352 643	(4 249 976)	3 664 927	(1 052 235)	2 110 321
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	4450	254 959	882 812	0	0	0	0	0	0
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	4500	616 205	254 959	0	0	0	0	0	0
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	4490	(427 905)	(862 022)	(207 273)	(414 014)	(561 063)	0	0	0

Таблица Д16 – Бухгалтерский баланс АО «СУЭК-Кузбасс»

Наименование показателя	Код	31.12.20	31.12.19	31.12.18	31.12.17	31.12.16	31.12.15	31.12.14	31.12.13	31.12.12	31.12.11
АКТИВ											
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Нематериальные активы	1110	30 894	22 520	4 771	243	0	0	0	0	0	125
Нематериальные поисковые активы	1130	0	0	70 414	83 395	126 000	53 000	0	0	0	0
Основные средства	1150	91 898 029	82 120 143	60 891 819	49 738 549	42 395 000	38 755 000	37 672 000	37 761 000	33 804 000	26 199 492
Финансовые вложения	1170	117	117	117	1 117	1 000	1 000	0	0	4 000	117
Отложенные налоговые активы	1180	4 137 909	334 939	263 124	205 773	153 000	5 337 000	2 005 000	159 000	35 000	19 161
Прочие внеоборотные активы	1190	4 155 777	6 419 378	6 554 365	4 306 476	3 087 000	2 561 000	2 553 000	2 021 000	2 623 000	1 183 851
Итого по разделу I	1100	100 222 726	88 897 097	67 784 610	54 335 553	45 762 000	46 707 000	42 230 000	39 941 000	36 466 000	27 402 746
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ											
Запасы	1210	5 128 260	6 300 415	10 113 538	6 439 252	6 199 000	4 155 000	2 792 000	3 798 000	2 972 000	2 626 117
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	558 765	477 648	636 110	542 329	389 000	310 000	347 000	318 000	379 000	37 224
Дебиторская задолженность	1230	20 441 829	23 191 484	46 851 131	37 905 400	22 561 000	8 183 000	13 698 000	2 981 000	4 883 000	11 155 553
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	1 484 417	0	21 125	0	0	0	0	0	0	0
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	66 386	538 457	317 791	138 351	227 000	57 000	180 000	1 292 000	67 000	564 950
Прочие оборотные активы	1260	169 651	45 984	10 730	15 968	51 000	75 000	47 000	30 000	76 000	66 877
Итого по разделу II	1200	27 849 308	30 553 988	57 950 425	45 041 300	29 427 000	12 780 000	17 064 000	8 419 000	8 377 000	14 450 721
БАЛАНС	1600	128 072 034	119 451 085	125 735 035	99 376 853	75 189 000	59 487 000	59 294 000	48 360 000	44 843 000	41 853 467

ПАССИВ											
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ											
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	17 773 649	17 773 649	17 773 649	17 773 649	17 774 000	7 774 000	7 774 000	3 774 000	3 774 000	3 773 649
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	15 000 000	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Резервный капитал	1360	888 682	888 682	888 682	888 682	889 000	189 000	189 000	189 000	189 000	188 682
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	(23 229 717)	(3 241 870)	8 857 374	6 088 266	3 549 000	(17 922 000)	(6 812 000)	(2 440 000)	1 796 000	2 123 660
Итого по разделу III	1300	10 432 614	15 420 461	27 519 705	24 750 597	22 212 000	(9 959 000)	1 151 000	1 523 000	5 759 000	6 085 991
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1410	66 945 286	44 536 439	65 305 381	55 561 476	36 852 000	30 728 000	26 307 000	12 306 000	17 763 000	0
Отложенные налоговые обязательства	1420	0	944 183	2 214 484	1 430 115	716 000	0	0	0	705 000	316 761
Оценочные обязательства	1430	4 050 916	5 311 062	3 575 089	2 650 983	145 000	161 000	140 000	211 000	264 000	245 695
Прочие обязательства	1450	3 363 278	3 392 557	2 977 023	386 876	597 000	1 045 000	0	0	0	450
Итого по разделу IV	1400	74 359 480	54 184 241	74 071 977	60 029 450	38 310 000	31 934 000	26 447 000	12 517 000	18 732 000	562 906
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА											
Заемные средства	1510	12 945 582	27 713 538	6 750 763	602 963	216 000	292 000	49 000	59 000	804 000	10 363 212
Кредиторская задолженность	1520	27 798 988	20 272 429	15 911 018	12 661 689	12 842 000	35 805 000	30 439 000	33 056 000	18 477 000	23 855 799
Доходы будущих периодов	1530	160 448	167 815	179 920	192 132	206 000	218 000	242 000	271 000	280 000	278 537
Оценочные обязательства	1540	2 374 922	1 692 601	1 301 652	1 140 022	1 403 000	1 197 000	966 000	934 000	791 000	689 470
Прочие обязательства	1550	0	0	0	0	0	0	0	0	0	17 552
Итого по разделу V	1500	43 279 940	49 846 383	24 143 353	14 596 806	14 667 000	37 512 000	31 696 000	34 320 000	20 352 000	35 204 570
БАЛАНС	1700	128 072 034	119 451 085	125 735 035	99 376 853	75 189 000	59 487 000	59 294 000	48 360 000	44 843 000	41 853 467

Таблица Д17 – Отчет о финансовых результатах (прибылях и убытках) АО «СУЭК-Кузбасс»

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011
Выручка	2110	105 377 946	105 644 996	153 719 505	134 255 000	105 508 000	72 194 000	68 872 000	60 492 000	53 047 000	33 306 464
Себестоимость продаж	2120	(55 479 756)	(63 051 396)	(56 983 321)	(47 037 000)	(44 698 000)	(40 699 000)	(36 596 000)	(32 039 000)	(26 782 000)	(22 059 095)
Валовая прибыль (убыток)	2100	49 898 190	42 593 600	96 736 184	87 218 000	60 810 000	31 495 000	32 276 000	28 453 000	26 265 000	11 247 369
Коммерческие расходы	2210	(51 066 112)	(48 341 336)	(51 680 993)	(44 934 000)	(36 727 000)	(26 179 000)	(29 367 000)	(30 513 000)	(18 718 000)	(2 240 075)
Управленческие расходы	2220	(1 815 070)	(2 231 007)	(1 997 659)	(1 697 000)	(1 419 000)	(1 113 000)	(980 000)	(839 000)	(787 000)	(653 363)
Прибыль (убыток) от продаж	2200	(2 982 992)	(7 978 743)	43 057 532	40 587 000	22 664 000	4 203 000	1 929 000	(2 899 000)	6 760 000	8 353 931
Доходы от участия в других организациях	2310	100 000	10 000	20 000	0	0	0	0	0	0	0
Проценты к получению	2320	118 563	55 466	71 180	33 000	35 000	39 000	25 000	18 000	20 000	21 437
Проценты к уплате	2330	(4 345 368)	(4 911 881)	(4 324 182)	(2 389 000)	(1 958 000)	(1 516 000)	(989 000)	(948 000)	(1 212 000)	(857 172)
Прочие доходы	2340	1 461 706	7 514 531	1 368 169	2 864 000	9 674 000	3 895 000	5 382 000	821 000	936 000	371 613
Прочие расходы	2350	(18 950 024)	(2 724 359)	(10 364 747)	(2 909 000)	(2 296 000)	(20 981 000)	(12 551 000)	(2 003 000)	(1 375 000)	(1 468 581)
Прибыль (убыток) до налогообложения	2300	(24 598 115)	(8 034 986)	29 827 952	38 186 000	28 119 000	(14 360 000)	(6 204 000)	(5 011 000)	5 129 000	6 421 228
Налог на прибыль	2410	4 747 153	1 336 203	(6 182 515)	(7 253 000)	0	0	0	0	(968 000)	(1 100 223)
текущий налог на прибыль (до 2020 г. это стр. 2410)	2411	(0)	(0)	(5 433 135)	(7 253 000)*	(0)	(0)	(0)	(0)	(968 000)*	(1 100 223)
отложенный налог на прибыль	2412	4 747 153	1 336 203	(749 380)	0	0	0	0	0	0	0
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0	0	0	(333 000)	(217 000)	(67 000)	87 000	(148 000)	(272 000)	(358 097)
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0	0	0	(264 000)	(5 519 000)	3 399 000	1 724 000	979 000	123 000	59 301
Прочее	2460	(136 885)	(461)	(376 329)	(74 000)	(212 000)	(97 000)	21 000	(56 000)	(340 000)	33 166
Чистая прибыль (убыток)	2400	(19 987 847)	(6 699 244)	23 269 108	30 262 000	22 171 000	(11 125 000)	(4 372 000)	(4 236 000)	3 672 000	5 055 375
СПРАВОЧНО											
Совокупный финансовый результат периода	2500	(19 987 847)	(6 699 244)	23 269 108	30 262 000	22 171 000	(11 125 000)	(4 372 000)	(4 236 000)	3 672 000	5 055 375

Таблица Д18 – Отчет о движении денежных средств АО «СУЭК-Кузбасс»

Наименование показателя	Код	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Денежные потоки от текущих операций										
Поступления – всего	4110	103 572 094	130 490 700	149 299 000	121 870 000	96 888 000	69 971 000	70 133 000	79 504 000	69 988 395
в том числе: от продажи продукции, товаров, работ и услуг	4111	100 181 118	127 940 203	148 174 000	120 559 000	93 518 000	64 135 000	63 171 000	75 264 000	68 909 725
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	4112	312 868	231 352	224 000	104 000	198 000	52 000	49 000	65 000	81 529
прочие поступления	4119	3 078 108	2 319 145	901 000	1 207 000	3 172 000	5 784 000	6 913 000	4 175 000	997 141
Платежи – всего	4120	95 346 333	103 500 076	(114 928 000)	(101 640 000)	(107 370 000)	(60 834 000)	(65 528 000)	(62 628 000)	(55 955 167)
в том числе:										
поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	4121	67 066 240	78 469 177	(85 483 000)	(75 935 000)	(87 624 000)	(44 345 000)	(52 670 000)	(48 668 000)	(42 243 528)
в связи с оплатой труда работников	4122	14 019 401	15 075 648	(7 838 000)	(7 060 000)	(6 757 000)	(6 243 000)	(5 769 000)	(5 448 000)	(4 708 259)
процентов по долговым обязательствам	4123	5 829 987	3 856 175	(4 372 000)	(1 988 000)	(1 970 000)	(1 299 000)	(1 093 000)	(1 828 000)	(1 179 913)
налога на прибыль организаций	4124	(0)	1 250 359	(6 624 000)	(6 750 000)	(871 000)	(98 000)	(0)	(15 000)	(1 653 067)
прочие платежи	4129	8 430 705	4 848 717	(10 611 000)	(9 907 000)	(10 148 000)	(8 849 000)	(5 996 000)	(6 669 000)	(6 170 400)
Сальдо денежных потоков от текущих операций	4100	8 225 761	26 990 624	34 371 000	20 230 000	(10 482 000)	9 137 000	4 605 000	16 876 000	14 033 228
Денежные потоки от инвестиционных операций										
Поступления – всего	4210	37 408 791	236 469	125 000	112 000	72 000	66 000	2 241 000	55 000	55 254
в том числе:										
от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	4211	68 907	3 392	5 000	42 000	15 000	3 000	40 000	27 000	30 681
от продажи акций других организаций (долей участия)	4212	0	0	2 000	0	0	0	0	0	13 529
от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)	4213	37 153 851	177 522	42 000	51 000	36 000	35 000	2 185 000	19 000	706

продолжение таблицы Д18

дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	4214	186 033	55 555	76 000	19 000	21 000	28 000	16 000	9 000	10 338
Платежи – всего	4220	60 297 300	27 170 962	(19 681 000)	(13 262 000)	(11 467 000)	(5 948 000)	(11 426 000)	(9 140 000)	(18 470 953)
в том числе:										
в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	4221	21 617 781	27 112 703	(19 642 000)	(13 251 000)	(11 413 000)	(5 909 000)	(11 391 000)	(9 113 000)	(18 465 976)
в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	4222	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(1 000)	(0)	(0)
в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	4223	38 653 845	23 760	(39 000)	(11 000)	(54 000)	(39 000)	(34 000)	(27 000)	(4 977)
процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвестиционного актива	4224	25 674	34 499	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	4200	(22 888 509)	(26 934 493)	(19 556 000)	(13 150 000)	(11 395 000)	(5 882 000)	(9 185 000)	(9 085 000)	(18 415 699)
Денежные потоки от финансовых операций										
Поступления – всего	4310	52 880 387	7 300 957	4 070 000	20 752 000	26 609 000	5 975 000	14 084 000	24 373 000	8 000 000
в том числе:										
получение кредитов и займов	4311	37 880 387	7 300 957	4 070 000	20 752 000	16 609 000	5 975 000	10 084 000	24 373 000	8 000 000
денежных вкладов собственников (участников)	4312	15 000 000	0	0	0	0	0	0	0	0
от выпуска акций, увеличения долей участия	4313	0	0	0	0	10 000 000	0	4 000 000	0	0

продолжение таблицы Д18

Платежи – всего	4320	38 741 175	6 816 100	(19 084 000)	(27 844 000)	(4 600 000)	(9 211 000)	(8 463 000)	(30 920 000)	(4 016 022)
в том числе: собственникам (участникам) в связи с выкупом у них акций (долей участия) организации или их выходом из состава участников	4321	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(0)	(16 022)
на уплату дивидендов и иных платежей	4322	(0)	6 816 100	(19 084 000)	(27 844 000)	(0)	(0)	(0)	(0)	(4 000 000)
по распределению прибыли в пользу собственников (участников) в связи с погашением (выкупом) вексе- лей и других долговых ценных бумаг, возврат креди- тов и займов	4323	38 741 175	(0)	(0)	(0)	(4 600 000)	(9 211 000)	(8 463 000)	(30 920 000)	(0)
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	4300	14 139 212	484 857	(15 014 000)	(7 092 000)	22 009 000	(3 236 000)	5 621 000	(6 547 000)	3 983 978
Сальдо денежных потоков за отчетный период	4400	(523 536)	540 988	(199 000)	(12 000)	132 000	19 000	1 041 000	1 244 000	(398 493)
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	4450	538 457	317 791	0	0	0	0	0	0	0
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	4500	66 386	538 457	0	0	0	0	0	0	0
Величина влияния изменений курса иностранной ва- люты по отношению к рублю	4490	51 465	(320 322)	379 000	(77 000)	38 000	(142 000)	(2 153 000)	(19 000)	(99 193)

Приложение Е – Доходы и расходы домашних хозяйств

Таблица Е1 - Потребительские расходы домашних хозяйств Кемеровской области по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов в 2019г.

(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств;
в процентах к итогу)

	Все домашние хозяйства	из них по группам населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов				
		первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	вторая	третья	четвёртая	пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
Потребительские расходы - всего	100	100	100	100	100	100
в том числе по целям потребления:						
продукты питания и безалкогольные напитки	31,8	45,6	42,9	37,4	33,9	22,2
из них:						
продукты питания	29,8	42,3	40,3	35,0	31,9	20,8
безалкогольные напитки	2,0	3,3	2,6	2,4	2,0	1,4
алкогольные напитки, табачные изделия	2,7	4,1	3,6	3,0	2,8	1,9
одежда и обувь	8,0	7,1	8,0	9,3	8,7	7,3
жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	10,6	13,4	13,4	12,6	10,4	8,4
предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	5,1	2,6	4,1	5,1	5,7	5,4
здравоохранение	4,8	3,2	3,7	5,4	6,0	4,7
транспорт	17,0	6,7	8,0	9,0	12,5	27,7
связь	3,4	4,5	3,7	3,4	3,7	2,8
организация отдыха и культурные мероприятия	6,8	4,5	4,8	5,7	7,4	8,0
образование	0,4	0,5	0,5	0,5	0,3	0,3
гостиницы, кафе и рестораны	1,3	1,1	1,2	1,5	1,7	1,1
другие товары и услуги	8,1	6,7	6,1	7,1	6,9	10,2

Таблица Е2 – Расходы на конечное потребление домашних хозяйств по месту проживания и уровню благосостояния в 2019г.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

	Все домашние хозяйства	Домашние хозяйства, проживающие		Группы населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов				
		в городской местности	в сельской местности	Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	Вторая	Третья	Четвёртая	Пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
Расходы на конечное потребление (в среднем на одного члена домашнего хозяйства в месяц), рублей	14634,5	15204,8	11119,7	5861,9	9248,4	12135,1	17185,9	28741,0
из них в процентах:								
расходы на питание	35,1	33,3	49,5	49,3	47,0	41,4	36,6	24,7
в том числе:								
денежные расходы на покупку продуктов питания	31,6	30,6	40,0	43,8	41,2	36,4	34,0	22,5
стоимость натуральных поступлений продуктов питания, из неё	3,5	2,7	9,5	5,5	5,8	5,0	2,6	2,2
поступлений из личного подсобного хозяйства	2,7	1,9	8,9	4,2	4,3	4,0	2,0	1,7
полученных подарков и других поступлений	0,8	0,8	0,6	1,3	1,5	1,0	0,6	0,5
расходы на алкогольные напитки	1,3	1,4	1,0	1,0	1,2	1,4	1,4	1,4
расходы на непродовольственные товары	38,3	39,2	30,6	25,6	28,2	31,4	36,2	48,3
расходы на оплату услуг	25,1	25,9	18,9	23,9	23,4	25,5	25,6	25,5
стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	0,2	0,2	...	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1

Таблица ЕЗ – Среднедушевые денежные доходы населения
Республики Саха (Якутия)

	рублей в месяц	в % к	
		соответст- вующему периоду прошлого года	предыдущему периоду
<i>2014 год</i>			
1 квартал	25 445.3	104.6	66.8
2 квартал	32 474.0	105.0	127.6
3 квартал	30 894.7	106.6	95.1
4 квартал	43 545.8	114.3	140.9
Год	33 053.7		108.0
<i>2015 год</i>			
1 квартал	28 627.1	112.5	65.7
2 квартал	36 822.0	113.4	128.6
3 квартал	33 701.8	109.1	91.5
4 квартал	49 115.6	112.8	145.7
Год	37 012.6		112.0
<i>2016 год</i>			
1 квартал	30 266.7	105.7	61.6
2 квартал	39 585.1	107.5	130.8
3 квартал	36 739.9	109.0	92.8
4 квартал	49 113.9	100.0	133.7
Год	38 862.7		105.0
<i>2017 год</i>			
1 квартал	33 426.1	110.4	68.1
2 квартал	40 347.4	101.9	120.7
3 квартал	38 389.6	104.5	95.1
4 квартал	50 180.1	102.2	130.7
Год	40 554.3		104.4
<i>2018 год</i>			
1 квартал	35 039.0	104.8	69.8
2 квартал	42 139.6	104.4	120.3
3 квартал	40 119.8	104.5	95.2
4 квартал	53 615.8	106.8	133.6
Год	42 669.3		105.2
<i>2019 год</i>			
1 квартал	36 875.7	105.2	68.8
2 квартал	44 511.0	105.6	120.7
3 квартал	43 363.6	108.1	97.4
4 квартал	57 552.2	107.3	132.7
Год	45 458.4		106.5

Приложение Ж – Отношение стейкхолдеров к социальной ответственности бизнеса

Анкета для жителей региона

Чтобы заполнить анкету, внимательно прочитайте вопрос и предложенные ниже варианты ответов. Выберите те, которые наиболее соответствуют Вашему мнению, и отметьте их крестиком, галочкой, кружочком или подчеркните.

Там, где это, на Ваш взгляд, необходимо, впишите собственное мнение.

1. Давно ли Вы живете в Кемеровской области - Кузбассе (1 ответ)

Всю жизнь	1
Более 10 лет	2
5-10 лет	3
3-5 лет	4
Менее 3-х лет	5

2. Какое из следующих высказываний более всего соответствует ситуации в регионе (1 ответ)

В целом всё хорошо и спокойно	1
Жить трудно, но терпеть можно	2
Терпеть больше нельзя	3
У нас катастрофа	4
Затрудняюсь ответить	5

3. Какие проблемы тревожат Вас больше всего?

Наименование	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Проблема трудоустройства					
Благоустройство села					
Здравоохранение					
Культура					
Дошкольное и школьное образование					
Состояние жилищного фонда					
Обеспеченность социальными услугами. Социальная защита					
Экологическое состояние окружающей среды					
Доступность транспортного сообщения с другими муниципальными образованиями					
Недостаток места отдыха					
Обеспеченность спортивными					

ми сооружениями					
Уровень преступности					
Другое _____					

4. Каким образом, по Вашему мнению, можно решить проблему трудовой занятости в регионе?

а) создание новых рабочих мест, если да, то каких?

б) создание льготных условий для предпринимательства;

в) организация общественных работ

д) другое _____

5. Как Вы думаете, что необходимо сделать для улучшения дошкольного и школьного образования?

а) построить новые детские сады и школы;

б) произвести ремонт действующих детских садов и школ;

в) оснастить современным оборудование, мебелью;

г) повысить заработную плату работникам школьного образования;

д) делать ничего не нужно;

е) другое _____

6. Как Вы думаете, что необходимо сделать для улучшения здравоохранения?

а) привлечь высококвалифицированных специалистов;

б) приобрести специализированное оборудование;

в) построить медицинские учреждения, какие _____

г) отремонтировать, реконструировать медицинские учреждения;

д) другое _____

7. Как на Ваш взгляд можно улучшить работу органов социальной защиты?

а) создание социально-реабилитационного центра для жителей;

б) привлечение высококвалифицированных специалистов;

в) обеспечить жильем многодетных семей;

г) закупка необходимого оборудования для социальных учреждений;

д) другое _____

8. Каким образом, по Вашему мнению, можно улучшить состояние окружающей среды?

а) поставить/обновить очистительные сооружения для очистки воды

б) увеличить санитарную зону до населенных пунктов

в) сократить объемы добычи угля

г) что еще, напишите _____

9. Как Вы считаете, развивается ли регион в целом и ваш населенный пункт в частности?

а) да, развивается;

б) развивается, но не достаточно;

в) вообще не развивается;

г) другое _____

10. Какие свои идеи, Вы хотели бы внести в развитие своего населенного пункта?

11. Связываете ли Вы свое будущее с развитием региона?

а) да;

б) нет (почему?)

в) затрудняюсь ответить

12. На этот вопрос отвечают только те, кто не связывает свою дальнейшую жизнь с регионом. В чем основные причины Вашего желания переехать? (любое число ответов)

Неблагоприятный климат	1
Плохая экологическая обстановка	2
Нет возможности найти подходящую работу с достойной заработной платой	3
Неудовлетворительные условия для проживания	4
Неудовлетворительный уровень образовательных учреждений	5
Низкий уровень развития сферы культуры	6
Плохая инфраструктура, низкий уровень благоустройства городской среды	7

Дайте оценку удовлетворенности разными условиями своей жизни?

13. Как часто Вы болеете?

- а) несколько дней в месяц
- б) несколько дней в 2 месяца
- в) несколько дней в квартал
- г) раз в полгода
- д) раз в год
- е) реже чем раз в год

14. Есть ли у Вас серьёзные хронические заболевания?

- а) да
- б) нет

15. Если да то, чем они обусловлены, на Ваш взгляд?

- а) характером труда
- б) наследственностью
- в) состоянием окружающей среды
- г) чем еще? _____
- д) затрудняюсь ответить

16. Как часто Вы не работаете по временной нетрудоспособности?

- 1) несколько, дней в месяц;
- 2) несколько дней в 2 месяца;
- 3) несколько дней в квартал;
- 4) раз в полгода;
- 5) раз в год;
- 6) реже чем раз в год;
- 7) стараюсь не брать больничные листы;
- 8) затрудняюсь ответить.

17. Удовлетворены ли Вы своими жилищными условиями?

(1 ответ)

- а) полностью удовлетворен (-а) 1
 б) скорее удовлетворен (-а) 2
 в) скорее не удовлетворен (-а) 3
 г) совершенно не удовлетворен (-а) 4
 д) затрудняюсь ответить 5

18. Нравится ли Вам Ваша работа? (1 ответ)

Да, очень нравится	1
В целом нравится, но если была бы возможность, сменил (-а) бы на более выигрышный вариант	2
Не нравится, ищу другую работу, но не могу найти	3
Не нравится, но пока не ищу другую работу	
Не работаю (почему?) _____	4

19. Как бы Вы могли описать уровень жизни своей семьи? Выберите наиболее подходящее высказывание: (1 ответ)

Денег сейчас не хватает даже на приобретение продуктов питания	1
Денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания	2
Денег хватает для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на потом	3
Покупка товаров длительного пользования (телевизор, холодильник) у нас не вызывает трудностей, но покупка автомашины, дачи нам сейчас недоступна	4
Мы можем позволить себе купить машину, дачу, словом ни в чем себе не отказываем	5
Затрудняюсь ответить	6

20. Где Вы обычно проводите свое свободное время? (любое число ответов)

	Выходные дни	Отпуск
Дома, с семьей		
В гостях у друзей, родственников		
В ресторанах, барах, ночных клубах		
Посещаю магазины, торговые центры		
Спортивные учреждения (фитнес, бассейн, секции, тренировки)		
Посещаю культурные мероприятия (спектакли, концерты, выставки)		
Стараюсь чаще выезжать из села в город		
Отдыхаю на море в стране		
Путешествую по своей стране		
Путешествую по другим странам		

Другое (что именно?) _____		
----------------------------	--	--

21. Средний заработок семьи (указать сумму)_

22. Укажите льготы от государства, которые вы получаете:

- а) федеральные льготы;
- б) региональные льготы;
- в) не получаю

23. Укажите количество кредитных платежей в вашей семье, с учетом ипотеки (от 0 до 10).

24. Сумма в рублях по кредитным и ипотечным платежам в месяц.

25. Скажите пожалуйста, устраивает ли вас экологическая ситуация в регионе?

- а) да;
- б) нет

26. Какая экологическая проблема волнует вас больше всего?

- а) загрязнение атмосферного воздуха;
- б) загрязнение водоемов;
- в) грязь на улицах;
- г) другое.

27. Как вы считаете может ли ухудшение экологической ситуации в регионе быть связано с работой угледобывающих предприятий?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

28. Как Вы считаете, могут ли крупные промышленные предприятия, в том числе угледобывающие компенсировать ухудшение качества жизни населения прилегающих к ним территорий? Если да, то какими мероприятиями?

29. Как на Ваш взгляд должны распределяться обязанности по развитию региона? (любое число ответов)

	Какие вопросы местные органы власти решают успешно в Вашем районе проживания?	Какими вопросами органам местной власти необходимо заняться в первую очередь в Вашем районе проживания?	Какие вопросы должны решать предприятия промышленно-сти в районе Вашего проживания
Асфальтирование сельских улиц и подъезда к селу, району			
Благоустройство дворов			

Доступность спортивных секций для детей и молодежи			
Капитальный ремонт жилых домов			
Качество работы общественного транспорта			
Наркомания и алкоголизм в молодежной среде			
Обеспеченность населения детскими садами			
Создание новых рабочих мест			
Цена и качество жилищно-коммунальных услуг			
Чистота улиц и дворов			
Другое (что именно?) _____			

30. Скажите пожалуйста откуда вы получаете информацию о состоянии окружающей среды в регионе?

- а) СМИ;
- б) нефинансовая отчетность предприятий;
- в) социальные сети;
- г) от друзей и родственников;
- д) другое (укажите свой вариант)

31. Скажите пожалуйста должна ли нефинансовая отчетность крупных промышленных предприятий стать обязательной? (1 ответ)

Да	1
Скорее да, чем нет	2
Затрудняюсь ответить	3
Скорее нет, чем да	4
Нет	5

32. Как по вашему необходима ли обязательная внешняя независимая оценка нефинансовой информации промышленных предприятий?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ СООБЩИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЕБЕ:

33. Ваш пол:

- а) мужской
- б) женский

34. В какой интервал попадает Ваш возраст?

16-17 лет	
18-24 лет	
25-34 лет	
35-44 лет	
45-54 лет	
55-64 лет	
65 лет и старше	

35. Социальное положение:

рабочий	
служащий,	
студент Вуза,	
студент техникума,	
ученик ПТУ,	
ученик средней школы, _____ класс	
безработный, _____ месяцев	
пенсионер, не работаю	
пенсионер, работаю	
другое _____	

36. Сфера занятости (отметить):

работник акционерного общества	1
работник госпредприятия,	2
работник частного предприятия,	
другое _____	3

37. Как долго занимаетесь трудовой деятельностью?

- 1) общий трудовой стаж _____
- 2) стаж работы на данном предприятии _____
- 3) стаж работы в данной должности _____

1. Какое учебное заведение Вы окончили:

- 1) общеобразовательную школу;
- 2) профессионально-техническое училище (профессия _____);
- 3) колледж (специальность _____);
- 4) техникум (специальность _____);
- 5) ВУЗ (специальность _____);
- 6) затрудняюсь ответить.

38. В какой интервал попадает среднемесячный доход на одного человека Вашей семьи?

Сегодняшняя работы	Считаю должно быть
Менее 3 000 руб.	
От 3 000 до 5000	

От 5 000 до 7 000	
От 7 000 до 10 000	
От 10 000 до 15 000	
От 15 000 до 20 000	
От 20 000 до 25 000	
От 25 000 до 30 000	
От 30 000 до 50 000	
Свыше 50 000	

39. Ваше семейное положение:

- 1) женат / замужем
- 2) холост / не замужем
- 3) разведен(а)

40. Количество детей в семье:

- 1) ни одного
- 2) один ребенок
- 3) два
- 4) три
- 5) четыре и более

41. Возраст детей:

- 1) до 1 года
- 2) от 1 года до 7 лет
- 3) от 7 до 15 лет
- 4) старше 15 лет

42. Если Ваши дети старше 15 лет то, где они учатся?

- 1) в школе
- 2) в средне-специальном учебном заведении
- 3) в колледже
- 4) в ВУЗе
- 5) не учатся

Таблица Ж1 – Соотношение общепринятых направлений социальной ответственности угольного бизнеса и интересы населения территорий присутствия по отношению к местным сообществам^{210,211}

Общепринятые направления социальной ответственности бизнеса	Реальные интересы населения территорий, прилегающих к предприятиям угольной промышленности
Создание рабочих мест	Переселение с подработанных территорий
Уплата налогов, формирующих местные и региональные бюджеты	Полная минимизация экологических проблем, до начала работ, а не во время отработки месторождения.
Организация обучения и трудоустройства молодежи	Гарантия проведения рекреационных мероприятий
Организация и проведения различных мероприятий (семинары, конкурсы, выставки)	Перевод угледобычи в режим закрытой (шахтной) добычи
Строительство спортивных сооружений	Дополнительные выплаты населению не работающему, но проживающему на территориях, подверженных воздействию угледобывающих предприятий в целях компенсации ущерба здоровью, развитие сети учреждений здравоохранения
Строительство инфраструктурных сооружений	Обеспечение рабочих мест, с условием выплаты достойной заработной платы
Благотворительная и спонсорская деятельность	Строительство и содержание социальной инфраструктуры в населённых пунктах подверженных воздействию угледобывающих предприятий

²¹⁰ В т.ч. : Протокол общественных обсуждений (в форме слушаний) объекта государственной экологической экспертизы проектной документации «Технический проект разработки запасов Ольжерасского каменноугольного месторождения» от 15.10.2018; Протокол общественных обсуждений (в форме слушаний) объекта государственной экологической экспертизы проектной документации «Технический проект разработки Прокопьевского и Киселевского каменноугольных месторождений» от 13.09.2018 г.; Протокол общественных обсуждений (в форме слушаний) по вопросам намечаемой деятельности ПАО «Кузбасская топливная компания» 06.04.2018 г.; Материалы официального сайта Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. URL: <http://rpn.gov.ru/nadzornaya> (Дата обращения 27.05.2019).

²¹¹ Трапезникова И. С. Социальная ответственность предприятий угольной промышленности: анализ и интерпретация интересов стейкхолдеров // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 1 (105). С. 233-260.

Таблица Ж2 – Классификация стейкхолдеров и их интересов²¹²

Государственные органы региона	<ul style="list-style-type: none"> – своевременное получение налогов, сборов и других обязательных платежей; – вовлечение бизнеса в реализацию экономической, инновационной и социальной политики региона;
Инвесторы	<ul style="list-style-type: none"> – целесообразность и эффективность инвестирования в компанию; – баланс текущей и будущей прибыльности с учётом возможного повышения курса акций, доходность планируемых вложений;
Финансово-кредитные организации	<ul style="list-style-type: none"> – привлечение представителей крупного регионального бизнеса к финансовому сотрудничеству; – максимально возможная минимизация риска невозврата кредитных средств;
Партнёры (потребители)	<ul style="list-style-type: none"> – стабильное качество представляемой продукции и услуг; – ожидаемое ценовое поведение компании;
Партнёры (поставщики и подрядчики)	<ul style="list-style-type: none"> – стабильность заказов в долгосрочном периоде; – своевременность оплаты; – соблюдение прочих условий контрактов;
Общественность (СМИ, общественные организации)	<ul style="list-style-type: none"> – информация о значимости компании для общества; – привлечение средств и возможностей крупного и среднего бизнеса для проведения социальных и благотворительных мероприятий; – использование возможностей бизнеса для повышения качества и уровня жизни населения территории присутствия;
Жители территорий присутствия	<ul style="list-style-type: none"> – качественные и эффективные социальные и экологические мероприятия; – постоянный конструктивный диалог;
Акционеры (отечественные)	<ul style="list-style-type: none"> – конкурентоспособность и стоимость бизнеса; – финансовые показатели деятельности;
Акционеры (иностранцы)	<ul style="list-style-type: none"> – соответствие компаний социальным и экологическим требованиям современной международной рыночной среды;
Персонал	<ul style="list-style-type: none"> – уровень оплаты труда, включая текущее увеличение заработной платы и дополнительные выплаты (премии, надбавки и т. п.); – социальная защищённость (социальный пакет); – гарантии занятости; – условия работы, возможность карьерного роста; – общее отношение компании и административного руководства к своим работникам.

²¹² Трапезникова И. С. Анализ взаимоотношений угольных предприятий со стейкхолдерами // III Международный научно-образовательный форум «Хэйлуцзян-Приамурье»: сб. материалов Междунар. науч. конф. Биробиджан, 2019. С. 891-896.

Таблица ЖЗ – Выборочные итоги анкетного опроса

Вопросы и показатели	Возрастные категории				Все возрастные категории
	До 30 лет	31-45 лет	46-55 лет	56 и старше	
Общая численность, чел.	503	1281	528	222	2534
% мужчин	78,5%	76,3%	76,7%	83,3%	77,5%
% женщин	21,5%	23,7%	23,3%	16,7%	22,5%
Руководителей	34	110	27	14	185
% руководителей	6,8%	8,6%	5,1%	6,3%	7,3%
Специалистов (служащих)	57	114	29	12	212
% специалистов	11,3%	8,9%	5,5%	5,4%	8,4%
Рабочих	412	1057	472	196	2137
% рабочих	81,9%	82,5%	89,4%	88,3%	84,3%
Доля населения, не удовлетворенных своим материальным положением	34,0%	65,2%	57,3%	59,0%	57,5%
Удовлетворенность социальной поддержкой (% неудовлетворенных)	39,6%	73,1%	75,8%	79,7%	67,6%
Оценка безопасности жизни в регионе (% неудовлетворенных)	44,7%	73,5%	66,5%	74,3%	66,7%
Оценка уверенности в завтрашнем дне (% неуверенных)	39,6%	61,6%	73,7%	70,1%	57,4%
Привлекательность жизни в регионе (% не считающих жизнь в регионе привлекательной)	60,9%	71,9%	131,8%	71,4%	80,0%
Распределение мнений о нефинансовой отчетности угольных предприятий (% относящихся положительно)	34,0%	60,2%	55,3%	57,0%	55,5%
Распределение мнений о негативном влиянии работы угольной промышленности на окружающую среду (% положительных ответов)	88,9%	80,0%	76,3%	75,9%	80,2%
Распределение мнений о необходимости размещения нефинансовой информации угольными предприятиями	52,6%	81,5%	91,6%	86,4%	75,5%

Приложение И – Расчет социальной защищенности

Таблица И1 – Пример расчета индекса социальной защищенности населения Кемеровской области – Кузбасса, данные 2019 г.

Критерий	Показатели	Расчет показателя	Значение показателя в балла
Z	Z ₁ . Отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по РФ <i>Средняя з/пл = 42263</i> <i>Ср по региону = 42339</i> <i>0,99 = 3</i>	Статистические данные	1- 0,1 до 0,5 2 2 – 0,6 до 0,9 3- 1 до 1,5 4 4 – 1, 6 до 2 5 - более 2
	Z ₂ . % населения региона, нуждающегося в улучшении жилищных условий <i>19,7% = 3 балл</i>	Статистические данные	1. >50 2. 31-50 3. 16-30 4. 6-15 5. < 5
	Z ₃ . Доля расходов на продукты питания в структуре доходов населения региона, % <i>40 % = 1 балл</i>	Статистические данные	1. >40 2. 26-40 3. 16-25 4. 11-15 5. 6-10
	Z ₄ . Доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения, % <i>13,5 % = 3 балла</i>	Статистические данные	1. >30 2. 19-29 3. 13-18 4. 6-12 5. <5
	Z ₅ . Кредитная нагрузка, % <i>50,4 % = 1 балл</i>	Кн = Ке / Ду * 100 Кн — уровень кредитной нагрузки; Ке — размер ежемесячных платежей по всем кредитам заемщика; Ду — уровень дохода заемщика	1. >40 2. 36-40 3. 31-35 4. 25-30 5. < 25
	И1 (при тах возможном 25)		
Занятость и развитие рынка труда (Р)	P ₁ . Уровень безработицы в регионе, % <i>1,4 % = 5 баллов</i>	u = U/L * 100% u — уровень безработицы, U — количество безработных, L — количество занятых и безработных (рабочая сила)	1. >7 % 2. 5,1-7 % 3. 4,1-5 % 4. 2-4 % 5. <2 %

	<p>P_2. Индекс реструктуризации угледобывающей промышленности (интенсивность структурных сдвигов по отрасли), %</p> <p>$11\% = 2$ балла</p>	<p>$0,5 \sum a_{j0} - a_{jt} * 100\%$</p> <p>$a_{j0}$ — доля сектора j в общей занятости в начале периода,</p> <p>a_{jt} — доля сектора j в общей занятости в конце периода</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. < 6 % 2. 6-13 % 3. 14-19 % 4. 20-25 % 5. > 25 %
	<p>P_3. Кадровая обеспеченность ведущих отраслей промышленности (в настоящей работе рассчитывается для угледобывающей), %</p> <p>$72\% = 2$ балла</p>	<p>$K_o = \text{Чр}(\text{ф}) / \text{Чр}(\text{п}) * 100\%$</p> <p>$K_o$ — обеспеченность кадрами соответствующей квалификации,</p> <p>$\text{Чр}(\text{ф})$ — фактическая численность работников с соответствующими профессиональными компетенциями,</p> <p>$\text{Чр}(\text{п})$ — плановая потребность</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. < 70% 2. 70-75% 3. 75-80% 4. 80-85% 5. >85%
	<p>P_4. Коэффициент выбытия трудоспособного населения региона</p> <p>$7,5 < K < 10 = 2$ балла</p>	<p>$K_v = V / P * 1000$</p> <p>V — количество выбывших граждан за текущий год</p> <p>P — среднее число граждан проживающих на территории региона</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. $K > 10$ 2. $7,5 < K < 10$ 3. $5 < K < 7,5$ 4. $0,1 < K < 5$ 5. отсутствие случаев
	<p>P_5. Децильный коэффициент. (разрыв между максимальной и минимальной заработной платой в регионе)</p> <p>$12,25 = 3$ балла</p>	<p>Статистические данные</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. > 20 2. 15,1- 20 3. 10,1-15 4. 5,1-10 5. до 5
Р	14 (при тах возможном 25)		
Социальное инвестирование (I)	<p>I_1. Отношение (доля) социальных инвестиций к ВРП (данные получены из открытых источников), %</p> <p>$1,4 = 2$ балла</p>	<p>Высчитывается как отношение общего объема социальных инвестиций к ВРП * 100</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. < 1 2. 1-2 3. 2- 3 4. 3- 4 5. >4
	<p>I_2. Отношение (доля) инвестиций в охрану и восстановление окружающей природной среды к ВРП (данные получены из открытых источников), %</p>	<p>Высчитывается как отношение общего объема инвестиций угледобывающих</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. <1 2. 1-3 3. 2-3 4. 3-4 5. >4

	<i>0,1 = 1 балл</i>	предприятий (включая добровольные и обязательные затраты) к ВРП * 100	
	I ₃ . Величина социальных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона. <i>5236 p = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона	1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.
	I ₄ . Величина природоохранных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона. <i>419 p. = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций добывающих предприятий (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона	1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.
	I ₅ . Среднее количество социальных льгот представляемых одному жителю региона <i>2.7 = 3 балл</i>	Отношение кол-ва льгот к числу респондентов отметивших полученные льготы	1. 0,1-0,9 2. 1-1,9 3. 2-2,9 4. 3-3,9 5. > 4
I	8 (при тах возможном 20)		
Комфортность проживания (Y)	Y ₁ . Субъективная оценка населением удовлетворенностью материальным благосостоянием, % опрошенных <i>42,5 % = 3 балла</i>	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
	Y ₂ . Удовлетворенность населения социальной поддержкой в регионе, % опрошенных <i>33,4 % = 2 балла</i>	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
	Y ₃ . Субъективная оценка населением уверенности в завтрашнем дне, % опрошенных	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 %

	<i>42,6 = 3 балла</i>		4. 51-70 % 5. >70 %
	У ₄ .Субъективная оценка населением безопасности жизни в регионе, % опрошенных <i>33,3 % = 2 балла</i>	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
	У ₅ .Субъективная оценка населением привлекательности проживания в регионе, % опрошенных <i>20 % = 2 балла</i>	Данные опросов	1. <15 % 2. 16-35 % 3. 36-50 % 4. 51-70 % 5. >70 %
У	12 баллов (при max возможном 25)		
<i>Isum</i>	45	Izo	95
Isz	0,47	средний уровень социальной защищенности	

. Таблица И2 – Пример расчета индекса социальной защищенности населения Республики Коми, данные 2019 г.

Критерий	Показатели	Расчет показателя	Значение показателя в балла
Материальное положение (Z)	Z ₁ . Отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по РФ <i>Средняя з/пл = 42263</i> <i>Ср по региону = 30079</i> <i>0,71 = 2 балла</i>	Статистические данные	1- 0,1 до 0,5 2 – 0,6 до 0,9 3- 1 до 1,5 4 – 1, 6 до 2 5 - более 2
	Z ₂ . % населения региона, нуждающегося в улучшении жилищных условий <i>4 %= 5 баллов</i>	Статистические данные	1. >50 2. 31-50 3. 16-30 4. 6-15 5. < 5
	Z ₃ . Доля расходов на продукты питания в структуре доходов населения региона, % <i>43 % = 1 балл</i>	Статистические данные	1. >40 2. 26-40 3. 16-25 4. 11-15 5. 6-10
	Z ₄ . Доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения, % <i>19,5 % = 2 балла</i>	Статистические данные	1. >30 2. 19-29 3. 13-18 4. 6-12 5. <5
	Z ₅ . Кредитная нагрузка, % <i>41 % = 1 балл</i>	Кн = Ке / Ду*100 Кн — уровень кредитной нагрузки; Ке — размер ежемесячных платежей по всем кредитам заемщика; Ду — уровень дохода заемщика	1. >40 2. 36-40 3. 31-35 4. 25-30 5. < 25
Z	11 (при тах возможном 25)		
Занятость и развитие рынка труда (P)	P ₁ . Уровень безработицы в регионе, % <i>1,5 % = 5 баллов</i>	u=U/L * 100% u — уровень безработицы, U — количество безработных, L — количество занятых и безработных (рабочая сила)	1. >7 % 2. 5,1-7 % 3. 4,1-5 % 4. 2-4 % 5. <2 %
	P ₂ . Индекс реструктуризации угледобывающей промышленности	0,5 Σ aj0 — ajt *100%	1. < 6 % 2. 6-13 %

	(интенсивность структурных сдвигов по отрасли), % <i>5 % = 1 балл</i>	a_j0 — доля сектора j в общей занятости в начале периода, a_jt — доля сектора j в общей занятости в конце периода	3. 14-19 % 4. 20-25 % 5. > 25 %
	P_3 . Кадровая обеспеченность ведущих отраслей промышленности (в настоящей работе рассчитывается для угледобывающей), % <i>62 % = 1 балл</i>	$K_o = \frac{Ч_p(\phi)}{Ч_p(\pi)} * 100\%$ K_o — обеспеченность кадрами соответствующей квалификации, $Ч_p(\phi)$ — фактическая численность работников с соответствующими профессиональными компетенциями, $Ч_p(\pi)$ — плановая потребность	1. < 70% 2. 70-75% 3. 75-80% 4. 80-85% 5. >85%
	P_4 . Коэффициент выбытия трудоспособного населения региона <i>11,8 = 1 балл</i>	$K_b = \frac{B}{P} * 1000$ B — количество выбывших граждан за текущий год P — среднее число граждан проживающих на территории региона	1. $K > 10$ 2. $7,5 < K < 10$ 3. $5 < K < 7,5$ 4. $0,1 < K < 5$ 5. отсутствие случаев
	P_5 . Децильный коэффициент. (разрыв между максимальной и минимальной заработной платой в регионе) <i>2,71 = 5 баллов</i>	Статистические данные	1. > 20 2. 15,1- 20 3. 10,1-15 4. 5,1-10 5. до 5
Р	13 (при max возможном 25)		
Социальное инвестирование (I)	I_1 . Отношение (доля) социальных инвестиций к ВРП (данные получены из открытых источников), % <i>0,07 = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение общего объема социальных инвестиций к ВРП * 100	1. < 1 2. 1-2 3. 2- 3 4. 3- 4 5. >4
	I_2 . Отношение (доля) инвестиций в охрану и восстановление окружающей природной среды к ВРП (данные получены из открытых источников), % <i>0,7 = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение общего объема инвестиций угледобывающих предприятий (включая добро-	1. <1 2. 1-3 3. 2-3 4. 3-4 5. >4

		вольные и обязательные затраты) к ВРП * 100	
	<p>I₃. Величина социальных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона.</p> <p><i>676 p = 1 балл</i></p>	<p>Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона</p>	<p>1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.</p>
	<p>I₄. Величина природоохранных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона.</p> <p><i>213 p. = 1 балл</i></p>	<p>Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций добывающих предприятий (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона</p>	<p>1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.</p>
	<p>I₅. Среднее количество социальных льгот представляемых одному жителю региона</p> <p><i>1.7 = 2 балла</i></p>	<p>Отношение кол-ва льгот к числу респондентов отметивших получение льготы (статистические данные)</p>	<p>1. 0,1-0,9 2. 1-1,9 3. 2-2,9 4. 3-3,9 5. > 4</p>
I	6 (при max возможном 20)		
Isum	30	Izo	70
Isz	0,42	средний уровень социальной защищенности	

. Таблица И3 – Пример расчета индекса социальной защищенности населения Красноярского края, данные 2019 г.

Критерий	Показатели	Расчет показателя	Значение показателя в балла
Z	Z ₁ . Отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по РФ <i>Средняя з/пл = 42263</i> <i>Ср по региону = 57596</i> <i>1,3 = 3 балла</i>	Статистические данные	1- 0,1 до 0,5 2 – 0,6 до 0,9 3- 1 до 1,5 4 – 1, 6 до 2 5 - более 2
	Z ₂ . % населения региона, нуждающегося в улучшении жилищных условий <i>1 %= 5 баллов</i>	Статистические данные	1. >50 2. 31-50 3. 16-30 4. 6-15 5. < 5
	Z ₃ . Доля расходов на продукты питания в структуре доходов населения региона, % <i>46 % = 1 балл</i>	Статистические данные	1. >40 2. 26-40 3. 16-25 4. 11-15 5. 6-10
	Z ₄ . Доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения, % <i>13,5 % = 3 балла</i>	Статистические данные	1. >30 2. 19-29 3. 13-18 4. 6-12 5. <5
	Z ₅ . Кредитная нагрузка, % <i>60 % = 1 балл</i>	Кн = Ке / Ду*100 Кн — уровень кредитной нагрузки; Ке — размер ежемесячных платежей по всем кредитам заемщика; Ду — уровень дохода заемщика	1. >40 2. 36-40 3. 31-35 4. 25-30 5. < 25
	16 (при тах возможном 25)		
Занятость и развитие рынка труда (Р)	P ₁ . Уровень безработицы в регионе, % <i>7,9 % = 1 балл</i>	u=U/L * 100% u — уровень безработицы, U — количество безработных, L — количество занятых и безработных (рабочая сила)	1. >7 % 2. 5,1-7 % 3. 4,1-5 % 4. 2-4 % 5. <2 %
	P ₂ . Индекс реструктуризации угледобывающей промышленности	0,5 Σ aj0 — ajt *100%	1. < 6 % 2. 6-13 %

	(интенсивность структурных сдвигов по отрасли), % <i>9 % = 2 балла</i>	a_j0 — доля сектора j в общей занятости в начале периода, a_jt — доля сектора j в общей занятости в конце периода	3. 14-19 % 4. 20-25 % 5. > 25 %
	P_3 . Кадровая обеспеченность ведущих отраслей промышленности (в настоящей работе рассчитывается для угледобывающей), % <i>68 % = 1 балл</i>	$K_o = \frac{Ч_p(\phi)}{Ч_p(\pi)} * 100\%$ K_o — обеспеченность кадрами соответствующей квалификации, $Ч_p(\phi)$ — фактическая численность работников с соответствующими профессиональными компетенциями, $Ч_p(\pi)$ — плановая потребность	1. < 70% 2. 70-75% 3. 75-80% 4. 80-85% 5. >85%
	P_4 . Коэффициент выбытия трудоспособного населения региона <i>19,6 = 1 балл</i>	$K_v = \frac{B}{P} * 1000$ B — количество выбывших граждан за текущий год P — среднее число граждан проживающих на территории региона	1. $K > 10$ 2. $7,5 < K < 10$ 3. $5 < K < 7,5$ 4. $0,1 < K < 5$ 5. отсутствие случаев
	P_5 . Децильный коэффициент. (разрыв между максимальной и минимальной заработной платой в регионе) <i>6,16 = 4 балла</i>	Статистические данные	1. > 20 2. 15,1- 20 3. 10,1-15 4. 5,1-10 5. до 5
Р	9 (при max возможном 25)		
Социальное инвестирование (I)	I_1 . Отношение (доля) социальных инвестиций к ВРП (данные получены из открытых источников), % <i>0,2 = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение общего объема социальных инвестиций к ВРП * 100	1. < 1 2. 1-2 3. 2- 3 4. 3- 4 5. >4
	I_2 . Отношение (доля) инвестиций в охрану и восстановление окружающей природной среды к ВРП (данные получены из открытых источников), % <i>0,1 = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение общего объема инвестиций угледобывающих предприятий (включая добро-	1. <1 2. 1-3 3. 2-3 4. 3-4 5. >4

		вольные и обязательные затраты) к ВРП * 100	
	<p>I₃. Величина социальных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона. 1885 <i>p</i> = 1 балл</p>	<p>Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона</p>	<p>1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.</p>
	<p>I₄. Величина природоохранных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона. 1027 <i>p</i>. = 1 балл</p>	<p>Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций добывающих предприятий (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона</p>	<p>1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.</p>
	<p>I₅. Среднее количество социальных льгот представляемых одному жителю региона 2 = 3 балла</p>	<p>Отношение кол-ва льгот к числу респондентов отметивших получение льготы (статистические данные)</p>	<p>1. 0,1-0,9 2. 1-1,9 3. 2-2,9 4. 3-3,9 5. > 4</p>
I	7 (при max возможном 20)		
Isum	32	Izo	70
Isz	0,45	средний уровень социальной защищенности	

Таблица И4 – Пример расчета индекса социальной защищенности населения Республики Саха (Якутии), данные 2019 г.

Критерий	Показатели	Расчет показателя	Значение показателя в балла
Z	Z ₁ . Отношение средней заработной платы в регионе к средней заработной плате по РФ <i>Средняя з/пл = 42263</i> <i>Ср по региону = 40507</i> <i>0,95 = 2 балла</i>	Статистические данные	1- 0,1 до 0,5 2 – 0,6 до 0,9 3- 1 до 1,5 4 – 1, 6 до 2 5 - более 2
	Z ₂ . % населения региона, нуждающегося в улучшении жилищных условий <i>2,9 % = 5 баллов</i>	Статистические данные	1. >50 2. 31-50 3. 16-30 4. 6-15 5. < 5
	Z ₃ . Доля расходов на продукты питания в структуре доходов населения региона, % <i>31,4 % = 2 балла</i>	Статистические данные	1. >40 2. 26-40 3. 16-25 4. 11-15 5. 6-10
	Z ₄ . Доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума в общей численности населения, % <i>19,7 % = 2 балла</i>	Статистические данные	1. >30 2. 19-29 3. 13-18 4. 6-12 5. <5
	Z ₅ . Кредитная нагрузка, % <i>51 % = 1 балл</i>	Кн = Ке / Ду * 100 Кн — уровень кредитной нагрузки; Ке — размер ежемесячных платежей по всем кредитам заемщика; Ду — уровень дохода заемщика	1. >40 2. 36-40 3. 31-35 4. 25-30 5. < 25
	12 (при тах возможном 25)		
Занятость и развитие рынка труда (Р)	P ₁ . Уровень безработицы в регионе, % <i>6,8 % = 2 балла</i>	u = U/L * 100% u — уровень безработицы, U — количество безработных, L — количество занятых и безработных (рабочая сила)	1. >7 % 2. 5,1-7 % 3. 4,1-5 % 4. 2-4 % 5. <2 %
	P ₂ . Индекс реструктуризации угледобывающей промышленности (интенсивность структурных	0,5 Σ aj0 — ajt * 100% aj0 — доля секто-	1. < 6 % 2. 6-13 % 3. 14-19 %

	сдвигов по отрасли), % <i>9 % = 2 балла</i>	ра j в общей занятости в начале периода, a_{jt} — доля сектора j в общей занятости в конце периода	4. 20-25 % 5. > 25 %
	P_3 . Кадровая обеспеченность ведущих отраслей промышленности (в настоящей работе рассчитывается для угледобывающей), % <i>64 % = 1 балл</i>	$K_o = \text{Чр(ф)} / \text{Чр(п)} * 100\%$ K_o — обеспеченность кадрами соответствующей квалификации, Чр(ф) — фактическая численность работников с соответствующими профессиональными компетенциями, Чр(п) — плановая потребность	1. < 70% 2. 70-75% 3. 75-80% 4. 80-85% 5. >85%
	P_4 . Коэффициент выбытия трудоспособного населения региона <i>12,3 = 1 балл</i>	$K_v = B / P * 1000$ B — количество выбывших граждан за текущий год P — среднее число граждан проживающих на территории региона	1. $K > 10$ 2. $7,5 < K < 10$ 3. $5 < K < 7,5$ 4. $0,1 < K < 5$ 5. отсутствие случаев
	P_5 . Децильный коэффициент. (разрыв между максимальной и минимальной заработной платой в регионе) <i>5,5 = 4 балла</i>	Статистические данные	1. > 20 2. 15,1- 20 3. 10,1-15 4. 5,1-10 5. до 5
Р	10 (при тах возможном 25)		
Социальное инвестирование (I)	I_1 . Отношение (доля) социальных инвестиций к ВРП (данные получены из открытых источников), % <i>0,16 = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение общего объема социальных инвестиций к ВРП * 100	1. < 1 2. 1-2 3. 2- 3 4. 3- 4 5. >4
	I_2 . Отношение (доля) инвестиций в охрану и восстановление окружающей природной среды к ВРП (данные получены из открытых источников), % <i>0,3 = 1 балл</i>	Высчитывается как отношение общего объема инвестиций угледобывающих предприятий (включая добровольные и обяза-	1. <1 2. 1-3 3. 2-3 4. 3-4 5. >4

		тельные затраты) к ВРП * 100	
	I ₃ . Величина социальных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона. 1812 р = 1 балл	Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона	1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.
	I ₄ . Величина природоохранных инвестиций, приходящаяся на 1 жителя региона. 3580 р. = 1 балл	Высчитывается как отношение совокупного объёма инвестиций добывающих предприятий (включая добровольные и обязательные затраты на социальные программы) к среднесписочной численности жителей региона	1. 0-20 тыс. руб./чел. 2. 20- 40 тыс. руб./чел. 3. 40-60 тыс. руб./чел. 4. 60-80 тыс. руб./чел. 5. 80 тыс. руб./чел.
	I ₅ . Среднее количество социальных льгот представляемых одному жителю региона 1,2 = 2 балла	Отношение кол-ва льгот к числу респондентов отметивших полученные льготы (статистические данные)	1. 0,1-0,9 2. 1-1,9 3. 2-2,9 4. 3-3,9 5. > 4
I	6 (при тах возможном 20)		
Isum	28	Izo	70
Isz	0,4	средний уровень социальной защищенности	

Приложение К – Социально-экономические показатели регионов

Таблица К1 –. Объемы бюджетных инвестиций Кемеровской области в
разные направления социально-экономического развития
(в фактически действовавших ценах в миллионах рублей)

	Строительство, млн руб*	Образование	Здравоохранение	Расходы на социальную политику
2019	н/д	39857,1	13780,9	42350
2018	130606,8	51152,7	11923,1	40370,5
2017	117662,3	43393,5	7992,1	37758,5
2016	95732,5	42744,3	21606,2	23701,5
2015	111619,6	42198,2	21179,1	24190,8
2014	121652,0	45293,4	19520,9	23535,2
2013	111660,2	41778,9	19178,1	19602,8
2012	114065,1	39184,7	22849,6	18803,5
2011	102265,8	36336,3	21839,0	18382,7
2010	69863,0	29509,1	14367,4	18540,8
2009	65923,1	26962,4	13445,5	16027,1
2008	79178,1	27532,4	14853,9	12313,6
2007	58041,9	21344,9	12834,8	9203,5
2006	42033,2	13942,8	8609,3	5195,6
2005	35251,7	13942,8	8609,3	5195,6
2004	19320,4	11588,9	6476,9	3747,5
2003	13373	8163,5	4680,5	2966,6
2002	10878,1	4938,7	4938,7	4938,7
2001	9871,2	3077	3077	3077
2000	8281,2	2443,5	2443,5	2443,5

Таблица К2 – Основные показатели жилищных условий населения Кемеровской области - Кузбасса

	2015	2016	2017	2018	2019
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м ²	23,7	24,3	24,6	25,0	25,4
из неё:					
в городской местности	23,4	23,9	24,2	24,6	24,9
в сельской местности	25,6	26,3	27,1	27,7	28,4
Число квартир – всего, тыс.	1263,3	1279,7	1287,2	1294,2	1291,3
из них:					
однокомнатных	253,0	259,1	262,8	265,6	268,6
двухкомнатных	485,3	490,2	492,8	495,0	496,0
трёхкомнатных	422,5	426,2	426,7	427,9	420,3
четырёхкомнатных и более	102,5	104,1	104,9	105,7	106,4
Средний размер одной квартиры, м ² общей площади жилых помещений:					
однокомнатной	32,3	32,7	33,1	33,3	34,9
двухкомнатной	46,0	46,1	46,0	46,2	46,2
трёхкомнатной	58,1	58,5	59,0	59,4	59,1
четырёхкомнатной и более	89,0	89,9	90,6	89,6	88,3
Капитально отремонтировано помещений в жилых домах за год, тыс.м ² общей площади	71,1	6,2	135,5	21,0	...
Приватизировано квартир (с начала приватизации, по состоянию на конец года) всего, тыс.	729,9	733,6	736,4	737,6	739,1
в % от общего числа жилых помещений, подлежащих приватизации	86,4	86,4	86,7	86,6	87,2
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тыс.	6,5	6,3	5,0	3,2	4,7
в % от числа семей, состоявших на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях	9,2	9,5	8,0	5,6	9,3
Число семей, состоявших на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), тыс.	67,0	63,2	57,1	50,2	44,9
в % от общего числа семей	6,1	5,7	5,2	4,6	4,1

Таблица К3 – Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения Кемеровской области

	2015	2016	2017	2018	2019
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств					
млрд. рублей	558,2	557,2	579,4	630,0	...
на душу населения, рублей	205104	205367	214431	234667	...
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), рублей	21879	21345	22141	23166	24560
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	95,9	91,0	100,8	100,8	99,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей	28263	30115	32648	38023	41770
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	92,0	99,7	105,8	112,9	104,2
Средний размер назначенных пенсий (на 1 января года, следующего за отчётным), рублей	12108	12463 ²⁾	13337	14090	14901
Реальный размер назначенных пенсий, в % к соответствующему периоду предыдущего года	102,0	99,2 ²⁾	104,8 ²⁾	99,8	103,0
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения)					
рублей в месяц ³⁾	8814	8940	9222	9278	10066
в % к предыдущему году	118,2	101,4	103,2	100,6	108,5
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	15,7	15,8	14,9	13,9	14,0
Соотношение с величиной прожиточного минимума ⁴⁾ , %					
среднедушевых денежных доходов	248,2	238,8	240,1	249,7	244,0
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	302,4	318,4	334,5	387,6	391,5
Справочно по России:					
в % к предыдущему году:					
реальные денежные доходы населения	96,4	95,5	99,8	101,1	101,7
реальная начисленная заработная плата	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8
реальный размер назначенных пенсий (в % к соответствующему периоду предыдущего года)	101,1	97,9 ²⁾	104,9 ²⁾	100,8	103,2
соотношение с величиной прожиточного минимума ⁴⁾ , %:					
среднедушевых денежных доходов	312	314	316	323	324
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	325	346	359	391	402

Таблица К4 – Основные социально-экономические показатели
Республики Коми
Стоимостные показатели в фактически действовавших ценах

	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения (на конец года), тыс чел	864,4	856,8	850,6	840,9	830,2
Естественный прирост, убыль (-) населения:					
чел	1670	1145	655	-211	-1362
на 1 000 человек населения	2,0	1,3	0,7	-0,3	-1,7
Миграционная убыль населения, чел:					
всего, тыс	-9,3	-8,7	-6,9	-9,5	-9,3
на 1 000 человек населения	-10,7	-10,1	-8,1	-11,2	-11,1
Среднегодовая численность занятых в экономике ¹⁾ , тыс чел	433,7	437,7	421,8	409,8	...
Численность безработных (в среднем за год) ²⁾ , тыс чел	28,7	33,2	40,4	34,8	32,0
Уровень безработицы ²⁾ , %	6,0	7,0	8,7	7,8	7,3
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения (на конец года), тыс чел	6,7	7,7	8,1	7,3	6,7
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), %	1,3	1,6	1,7	1,6	1,5
Численность пенсионеров ³⁾ , тыс чел	296,0	297,5	297,8	297,4	297,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:					
тыс чел	125,1	129,6	139,7	142,9	138,7 ⁴⁾
в % от общей численности населения	14,3	15,0	16,3	16,8	16,5 ⁴⁾
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб	30844	32545	31529	31181 ⁵⁾	32125 ⁴⁾
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб	40222	41365	43662	45689	50186 ⁴⁾
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млрд руб	484,2	528,4	547,7	574,4	...
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд руб	2387,8	2604,9	3051,7	3207,3	...
Продукция сельского хозяйства, млн руб	9235,4	10395,2	10613,2	9922,6	9207,0 ⁴⁾
Объем работ по виду деятельности «Строительство», млрд руб	81,3	77,3	105,3	45,2	42,5 ⁴⁾
Ввод в действие жилых домов, тыс м ² общ. пл жилых помещений	155,8	209,7	239,7	222,8	290,2
Грузооборот автотранспорта ⁶⁾ , млн т.км	1565	1516	1383	1367	1383
Пассажирооборот автотранспорта общего пользования, млн пасс.км	846	1092	872	613	566
Оборот розничной торговли, млрд руб	158,0	150,5	146,0	150,2	154,6
Платные услуги населению, млрд руб	45,7	45,9	47,2	48,5	48,0 ⁴⁾
Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета, млн руб	-10914	-8665	-6274	2806	10439
Инвестиции в основной капитал, млрд руб	201,0	169,9	200,3	134,2	126,6 ⁴⁾

Таблица К5 – Основные показатели жилищных условий населения Кемеровской области - Кузбасса

	2015	2016	2017	2018	2019
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м ²	23,7	24,3	24,6	25,0	25,4
из неё:					
в городской местности	23,4	23,9	24,2	24,6	24,9
в сельской местности	25,6	26,3	27,1	27,7	28,4
Число квартир – всего, тыс.	1263,3	1279,7	1287,2	1294,2	1291,3
из них:					
однокомнатных	253,0	259,1	262,8	265,6	268,6
двухкомнатных	485,3	490,2	492,8	495,0	496,0
трёхкомнатных	422,5	426,2	426,7	427,9	420,3
четырёхкомнатных и более	102,5	104,1	104,9	105,7	106,4
Средний размер одной квартиры, м ² общей площади жилых помещений:					
однокомнатной	32,3	32,7	33,1	33,3	34,9
двухкомнатной	46,0	46,1	46,0	46,2	46,2
трёхкомнатной	58,1	58,5	59,0	59,4	59,1
четырёхкомнатной и более	89,0	89,9	90,6	89,6	88,3
Капитально отремонтировано помещений в жилых домах за год, тыс.м ² общей площади	71,1	6,2	135,5	21,0	...
Приватизировано квартир (с начала приватизации, по состоянию на конец года) всего, тыс.	729,9	733,6	736,4	737,6	739,1
в % от общего числа жилых помещений, подлежащих приватизации	86,4	86,4	86,7	86,6	87,2
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, тыс.	6,5	6,3	5,0	3,2	4,7
в % от числа семей, состоявших на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях	9,2	9,5	8,0	5,6	9,3
Число семей, состоявших на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), тыс.	67,0	63,2	57,1	50,2	44,9
в % от общего числа семей	6,1	5,7	5,2	4,6	4,1

Таблица К6 – Доля Республики Коми по основным экономическим показателям в 2018 г
в процентах к общим итогам по округу и стране

	Доля Республики Коми в	
	СЗФО	России
Производство (добыча) ¹⁾ :		
уголь	100	2,2
нефть сырая, включая газовый конденсат	45,7	2,6
газ природный и попутный	72,4	0,5
лесоматериалы необработанные	13,6	4,2
фанера	32,7	10,3
бумага и картон	21,9	12,6
мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленевых (оленьевых) парные, остывшие или охлажденные	3,0	0,2
мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	3,8	0,3
молоко, кроме сырого	3,0	0,3
изделия хлебобулочные недлительного хранения	5,7	0,5
Объем работ и услуг по виду деятельности «Строительство» ¹⁾	3,5	0,5
Ввод в действие жилых домов	3,1	0,4
Оборот розничной торговли	5,0	0,5
Инвестиции в основной капитал ¹⁾	6,1	0,7

Таблица К7 – Уровень износа инженерной инфраструктуры
крупных городских округов Кемеровской области на 01.01.2018 г. ²¹³

	Кемеровский	Новокузнецкий	Прокопьевский	Междуреченский	Ленинск-Кузнецкий
Протяженность тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене, м	1520	231000	67500	17870	60250
Удельный вес в общей протяженности, %	0,26	38,7	18,9	15,9	45,2
Протяженность уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене, м	344200	390700	168100	27000	213500
Удельный вес в общей протяженности, %	40,3	72,9	70,3	25,0	81,0
Протяженность уличной канализационной сети, нуждающейся в замене, м	74100	65270	35400	33600	13600
Удельный вес в общей протяженности, %	40,6	79,0	41,4	75,7	76,0
Протяженность уличных линий электропередач, нуждающихся в замене, м	953000	18640	550000	н/д	95196
Удельный вес в общей протяженности, %	31,8	4,6	30,7	н/д	70,0

²¹³ База данных показателей муниципальных образований Кемеровской области. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst32/DBInet.cgi#1>.

**Приложение Л – Регрессионная модель зависимости инвестиций,
направляемых на восстановление качества природы
от объёма производства.**

Учитывая, что в экономике природопользования к одной из основных эколого-экономических закономерностей относится взаимосвязь между объёмом затрат, выделяемым на охрану природы, и состоянием окружающей среды, предположим, что и объём инвестиций, направляемых на восстановление качества природы также должен зависеть от объёма производства.

Предлагаем рассмотреть данную закономерность в виде регрессионной модели²¹⁴. За данность будет принят тот факт, что функционирование промышленного ресурсоёмкого производства невозможно без загрязнения окружающей среды, и в этом случае модель формирования уровня инвестиций, направленных на рациональное природопользование и необходимых для восстановления окружающей среды, будет выглядеть следующим образом.

Для Кемеровской области за период 1997-2017 гг. были собраны следующие статистические данные:

- сбросы загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты (млн тонн).
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников (тыс. тонн).
- объёмы инвестиций, направленных в основной капитал на охрану окружающей среды, в фактически действовавших ценах (млн руб., до 1998 г. – млрд руб.).
- объёмы производства промышленной продукции (млн руб.).

Обозначим эти величины через $V_{воды}$, $V_{атм}$, $V_{инв}$ и $V_{пр.пр.}$ соответственно.

На основе собранных данных авторами была построена регрессионная модель, связывающая между собой объёмы производства, инвестиций в ре-

²¹⁴ Впервые данная модель была разработана и применена в 2005 г. в диссертации: Трапезникова И. С. Экологический фактор в развитии экономики сырьевого региона (на примере Кемеровской области): дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2005. - 201 с.

сурсосбережение и охрану окружающей среды, загрязнения воды и атмосферного воздуха. (Эти объёмы являются переменными модели). Полученное уравнение позволяет оценить необходимый объём инвестиций как исходя из объёма производства, так и исходя из уровня загрязнения окружающей среды. Для построения модели был использован пакет инструментов «Анализ данных» программы Microsoft Excel.

В том случае, если природоохранные мероприятия полностью отсутствуют, объём промышленного производства пропорционален загрязнению атмосферного воздуха и водных объектов.

$$V_{np.np.} = B \times V_{атм} + D \times V_{воды} , \quad (2)$$

где $V_{n.n.}$ – объём промышленного производства (руб.), $V_{атм.}$ – выбросы в атмосферу (тонны); $V_{воды}$ – объём сбросов (тонн), в условиях отсутствия затрат на охрану окружающей среды; B и D – коэффициенты пропорциональности (B (руб. /тонн), D (руб. / тонн)).

Из формулы (2) следует: нет производства – нет и загрязнения.

В реальности невозможно функционирование промышленности без затрат на охрану окружающей среды. Эти затраты, очевидно, уменьшают объём промышленного производства. Обозначим уменьшение объёма промышленного производства за счёт затрат на окружающую природную среду символом ΔV . Тогда реальный объём производства за плановый период $V_{np.np.}$ равен:

$$V_{np.np.}^{(P)} = V_{np.np.} - \Delta V \quad (3)$$

Отсюда следует, что теоретически $V_{np.np.}$ может быть как равной 0, так и отрицательной величиной (в тех случаях, когда все средства уходят на поддержание чистоты окружающей природной среды).

Из соотношений 1 и 2 вытекает:

$$V_{np.np.}^{(P)} - V \Delta = B \times V_{атм.} + D \times V_{воды} \quad (4)$$

Поскольку ΔV больше 0 (затраты на охрану окружающей среды всегда существуют), то $V_{атм.}^{(P)} < V_{атм.}$, а $V_{воды}^{(P)} < V_{воды}$, т. е. реальные объёмы загрязнения окружающей среды всегда меньше тех, что имели бы место при полном отсутствии затрат на охрану окружающей среды.

Обозначим эти уменьшения объёмов как $\Delta V_{атм.}$ и $\Delta V_{воды}$, тогда

$$V_{атм.} = V_{атм.}^{(P)} + \Delta V_{атм.}$$

$$V_{воды} = V_{воды}^{(P)} + \Delta V_{воды}$$

Подставим $V_{атм.}$ и $V_{воды}$ в уравнение (3):

$$V_{пр.пр.}^{(P)} + \Delta V = B (V_{атм.}^{(P)} + \Delta V_{атм.}) + D (V_{воды}^{(P)} + \Delta V_{воды})$$

преобразуем правую часть:

$$V_{пр.пр.}^{(P)} + \Delta V = B \times \Delta V_{атм.} + D \times V_{воды} + B \times V_{атм.}^{(P)} + D \times V_{воды}^{(P)} \quad (5)$$

Очевидно, что объём уменьшения загрязнения окружающей среды пропорционален объёму инвестиций в основной капитал, направленных на её охрану. Обозначим этот объём инвестиций как $V_{инв.}$, отсюда:

$$B \Delta V_{атм.} + D \Delta V_{воды} = E \times V_{инв.},$$

подставим последнее выражение в соотношение (4.5)

$$V_{пр.пр.}^{(P)} + \Delta V = E \times V_{инв.} + B \times V_{атм.}^{(P)} + D \times V_{воды}^{(P)}$$

С учётом конкретных данных о загрязнении окружающей природной среды в Кемеровской области модель будет иметь следующий вид:

$$V_{пр.пр.} + 1228267 = 109,123V_{инв.} + 1167,386V_{атм.} + 29,994V_{воды} \quad (6)$$

Из выражения (4.5) следует:

$$V_{инв.} = (V_{пр.пр.} + 1228267 - 1167,386V_{атм.} - 29,994V_{воды}) : 109,123 \quad (7)$$

Уравнение (7) можно записать следующим образом:

$$V_{инв.} = 0,00916V_{пр.пр.} + 11255,7 - 10,6986V_{атм.} - 0,275V_{воды} \quad (8)$$

Формула (8) позволяет вычислить объём инвестиций при полном отсутствии загрязнений или с определённым их уровнем. На её основе можно сделать следующие количественные и качественные выводы:

1. При заданном уровне объёма промышленного производства чем больше $V_{инв.}$, тем меньше объёмы загрязнения.

2. Объём инвестиций, обеспечивающий возмещение минимально возможного загрязнения окружающей среды, может быть описан линейной зависимостью от объёма выпуска продукции:

$$V_{инв.} = 0,00916V_{пр.пр.} + 11255,7$$

3. Объём инвестиций, обеспечивающий минимально возможное загрязнение окружающей среды при работе промышленности на холостом ходу, равен 11255,7 млн руб.